

Карельский научный центр
Российской академии наук
Институт языка, литературы и истории

Ю.Э.Коппалева

**ФИНСКАЯ НАРОДНАЯ
ЛЕКСИКА ФЛОРЫ**

(становление и функционирование)

Петрозаводск
2007

УДК 809.451.1+58

ББК 81.2.Фин.

К66

Коппалева Ю. Э. ФИНСКАЯ НАРОДНАЯ ЛЕКСИКА ФЛОРЫ (становление и функционирование). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. 287 с., 6 табл., 33 схемы. Библиогр. – 193 назв.

Рецензенты:

Н. Г. Зайцева, докт. филол. наук

М. И. Муллонен, канд. филол. наук

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Общества финской литературы (Финляндия)*

ISBN 978-5-9274-0256-4

© Карельский научный центр РАН, 2007

© Ю. Э. Коппалева, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	8
Краткие сведения об истории изучения ингерманландских финских говоров	8
Некоторые особенности исторического развития и современного состояния ингерманландских финских говоров	12
Из истории изучения названий растений в финском языке и других родственных языках	31
Названия растений как особая тематическая группа лексики. Народные и научные наименования растений	37
Специфика сбора диалектного материала по лексике флоры ..	43
Первая глава. Способы и принципы номинации финских народных названий растений	50
I. Наименование по признаку	52
II. Заимствование	77
Вторая глава. Структурно-словообразовательные модели наименований растений	93
I. Структурные типы наименований растений	95
Простые наименования	95
Сложные наименования	108
II. Формально-семантическая структура названий растений	133
Третья глава. Синонимические варианты народных наименований растений. Их распространение в говорах	147
Заключение	213
Литература и условные сокращения	218

Указатель ингерманландских наименований растений.....	231
Сокращенные названия языков и финских говоров.....	242
Прочие сокращения	243
Приложения	244
Словарь финских народных названий растений	244
Список информантов.....	280

Карельский научный центр
Российской академии наук
Институт языка, литературы и истории

Ю.Э.Коппалева

**ФИНСКАЯ НАРОДНАЯ
ЛЕКСИКА ФЛОРЫ**

(становление и функционирование)

Петрозаводск
2007

УДК 809.451.1+58

ББК 81.2.Фин.

К66

Коппалева Ю. Э. ФИНСКАЯ НАРОДНАЯ ЛЕКСИКА ФЛОРЫ (становление и функционирование). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. 287 с., 6 табл., 33 схемы. Библиогр. – 193 назв.

Рецензенты:

Н. Г. Зайцева, докт. филол. наук

М. И. Муллонен, канд. филол. наук

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Общества финской литературы (Финляндия)*

ISBN 978-5-9274-0256-4

© Карельский научный центр РАН, 2007

© Ю. Э. Коппалева, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	8
Краткие сведения об истории изучения ингерманландских финских говоров	8
Некоторые особенности исторического развития и современного состояния ингерманландских финских говоров	12
Из истории изучения названий растений в финском языке и других родственных языках	31
Названия растений как особая тематическая группа лексики. Народные и научные наименования растений	37
Специфика сбора диалектного материала по лексике флоры ..	43
Первая глава. Способы и принципы номинации финских народных названий растений	50
I. Наименование по признаку	52
II. Заимствование	77
Вторая глава. Структурно-словообразовательные модели наименований растений	93
I. Структурные типы наименований растений	95
Простые наименования	95
Сложные наименования	108
II. Формально-семантическая структура названий растений	133
Третья глава. Синонимические варианты народных наименований растений. Их распространение в говорах	147
Заключение	213
Литература и условные сокращения	218

Указатель ингерманландских наименований растений.....	231
Сокращенные названия языков и финских говоров.....	242
Прочие сокращения	243
Приложения	244
Словарь финских народных названий растений	244
Список информантов.....	280

Предисловие

Исследование отдельной семантической группы диалектной лексики дает возможность наиболее полно охватить материал, проанализировать его детально и выяснить на этой основе как особенности данной группы лексики, так и некоторые характерные черты лексики рассматриваемых говоров. Монография посвящена изучению лексико-семантической группы финских диалектных наименований растений. Названия растений представляют собой важную и показательную часть словарного запаса любого языка. Растительный мир играл и играет значительную роль в жизни человека. Лексика флоры отражает взаимоотношения человека с миром растений и является источником разнообразных сведений о различных сторонах материальной и духовной культуры народа. Названия растений имеют, таким образом, большую ценность как для истории языка, так и для истории народа.

Автором ставились и поэтапно решались следующие задачи: 1) сбор и идентификация финских народных названий растений; 2) выявление способов номинации (ономасиологический аспект); 3) анализ словообразовательной структуры наименований растений; 4) выявление синонимических вариантов и ареалов распространения их в говорах (лингвогеографический аспект).

В работе использовался материал, собранный автором в диалектологических экспедициях конца 1970-х – начала 1980-х годов в Ленинградской области, а также в Карельской АССР от финнов-ингерманландцев по происхождению. В Ленинградской области он собирался в следующих пунктах:

Кировский район – станции Назия, Жихарево (д. Старая Мельница), Мга; Всеволожский район – п. Разметелево, деревни Тавры, Суоранда, Капитолово, Кузьмолово, Энколово; Гатчинский район – ст. Тайцы (д. Большая Ивановка), д. Юляпурская; Госненский район – п. Поповка, совхоз им. Тельмана, п. Ижорского завода; Ломоносовский район – деревни Большое Коновалово, Ускуля, п. Лаголово, деревни Малые Горки, Большие Горки, Разбегаево, Райккузи; Волосковский район – п. Бегуницы; а также на ст. Стрельна (Нижняя колония). В Карелии сбор проводился в г. Петрозаводске, д. Ужесельга, п. Чална Пряжинского района.

Материал дан по 22 финским говорам. Общее количество собранных названий растений около 700. Сведения идентифицированы в соответствии с русскими литературными наименованиями, которые приводятся в работе в качестве перевода финских народных названий растений. Всего опрошено более 100 информантов. В основном это были пожилые люди, большая часть которых к настоящему времени уже ушла из жизни (список прилагается).

Основная цель – выявить закономерности и способы формирования финской диалектной лексики флоры, а также особенности функционирования и развития системы народных названий растений в условиях обособленного диалектного региона, объединяющего целый ряд близких говоров. Особое внимание уделялось не только установлению лексических параллелей с близкородственными языками, но и отражению в системе финских народных названий растений языковых контактов носителей этих говоров с соседним русскоязычным населением, особенностям контактирования иносистемных языков и говоров, а также форм проявления их взаимовлияния. Результаты исследования отражены в ряде опубликованных ранее статей и кандидатской диссертации на те-

му «Названия растений в финских говорах Ленинградской области», защита которой состоялась в Тартуском государственном университете в 1983 году [Сюръялайнен 1982].

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. В качестве приложения даны словарь собранных названий растений с русским и латинским соответствиями и ареалами распространения каждого наименования, а также список информантов с указанием времени и места рождения и говорной принадлежности.

В подаче финского диалектного материала соблюден в основном фонетико-фонологический принцип, на котором базируется также финское литературное правописание. Долгие гласные обозначаются двумя одинаковыми буквами. Из диакритических знаков употребляется только надстрочный знак палатализации. Данные, взятые из работ других авторов, как правило, сохраняют свое написание. В некоторых случаях вместо отдельного написания композиты у цитируемого автора используется слитное, например, вместо *rauvan hoavan lehti* (у П. Сухонена) дается *rauvanhoavanlehti* согласно нашим принципам написания сложных наименований растений. Данные из родственных и неродственных языков приводятся в соответствии с источником. В работе приняты внутренние сноски: в квадратных скобках дается фамилия автора, год выхода работы и страницы. Для указания на словари и коллективные труды используются условные сокращения.

Введение

Краткие сведения об истории изучения ингерманландских финских говоров

Ингерманландскими финскими говорами называют говоры, распространённые на территории исторической Ингерманландии, ныне Ленинградской области, а также в других местах компактного проживания финнов – уроженцев Ингерманландии.

История изучения ингерманландских финских говоров уходит своими корнями к концу 19 века. Она связана с именами А. Шёгрена [Sjögren 1833] и П. Кёппена, который составил этнографическую карту Санкт-Петербургской губернии (P. Köppen. Ethnographische Karte des St.-Petersburgischen Gouvernements. St.-Petersburg, 1849) и пояснения к ней [Köppen 1867]. Но первым исследователем ингерманландских говоров принято считать финского языковеда В.Поркка (1854–1889), который в опубликованном им в 1885 году в Гельсингфорсе обзоре по ижорскому языку приводит для сопоставления данные по финским диалектам Ингерманландии [Porkka 1885].

Довольно длительный промежуток времени язык ингерманландских финнов не являлся объектом специальных исследований. В работе Л. Кеттунена «Финские говоры» небольшая статья посвящена ингерманландским финским говорам [Kettunen 1930]. Некоторые черты финских говоров Ингерманландии нашли отражение также в его «Диалектологическом атласе финского языка» [Kettunen 1940]. Ссылки на

ингерманландские финские говоры содержатся и в работах других финских учёных [см., напр., Rapola 1969]. Начиная с середины 20 века появляется ряд исследований финляндских, российских и эстонских ученых по фонетической системе данных говоров. В 1955 году вышла в свет работа В. Руоппила «Историческая фонетика эвремейских говоров» [Ruoppila 1955]. Фонетическому строю финских говоров Ленинградской области посвятили свои исследования А.И. Кукконен [Кукконен 1967], Л.Я. Галахова [Галахова 1974] и М. П. Леппик [Леппик 1975]. Авторами исследований по лексике ингерманландских говоров являются Ю.Э. Сюръялайнен [Сюръялайнен 1982] и А.И. Кукконен [Кукконен 1982]. Описание марковского говора принадлежит Л.П.Кирпу [Кирпу 1989]. В обзорной статье Х. Лескинена по языкам прибалтийско-финских народов Ингерманландии выделяются характерные черты водского и ижорского языков, а также ингерманландских финских говоров [Leskinen 1991]. В 2003 году вышел в свет значительный в научном плане труд старейшего лексикографа Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН В.М. Оллыкайнен «Словарь североингерманландских говоров финского языка (говоры вуолэ и колтушский)» [Оллыкайнен 2003].

С сожалением приходится констатировать, что ингерманландские говоры являются исчезающим островком финского языка на карте языков и наречий нашей страны, уходит из жизни последнее поколение финнов-ингерманландцев, владеющих родными говорами и хранящих память о традиционном крестьянском укладе жизни российских финнов в Санкт-Петербургской губернии, позже Ленинградской области. Остро стоит вопрос о сборе диалектного материала и сохранении уже имеющегося. Значительный материал по ингерманландским говорам собран на кафедре финно-угорской филологии

С.-Петербургского государственного университета и в Институте языка, литературы и истории КарНЦ РАН. В 2004 году в Петрозаводске вышел составленный М.И.Муллонен сборник диалектных текстов «Elettiinpä ennen Inkeris», в котором представлены 20 ингерманландских говоров и содержится материал, собранный в 60–70-е годы 20 века от уроженцев Ингерманландии. Он хранится в фонограммархиве КарНЦ РАН [Mullonen 2004]. Научная ценность сборника состоит не только в том, что он содержит исключительно богатый и лингвистически грамотно представленный диалектный материал, но и в том, что в текстах сборника нашли отражение жизненный уклад, народные обычаи, традиционная культура российских финнов, а также судьбы отдельных людей на фоне исторических событий в стране, в результате которых канула в Лету старая Ингерманландия, а её сынов и дочерей постигла печальная участь изгнанников. Это первый такого рода сборник, ранее существовали лишь маленькие достойные упоминания публикации ингерманландских текстов, подготовленные финскими и эстонскими учёными [см., напр.: Virtaranta 1953, 1955, 1964; Suomalainen murrelukemisto 1959; Virtaranta – Soutkari 1964; Образцы диалектных текстов 1971; Alvre 1971; Nirvi 1981].

В «Лингвистическом атласе Европы» [ALE 1986] представлены некоторые финские говоры Ингерманландии (вуоле, колтушский, марковский, павловский и мартышкинский), материал для атласа был собран Л.П.Кирпу в конце 1970-х годов в полевых условиях. В «Лингвистическом атласе прибалтийско-финских языков», первый том которого вышел в свет в 2004 году в Хельсинки, кроме названных говоров представлены и некоторые другие диалектные ареалы Ингерманландии [ALFE 2004].

В последние годы опубликовано много материалов по Ингерманландии, в частности, автобиографического характера [Карху 1999], а также воспоминаний, в которых сами ингерманландцы откровенно рассказывают о своей жизни и трагедии своего народа, о чём в доперестроечные времена невозможно было бы написать (см., напр., сборник под редакцией У. Конкка «*Oma maa omenankukka, vieras maa vieripunanen*») [Konkka 2003]. Появились также новые публикации исторического характера, отражающие не только этапы формирования прибалтийско-финского населения Ингерманландии, территория которой веками являлась ареной борьбы между Востоком и Западом, но и правдивую историю финнов-ингерманландцев как в царское, так и в советское время (включая раскулачивание, депортации 1929–1931 и 1935–1936 гг., принудительную эвакуацию в 1942–1943 гг., когда Ингерманландия была полностью очищена от финского населения). Некогда этнически и территориально единый народ оказался рассеянным по бескрайним просторам Советского Союза – от Хибин до Сибири и Средней Азии. Наиболее компактными местами проживания финнов-ингерманландцев в послевоенное время стали Карелия, Эстония и только с 1956 года – Ленинградская область. В данный период часть потомков ингерманландцев проживает за пределами России: во многих странах СНГ или переехала на постоянное место жительства в Финляндию [Inkerin teillä 1990; Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri 1991; Suni 1995: 211–232; Суни 1998: 4–25, 2003: 469–484; Мусаев 2004]. По данным переписи 1989 г., в Российской Федерации было более 47 тыс. финнов (из них в Карелии – приблизительно 18, в Ленинградской области – 17 тыс.), в Эстонии – около 16 тыс. По данным переписи 2002 г., в России более 34 тыс.

финнов, из них в Карелии свыше 14 тыс., в Ленинградской области около 8, в С.-Петербурге свыше 4 тыс. Большую часть от общей численности финнов (более 90 %) составляли и составляют ингерманландцы.

***Некоторые особенности исторического развития
и современного состояния ингерманландских финских
говоров***

Историю появления финского населения в Ингерманландии рассматривали ранее как историки, так и языковеды [см., напр., Ruoppila 1955:10–15; Дубровина 1962; Лаанест 1966:11–13]. Расселение финнов на территории южного побережья Финского залива и Карельского перешейка происходило на протяжении длительного периода, что сказалось и на формировании ингерманландских говоров. Наиболее интенсивно этот процесс начался с 17 века, когда Кексгольмский лен и Ингерманландия вместе с городами Кексгольм (Жорела), Копорье, Орешек, Ям, Ивангород по условиям Столбовского мира (1617 г.) между Россией и Швецией отошли к Швеции. После этого Ингерманландия почти сто лет входила в состав Швеции, пока Пётр I не отвоевал её в ходе Северной войны. Десятки тысяч карелов переселились в течение 17 столетия с Карельского перешейка на территорию России. На опустевшие земли и дальше в Ингерманландию (где продолжали оставаться ижорцы и водь) переселялось финское население в основном из юго-восточной Финляндии. История заселения Ингерманландии финнами и обусловила тот факт, что ингерманландские говоры в основных своих чертах наиболее близки к юго-восточным говорам (*kaakkoismurteet*) Финляндии. В период пребывания Финляндии в составе

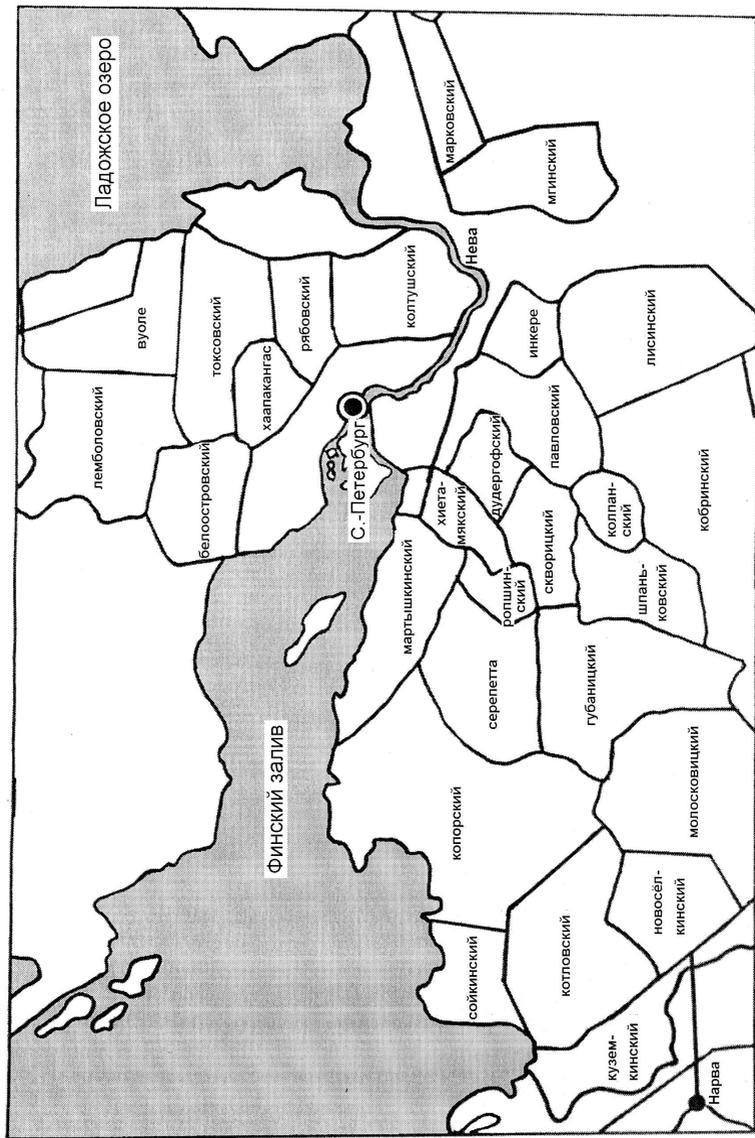
Российского государства, т.е. с 1809 по 1917 год, много финнов переселилось на территорию Ингерманландии из разных областей Финляндии. Переселение из Финляндии в более благоприятную по климатическим условиям Ингерманландию шло непрерывно и было обусловлено, в частности, голодом, неурожаем в прежних местах проживания финнов. В языковом отношении переселенцы постепенно сливались с ингерманландскими финнами, но какое-то влияние они, несомненно, оказывали на местные говоры, привнося в них особенности своих диалектов.

Традиционным в языковедческой литературе являлось выделение двух больших групп финского населения Ингерманландии – эвремейсов (*äyrämöiset*) и савакотов (или саваков) (*savakot*), которое ввёл А. Шёгрэн (1833). Основное различие между этими группами он усматривал в национальной одежде (особенно у женщин), выделив только некоторые черты их речи. В.Поркка подробнее рассмотрел особенности языка эвремейсов и савакотов, но и он уже констатировал, что чёткую границу между двумя диалектами не всегда можно установить и что черты диалекта савакотов вытесняют черты диалекта эвремейсов [Porikka 1885:9]. Неизвестный автор начала 19 века в рукописи, опубликованной С.Халтсоненом, отмечал, что женщины в Ингерманландии делятся на *savakot* и *äyrämöiset*, некоторые предметы они называют по-разному [Vanha Tuutari 1967:55]. Таким образом, хотя по языковому признаку давно нельзя провести границ между двумя группами ингерманландских финнов, но наиболее характерные черты двух групп ингерманландцев сохранились в их языке. Эвремейсы были по большей части выходцами из разных приходов уезда Эуряпя (Äugärää) (западная и центральная часть Карельского перешейка), а савакоты пере-

селились из ареала савоского диалекта финского языка [Leskinen 1995:167–171]. Эти два основных потока переселенцев и определили основные черты финских говоров Ингерманландии. Эвреймейсы и савакоты, так же, как и ижорцы, ведут свое происхождение от древнего племени корела, но их язык развивался в других условиях и подвергся влиянию западных финских говоров, причем язык эвреймейсов в большей степени, чем савакотов. К наиболее типичным языковым особенностям, отличающим эвреймейсов от савакотов, относятся отсутствие у эвреймейсов палатализации в конце слова в таких случаях, как *oli* 'был', *tuli* 'пришёл', *mäni* 'ушёл', *huusi* 'кричал' и т. д. (у савакотов *ol'*, *tul'*, *män'*, *huus'*), и сохранение долгого гласного *a* (*ä*) в первом слоге, например, *pää* 'голова', *saapi* 'получит', *kaataa* 'нальет' (у савакотов произошла в данной позиции дифтонгизация: *piä* ~ *peä*, *suap* ~ *soap*, *kuataa* ~ *koataa*). Границы между этими явлениями стерлись в результате взаимовлияния говоров. Савакотов всегда было больше, чем эвреймейсов, и они постепенно ассимилировали последних в языковом отношении. Наиболее типичными из эвреймейских говоров считались мартышкинский, дудергофский и лисинский говоры, распространенные южнее Финского залива (см. схему 1).

Часть эвреймейсов проживала на западном побережье Карельского перешейка на север от Санкт-Петербурга и до Зеленогорска (Terijoki), их представляют, напр., говоры хаапакангас и белоостровский. К говорам савакотов в северной Ингерманландии относились такие говоры, как токсовский, рябовский, колтушский, а южнее р. Невы – марковский, павловский, кобринский, губаницкий и т. д. Уже к началу 20 века все финны-ингерманландцы называли себя только финнами (*suomalaiset*), деление на две группы утратило свое значение.

Схема 1

Ингерманландские финские говоры

П. Виртаранта, записывавший в своё время ингерманландские финские говоры, также пришёл к выводу о невозможности выделения двух групп ингерманландских говоров, т.к. границы между ними слишком размыты. Он выделил пять групп среди финского населения Ленинградской области: 1) финизировавшиеся ижорцы; 2) «чистые» эвреймы; 3) эвреймы, смешавшиеся с савакотами; 4) савакоты; 5) из Финляндии в более позднее время переселившиеся финны [Virtaranta 1980:118–119]. Такое деление было, видимо, правомерно на определённый момент, но и оно с течением времени утратило актуальность.

Все ингерманландские говоры объединяет ряд черт, общих для восточнофинских диалектов:

1. Общая геминация согласных (после краткого ударного гласного перед долгим безударным гласным или дифтонгом все согласные удваиваются), напр.: *männöö* 'идет' (ср. литер. *menee*), *kättee* 'в руку' (ср. литер. *käteen*), *kallaa* (парт.) < *kala* 'рыба' (ср. литер. *kalaa*).

2. Окончание третьего лица единственного числа в односложных и трехсложных глаголах *-p(i)*: *syöp(i)* 'ест', *juop(i)* 'пьёт', *soap* ~ *suap* ~ *saap(i)* 'получает', *haravoip(i)* 'сгребает', 'работает граблями' (ср. литер. *syö*, *juo*, *saa*, *haravoi*).

3. Показатель множественного числа имен существительных в косвенных падежах *-loi* (*-löi*), который присоединяется к основам мн. числа на *-o* (*-ö*), *-u* (*-y*), *-i*: *talolois* 'в домах' (ср. литер. *taloissa*), *lintuloi* 'птиц' (ср. литер. *lintuja*), *ovilois* 'дверей' (ср. литер. *ovia*), *ristilöi* 'крестов' (ср. литер. *ristejä*).

4. Формы инфинитива на *-ha* (*-hä*): *tehhä* 'делать' (ср. литер. *tehdä*), *soah(h)a* ~ *suah(h)a* ~ *saah(h)a* 'получать' (ср. литер. *saada*), *jeäh(h)ä* ~ *jiäh(h)ä* ~ *jääh(h)ä* 'оставаться' (ср. литер. *jäädä*).

5. Личные местоимения: *myö* 'мы', *työ* 'вы', *hyö* 'они' (ср. литер. *me*, *te*, *he*).

Наиболее близки в языковом отношении ингерманландским говорам юго-восточные говоры финского языка. Последние в связи со специфическими условиями формирования являются весьма гетерогенными, содержащими самые разнородные черты. Пестрота юго-восточных говоров объясняется географическим положением их ареала: Карельский перешеек и северо-западное Приладожье. Здесь на протяжении веков сталкивались интересы России и Швеции и шла постоянная миграция местного финноязычного населения. Поскольку именно из этой области шёл основной поток финских переселенцев в Ингерманландию, говоры финнов-ингерманландцев по многим признакам имеют сходство именно с юго-восточными говорами Финляндии. Назовём ряд общих черт:

1. Удлинение (~ дальнейшая дифтонгизация) гласных *a(ä)*, *o(ö)* в первом слоге при слабой ступени в случаях чередования **t : Ø(j)** и **k : Ø(v)**, напр.: *saa(j)e ~ sua(j)e* 'дождь' (ср. литер. *sade*) – *satteen iel* 'перед дождём', *käsi ~ käs'* 'рука' – *ota kättee* 'возьми в руку' – *kiä(j)est* 'за руку' (ср. литер. *kädestä*), *mäki* 'холм' – *määjet ~ meäjet ~ miäjet* 'холмы' (ср. литер. *mäet*), *lak(i)* 'потолок' – *laa(j)es ~ lua(j)es* 'на потолке' (ср. литер. *laessa*), *nok(i)* 'сажа' – *noo(j)es ~ nuo(j)es* 'в саже' (ср. литер. *noessa*), *rako* 'щель' – *raavot ~ roavot ~ ruavot* 'щели' (ср. литер. *raot*), *näkö* 'лицо' – *nää(v)öst ~ niä(v)öst* 'по лицу' (ср. литер. *näöstä*).

2. Чередование *hk:h* и *sk:s*, правда, в ингерманландских говорах оно проявляется непоследовательно, напр.: *nahka* 'кожа' – *nahat* 'кожи' (в литер. также *nahkat*), *poski* 'щека' – *poset* 'щёки' (ср. литер. *posket*), *isköö* 'бьет' – *isen* 'бью' (ср. литер. *iskee – isken*), но *pihka* 'смола' – *pihkan* (ген.), *rahka* 'творог' – *rahkan* (ген.), *leski* 'вдова' – *lesken* (ген.), *ruoska* 'кнул' – *ruoskan* (ген.). (В отличие от последовательного присутствия чередования *ht ~ h*, напр., *tahtoo* 'хотеть' – *en taho* 'не хочу', *tähti* 'звезда' – *tähet* 'звёзды', *puhtaat* 'чистые' – *puhas* 'чистый')

и отсутствия чередования сочетаний *ts*, *tk*, *st*, напр., *otsa* 'люб' – *otsat* 'лбы', *hiä itköö* 'он плачет' – *mie itken* 'я плачу', *hiä maistaa* 'он пробует' – *mie maistan* 'я пробую'.

3. Формы инфинитива типа *pessä* 'мыть', *juossa* 'бежать', *värissä* 'дрожать' (ср. литер. *pestä*, *juosta*, *väristä*).

4. Выпадение конечных гласных *-a* (*-ä*), *-e* в некоторых падежных окончаниях: *kyläs* 'в деревне' (ср. литер. *kylässä*), *kyläst* 'из деревни' (ср. литер. *kylästä*). И как результат апокопы – синкретизм падежей адессива и аллатива: *kyläl* (ср. литер. *kylällä*, *kylälle*). При этом в некоторых говорах регулярно или нерегулярно происходит компенсационное удлинение безударной гласной (до долгой или полудолгой), предшествующей падежному окончанию: *tuvaas* ~ *tuväs* 'в доме', *silmiis* 'в глазах', *kaikkiil* 'у всех', *iltasiil* 'вечером' и т.д.

5. Выпадение некоторых гласных внутри слова: *en kuult* 'я не слышал' (ср. литер. *en kuullut*), *en näht* 'я не видел' (ср. литер. *en nähnyt*), *on säilynt* 'сохранилось' (ср. литер. *on säilynyt*), *toist* 'другие' (ср. литер. *toiset*).

6. Выпадение некоторых согласных внутри слова: *mie* 'я' (ср. литер. *minä*), *sie* 'ты' (ср. литер. *sinä*), *tää* ~ *teä* ~ *tiä* 'этот' (ср. литер. *tämä*), *nää* ~ *neä* ~ *niä* 'эти' (ср. литер. *nämä*), *paä* ~ *poä* ~ *puä* 'положи' (ср. литер. *pane*), *mää* ~ *meä* ~ *miä* 'иди' (ср. литер. *mene*).

7. Ассимиляция конечной гласной в безударном слоге: *karhuu* 'медведя' (ср. литер. *karhua*), *poikii* 'мальчиков' (ср. литер. *poikia*).

8. Возвратные глаголы типа: *lasseija* 'опускаться', *riisuija* 'раздеваться', *pesseijä* 'мыться' (ср. литер. *laskeutua*, *riisuutua*, *peseytyä*).

[О характерных чертах ингерманландских финских говоров и особенно в сравнении с другими прибалтийско-финскими языками Ингерманландии см. также: Leskinen 1991.]

Сложившаяся в основном еще в 17–18 веках система лютеранских приходов Ингерманландии, позже С.-Петербургской губернии, в немалой мере влияла на повседневную жизнь местных финнов. Это деление по приходам обусловило постепенное языковое обособление жителей приходов друг от друга. Особенности речи позднейших переселенцев из разных областей Финляндии накладывались на речь представителей более раннего потока, видоизменяли ее, участвуя таким образом в формировании самобытных черт. Следует отметить, что и прежнее административное деление губернии, позднее области, было близко делению на приходы. Все это создавало условия для постепенного формирования местных финских говоров. Эти языковые различия сохранялись вплоть до Великой Отечественной войны, пока основная масса финнов-ингерманландцев жила на своей исконной территории. После войны большая часть ингерманландских финнов оказалась вне Ингерманландии. Но несмотря на двуязычие ингерманландцев и процесс постепенной нивелировки местных особенностей в языке, особенно в городах, нельзя сказать, что говоры были забыты, утрачены. В речи уроженцев различных местностей (имеется в виду прежде всего старшее поколение), где бы они ни проживали, продолжали и продолжают сохраняться особенности местных говоров: фонетические, морфологические и особенно лексические. Живая народная речь бытует ещё в некоторых ингерманландских семьях.

В схеме на с. 15 ингерманландские финские говоры подразделяются на четыре группы: северные (южной границей служит р. Нева) и три группы южнее Невы – восточные, центральные и западные говоры. К северноингерманландским говорам относятся следующие: лемболовский (Lempraala), вуоле (Vuolee), токсовский (Toksova), белоостровский (Valkeasaari), хаапакангас (Haapakangas), рябовский

(Rääryvä), колтушский (Keltto). Два восточноингерманландских говора – марковский (Markkova) и мгинский (Järvisaari) – стоят особняком среди других говоров. Самую многочисленную группу составляют центральноингерманландские говоры: мартышкинский (Tyrö), хиетамаякский (Hietämäki), серепетта (Serepetta), ропшинский (Ropsu), дудергофский (Tuutari), инкере (Inkere), павловский (Venjoki), скворицкий (Skuoritsa), губаницкий (Kupanitsa), колпанский (Kolppana), шпаньковский (Spankkova), кобринский (Koprina), лисинский (Liissilä). В западную группу входят говоры: молосковицкий (Moloskovitsa), котловский (Kattila), сойкинский (Soikkola), новосёлкинский (Novosolkka), копорский (Koprio), куземкинский (Kosemkina). Особо рассматривается так называемая эстонская Ингерманландия (Viron Inkeri) – небольшая территория на западе между реками Луга и Нарва, которая с 1920-х по 1940 год входила в состав Эстонской республики и где наряду с ижорским, водским, эстонским и русским населением проживали и финны. Схема распространения финских говоров Ленинградской области проецируется на довоенную ситуацию, когда финны оставались на местах своего исторического проживания. Она практически совпадает с существовавшим делением занимаемой финнами территории на приходы и соответствует традиционному делению финского языка на территориальные говоры [см. Kettunen 1940].

Среди характерных черт, объединяющих все ингерманландские говоры (кроме куземкинского), можно назвать то, что в качестве окончания 3-го лица множественного числа в формах настоящего и прошедшего времени наряду с *-vat (-vät)* выступает окончание без *-v-*, например: *syövät, söivät* 'едят, ели', но *sannoot, sannoit* 'скажут, сказали', *nukkuut, nukkuut* 'спят, спали', *ajjaat, ajoit* 'едут, ехали' (ср. литер. *syövät, söivät, sanovat, sanoivat, nukkuvat, nukkuivat, ajavat, ajoivat*).

Одной из характерных черт ингерманландских говоров является палатализация согласных *t, s, l, n, r* перед *i* и *j*, напр., *t'ie* 'дорога', *pal'jo* 'много' (в дальнейшем не всегда отмечается в написании диалектных лексем), и в конце слова, где произошло отпадение конечного *-i*: *hiä tul'* 'он пришёл', *pien'* 'маленький', *ves'* 'вода'.

Можно также выделить черты, объединяющие отдельные группы ингерманландских говоров. В северноингерманландских говорах в 1-м лице множественного числа используется форма пассива: *myö sanotaa* 'мы скажем', *myö annetaa* 'мы дадим'. В остальных говорах – *sanotma, annatma* или *sanotmo, annatmo* (ср. фин. литер. *sanotme, annamme*).

В восточноингерманландских говорах присутствует дифтонгизация безударных долгих гласных *a, ä* и *o, ö*, напр.: *kallua* 'рыбы', *leipiä* 'хлеба', *pittää* 'держат', *hiä ostua* 'он купит', *hiä tulluo* 'он придёт', *hiä lähtyö* 'он пойдёт', во всех остальных говорах *kallaa, leipää, pittää, ostaa, tulloo, lähtöö*. Вероятно, это реликт того карельского диалекта, который некогда был распространён в части Карельского перешейка, примыкающей к Ладожскому озеру. Он сохранился как отличительная черта и в так называемых финских говорах восточной части Карельского перешейка (Itä-Kannaksen murteet), которые сформировались в северо-западном Приладожье, на север и юг от Кексгольма, после исхода карелов и прихода сюда в 17 веке новопереселенцев из центральной и западной части Карельского перешейка и из ареала Саво [Ruoppila 1984:10–13]. К данным говорам как территориально, так и в языковом отношении наиболее близко примыкали финские говоры Ингерманландии, в частности савакотские (савакские), что связано с историей заселения края. Среди ингерманландских финских говоров эта реликтовая карельская черта присутствует только в самом восточном, периферийном, марковском говоре, распространённом южнее р. Невы.

Имеется и ряд других, более узко представленных диалектных особенностей. Так, для ряда центральноингерманландских говоров характерна форма *kolt* 'три', в остальных говорах *kolm(e)*, лексема *otsa* 'конец' вместо *pää ~ p'ää ~ peä*, глагол *luat'ii* 'говорить' (ср., напр., колт. *huastaa*, хаап. *uhota*), сочетание *tehhä sotkuu* 'стирать бельё', в остальных говорах *pessä* или *pursuttaa*, а в североингерманландских *pessä poukkuu*.

Примером смешения языковых признаков может служить представительство в ингерманландских говорах характерных для юго-восточных финских говоров сочетаний согласных *-kl, -kr, -pr, -tr*. В некоторых говорах (напр., в мартышкинском) сохраняются некогда свойственные эврейсам формы *kakla, kakra, nakris* и т.д., но более широко распространены в рассматриваемых говорах савакотские варианты *kaula* 'шея', *kaura* 'овёс', *nauris* 'репа', *nauraa* 'смеяться', *seula* 'решето, сито'. И в то же время в ареале савакотов употребляются лексемы с этими не характерными для савакотов сочетаниями согласных, такие как: *ekle* 'вчера', *(tua)mykrä* 'крот', *kopra* 'рука, горсть', *atra* 'плуг', *otra* 'овёс', *putro* 'каша' (а не *eile, туурä, koura, aura, ohra, puuro*), а также *nieklijäine* 'оса' в тех же ареалах, где *neula* 'игла'. Причём в одном из считавшихся савакотским говоров, марковском, названные сочетания согласных представлены наиболее последовательно (*nuakla* 'гвоздь', *siekla* 'решето', *kaklus* 'воротник') [Кирпу 1989:17].

Ниже приводится таблица склонения существительных на примере колтушского говора (см. табл. 1). В ней представлены одно-, двухосновные имена и чередование ступеней согласных в основе слова (*kala* 'рыба', *tyttö* 'девочка', *poika* 'мальчик, сын', *käs'* 'рука', *vuos'* 'год'). Как увидим ниже,

грамматические особенности говоров отражаются и в наименованиях растений, специфике становления и своеобразии финской народной лексики флоры.

Таблица 1

Падеж	Ед. число	Мн. число
Номинатив (кто? что?)	kala, tyttö, poika, käs', vuos'	kalat, työt, pojat, kiäjet, vuuvvet
Генитив (кого? чего?)	kalan, tytön, pojan, kiäjien, vuuvven	kalloin, tyttöloin, poikiin, kässiin, vuosiin
Аккузатив (кого? что?)	kalan, tytön, pojan, kiäjien, vuuvven	kalat, työt, pojat, kiäjet, vuuvvet
Партитив (кого? чего?)	kallaa, tyttöä, poikaa, kättä, vuotta	kalloi, tyttöloi, poikii, kässäi, vuosija
Эссив (кем? чем?)	kalan(na), tyttön(nä), poikan(na), käten(nä), vuoten	kaloinna, tyttöinnä, poikinna, käsinnä, vuosinna
Транслатив (в кого? во что?)	kalaks, tytöks, pojaks, kiäjeks, vuuvveks	kaloiks, tyttöloiks, pojiks, käsiiks, vuosiiks
Инессив (в ком? в чем?)	kalas, tytös, pojäs, kiäjes, vuuvves	kalois, tyttölois, pojis, käsis, vuosis
Элатив (из кого? из чего?)	kalast, tyttöst, pojast, kiäjest, vuuvvest	kaloist, tyttöloist, pojist, käsist, vuosist
Иллатив (в кого? во что?)	kallaa, tyttöä, poikaa, kättee, vuotee	kalloihe, tyttöloihe, poikiihe, kässi ~ käsihe, vuosihe
Адессив (на ком? на чем?)	kalal, tytöl, pojäl, kiäjel, vuuvvel	kaloil, tyttöloil, pojil ~ poikiil, käsil, vuosil

Аблатив (с кого? с чего?)	kalalt, tytölt, pojalt, kiäjelt, vuuvvelt	kaloilt, tyttöloilt, pojilt, käsilt, vuosilt
Аллатив (на кого? на что?)	kalal, tytöl, pojäl, kiäjel, vuuvvel	kaloil, tyttöloil, pojil, käsil, vuosil
Абессив (без кого? без чего?)	kalatta, tyttöttä, pojatta, kiäjettä, vuuvvetta	kaloitta, tyttölöittä, pojitta, käsittä, vuositta
Комитатив (с кем? с чем?)	–	kaloine(e), tyttöne(e), poikine(e), käsine(e), vuosine(e)
Инструктив (посредством кого? посредством чего?)	–	kaloin, tyttöin, poikiin, käsin, vuosin

Особенностью диалектного склонения является то, что в тех словах, в основе которых происходит чередование ступеней согласных, во множественном числе в результате апокопы и удлинения гласного предыдущего слога перед долгим гласным в основе слова употребляется сильноступенный вариант падежной формы (в колт. говоре, в частности, иногда параллельно со слабоступенным вариантом), напр.: *poika* 'мальчик' – *rojäl* 'у мальчика', *poikiil* 'у мальчиков' (наряду с *pojil*), *kukka* 'цветок' – *kukas* 'в цветке', *kukkiis* 'в цветах', *pöytä* 'стол' – *pövväl* 'на столе', *pöytiil* 'на столах' (наряду с *pövvil*).

Для выражения принадлежности в ингерманландских говорах, так же, как и в финском литературном языке, наряду с генитивом личных местоимений *miun* 'мой', *siun* 'твой' и т. д. (ср. литер. *minun*, *sinun* и т. д.) существует ещё система притяжательных (посессивных) суффиксов. Например: *miun poikain* 'мой сын, мои сыновья' (ср. литер. *minun poikani*), *siun poikais* 'твой сын, твои сыновья' (ср. литер. *sinun*

poikasi), *hänen poikais* 'его (её) сын (сыновья)' (ср. литер. *hänen poikansa*). В финских говорах Ингерманландии в 3-м лице в единственном и множественном числе притяжательные суффиксы используются нерегулярно. Перед притяжательным суффиксом в говорах, так же, как и в финском литературном языке, всегда выступает сильноступенная основа слова. В косвенных падежах перед посессивным суффиксом сохраняется конечная гласная падежного окончания: *suahha kirje pojalt* 'получить письмо от сына', *mie sain kirjeen pojaltain* 'я получила письмо от своего сына'; *kiruttaa kirje pojäl* 'написать письмо сыну', *kirutin kirjeen pojalleen* 'я написала письмо сыну'. Заметим, что в косвенных падежах вместо притяжательных суффиксов *-in*, *-is* может употребляться удлинение последней гласной + *n* (или + *s*).

Кроме того, в иллативе притяжательного склонения сохраняется в рассматриваемых говорах древний интервокальный *-h-*, следующий за гласным безударного слога и утраченный в других позициях, в частности в иллативе системы основного (не посессивного) склонения: *panna keñkät jalkaa* 'надеть обувь', но *koittele näitä keñkii jalkaheis* 'примерь эту обувь'; *ottaa kättee* 'взять в руку', но *ota ommaa käteheis* 'возьми в свою руку', *ottaa kässii* 'взять в руки', но *ota ommii käsihees* 'возьми в свои руки', *miä matkaheis* 'убирайся восвояси'. Иногда форма с интервокальным *-h-* (вероятно под влиянием посессивного склонения) может встретиться и в беспритяжательном склонении: *ottaa kässii* или *käsihe*.

Спряжение глаголов в ингерманландских финских говорах представлено в табл. 2 на примере колтушского говора. Взятые следующие глаголы: *sannoo* 'говорить', *muata* 'спать', *jakkaa* 'делить', *lukkii* 'читать', *antaa* 'давать', *jiähhä* 'оставаться' (ср. литер. *sanoa*, *maata*, *jakaa*, *lukea*, *antaa*, *jäädä*). Из всей системы глагольных времен представлены

три категории индикатива (изъявительного наклонения) – презенс, имперфект и перфект.

Таблица 2

	Ед. число	Мн. число
Презенс		
1 л.	sanon, makkaan, juan, luven, annan, jiän	sanotaa, muataa, juajetaa, luvetaa, annetaa, jiähhää
2 л.	sanot, makkaat, juat, luvet, annat, jiät	sanotte, makkaatte, juatte, luvette, annatte, jätte
3 л.	sannoo, makajaa, jakkaa, lukkaa, antaa, jiäp	sannoot, makajaat, jakkaat, lukkaat, antaa, jäivät
Имперфект		
1 л.	sanoin, makasin, juavoin, luvin, jäin	sanot´t´ii, muat´t´ii, juajet´t´ii, luvet´t´ii, annet´t´ii, jäät´ii
2 л.	sanoit, makasit, juavoit, luvit, annoit, jäit	sanoitte, makasitte, juavoitte, luvitte, annoitte, jäitte
3 л.	sano, makas´, jako, luk, anto, jäi	sannoit, makasiit, jakkoit, lukkiit, antoit, jäivät
Перфект		
1 л.	olen sanont, muant, jakant, lukent, antant, jiänt	ollaa sanoneet, muanneet, jakaneet, lukeneet, antaneet, jäneet
2 л.	olet sanont, muant, jakant, lukent, antant, jiänt	olette sanoneet, muanneet, jakaneet, lukeneet, antaneet, jäneet
3 л.	on sanont, muant, jakant, lukent, antant, jiänt	ovat sanoneet, muanneet, jakaneet, lukeneet, antaneet, jäneet

Для достаточно зрелой и сформировавшейся языковой общности, каковой был язык финнов-ингерманландцев, ха-

рактенно и наличие своей сложившейся системы топонимии и антропонимии. Ингерманландские топонимы не представляют собой обособленной группы, а входят составной частью в финскую топонимию. По морфологической структуре они являются либо простыми (*Tauru, Tokkari, Virkkilä*), либо сложными наименованиями (*Suoranta, Naapaoja, Kirkonpelto*). Для Ингерманландии характерны, напр., названия населенных мест на *-la (-lä)* (*Puntala, Kuismala, Luuppola*) или названия, в основе которых лежит форма партитива множественного числа антропонимов (*Kuivaisi < Kuivainen, Luukkosi < Luukkonen, Hirvosi < Hirvonen*). Часть ингерманландских топонимов восходит к русским отантропонимным топонимам (*Markkova < Марково, Saakrova < Захарово, Ruussova < Грушево*) или другим русским названиям населенных мест (*Seltsoi < Сельцо, Poru < Бор*). Ойконимия одного из ингерманландских ареалов, а именно центральной Ингерманландии, является объектом исследования Н.А.Лебедевой [Лебедева 2005_{1,2}].

В ингерманландской антропонимии наряду с христианскими именами (*Eeva, Anna, Jaakko, Matti*) широко использовались и языческие, которые были почти вытеснены, но в 19 веке в связи с национальным возрождением снова введены в употребление и в Финляндии, и в Ингерманландии (*Lempi* 'любовь', *Tuune < tuuni* 'спокойный', *Rauha* 'мир', *Toivo* 'надежда', *Sulo* 'прелесть', *Arvo* 'ценность'). В начале 20 века финнами-ингерманландцами были восприняты из Финляндии новые, более современные имена (*Hilma, Lyyti, Alina, Eino, Vihtori, Jalmari*). Использовались также некоторые русские имена (*Aleksanteri, Kost'a, Kol'a*). Типичные ингерманландские фамилии обладают теми же особенностями, что и вообще финские фамилии, т.е. многие из них восходят к старым именам или прозвищам, содержат сведения о происхож-

дени, особенностях, профессии и т.д. предков (*Toivonen, Karhu, Härmäläinen, Partanen, Mylläri*). Ингерманландские фамилии топонимического и этнонимического происхождения подробно рассмотрел А.В.Крюков [Крюков 2002].

Отличительная особенность ингерманландских финских говоров в том, что на них, так же, как и на язык других прибалтийско-финских народов Ингерманландии (води и ижоры), оказал значительное влияние русский язык (на лексику, синтаксис, фонетику), что является следствием долгих и тесных контактов прибалтийских финнов с русским населением. Особое развитие эти контакты и влияние русского языка получили в 18 веке, когда Ингерманландия по Ништадтскому мирному договору (1721год) между Россией и Швецией вместе с Лифляндией, Эстляндией, частью Карелии и другими территориями перешла к России и между ней и Финляндией почти на сто лет (до 1809 года) пролегла Государственная граница. Большое значение для развития Ингерманландии и вовлечения её в жизнь Российского государства имело строительство в устье р. Невы новой столицы России г. Санкт-Петербурга. После 1917 года влияние русского языка на финские говоры Ингерманландии приобрело новую силу, тем более что рассматриваемые говоры оказались обособленными от других финских говоров, которые в результате получения Финляндией независимости остались по другую сторону границы. Значительное влияние русского языка на ингерманландские финские говоры отмечалось уже исследователями данных говоров [см.: Кукконен 1970, 1971, 1982; Олыккайнен 1980]. Самыми показательными являются, конечно, лексические заимствования. Здесь можно выделить несколько пластов. Наиболее древние – славянские заимствования, вошедшие и в финский литературный язык (*risti* 'крест', *sirppi* 'серп', *lusikka* 'ложка' и т. д.). Русские заимствования последних столетий вошли в

восточнофинские говоры в основном из севернорусских говоров, напр.: *rukkaset* 'рукавицы', *riäpäätä* 'стряпать', *sokol'ehtaa* 'наряжаться' (ср. рус. *щеголять*), *poppana* 'половик' (ср. рус. диал. *попона* 'одеяло, ковёр'), *säplä* 'сковородник' (ср. рус. диал. *цанела*), *naperkka* 'корзинка' (ср. рус. диал. *набирка* ~ *наберка* [СРНГ]). Кроме этих древних заимствований в ингерманландских говорах встречается большое количество поздних заимствований, сфера распространения которых ограничена данными говорами, напр.: *lat'jat* 'платье', *peretniekka* 'передник, фартук', *liitta* 'плита', *sertakka* 'чердак', *sulana* 'чулан', *ruaska* 'краска', *läpäätä* 'шлёпать', *siärii* 'жарить', *ruaskata* ~ *(k)ruassii* 'красить' и т.д. Заимствовалась лексика, связанная со всеми областями жизни. Русские заимствования, а также возникшие под влиянием русского языка особенности интонации, произношения звуков (в частности свистящих), порядка слов в предложении накладывают совершенно особый отпечаток на ингерманландские говоры, обособляя их от всех других финских говоров.

На формирование финских говоров Ингерманландии оказывал своё влияние также литературный финский язык. В Ингерманландии с дореволюционного периода финский литературный язык имел большое значение в сфере церковного богослужения, народного просвещения, образования и культуры. Финские школы существовали уже с 18 века, вначале как воскресные с преподаванием основ религии и обучением начальной грамоте. Вплоть до 30-х годов 20 века на территории Ленинградской области работали финские школы, избы-читальни, библиотеки, выходила периодическая печать и другая литература, действовали приходские церкви [Янсон 1929:28–29, 38–42; Mustonen 1931:17; Haltsonen 1965:40; Киуру 1970:210]. Всего в 20–30-е годы в Ленинграде и Карелии издавалось десять финноязычных газет и выходило (только с 1925 по

1937 год) более двадцати журналов и специальных альманахов на финском языке [Алто 1989:20]. В последующем в связи с дискриминационной национальной политикой сфера действия финского языка была искусственно ограничена и сведена к узкобытовой. В остальных сферах функционировал только русский язык. В довоенные и послевоенные годы финноязычная литература и культура получали в определённые периоды государственную поддержку, в частности и по политическим мотивам (роль финского языка в связи с этим возрастала), правда, только на территории Карелии, но не Ингерманландии [Киуру, Суни 1998:58–60].

С конца 80-х годов прошлого века в связи с подъемом национального самосознания на фоне изменившейся общественно-политической ситуации в стране на территориях компактного проживания финнов родной язык начал играть важную роль в общественной жизни как фактор, активизирующий процессы национального возрождения. Возрос интерес к изучению финского языка, который преподается в школах Ленинградской области и Карелии, а также в вузах Петрозаводска и С.-Петербурга, где имеются кафедры финского языка. В Карелии работает финский театр, финские редакции на радио и телевидении, выпускается литература и выходит периодическая печать на финском языке. Большую роль в деле организации обучения желающих финскому языку в Ингерманландии, Карелии и Эстонии играют ингерманландские союзы. Возрастает также роль и расширяется сфера влияния евангелическо-лютеранской церкви Ингрии, которая ведет богослужение для финнов на финском языке (в настоящее время имеется более сорока приходов в Ленинградской области и более десяти в Карелии). Таким образом, финский литературный язык не утратил своей роли в духовной и культурной жизни финнов-ингерманландцев. А в последнее вре-

мя в связи с тем что молодежь уже не идентифицирует себя с представителями разных говоров, приобщение молодого поколения к национальной культуре идет в основном через финский литературный язык.

Следует также отметить, что благодаря тому что влияние финского литературного языка на ингерманландские говоры никогда не являлось таким нивелирующим, как на финляндские говоры финского языка, в них сохранились многие архаичные черты, представляющие интерес для языковедов. Кроме того, занимаясь сбором диалектного материала по лексике флоры в 70–80-е годы 20 века, мы столкнулись с ситуацией, что, употребляясь в основном людьми старшего поколения, живущими в окружении носителей иносистемного языка, ингерманландские говоры оказались как бы застывшими на довоенной стадии развития. Во всяком случае мы ориентировались в работе с диалектным материалом именно на старый язык и на тех информантов, которые хорошо сохранили свой диалект, а не перешли на какую-то смешанную форму разговорной речи (о работе с информантами см. ниже), и в связи с этим ставили задачу выявить и отделить как позднейшее влияние литературного финского языка, так и влияние русского языка.

Из истории изучения названий растений в финском языке и других родственных языках

Лексика финских говоров Ленинградской области весьма интересна и своеобразна. Она сохраняет черты архаичные, древние, так как говоры развивались длительное время в относительной изоляции от влияния финского литературного языка и других финских диалектов. В то же время в условиях обособленного развития она обогатилась средствами, характеризующими только данный диалектный ареал.

Русским заимствованиям в лексике ингерманландских говоров посвящена монография А.И.Кукконен [Кукконен 1982]. Финскую топонимику Ленинградской области исследовал В.Ниссиля [Nissilä 1939], она рассмотрена также в статье З.М.Дубровиной «Прибалтийско-финские элементы в топонимике Ленинградской области» [Дубровина 1969]. Историю географических названий Ленинградской области, в частности названий, имеющих финское происхождение, исследовал А.И.Попов [Попов 1981]. Более 20 лет сбором материала по финским населённым пунктам Ленинградской области, в том числе по топонимии и микротопонимии, занимается А.Крюков [см., напр., Křjukov 1987:123–130]. Перечень финских топонимов, существовавших в Ингерманландии ещё в начале 20 века и частично сохранившихся до наших дней, опубликован в Финляндии в 1970 году [Studia Fennica 15: 105–122].

В работах финских авторов по отдельным лексико-семантическим группам привлекается также материал ингерманландских говоров, правда, он очень ограничен [см., напр.: Ruoppila 1943, 1947; Itkonen T. 1957]. Надо сказать, что по лексике флоры на материале финского языка нет таких обобщающих исследований, как, например, по другим семантическим группам лексики [названия домашних животных – см. Ruoppila 1943, 1947; рыб – см. Vilkuna 1965; птиц – см. Suolahti 1906; лыжная лексика – см. Itkonen T. 1957; лексика, называющая цвет, в финском и других прибалтийско-финских языках – см. Koski 1983]. В этимологических словарях финского языка [SKES, SSA] представлены лишь некоторые финские названия растений, имеющие соответствия в родственных языках.

Списки финских народных названий растений начали появляться в печати с 17 века. Первый такой перечень опубли-

ковал Э.Тилландз в 1673 году [Reinholm 1851:159–160]. Но только в середине 19 века вышла в свет действительно ценная в научном отношении публикация «Suomalaisia kasvunimejä» («Финские народные названия растений») известного финского собирателя фольклора Х.А.Рейнхольма. Работа содержит наименования, собранные автором во время его многочисленных путешествий, а также предоставленные ему многими другими известными финскими просветителями и собирателями народного творчества того времени, такими как Э. Лённрот, Д.Е.Д.Европеус, которые во время своих фольклорных экспедиций фиксировали также названия растений. Х.А.Рейнхольм не предлагал, в отличие от некоторых предшественников, своих наименований растений, он включил в перечень только бытующие в народе названия, снабдив их комментариями и указанием на ареал распространения. Пояснения содержат, в частности, сведения об использовании растения и о связях с народными преданиями. В списке Х.А.Рейнхольма есть также наименования, собранные в Ингерманландии с указанием в отдельных случаях на такие говоры, как лемболовский и котловский (у Рейнхольма – *Lembala* и *Kattila*), всего около 20. Кроме того, он включил в работу названия растений в близкородственных языках: карельском, водском, вепском, эстонском, саамском и в более далёких – коми и марийском.

Автором первого определителя растений Финляндии «Флора Финляндии» является Э. Лённрот («*Flora Fennica. Suomen kasvisto*») [Lönnrot 1860]. Работая над этим колоссальным ботаническим трудом, Лённрот столкнулся с необходимостью создания названий для многих растений, которые народом не выделялись и не имели своих финских названий. С этой задачей он прекрасно справился, используя уже существующие народные названия и создавая на их основе новые. Большин-

ство из предложенных Лённротом названий прижилось в языке и составляет сейчас основу финской научной ботанической терминологии [см. об этом на с. 42–43]. Лённрот включил в свою «Флору» также перечень народных названий-дублетов, относящихся к одному и тому же растению [Lönnrot 1860:337–348], без указания ареалов распространения.

Следующим большим и по настоящее время самым значительным собранием финских названий растений явилась книга П.Сухонена «Финские названия растений» («Suomalaiset kasvinnimet»), появившаяся в 1936 году [Suhonen 1936]. В ней обобщены все опубликованные ранее и собранные в разное время и различными людьми финские народные названия растений, а также карельские и эстонские. В каждом конкретном случае указаны место сбора наименования или источник, где оно использовалось ранее. Из ингерманландских наименований повторены только те, что были зафиксированы Х.А.Рейнхольмом.

Отметим также вышедший в 1878 году в России «Ботанический словарь» Н.И.Анненкова. В него включены «названия некоторых растений у различных народов, обитающих в России» [Анненков 1878:IX], в том числе названия на финно-угорских языках: финские, карельские, эстонские, мордовские, марийские, коми (пермяцкие и зырянские), хантыйские, мансийские. Финские названия взяты из «Флоры Финляндии» Э. Лённрота, остальные – из разных печатных источников или сообщены автору отдельными лицами. Финские народные наименования частично представлены в определителях растений [Hiitonen 1933] и крупных ботанических трудах [напр., Suuri kasvikirja]. Сбором финских народных названий растений занималась долгие годы Э. Эрямется. Её собрание находится в Словарном фонде (Sanakirjasäätiö) при университете г. Хельсинки.

Лексика флоры ингерманландских говоров ранее не привлекала внимания диалектологов. Никто не занимался сбором названий растений среди финнов-ингерманландцев. Эта часть лексики очень мало представлена в собранном по данным говорам лингвистическом материале, опубликованных текстах и т.д. Небольшое количество наименований растений (только наиболее известных деревьев, ягод, злаков) есть в картотеке Карельского научного центра РАН и «Словаре североингерманландских говоров финского языка» [Оллыкайнен 2003]. Практически весь материал по финским народным названиям растений, который используется нами в работе, собран в полевых условиях от финнов, уроженцев Ленинградской области.

Лексика флоры других прибалтийско-финских языков тоже мало изучена. Финно-угорские названия деревьев в прибалтийско-финских языках исследовал Р. Карелсон. Им рассмотрены 28 названий и приведены соответствия из родственных языков [Karelsou 1956]. М.Леппик изучала с точки зрения этимологии прибалтийско-финские названия картофеля [Леппик 1964]. Эстонские народные названия растений собирал Г.Вильбасте. Им подготовлена к печати рукопись, содержащая эстонские и другие названия растений, собранные на территории Эстонии и близлежащих областей, в частности Ленинградской области, а также из письменных источников [Vilbaste 1960]. В рукописи приведены некоторые ингерманландские названия, в основном западноингерманландские (говор калливиери) и некоторые другие. В примечаниях автор даёт объяснение названий растений, приводит обычаи и представления людей, которые отражены в названиях, примеры из народной речи, где употребляются наименования растений. Часть собранных Г.Вильбасте эстонских народных названий растений была использована в книге «Eesti NSV

ravimtaimed» (Лекарственные растения Эстонской ССР) [Tammeorg, Kook, Vilbaste 1973], а в 1993 г. уже после смерти автора труд Г. Вильбасте «Eesti taimenimetused» был издан в Таллине. Г. Вильбасте собрал и опубликовал также водские названия растений [Vilbaste 1957]. Картотека водских названий растений находится в секторе финно-угорских языков Института языка и литературы АН Эстонии (Таллин).

В Тартуском государственном университете выполнен ряд курсовых и дипломных работ по названиям растений: в ливском [Bergvald 1957], вепсском [Pehk 1973] языках и тихвинском говоре карельского [Аунар 1978] языка.

Прибалтийско-финские названия ягод в историческом аспекте рассмотрел в обширной статье Э. Копонен [Koronen 1991].

Во II томе «Лингвистического атласа прибалтийско-финских языков» представлены и картографированы данные по наименованиям некоторых растений, в частности по названиям ягод и некоторых травянистых растений [в печати]. Лексические данные по прибалтийско-финским названиям ягод на материале атласа обобщены Н.Г. Зайцевой [Зайцева 2005].

Лексика флоры других родственных языков также являлась объектом исследования. Названиям растений в коми языке посвятил свою кандидатскую диссертацию А.Н. Ракин [Ракин 1972₂]. Автор рассмотрел коми народные названия растений в нескольких аспектах: этимологическом, семантическом и морфологическом. По теме диссертации им опубликован ряд статей и материалов [Ракин 1975, 1976, 1977₁, 1979, 1980]. Удмуртскими терминами флоры в сопоставлении с коми наименованиями занимался Е.С. Гуляев [Гуляев 1961]. К исследованию названий растений в эрзянском языке обращался М.В. Мосин [Мосин 1975]. Автором опубликованного словаря мордовских названий растений является О.Е. Поляков [Поляков 2001].

Лексика растительного мира германских и славянских языков неплохо изучена. Назовём для примера этимологические словари Г. Марцелла и В. Махека (H. Marzell. Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen. Leipzig, 1937; V. Machek. Česká a slovenská jména rostlin. Praha, 1954).

Русские народные названия растений исследовала В.А. Меркулова [Меркулова 1967]. Во второй половине 20 века осуществлялись активный сбор и изучение русских диалектных названий растений [см., напр.: Гришина 1959; Марков 1961; Флоровская 1969]. Работы по русским названиям растений, а также исследования по лексике флоры на материале других языков народов России [Гринко 1962; Сафарова 1978] были важны для нас в методологическом отношении. Полезным было в этом плане ознакомление с монографиями и статьями по другим лексико-семантическим группам, такими как: «Названия животных в коми языке» [Хаузенберг 1972], «Эстонские названия птиц» [Мягер 1963], «Наименования птиц в русском языке» [Моисеева 1972], «Словообразовательный анализ в рамках тематической группы» [Мокиенко 1973], «О специфике словообразовательного анализа в рамках одной лексической группы» [Герд 1965] и многие другие. В качестве примера использования лингвогеографического метода для анализа отдельной семантической группы лексики могут служить представленные Х. Неэтар в «Лингвистическом атласе прибалтийско-финских языков» карты и комментарии по прибалтийско-финским наименованиям стран света [ALFE 2004].

Названия растений как особая тематическая группа лексики. Народные и научные наименования растений

Лексико-семантическая группа названий растений представляет собой важную составную часть словарного фонда

любого языка. Приведём слова Ф.И.Буслаева, относящиеся к середине 19 века: «Народная ботаника составляет равномерно один из важнейших источников истории языка... Самая номенклатура народной ботаники ведёт нас в период мифологический, древний...» [Буслаев 1851:16–17, цит. по: Гришина 1959:245].

Как лексика вообще отражает историю народа, уровень его материальной и духовной культуры, так и наименования растений как отдельная, обособленная группа лексики обладают определённой исторической ценностью. В них находят отражение представления людей об окружающем их растительном мире и использовании его, древние обычаи, верования. Исследование ботанической номенклатуры связано с проблемой географического расселения предков современных народов, поэтому может быть применено в лингвистической палеонтологии [Toivonen 1953; ОФУЯ 1974:32–33, 35–37; Hajdú 1975:36–40].

Вместе с тем изучение словарного состава, в частности, лексики растительного мира не может носить характер изолированного, замкнутого в языковых рамках исследования. Особенности развития лексики флоры какого-либо диалектного региона, пути её обогащения, причины заимствований можно с достоверностью установить лишь при учёте исторического прошлого народа, общественных, экономических и других факторов. Из использованных нами работ этнографического характера назовём такие источники, как работа Т.Вуорела «Финская народная культура» (Suomalainen kansankulttuuri) [Vuorela 1967], а также рукопись неизвестного автора начала 19 века, опубликованная С.Халтсоненом в 1967 году под названием «Старый Дудергоф» [Vanha Tuutari 1967]. Непосредственной работе с финскими наименованиями растений предшествовало ознакомление с литературой о

растительном мире исследуемого ареала [Полезные и вредные растения Ленинградской области 1970], а также с определителями растений [Травянистые растения СССР 1971; Раменская 1960; Hiitonen 1933; Hiitonen, Poijärvi 1955 и др.].

Особый характер лексической группы наименований растений проявляется в том, что в ней одному обозначаемому соответствуют обычно два названия: народное и научное (научное выступает на латинском языке и на языке данной страны) [Шарашова 1971:60]. Научные наименования являются терминами, так как они общеприняты, однозначны и называют растение в соотнесении его с системой названий, которая отражает научную ботаническую классификацию растений. Научную классификацию растений, так же, как и научные латинские наименования, предложил шведский естествоиспытатель Карл Линней. В этой классификации каждому растению находится своё место. Низшей единицей классификации растений является вид. Названия отдельных растений – видовые. Они отражают вхождение данного вида растения в определённый род (напр., марьянник дубравный, *Melanpyrum nemorosum*, относится к роду Марьянник, *Melampyrum*). Следующие разряды научной классификации – семейство, порядок, класс, отдел. (Марьянник входит в семейство норичниковые, Scrophulariaceae, порядок – трубкоцветные, Tubiflorae, класс – двудольные, Dicotyledoneae, подотдел – покрытосемянные, Angiospermae, отдел высших растений.)

Совокупность видовых научных названий растений – это номенклатура, поскольку она передаёт систему «конкретных объектов, с которыми имеет дело данная область», ботаника [Хаютин 1972:111]. Номенклатура, обозначая понятия, не связывает их между собой. В то же время видовые научные наименования растений вместе с наименованиями других разрядов ботаниче-

ской классификации, а также названиями морфологических частей растения (стебель, корень, соцветие и т.д.) составляют терминологию ботаники, так как обозначают взаимосвязанные понятия, которыми оперирует данная наука.

Вопрос о разграничении терминологии и номенклатуры в русской лингвистике впервые поставил Г.О.Винокур. Это разграничение было развито А.А.Реформатским [Хаютин 1972:22–25]. А.А.Реформатский подчёркивал, что номенклатура – это «перечисление онтологического инвентаря данной науки». По его мнению, терминология системна, связана принудительно с понятиями данной науки, номенклатура же «хотя и сопряжена с понятиями, но более номинативна» [Реформатский 1961:49]. Но, как отмечает М.К.Шарашова, «относительно системности терминологии и номенклатуры нет единства среди авторов различных статей. Это в свою очередь влечёт за собой неразличение терминологии и номенклатуры» [Шарашова 1969:76]. Мы присоединяемся к точке зрения упомянутого автора, что только терминология обладает внутренней логической системой, а номенклатура имеет лишь внешнюю систему. Для наименований растений, в частности, М.К.Шарашова выделяет два вида отношений – терминологические и номенклатурные. Отношения терминологических единиц составляют вертикальные ряды, это отношения между различными логическими разрядами, которые взаимосвязаны. Отношения номенклатурных единиц образуют горизонтальные ряды. Это отношения между единицами одного логического разряда, которые относительно независимы [Шарашова 1969:79–80].

Всё сказанное относится к научным названиям растений. Многие авторы, к сожалению, употребляя термины «ботаническая терминология» и «ботаническая номенклатура», не принимают во внимание различие между народными и научными названиями растений. На наш взгляд, нельзя вообще го-

ворить о терминологии, когда речь идёт о народных, диалектных названиях растений. Народные названия не обладают свойствами терминов. Они не соотносятся с чёткой системой понятий, подобной научной ботанической системе, так как в народном сознании нет строгой классификации, которая охватывала бы все растения. Далеко не все растения выделяются народом и имеют свои названия. В том, какие растения выделяются, а также в степени обобщённости народных названий отражается уровень знаний народа о растениях. Могут выделяться родовые наименования (напр., в рассматриваемых говорах все колокольчики могут называться одним словом *harakanhattu* или в других говорах *porokello* и т.д.). Иногда выделяется один вид растений: из рода *Lamium* (яснотка) в ингерманландских говорах выделяется только *Lamium album* (яснотка белая) – *kukkivapoltikas*. Некоторые разные по научной классификации растения объединяются в народном представлении в одну группу на основе какого-либо общего признака, это собирательные названия, напр.: *keltakukka* – жёлтый цветок, *litusien'* – гриб для соления (пластинчатые грибы), *ruostekukka* – так называют растения, которые часто растут в сырых местах – купальницу, калужницу, лютик.

Народные названия растений не однозначны. Часто одно название используется для нескольких конкретных видов: *vilukukka* – печёночница голубая и ветреница дубравная, иногда ветреница лютиковая (ср. рус. народное название этих растений – *подснежник*); *pulrikkaine* – кувшинка белая, кубышка жёлтая, купальница, калужница. Народные названия могут относиться, как к растению в целом, так и к его части: *pökköheinä* – спороносный побег хвоща и хвощ, *kärpäsruiuti* – пыльца плауна булавовидного, иногда так называют всё растение. В данном случае имеет место перенос с части на целое, или метонимия.

Народные названия не являются общепринятыми. В различных местностях по-разному называют одни и те же растения. Различия могут быть не только по говорам, но и по деревням и иногда даже по семьям, когда в какой-то семье хранятся и передаются из поколения в поколение названия, которые другими людьми не используются. Одним и тем же словом в разных говорах могут называть различные растения (перекрещивающиеся названия): напр., *voikukka* – в колтушском говоре – лютик, льнянка, в говоре хаапакангас – одуванчик, в скворицком – иван-да-марья и т.д.

Когда речь идёт о народных, диалектных названиях растений, на наш взгляд, необходимо использовать термин «номенклатура», но не «терминология» для того, чтобы не возникало путаницы с научной ботанической терминологией как «искусственно регламентируемой частью лексики» [Иллич–Свитыч 1957:133]. Сочетание «народная ботаническая терминология», используемое некоторыми авторами, представляется нам неправомерным.

Научные ботанические терминологии в разных языках носят отпечаток искусственного конструирования. Как уже отмечалось, народ давал названия не всем растениям и их частям, а только тем, «которые были важны для человека, с которыми он сталкивался в своей практической деятельности. Научная ботаника использовала эти наименования, известным образом трансформировав их значение. Однако целенаправленное изучение растительных организмов в их многообразии и сложности потребовало очень большого числа новых обозначений» [Тарко 1969:82]. Финская научная ботаническая терминология, как и терминология ботаники других языков, во многом составлена учёными. Создателем этой терминологии считается Э. Лённрот (*Kasvikon oppi-sanoja* 1859; *Flora Fennica. Suomen kasvisto* 1860). Многие финские

научные названия видов, родов, семейств в основе своей имеют латинскую терминологию, являются кальками с латинского. Э. Лённрот ввёл в научный обиход также многие морфологические термины флоры, такие как *emi* 'пестик', *hede* 'тычинка', *siitepöly* 'пыльца', *terälehti* 'лепесток' и т.д. [Pulkkinen 1972:25–26].

Финские видовые названия растений Э. Лённрот выбирал из множества диалектных названий, но не всегда. Очень часто финские видовые названия растений с точки зрения словообразовательной структуры являются чисто литературными формами, внедрёнными в язык сознательно, напр.: *ailakki*, *leinikki*, *ratamo*, *kärsätö*, *punakko*, *vilukko*. Они отсутствуют в говорах, хотя созданы на основе народных названий, таких как: *leinikukka*, *kärsäheinä*, *vilukukka*.

После Э. Лённрота большой вклад в развитие финской ботанической терминологии внесли А.Й.Мела и И. Хийтонен [об этом подробнее: Kolari 1988].

Специфика сбора диалектного материала по лексике флоры

Сбор народных названий растений наряду с теми трудностями, которые имеются при сборе диалектного материала, предъявляет к собирателю особого рода требования. Это связано, во-первых, с тем, что, не будучи ботаником, очень трудно ориентироваться в растительном мире. Языковеду, занимающемуся лексикой флоры, необходимо иметь хотя бы некоторые специальные ботанические знания. Поэтому непосредственному сбору материала предшествовала подготовительная работа: знакомство с определителями растений, с научной ботанической терминологией и т.д. В процессе сбора материала использовались рисунки и гербарии. Работа с ин-

формантом (или с несколькими информантами сразу) велась по заранее подготовленной программе, куда входили вопросы по дикорастущим (деревья, ягоды, грибы, травы) и культурным (злаки, кормовые и технические культуры, овощи, плодовые деревья, садовые ягоды и цветы) растениям. В подготовке программы использовались существующие ранее программы, напр.: «Kasvikuntaa koskevia sanatie dusteluja» (Сбор лексического материала по растительному миру) [1932]. Программа пополнялась по мере работы, т.к. всплывали всё новые растения, которые не были отражены в программе. В первом варианте нашей программы были вопросы примерно по 100 самым распространённым растениям, постепенно эта цифра увеличилась более чем вдвое. Естественно, что никто из информантов не называл все 200 растений, но интересоваться приходилось всеми. Лучший вариант сбора названий растений – это сбор в поле, лесу, т.е. в естественных условиях жизни растения, где информант лучше вспоминает и само растение, и его название, всё, что связано с этим растением.

Знания самого собирателя пополнялись в процессе сбора материала, а главное, появилось представление о круге растений, которые в народном сознании выделяются из всего многообразия растительного мира и классифицируются. Надо сказать, что круг этот сравнительно невелик, если учесть, что флору Ленинградской области составляют около 1300 видов одних только высших (цветковых) растений [Полезные и вредные растения Ленинградской области 1970:6]. Тем не менее очень часто возникали трудности с идентификацией названия. Определённую помощь в этом оказали уже имеющие публикации финских народных названий растений Х.А.Рейнхольма и П.Сухонена. В некоторых случаях пришлось прибегнуть к помощи ботаников.

Беседы с информантом не ограничивались только вопросами о местных названиях тех или иных растений. Приходилось расспрашивать также о свойствах данного растения, его употреблении, интересоваться народной этимологией и народной медициной. Во многих случаях это помогало выяснить основу номинации. Напр., ятрышник в некоторых ингерманландских говорах называется *uatamin-ja-ievan-käs'*, букв. рука Адама и Евы, так как корень его по виду напоминает две сплетённые руки. Записывались все названия одного и того же растения (их может быть несколько), а также наименования растения на разных этапах его развития и названия отдельных частей растения (напр.: *ukonleht'* 'лопух, листья лопуха', *pökköheinä* 'спороносный побег хвоща'). В процессе сбора материала учитывалось и то, что кроме узуальных, принятых носителями данного говора наименований, информанты иногда называют ситуативные (окациональные) названия: *arpokukka* 'ромашка', букв. гадальный цветок, *raunijokoivu* 'берёза бородавчатая', букв. берёза, растущая на камнях. Иногда выяснению новых названий растений помогали наводящие вопросы, как, например: какие растения считались съедобными, какие использовались для лечения ран (нарывов, кожных заболеваний и др.), какие применялись для борьбы с насекомыми (мухами, клопами, молью).

Как уже отмечалось, ингерманландские финские говоры в силу исторически сложившейся ситуации являются исчезающей краской некогда богатой палитры прибалтийско-финских языков и говоров, распространённых в северо-западной части Российского государства. Лексика флоры относится к наиболее быстро исчезающей части лексики. Названия растений не используются в речи носителями говоров повседневно в связи с изменившимися условиями жизни, поэтому они быстрее всего забываются, уходят из памяти народа (особен-

но названия дикорастущих травянистых растений). Народные названия растений лучше всего сохранили в памяти люди пожилого возраста, большую часть жизни прожившие в деревне. Люди более молодые по возрасту, даже те из них, кто хорошо знал свой говор, но кому приходилось в жизни больше пользоваться русским языком, чем финским, названия растений помнили плохо. В связи с двуязычием носителей ингерманландских говоров приходилось иногда сталкиваться с такими «финскими» названиями растений, как *nesaputka*, *fialka* и др., которые являют собой пример использования русских слов в финских говорах и не представляют особого интереса. Названия этих растений уточнялись нами у других носителей данного говора. То же самое можно сказать о так называемых импровизированных кальках, когда информант давал на ходу перевод русского названия, например, на вопрос собирателя о финском названии подснежника отвечал: *lumenalokukkane*. Перед нами стояла задача установить также влияние финского литературного языка на лексику флоры ингерманландских говоров. Так, некоторые информанты приводили такие названия, как: *orvokki* 'фиалка', *vuokko* 'ветреница', *kielo* 'ландыш', которые являются книжными, но давно распространились во многих финских говорах и частично перешли в ингерманландские говоры (особенно североингерманландские).

Информанты иногда ошибались, путали растения, давали противоречивые сведения. Даже сомнительные моменты фиксировались нами для дальнейшей проверки в работе с другими информантами и по другим источникам. Если информант называл папоротник *kanerva* (слово употребляется повсеместно в рассматриваемых финских говорах для обозначения багульника и вереска), то, на первый взгляд, это могло показаться простой оговоркой, если не знать, что в других финских го-

ворах (на территории Финляндии) тоже используется это название для наименования некоторых видов папоротников [Suhonen 1936:283, 298; Erämetsä 1962:132].

Отметим также тот факт, что не все люди могли сообщить одинаковое количество сведений о растениях. Это зависело от кругозора, индивидуальных склонностей, наблюдательности человека и многих других факторов. Те информанты, кто был ближе к природе, занимался сбором лекарственных растений, заготовкой ягод и грибов, любил цветы и т.д., рассказывали много интересного о жизни растений. Встречались люди, которые никогда не интересовались растениями, не обращали на них внимания, не запоминали их, иногда просто слышали название, но не знали, к какому именно растению оно относится. Такие информанты называли только основные деревья, злаки, иногда некоторые ягоды и грибы, всего от них записывалось 20–30 названий. Наиболее знающие носители говоров называли свыше 120 наименований растений (напр., А.И.Висулайнен, род. в 1899 году, лисинский говор; А.А.Виролайнен, род. в 1905 году, колтушский говор).

В процессе сбора народных названий растений приходилось учитывать то обстоятельство, что изменения происходят и в растительном мире, окружающем человека. Когда-то на территории Ленинградской области были обычными и широкораспространёнными такие дикорастущие лиственные породы деревьев, как дуб, клён, ясень, вяз, орешник. Теперь они встречаются в диком виде редко, чаще можно видеть их в насаждениях. Отметим, что ещё Пётр I в 1715 году под угрозой жесточайшего наказания приказал по всей Ингерманландии (бывшей Санкт-Петербургской губернии) «дубу, ясеня, вяза, липы не рубить» [Полезные и вредные растения Ленинградской области 1970:179–180]. В настоящее время поблизости от населённых пунктов редко встречаются даже такие обычные кустарники,

как можжевельник, калина, редкими стали цветы венерин башмачок, ятрышник и другие. Естественно, что с исчезновением некоторых видов растений стали забываться и их названия. Мало кто из носителей ингерманландских говоров помнит название княженики, хотя одним из русских народных названий этой ягоды, распространённых в Ленинградской области, является финское заимствование – *мамупа* (< *maamuirain*). Другое финское название княженики – *mesimarja* служит в большинстве ингерманландских говоров наименованием изюма (диал. *mes'marja*). Учёт специфики лексической группы является необходимым условием достаточно полного охвата исследуемого материала.

Собранный материал позволил нам сделать некоторые выводы. Можно сказать, что часть ингерманландской лексики флоры составляют названия, общие с другими финскими говорами (но на территории Ингерманландии ранее не зафиксированные), или варианты этих наименований (напр., *ver'nor'heinä* 'гравилат речной', *ruumiinvuoteet* 'папоротник', *varsanpolvheinä* 'горец'). Часть названий существует, по всей вероятности, только в рассматриваемых говорах (напр., *ämmäntäilöi* 'трясунка средняя', *kananpoikii* 'марьянник дубравный', *kul'unkukka* 'водосбор'). Во всяком случае в имевшихся в нашем распоряжении источниках эти наименования не упоминались. Несмотря на то что финские говоры Ингерманландии длительный период развивались обособленно от других финских говоров, старые финские названия растений сохранились в них довольно хорошо. Если Х.А.Рейнхольм констатировал в середине 19 века, что названия, собранные Э.Тилландзом в 17 веке, через 200 лет продолжают сохраняться в народе [Reinholm 1851:163], то мы можем отметить, что названия, собранные Х.А.Рейнхольмом, и ещё через 150 лет хранились в народной памяти. Поздних русских заимст-

вований в названиях растений было зафиксировано довольно мало в сравнении с остальной лексикой, на которую русский язык оказал значительное влияние.

Количественные результаты сбора материала отражены в приведённой ниже табл. 3.

Таблица 3

Группы растений	Количество растений, включённых в вопросник	Количество собранных названий растений
Дикорастущие		
Деревья и кустарники	30	62
Ягоды	13	21
Грибы	28	92
Травянистые растения	111	316
Культурные		
Злаковые и технические культуры	18	36
Овощи	16	33
Плодово-ягодные культуры	9	24
Декоративные садовые растения	11	19
Комнатные растения	7	20
Всего	243	623

Данная таблица отражает круг растений, охваченных программой сбора, а также общее количество зафиксированных для этих растений наименований (без учёта фонетических вариантов). Необходимо учитывать то, что некоторые из собранных названий не были идентифицированы.

Все зафиксированные названия растений включены в список, данный в приложении к монографии.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

СПОСОБЫ И ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ ФИНСКИХ НАРОДНЫХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

При написании данной главы в качестве теоретической базы нами использовались работы российских лингвистов, занимающихся различными проблемами ономастики. Это такие обобщающие работы, как «Языковая номинация (общие вопросы)» [ЯН₁], «Языковая номинация (виды наименований)» [ЯН₂], а также книги таких авторов, как А.А.Уфимцева [Уфимцева, 1980], И.С.Торопцев [Торопцев, 1970], Л.М.Майданова [Майданова, 1972], М.Н.Янценецкая [Янценецкая, 1979].

В зависимости от целей конкретного исследования может быть выделено разное количество этапов процесса номинации. Многие авторы выделяют одну какую-то ступень этого процесса, напр., выбор мотивировочного признака [Васильченко 1968]. Система лексики формируется в результате обработки нашим сознанием материала реальной жизни и реального мира. Эта обработка включает операции отбора, обобщения и классификации. Наименование свидетельствует о том, что человек выделяет данный предмет или явление среди других предметов и явлений. Каждое название – результат абстрагирующей работы человеческого мышления. Человек в своём сознании выделяет определённые черты в интересующих его объектах и классифицирует их,

давая классам наименования. Эти наименования отражают уже не единичные объекты, а обобщённые понятия. Благодаря классифицирующей работе сознания человек получает возможность ориентироваться в окружающем его мире, познавать и осваивать его. Итак, самый первый акт процесса наименования – формирование понятия в результате обобщённого отражения реальной действительности. Но каждый предмет или явление окружающего мира обладает множеством свойств и связей, следовательно, представление, существующее о данном предмете в человеческом сознании, сложное [ЯН₁:159]. Из множества признаков человек выбирает один, самый характерный (на его взгляд), который и ложится в основу наименования. Выделение мотивировочного признака является необходимым моментом процесса именованя [там же:160]. Таким образом, именованя предмета происходит путём указания на его признаки. Это естественно, так как само материальное существование предмета есть одновременно проявление его свойств через взаимоотношение с другими предметами.

Понятие о предмете, существующее в человеческом сознании и ассоциированное с конкретным свойством данного предмета, должно найти материальное выражение в языке. В данном процессе выделяются два этапа: синтаксическая объективация и лексическая объективация. «Первоначальной материальной базой, первоначальной формой объективации нового знания служит описательное сочетание слов» [Торопцев 1970:12]. В описательном сочетании слов фиксируется принадлежность явления соответствующей понятийной категории (предмет, действие, качество) и его отличительные признаки. Это синтаксическая объективация. Содержанием процесса лексической объективации является «выделение из синтаксически объективированного содержания части, пригодной для лексического объективирования» [там же:13]. Это значит, что описательное сочетание слов по-

ставляет производящую основу, от которой образуется новая лексическая единица. Словообразовательный акт является завершающим в процессе номинации. Процесс номинации можно проследить далеко не во всех наименованиях, а только в производных с прозрачной мотивировкой.

В данной работе в целях изучения закономерностей номинации реалий растительного мира в ингерманландских финских говорах внимание акцентируется на отдельных этапах процесса номинации. Наименование по признаку – основной способ обозначения растений в рассматриваемых говорах. Нами выделены группы наименований по признаку, лежащему в основе номинации. Исследование ведётся в основном в синхронном плане. Некоторые историко-этимологические справки приводятся в тех случаях, когда внутренняя форма названия стала неясной в результате каких-либо структурно-семантических сдвигов. Необходимо учитывать тот факт, что для многих лексем вообще не может быть выделен мотивировочный признак. Это относится к простым непроизводным наименованиям, а также к заимствованной лексике. Заимствование, или использование иноязычных слов для наименования растений, рассматривается нами как отдельный способ номинации. Сюда же входит и создание наименований по иноязычной модели (калькирование). В разделе, посвящённом заимствованиям, приводятся этимологии финских народных названий растений.

В первой главе настоящего исследования отдельно рассматриваются два способа номинации: наименование по признаку и заимствование.

1. Наименование по признаку

Каждая тематическая группа лексики характеризуется своим набором наиболее типичных семантических моделей, по которым образовались составляющие её наименования. Мно-

гие из признаков, лежащих в основе наименований растений, являются общими для разных языков. Это, собственно, вопрос общего языкознания, но материал для его решения могут дать данные отдельных языков. Кроме того, в разных языках и говорах в качестве основы наименования одних и тех же растений могут быть выбраны различные признаки. Это зависит от того, что разные люди по-разному воспринимают окружающий мир, а также «от наличия определённого опыта, ассоциаций, степени развития комбинаторных способностей, характера окружающей обстановки, заинтересованности в данном предмете и других обстоятельств» [ЯН₁:168].

Собиратели финской народной лексики флоры обращали внимание на основы номинации растений. Х.А.Рейнхольм писал: «Финны дают названия растениям в зависимости от того, в каких целях они могут использоваться или по форме растений» [Reinholm 1851:162]. Основные признаки, лежащие в основе финских народных названий растений, перечислил П.Сухонен: особенности произрастания, цветения, форма листьев, цветков, цвет, запах, использование в пищу, для лечения каких-либо заболеваний и в других целях [Suhonen 1936:5].

Внутри лексико-семантической группы финских народных названий растений могут быть выделены отдельные подгруппы с общим мотивировочным признаком. Это значит, что в основном мотивировочный признак не является случайным, а отражает характерные свойства самой реалии. Выявлению основы номинации помогает знание признаков и свойств самого предмета.

Не всегда можно с уверенностью выделить мотивировочный признак даже при кажущейся прозрачности смыслового содержания слов. Наименования, в основе которых лежат разнородные признаки, могут формально-семантически

оформляться одинаково, напр.: *savheinä* 'марь белая, лебеда', букв. глина-трава, и *savkukka* 'иван-чай', букв. глина-цветок, *ves'kukka* 'кувшинка белая', 'кувшинка жёлтая', букв. вода-цветок и *ves'heinä* 'звездчатка средняя, мокрица', букв. вода-трава. На первый взгляд, семантическая модель одна и та же: «место произрастания → наименование». На самом деле в основе названия *savheinä* лежит особенность растения – белый налёт на листьях, наименование *ves'heinä* отражает водянистость растения (ср. рус. *мокрица*).

Разные признаки могут вызывать одинаковые ассоциации в зависимости от конкретной ситуации. В таких наименованиях, как *rautapoltikkaine* 'крапива жгучая', букв. железная крапива (синоним *saksanpoltikkaine*, букв. немецкая крапива), и *rautakastikas* 'вейник наземный', букв. железный вейник, основы номинации разные: в первом случае атрибут *rauta* указывает на жгучесть крапивы (в отличие от *poltikkaine* 'крапива двудомная'), во втором – на твёрдость стебля, ср. *luukastikas* 'тж', букв. костяной вейник (ср. также *rautaleht* 'подорожник', букв. железный лист, и *rautaheinä* 'тысячелистник', букв. железная трава, – см. ниже).

Одни и те же образы, которые используются в переносных наименованиях, могут быть связаны с разными признаками реалий, и поэтому одно и то же название в различных говорах может обозначать различные растения. В основе наименования *kanansilmä*, букв. куриный глаз, относящегося в скворицком говоре к лютику едкому, в мартышкинском говоре к нивянику (синоним *lunnunsilmä*, букв. птичий глаз), в шпаньковском говоре к воронике (ср. *variksensilmä* 'тж', букв. вороний глаз, – павловский говор), – сравнение названных растений (соцветия или плода) с глазом. Атрибут в данном случае играет формальное значение и может варьироваться в разных говорах. В белоостровском говоре название

kanansilmä используется для наименования ветреницы дубравной. В основе метафоры в данном случае лежит свойство цветка закрываться на ночь (ср. *lunnunsilmä* 'тж' – дудергофский говор).

К затемнению смыслового содержания названия ведут различные структурно-семантические сдвиги. В их основе могут лежать народно-этимологические переосмысления, напр.: *hikijäiskoivu* > *hipijäiskoivu* 'берёза пушистая', ср. *hik*'(i) 'пот', *hipijä* 'кожа' (человека). Потеря внутренней формы может происходить также вследствие таких изменений внешнего облика наименования, как отпадение части названия (сокращение): *uatam-ja-ieva* 'ятрышник', букв. Адам и Ева, < *uatamin-ja-ievan-käs*' , букв. рука Адама и Евы (по форме корня). Деэтимологизация произошла, видимо, и в таких наименованиях, как *rautaleht'* ~ *ravvanleht'* 'подорожник' и *rautaheinä* 'тысячелистник'. Ср. названия подорожника в других финских говорах: *raudanhaavanlehti*, *rauvanhoavanlehti* и т. д. [Suhonen 1936, см. *Plantago major*], букв. лист раны от железа, т.е. от железного предмета. Подорожник широко используется в народе для лечения ран, нарывов, гнойных воспалений. Русские народные названия данного растения *порезник*, *ранник* образованы по той же семантической модели, что и финские. Тысячелистник издавна использовался у разных народов как кровоостанавливающее средство при ранах и порезах, этим и объясняется сходное с наименованием подорожника название тысячелистника. Ср. коми название тысячелистника *кёртдой турун* (рана от железа + трава) [Ракин 1977₁:33].

Могут быть наименования, компоненты которых вполне понятны с точки зрения современного языка, но смысл наименования в целом утерян носителями говоров. Это так называемые формально мотивированные названия (напр.: *koirankukka* 'нивяник', букв. собачий цветок; *äijänheinä* 'подмаренник цеп-

кий', букв. трава старика; *yheksänmiehenheinä* 'коровяк чёрный', букв. трава девяти мужчин; *tuul'heinä* 'щавель курчавый', букв. ветер-трава; *kiuruheinä* 'манжетка', букв. жаворонок-трава; *katrinkohtu* 'незабудка', букв. кофта Катри). Во многих случаях семантические модели могут быть выделены лишь гипотетично (*yskäheinä* 'пастушья сумка', букв. кашель-трава, вероятная модель: «использование в народной медицине → наименование»), *saunakukka* 'ромашка пахучая', букв. баня-трава, возможна модель: «место произрастания → наименование», а также «использование (для мытья головы) → наименование»). По словам Ю.С.Маслова, «в мотивировке раскрывается подход мысли человека к данному явлению, каким он был при самом создании слова» [Маслов 1975:138]. В основе наименования может лежать какая-то легенда, случай, не сохранившиеся в памяти народа, напр., наименование *katrinkohtu*, букв. Катрина кофта, имеет узколокальное употребление (известно только в одной деревне), и, возможно, за ним стояли при его возникновении какие-то конкретные события. Первоначальная мотивировка может не дойти до современных носителей говоров, но объяснение наименования может быть зафиксировано в более ранних источниках. Так, никто из представителей рассматриваемых говоров не мог сказать, с чем связано широко распространённое во многих финских диалектах название папоротников *sanajalka*, букв. слово-нога или слово-основание. Однако известен следующий факт: в Финляндии и некоторых других странах существовало поверье, что если стебель папоротника у основания наискось отрезать, то будут видны узоры, напоминающие буквы, по которым можно прочесть имя суженого [SKES].

Как уже было сказано, в основе наименования одного и того же растения в разных языках могут лежать различные признаки, присущие объекту номинации. Заметим также, что в

рассматриваемой лексико-семантической группе имеется широкая возможность появления типологических параллелей между родственными и неродственными языками. Весьма трудно бывает установить, идёт ли речь о калькировании наименования или о семантических параллелях (т.е. о семантической конвергенции самостоятельно возникших наименований). А.И.Попов, проводивший некоторые параллели между названиями растений в русском и других языках, отмечал: «Очень интересны также названия трав (особенно лекарственных) – в том смысле, что соответствующая терминология распространяется очень различными путями, создавая крайние затруднения при этимологизации» [Попов 1957:73]. Следующие ингерманландские наименования растений имеют соответствие не только в близкородственных прибалтийско-финских языках, но и в языках других систем: *man(t)sikka* 'земляника' (< *mantu*, *mantere* 'земля'), ср. нем. *Erdbeere*, швед. *jordbär*, лат. *zemene*, букв. земляная ягода, рус. *земляника*; *mustikka* 'черника' (< *musta* 'чёрный'), ср. нем. *Schwarzbeere*, рус. *черника*; *avvainkukka* 'первоцвет весенний', букв. ключ-цветок, *kirkonavvaimet* 'тж', букв. ключи от церкви, ср. рус. народное *ключики*, нем. *Himmelschlüssel*, букв. ключи от неба, эст. *taevavõti*, *taevavõtmed* < нем. [Vilbaste 1960:682]; *kärpästatti*, *kärvä(i)statti*, *kärpässien'* и т.д., 'мухомор', букв. мушиный гриб, ср. эст. *kärbseseen* 'тж', швед. *flugsvamp*, нем. *Fliegenschwamm*, рус. *мухомор*; *aurinkokukka*, *päiväkukka* 'подсолнечник', букв. солнце-цветок, *aurinkonkukka* 'тж', букв. цветок солнца, ср. эст. *päevalill* 'тж', нем. *Sonnenblume*, швед. *solros*, рус. *подсолнечник*; *kissankäpälä(t)* 'кошачьи лапки', букв. тж, ср. эст. *kassikäpp* 'тж', швед. *kattfot*, англ. *cat's foot*, франц. *ped de chat*; *sinikello* 'колокольчик', букв. синий колокол, ср. швед. *blåklocka*, англ. *bluebell* 'тж'.

Иногда сравнение с другими языками помогает установить семантическую модель образования наименования, когда оно кажется случайным. Например, одно из названий незабудки болотной в рассматриваемых говорах *saippuvakukka*, букв. мыло-цветок, мотивы номинации в процессе сбора материала оставались невыясненными. Возможную основу номинации позволяет обнаружить сопоставление с коми языком: *maimög турун* 'незабудка болотная', букв. мыло-трава. Исследователем коми номенклатуры растений выделен признак, лежащий в основе наименования: образование пены при растирании [Ракин 1977₂:9]. Таким образом, случайные одиночные образования могут иметь типологические параллели в других языках, где данный семантический тип может быть более продуктивным.

В основе образования названий растений в ингерманландских финских говорах лежат следующие признаки объекта номинации:

1. Цвет

Нам представляется, что цвет – это один из древних признаков, используемых в основе наименования растений, особенно цветов (ср. рус. цвет 'цветок' и цвет 'окраска'). Многие наименования по цвету являются собирательными, они называют растения недифференцированно. Это значит, что растения, которые не играли особой роли в жизни людей, не использовались народом, не имели и отдельных названий, напр.: *keltakukka*, букв. жёлтый цветок, *sinikukka*, букв. синий цветок. В некоторых говорах такие названия постепенно закрепились также за каким-то отдельным видом растения. В настоящее время *keltakukka* во многих ингерманландских говорах обозначает одуванчик. Для других жёлтых цветов появились иные названия, в основе которых лежит тот же признак (цвет), но выражен он не прямо, а образно (напр., *voikukka*, букв. масло-цветок, может обозначать лютик, льнянку и другие цветы, в

некоторых говорах – одувачик), или другие признаки (*maitoheinä* 'одуванчик', букв. молоко-трава; *sätkäkukka* 'лютик', букв. папироска-цветок, *karstakukka* 'лютик', букв. чесотка-цветок). На признак цвета могут наслаиваться другие признаки и тогда модель образования наименования будет сложной: *maitokeltakukka* 'льнянка', букв. молоко + жёлтый цветок; *putkekeltakukka* 'сурепица', букв. дудка + жёлтый цветок; *sinikello* 'колокольчик', букв. синий колокол.

Цветовая характеристика может быть выражена в наименовании прямо и на основе сравнения. Следующие наименования включают в себе прилагательные, указывающие на цвет:

harmaakuor 'подберёзовик', букв. серая шляпка (вернее кожица);

harmaasien 'серушка', букв. серый гриб;

keltalilja 'кубышка жёлтая', букв. жёлтая лилия;

keltaneromaska 'пижма', букв. жёлтая ромашка;

keltatatti 'лисичка', букв. жёлтый гриб;

mustaleppä 'ольха чёрная', букв. чёрная ольха;

mustaruusti 'груздь чёрный', букв. чёрный груздь;

mustikka 'черника' < *musta* 'чёрный';

punajuur 'свёкла', букв. красный корень;

punakuor(ine) 'подосиновик', букв. красная кожица;

punaneapilas 'клевер луговой', букв. красный клевер;

punapaju 'краснотал' букв. красная ива;

punaselkä sien 'сыроежка', букв. гриб с красной спинкой;

punatatti 'подосиновик', букв. красный гриб;

sinipunakukkane 'медуница неясная', букв. сине-красный цветок;

valkija-apilas 'клевер ползучий', букв. белый клевер;

valkijapiä 'пушица', букв. белая головка;

valkijaromaska 'тысячелистник', букв. белая ромашка;

valkijasammal 'мох сфагновый', букв. белый мох.

В целом ряде наименований цвет выражен на основе сравнения:

jiämarja 'смородина белая', букв. ледяная ягода;

kultakastikkaine 'трясунка средняя', букв. золотой венчик;

piähkänäporoviekka 'боровик светлый', букв. ореховый боровик;

rahkasammal 'мох сфагновый', букв. творожный мох;

rahkatatti 'боровик светлый', букв. творожный гриб;

tervaleppä 'ольха чёрная', букв. смоляная ольха;

tervaruusti ~ *tervasien* 'груздь чёрный', букв. смоляной груздь (гриб).

2. Особенности отдельных морфологических частей растения

Наименования классифицируются в зависимости от того, какая часть морфологической структуры растения в них отражена.

В основе следующих названий лежат **особенности стебля**:

elämänlanka 'вьюнок полевой', букв. нить жизни;

jäsenheinä 'хвощ полевой', букв. сустав-трава (стебель хвоща расчленён на отдельные части);

karhunputk 'дягиль лесной', букв. медвежья дудка;

koiranputk 'купырь лесной', букв. собачья дудка (если в названии выступает слово *putk* 'дудка, полый стебель зонтичных растений', то значит стебель является важной морфологической частью растения);

kurenmiekkä 'рогоз', 'касатик болотный', букв. журавлиный меч (по прямому длинному стеблю);

pökköheinä 'хвощ полевой', букв. торчащая трава;

rautakastikas 'вейник наземный', букв. железный вейник (по твёрдому стеблю);

varsanpolvheinä 'горец (мелкий, средний и др. виды)', букв. колено жеребёнка -трава (места соединения отдельных

частей стебля ассоциируются с коленным суставом), ср. *hevosenpolvheinä* 'тж', букв. колено лошади -трава;

virumaheinä, viruvaheinä 'многие растения с тянущимся по земле стеблем (подмаренник, вьюнок и т.д.)', букв. тянущаяся (стелющаяся) трава < *virguu* 'тянуться, стелиться';

viruvasammal 'плаун булавовидный', букв. тянущийся мох.

Для создания целого ряда наименований основой послужила **форма соцветия**. Все наименования созданы на основе сравнения соцветия с каким-либо реальным или фантастическим предметом, напр.:

aurinko(n)kukka 'подсолнечник', букв. солнечный цветок;

avvainkukka 'первоцвет весенний', букв. ключ-цветок;

harakanhame 'колокольчик', букв. сорочья юбка;

harakanhattu 'тж', букв. сорочья шапка;

harakanvarpaita 'плаун булавовидный', букв. сорочьи когти, ср. *jäniksenvarpaita* 'тж', букв. заячьи когти, *variksenvarpaita* 'тж', букв. вороньи когти (соцветия плауна – тонкие колоски, расположенные по 2–3 на длинных ножках);

häränsilmä 'купальница европейская', букв. бычий глаз;

jäniksenhäntä 'пушица', букв. заячий хвост;

kahmalohaina 'кувшинка белая', букв. горсть-трава;

karvakeppi 'рогоз', букв. лохматая палка (соцветие-початок, состоящий из отдельных волосков);

kellokukka 'колокольчик', букв. колокол-цветок;

kissankello 'тж', букв. кошачий колокольчик;

kissankäpälä 'кошачья лапка', букв. тж;

koiranhäntä 'подорожник', букв. собачий хвост;

kukonharja 'живокость', букв. петушиный гребень';

kul'unkukka 'водосбор', букв. голубиный цветок, ср. рус. народное *голубки* 'тж';

kurenkurppine 'венерин башмачок', букв. журавлиный башмачок (поршень);

lapsukukka 'нивяник', букв. лапша-цветок (по форме лепестков);

lunnunilmä 'тж', букв. птичий глаз;

lintukukka 'живокость', букв. птица-цветок;

näkinenkä 'тж', букв. русалкин башмачок;

omenakukka 'ромашка пахучая', букв. яблоко-цветок;

pumul'kukka ~ *puumel'kukka* 'пушица', букв. вата-цветок;

rakkoheinä 'смолёвка-хлопушка', букв. пузырь-трава;

sotka 'чертополох' < *sotka* 'щётка';

sutikka 'василёк фригийский' < *sutikka* 'кисточка';

särettysyvä 'разбитое сердце', букв. тж;

tossuloi 'живокость', букв. башмачки (тапки);

villaheinä 'пушица', букв. шерсть-трава;

ämmänsuappaat 'живокость', букв. бабушкины сапоги, ср. рус. народное *сапожки* 'тж'.

Основой наименования может служить также **форма плодов растения**, напр.:

hammasheinä 'травянистое растение с плодами-стручками', букв. зуб-трава;

karstaheinä 'щавель курчавый', букв. чесотка-трава (плоды похожи на струпья);

kaurakukka 'трясунка средняя', букв. овёс-цветок;

kissankynsi 'ноготок', букв. кошачьи когти;

kiukerokukka 'тж', букв. завиток-цветок;

kuunel'heinä 'трясунка средняя', букв. слеза-трава;

käenkuunelet 'тж', букв. кукушкины слёзы;

lutikkaiset 'перловник поникший', букв. клопы;

tuna 'картофель' и 'яйцо';

otena 'картофель' и 'яблоко';

pulkka 'картофель' и 'булка';

silmälasiloi 'пастушья сумка', букв. очки;
suurmaheinä 'щавель курчавый', букв. крупа-трава;
syvämenkuvankastikas 'трясунка средняя', букв. вейник в
форме сердца;

tätintäilöi 'трясунка средняя', букв. тётиньы вши;
ämmäntäilöi 'тж', букв. бабушкины вши.

В наименованиях одуванчика *pöl(l)ukukka*, букв. пыль-цветок, и *puuhhukukka*, букв. пуховый цветок, отражена особенность плодов данного растения: они обладают «парашютиками» и разносятся ветром.

Форма листьев находит отражение в наименованиях следующих растений:

nyöryheinä 'манжетка', букв. складка-трава, ср. *pyöräheinä* 'тж', букв. колесо-трава, и *sont'ikkaheinä* 'тж', букв. зонтик-трава;

pihlajakukka 'пижма', букв. рябина-цветок, ср. рус. название *дикая рябинка*;

rist'suolaheinä ~ *ristikkosuolaheinä* 'кислица', букв. крестовый щавель;

ruusunleht' 'подорожник', букв. лист розы (лист подорожника по внешнему виду благодаря характерным прожилкам напоминает лепесток розы);

turnusheinä 'сурепица', букв. турнепс-трава.

Название *hermuleht'* 'подорожник' утратило первоначальную этимологию. Слово *hermi* в ингерманландских говорах нами не зафиксировано, ср. *hermo* 'нерв' (в других финских говорах встречаются оба варианта). Название, видимо, имеет ту же мотивировку, что и наименование *ruusunleht'* и первоначально обозначало нерв-лист (или нить-лист), ср. вепс. *son'l'ehtez* 'тж', букв. вена-лист. В настоящее время носители марковского говора, в котором зафиксировано название *hermuleht'*, связывают данную лексему со словом *hermuttua*

’вышивать’ (если свёрнутый лист подорожника покусать, а затем развернуть, получается узор, напоминающий вышивку), которое также происходит от *hermo* ~ *hermu*.

В основе переносного употребления названия *takkijaine* ’лопух’ для наименования ревеня – форма и размер листьев последнего, их сходство с листьями лопуха.

Форма корня лежит в основе наименований такого растения, как ятрышник. Корень ятрышника напоминает две сплетённые руки, но может вызывать и другие ассоциации. В рассматриваемых говорах употребляются такие наименования ятрышника: *jumalankäs*’, букв. рука Бога; *uatamin-ja-ievan-käs*’, букв. рука Адама и Евы; *kiärmeenkukka*, букв. змеиный цветок; *matokukka*, букв. червь-цветок или змея-цветок. В некоторые наименования входит слово *juur(i)* ’корень’, что подчёркивает особо важное значение этой части растения, напр.: *punajuur(i)* ’свёкла’, букв. красный корень; *rätvänājuur(i)* ’калган’, букв. калганый корень; *kalkanajuur* ’тж’.

Некоторые **отдельные части растения** и их свойства нашли отражение в следующих названиях:

härkinheinä ’хвощ полевой’, букв. мутовка-трава (отмечено мутовчатое расположение веток на стебле, ср. рус. народные названия – *пестики*, *толкачики*);

joloska ’тж’ < рус. ёлочка, ср. рус. народное название хвоща *сосенка полевая*;

kärpäsruti(loi) ’плаун булавовидный’, букв. мушиный порох (пыльца сравнивается с порохом);

näreheinä ’хвощ полевой’, букв. ель-трава;

oravanhäntä ’хвощ лесной’, букв. беличий хвост (мягкое и пушистое растение);

piikkiohtajaine ’бодяк обыкновенный’, букв. колючий бодяк (отмечается наличие шипов), ср. *piikkijäine* ’тж’ < *piikki* ’шип’;

vehnäheinä 'пырей ползучий', букв. пшеничная трава (всходы похожи на всходы пшеницы).

3. Место произрастания

Многие растения получили свои наименования по месту произрастания, напр.:

huapasien' 'серушка', букв. осиновый гриб;

kankaskanerva 'вереск', букв. вереск, растущий в сухом месте;

kankasporovikka 'боровик со светлой шляпкой', букв. боровик, растущий в сухом месте;

kantotatti 'опёнок', букв. пень-гриб;

katajatatti 'козляк', букв. можжевельный гриб;

kiärmeen kukka ~ *kärmeen kukka* и др. 'иван-чай', букв. змеиный цветок (возможно, наименование объясняется тем, что растение встречается часто среди камней, образуя заросли, где водятся змеи);

kuivakanerva 'вереск', букв. сухой вереск, в отличие от *suokanerva* 'багульник', букв. болотный вереск;

lammekukka 'кувшинка', букв. ламбушка-цветок;

leppäsien' 'свинушка', 'горькушка', букв. ольховый гриб;

taamuuram 'княженика', букв. земляная морошка, в отличие от *suomuuram* 'морошка', букв. болотная морошка;

mansikka ~ *mantsikka* 'земляника' < *mantere* 'земля';

metsäsipul' 'лук сорный', букв. лесной лук;

metsäsuolaheinä 'кислица', букв. лесной щавель;

tualeht' 'подорожник', букв. земляной лист;

tuant'ienkukka 'тысячелистник', букв. (при)дорожный цветок;

palokukka 'иван-чай', букв. гарь-цветок (обильно растёт на горячих и пожарных местах);

peltorytkä 'редька дикая', букв. полевая редька;

peltosipul' 'лук сорный', букв. полевой лук;
petäjäsien' 'горькушка', букв. сосновый гриб;
puarn'ijoromaska 'ромашка лекарственная', букв. паровая ромашка (*puarn'ijo* 'пар, паровая земля');
ruiskukka 'василёк', букв. рожь-цветок;
ruostekukka 'лютик', 'купальница европейская' и др., букв. ржавчина-цветок (растут по сырым местам, где собирается ржавчина);
santaleppä 'ольха чёрная', букв. песчаная ольха;
suokukka 'пушица', букв. болотный цветок;
t'ie(n)leht' 'подорожник', букв. дорожный лист;
t'ienvierenromaska 'ромашка аптечная', букв. придорожная ромашка;
ves'kukka 'кувшинка белая', букв. водяной цветок;
ves'lijä 'тж', букв. водяная лилия.

К группе названий растений, содержащих сведения о месте их произрастания, возможно, первоначально относилось также ингерманландское наименование серушки *pilvisien'*, букв. туча-гриб (ср. кар. название серушки *pilvoi*), что подтверждается сопоставлением этих наименований с ингерманландским *pilvisuoja* и кар. *pilves* 'затенённое место' и тем, что сама лексема *pilvi* (кар. *pilve*) имеет в некоторых южнокарельских говорах значение 'тень' (сведения представлены В.Д.Ряговым), а серушки растут как раз в затенённых местах.

4. Время произрастания (цветения)

По данной семантической модели образованы такие названия, как:

kylmäkukka 'печёночница', 'ветреница дубравная' и 'ветреница лютиковая', букв. холодный цветок;
kylmänmaankukka 'тж', букв. цветок холодной земли;

lum(i)kukka 'тж', букв. снежный цветок;

vilukukka 'тж', букв. холодный цветок.

Все наименования указывают на то, что растения появляются ранней весной, когда ещё холодно и снег не полностью сошёл, ср. рус. народное название данных растений – *подснежники*. В эту же группу входят наименования *helluntaikukka* 'первоцвет весенний', букв. троицын цветок (Троица отмечается лютеранской церковью обычно в конце мая – начале июня, в это время цветёт первоцвет), и *juhanuskukka* 'иван-чай', 'марьянник дубравный, иван-да-марья', букв. Иванов день -цветок. В настоящее время носители рассматриваемых говоров считают, что название обязано своим происхождением времени цветения растений: Иванов день отмечается по лютеранскому календарю 24 июня. Здесь может быть другая этимология: наименование *juhanuskukka* появилось под влиянием русских названий *иван-чай* и *иван-да-марья* (Juhana 'Иван'), затем произошло переосмысление названия, его стали связывать с Ивановым днём. В некоторых ингерманладских говорах *juhanuskukka* обозначает также зверобой (мгин.), мелколепестник (кобр., шпаньк.) и другие растения. Наиболее приемлемым нам представляется то объяснение, что произошёл перенос данного финского названия с других растений на иван-чай и марьянник под влиянием русских названий. Наименование *juhanuskukka* широко употребляется в финских говорах на территории Финляндии, где оно обозначает разные растения: нивяник, зверобой, лютик, кульбабу и др. [Suhonen 1936], но не иван-чай и марьянник. Рассматриваемое наименование, видимо, связано с финским народным поверьем (бытовавшим, в частности, среди ингерманландских финнов), согласно которому в ночь на Иванов день нужно собрать двенадцать разных видов цветов, положить их под подушку и загадать на суженого. По этой причи-

не, вероятно, так много разных растений носит в финских говорах название *juhanuskukka*.

С временными характеристиками связаны также названия *kaurakukka* 'первоцвет весенний', букв. овёс-цветок (цветы появляются рано, в это время сеют овёс), и *suvikas* 'яровая рожь' < *suvi* 'лето'.

5. Вкусовые свойства, съедобность / несъедобность

Часть наименований растений в рассматриваемых говорах связана с вкусовыми свойствами объектов номинации, напр.:

huuраотена 'яблоня лесная', букв. осиновая яблоня (яблоко);

ihmisenputk 'дягиль лекарственный', букв. человеческая дудка (съедобным является стебель растения);

imeke 'бодяк обыкновенный' < *immii* 'сосать' (нижняя часть волосков соцветия сладкая, и дети обсасывали её);

imekkeenpiä 'тж', букв. головка бодяка;

jäniksenuoloheinä 'кислица обыкновенная', букв. заячий щавель, ср. *jäniksenkakkara* 'тж', букв. заячья лепёшка;

jäniksenkual' 'тж', букв. заячья капуста;

karkijakukka 'одуванчик', букв. горький цветок;

karkijaputk 'сурепица', букв. горький стебель;

sijanheinä 'хвощ полевой', букв. трава свиньи (весенние побеги хвоща употребляются как корм для свиней);

sikaheinä ~ *sijanheinä* 'звездчатка средняя', букв. трава свиньи (употребляется в качестве корма для свиней);

suolaheinä 'щавель кислый', букв. солёная трава;

sätäkukka 'лютик едкий', букв. папироска-цветок;

taikinamarja 'боярышник', букв. ягода, похожая на тесто;

tšajuheinä ~ *sajuheinä* 'зверобой', букв. чайная трава (растение собирают во время цветения, высушивают и заваривают чай);

tupakkakukka 'лютик едкий', букв. табак-цветок (ср. фразеологическое выражение «*nii on karkijaa ko tupakka*» 'горький как табак').

Несъедобность, ядовитость растений отражена в названиях *suvenmarja* 'вороний глаз', букв. волчья ягода, *hukanmarjapuu* ~ *suvenmarjapuu*, букв. волчья ягода-дерево, *hullukoiranmarja*, букв. ягоды бешеной собаки, и др. названия крушины, а также *sittasien'* ~ *sittatatti* 'поганка', букв. дерьмо-гриб (правда, к категории поганок в народе относили многие съедобные грибы).

Таким образом, в рассматриваемую группу отнесены растения, в названиях которых нашли отражение следующие признаки: вкус (*huapaomena, taikinamarja*); использование в пищу, съедобность (*ihmisenputk, tšajuheinä*); использование в пищу детьми (*jäniksenkakkara, imeke*); использование в качестве корма для домашних животных (*sijanheinä*); сок, горечь которого ощущается даже при соприкосновении с растением (*karkijaputk, sätkäkukka*); ядовитость (*suvenmarja, hullukoiranmarja*).

Рассматриваемая семантическая модель не является продуктивной в исследуемых финских говорах. Существует много растений, которые используются или использовались в пищу людьми и как корм для домашних животных, но в названиях которых указанное свойство не нашло отражения.

6. Способность выделять какой-либо сок

Растения, выделяющие млечный сок, обозначаются названиями с определяющим компонентом *maito* 'молоко':

maitoheinä 'одуванчик', 'осот полевой', букв. молочная трава;

maito-ohtake 'осот полевой', букв. молочный осот;

maitosien' 'серушка; груздь', букв. молочный гриб.

Клейкость стебля смолки липкой фиксируют следующие наименования:

pihkakukka, букв. смоляной цветок (*pihka* 'живица, древесная смола');

tervakukka, букв. смоляной цветок;

tököttikukka, букв. дёготь-цветок (или дегтярный цветок), ср. рус. народное название смолки *дёготки*.

В основе названия *räkäheinä* 'щавель курчавый', букв. сопли (слизь)-трава, лежит выделение слизистой жидкости при надламывании стебля растения. Семантическое содержание наименования *ves'heinä* идентично смысловой нагрузке рус. народного названия звездчатки средней – *мокрица*, оба наименования отражают водянистость растения.

7. Характер поверхности

Данный признак находит отражение в таких названиях, как: *karvamarja*, *karvijaismarja* 'крыжовник', букв. шерстистая ягода (по одному из культивируемых прежде сортов крыжовника, ягоды которого имели опушение; *samettitatti* 'моховик зелёный', букв. бархатный гриб.

В наименованиях мать-и-мачехи принято во внимание то, что лист этого растения с одной стороны гладкий и холодный, с другой – мягкий и тёплый: *armottoman(lapsen)leht'* букв. лист сироты, *emintimänleht'*, букв. лист мачехи (данное наименование появилось, видимо, под влиянием русского названия *мать-и-мачеха*).

Поверхность груздя всегда влажная, слизистая, это свойство отражено в наименованиях *rasvasien'*, *rasvaruust'* и т.д., букв. жирный гриб (груздь). Аналогичное свойство маслёнка отражено в названии *voitatti*, букв. масляный гриб.

8. Издаваемый растением звук

Звуки происходят от механического воздействия на растение. При надламывании стебля хвоща полевого издаётся

характерный звук, который лежит в основе наименования *amputaheinä*, букв. стреляющая трава. От резкого удара цветка колокольчика или смолёвки-хлопушки о твёрдой предмет или о руку цветок лопается («выстреливает», хлопает), этим свойством объясняются следующие названия: *ampujaine* 'колокольчик' < *ampuu* 'стрелять'; *ampujaisheinä* 'колокольчик', 'смолёвка-хлопушка', букв. стреляющая трава; *puksuttaja* 'смолёвка-хлопушка' < *puksuttaa* 'хлопать'.

9. Запах

Модель является непродуктивной. Зафиксированные наименования отражают в основном плохой запах растения, напр.:

hevosenkus 'kukka 'незабудка', 'ятрышник', букв. цветок лошадиной мочи;

hevosenkukka 'ятрышник', видимо < *hevosenkus 'kukka*;
sitta(marja)puu 'бузина', букв. дерьмо-дерево (или дерьмо-ягода + дерево).

Возможно, последнее название связано с несъедобностью ягод бузины, ср. *sittatatti* 'поганка, несъедобный гриб'.

Наименование *tuarianmakkoheinä*, букв. сонная трава (девы) Марии, по-видимому, обязано своим происхождением хорошему запаху тимьяна обыкновенного, ср. рус. *богородская трава* 'тж'.

10. Лекарственные свойства, использование в народной медицине

Очень многие растения обладают целебными свойствами. Эти растения широко использовались в народе для лечения различных заболеваний. Названия некоторых лекарственных растений непосредственно отражают их применение, так как одним из их компонентов является наименование заболевания.

Наименования тысячелистника и подорожника содержат информацию об их применении для лечения ран и порезов:

rautaheinä 'тысячелистник', букв. железо-трава;

rautaleht' ~ *ravvanleht'* 'подорожник', букв. железо-лист (лист железа), т.е. лист на рану от железного предмета;

paineleht' 'тж', букв. лист, который прижимают (к ране), ср. *rainaa* 'прижимать'.

Следующие наименования отражают использование растений для лечения нарывов:

hyleheinä 'ятрышник', букв. нарыв-трава; корень ятрышника применяется для лечения нарывов (в частности на фалангах пальцев), которые называются в некоторых ингерманландских говорах *hyle* или *hulk* (рус. народное название заболевания *волос*);

ruanileht' 'манжетка', букв. нарыв (панариций)-лист.

Золотая розга использовалась для лечения кожных заболеваний, об этом свидетельствуют и её наименования: *rup'heinä* (*tur'* 'струп', *heinä* 'трава') и *ryöhönäisheinä* (*ryöhönäine* 'заболевание кожи'), а мать-и мачеха, вероятно, для лечения золотухи, судя по её названию *solotuhhaheinä*, букв. золотуха-трава.

В следующих названиях отражается использование растения для лечения грыжи:

napariis'heinä 'пушица', букв. пупочная грыжа -трава;

poikiinriis'heinä 'тж', букв. мальчиковая грыжная трава;

riis'heinä 'название какого-то растения', букв. грыжная трава;

riis'tarjapuu ~ *riijenmarjapuu* 'волчье лыко', букв. дерево грыжной ягоды;

syvänriis'heinä 'дивала однолетняя', букв. сердечная грыжа -трава.

Ряд наименований относится к лютику едкому, напр.: *luu(n)kivistösheinä*, букв. трава от ломоты костей (отваром рас-

тения парили руки); *virumaheinä* < *viruu* 'растягиваться', букв. трава от растяжения (мышц), *viruu* имеет значение также 'стелиться' (ср. с. 61). Такое наименование лютика, как *luuvvelo* также связано с названием заболевания, которое исцеляли с помощью данного растения (ср. фин. литер. *luuvalo* 'подагра'), но в говорах оно деэтимологизировалось и выступает в настоящее время как немотивированное.

Наименование *sätkäkukka*, которое также обозначает лютик едкий, отражает старое значение слова *sätkä* 'боль, заболевание' [*sätkö*, *sätky* и др. – см. SKES], которое в ингерманландских говорах не сохранилось. Теперь это название связывают с *sätkä* 'папироска' и объясняют наличием горького сока у растения (ср. *tupakkakukka* 'тж') (см. с. 69).

В ингерманландских финских говорах повсеместно распространено название *norheinä* (~ *nor'heinä* ~ *norasheinä*). В разных местностях так называют различные растения, используемые при заболеваниях коров (*nor* ~ *nor'*, рус. народное название *норица*), ср. рус. название растения *норичник* (*Scrophularia*). Носители рассматриваемых говоров применяют в данных целях следующие растения: пижму, таволгу, тысячелистник, тимьян, василёк фригийский и др. Разновидностью норицы является *vernor*, букв. кровяная норица (у коровы из вымени вместе с молоком выступает кровь). При этом заболевании повсеместно применяется гравилат речной – *vernorheinä* (~ *ver'norheinä* ~ *ver'nor'heinä*), букв. кровяная норица-трава.

11. Народные поверья, обычаи, связанные с растениями

Народные поверья нашли своё отражение в следующих названиях:

arpokukka 'нивяник', букв. гадальный цветок;

hauk(e)heinä 'голокучник трёхраздельный', букв. сглаз-трава, т.е. трава от сглаза, ср. *haukkuu* 'сглазить' (давали детям, домашним животным, которых, как считали, кто-то сглазил, или жгли и окуривали дымом домашних животных, обычно коров);

kiroheinä 'лютик едкий', букв. проклятие-трава (окуривали дымом коров, когда они не доились после отёла);

rakkauventavinkukka 'вероника дубравная?', букв. цветок любовной болезни, присушка.

Знание свойств растения и его практическое применение послужили основой для таких наименований, как:

koiheinä 'пижма обыкновенная', букв. моль-трава, т.е. трава от моли;

kärpäsheinä 'пижма обыкновенная', букв. мушиная трава, т.е. трава от мух (приносили в дом также для избавления от мух);

kärpästatti 'мухомор', букв. мушиный гриб (клали на тарелку с молоком как отраву для мух).

Наименования папоротника *kuolleenvuoteet*, букв. постель умершего, *ruumiinvuoteet*, букв. постель покойника, *ruumiinpiänalukkeet*, букв. подголовник покойника, отражают обычай в жаркое время обкладывать покойника листьями папоротника, который считался противогнилостным средством (некоторые виды папоротников, напр., орляк обыкновенный *Pteridium aquilinum*, действительно обладают бактерицидными свойствами [Нейштадт 1963:54].

Ряд наименований, зафиксированных в рассматриваемых говорах, связан с библейскими преданиями: *tuarianmakkoheinä* 'тимьян обыкновенный', букв. сонная трава (девы) Марии; *uatamin-ja-ievan-käs* 'ятрышник', букв. рука Адама и Евы; *jeesuksenkynnenheinä* 'трясунка средняя', букв. трава ногтя Христа; *jumalankäs* 'ятрышник', букв. рука Бога.

12. Некоторые специфические свойства растения

В данную группу объединены названия, имеющие каждое свою, индивидуальную, мотивировку:

kirokastikkaine 'трясунка средняя', букв. проклятый вейник (возможно, потому что постоянно дрожит на ветру);

kärpäsruutiloi 'плаун булавовидный', букв. мушиный порох, название дано по пыльце плауна, которая обладает свойством взрываться при загорании;

morsijankukka 'подмаренник топяной', букв. невестин цветок (растение представляет собой тянущуюся траву с белыми мелкими цветками, её клали на голову в виде фаты);

muamuurijäine 'подгруздок белый' (*muu* 'земля', *muurijäine* < *muurä* 'крот'), *muannostama* 'тж', букв. поднятый землёй, *muinpöröttäjä* 'тж', букв. рыхлитель земли, *mullankiäntäjä* 'тж', букв. поворачиватель земли (наименования подгруздка белого объясняются тем, что появляясь на поверхности, гриб как бы разворачивает верхний слой земли, и на его шляпке всегда остаются листья, хвоя, кусочки почвы);

poltikkaine ~ *poltikas* 'крапива' < *polttaa* 'жечь, обжигать'; *suhharsien'* 'скрипица', букв. сухарь-гриб (грибы поскрипывают в корзине).

13. Несколько признаков

В эту группу входят наименования, которые отражают не один, а несколько признаков реалий:

kananpoikii 'марьянник дубравный', букв. цыплята, отражается форма соцветия – наличие мелких цветков синего и жёлтого цвета, название обязано своим происхождением цветкам жёлтого цвета (форма и окраска цветков);

keltakynsii 'ноготок', букв. жёлтые ногти (форма плодов < рус. *ноготок*, *ноготки*, и окраска цветка);

korphuapasien 'гладыш', *korp* 'чаща', *huapasien* 'серушка', букв. осиновый гриб, т.е. осиновый гриб, растущий в чаще (два раза указано место произрастания);

putkekeltakukka 'сурепица', букв. дудка- жёлтый цветок (цвет и особенности стебля);

revonkorva 'лисичка', букв. лисье ухо (цвет и форма);

sijanpökkö 'хвощ полевой', *sijan* – ген. < *sika* 'свинья' (весенние побеги хвоща собирали для свиней), *rökkö* < *rököttaa* 'торчать';

sijanpötkö 'тж', *sijan* – см. *sijanpökkö*, *rötkö* 'предмет удлинённой формы';

sinikello 'колокольчик', букв. синий колокол (цвет и форма цветка);

suorimel 'пушица', букв. болотная вата (место произрастания и особенность соцветия – колосок, состоящий из белых волосков);

valkoampujaine 'смолёвка-хлопушка', букв. белая хлопущка (цвет и способность издавать звук).

В основе приведённой нами классификации финских народных названий растений лежат признаки реалий. Кроме характеристики объекта номинации многие наименования содержат ещё и эмоциональную оценку. Это значит, что в процессе номинации большую роль играют не только признаки объекта, но и чувства именующего субъекта. К эмоционально-оценочным относятся такие иронические наименования, как *ämmäntäilöi* (~ *tätintäilöi*) 'трясунка средняя', букв. бабушкины (тётины) вши; *ripakinttu* 'лисичка', букв. тонконогий (также, напр., о человеке). Наименование *ruotsalaine* 'бодяк, чертополох и др.' (букв. швед) можно сравнить с русским народным названием *татарник* 'разные колючие растения' [Даль ТС]. Эти наименования носят явно выраженный экспрессивный характер и не укладываются в рамки приве-

дённой выше классификации. Кроме того, сам выбор мотивировочного признака всегда опосредован отношением субъекта номинации к именуемому объекту.

II. Заимствование

Не все наименования создаются на базе существующих в языке лексических единиц. Важным способом обогащения лексики флоры любого языка является заимствование названий растений из родственных и неродственных языков. Как уже отмечалось, наименования растений распространяются различными путями, проследить которые очень трудно, порой невозможно. Наиболее вероятные выводы о заимствовании какой-либо лексемы можно сделать, естественно, когда речь идёт о непосредственных контактах носителей разных языков.

В названиях растений рассматриваемых говоров находят отражение древние языковые контакты финнов с соседними народами: балтами, германцами, славянами. Старые заимствования сохраняются во многих финских говорах, в финском литературном и других прибалтийско-финских языках. Следующие наименования, зафиксированные в ингерманландских говорах, являются балтийскими заимствованиями [см. этимологии в SKES, SSA].

apila(s) 'клевер' (кар. *abilaz* и др.), ср. лит. *abuols* 'тж';

herne 'горох' (эст. *hernes*, вепс. *hernez*, *herneh*, кар. *herneh*, вод. *erne*, *erneh*, лив. *jėrnaz*), ср. лит. *žirnis*, лат. *zīrnis*;

takkijaine 'репейник' (фин. литер. *takiainen*, эст. *takjas*, вепс. *takhīn'e*, *takkiž*, кар. *takkiehan'e*), ср. лит. *dagys*, лат. *dadzis* 'тж';

vihvilä ~ *virvilä* ~ *virvelo* ~ *virpelo* ~ *virpalo* ~ *verpalo* 'пушица' (фин. лит. *vihvilä* 'ситник, *Juncus*', кар. *vihvilä(i)ne*, *vihvelä*, *vihvelö*, *vihvero* 'болотное растение ситник или осока'), ср. лит. *viksvā* 'болотное растение'.

Старое балтийское заимствование *vihvilä* закрепилось в ингерманландских говорах за болотным растением пушицей. Данная лексема выступает в нескольких фонетических вариантах. Перенос наименования на пушицу можно, видимо, объяснить влиянием слов *virrovitsa* 'ветка ивы с барашками, которую использовали в вербное воскресенье для вербания' и *virroo* 'вербать', между пушицей и вербным барашком вполне вероятно ассоциация по сходству. Варианты *verpalo*, *virpalo*, *virpelo*, *virvelo*, возможно, объясняются контаминацией: *vihvilä* + *karpalo* 'клюква' (тоже болотное растение).

Из германских заимствований в рассматриваемых говорах сохранились такие как:

humala 'хмель' (вепс., эст. *humal*, вод. *umala*, ижор. *hummäla*), ср. швед. *humle*;

kaura ~ *kakra* 'овёс' (кар. *kagra*, вепс. *kagr*, эст. *kaer*), ср. швед. диал. *hagre*; *liina* 'лён' (кар. *liina*, *liinu*, *l'īn*, вепс. *lin*), ср. ст.-норв. *lin*;

palko 'стручок', напр., в наименовании *hiirenpalko* 'мышинный горошек' (кар. *palko*, *palgo*, *palg*, вепс. *poug*, *paug*, вод. *palko*, эст. *palg*), ср. нем. *balg*.

Германское заимствование *laukku* < **lauka-* (ср. фин. литер. *laukka* 'лук') встречается в исследуемых говорах только в названиях растений, напр.: *un'laukku* 'чеснок' (*un'* 'сон'), *karvalaukku* ~ *karvalaukko* ~ *karvalaukki* 'волнушка' (*karva* 'шерсть, волос'), *vahvalaukku* 'тж' (*vahva* 'сильный, крепкий'). Последнее наименование, возможно, является результатом контаминации, ср. кар. *vahvain*, *vahvoinen* 'волнушка' [Suhonen 1936].

К более позднему пласту германских заимствований относятся шведские заимствования. Они сохраняются и в лексике флоры финских народных говоров, напр.:

holanin|juur 'девясил' < швед. *alant* 'тж';

kaal'i ~ kaal' ~ kual' 'капуста', ср. швед. *kål* 'тж';
kisper|puu ~ kirssikka 'вишня' < швед. *kirseber*;
kumina 'тмин' < швед. *kummin* 'тж';
lanttu 'брюква' < швед. *planta* 'растение';
myntti|heinä 'мята полевая' < швед. *mynta* 'тж';
myrtti|heinä ~ myrttikukka 'подмаренник топяной' < швед.
myrten 'мирта';
raparper(i) ~ raparteri ~ raparpuu (руи 'дерево') 'ревень' <
 швед. *rabarber* 'тж';
ruusu 'роза' < швед. *roos, ros*;
ryyti ~ ryuty 'овощи' < швед. *krydda* 'пряность' (*ryutyvilja*
 'тж', *ryytitarha* 'огород';
sipul'i ~ sipul' 'лук', ср. др.-швед. *sipul'* 'тж';
tattar 'гречиха' < швед. *tattare* (*tattarryunit* 'греча', ср.
 швед. диал. *tattargryn*);
turnus 'турнепс' < швед. *turnipsi* (ср. также рус. *турнепс*).

Можно предположить, что некоторые сложные наименования растений являются кальками со шведского языка или возникли под влиянием шведских названий (ср. напр., финское наименование зверобоя в одном из рассматриваемых говоров *juhanuskukka*, букв. Иванов день -цветок, и швед. *johannersört* 'тж').

Шведские заимствования в финских говорах могут иметь соответствия в близкородственных языках, куда они могли попасть другим путём. Ср. *holaninjuur* и эст. *alanti, aland, aalant, aalanti-juur, hallant* и др. 'девясил высокий (*Inula helenium*)' < нем. *Alant* [Vilbaste 1960:429–431]; *mynttiheinä* 'мята' (фин. литер. *minttu*) и эст. *münt* < нем. *Minze*; *myrttiheinä* 'подмаренник' (фин. литер. *myrtti* 'мирта') и эст. *mürt* < нем. *Myrte* 'мирта'.

В ингерманландских финских говорах используются следующие славянские заимствования:

papu 'боб' (ср. вепс. *babu*, кар. *papu*, *pabu*);
porkkana 'морковь' (эст. *porgand*, лив. *borkkân*, *borkkin'*
вод. *borkkana*) < рус. диал. *боркан* [см. ПОС];

norheinä ~ *nor'heinä* ~ *norasheinä* 'трава, используемая при
тех заболеваниях коров, которые носят в рассматриваемых
говорах общее название *nor* ~ *nor'* (кар. *pori*) < рус. *норица*,
отсюда, видимо, и коми *наридз*, ср. *наридз турун* 'ятрышник'
[Ракин 1977:32]; приведём также русские названия растений
норичник, *норичка*, *норица* [Даль ТС].

Представляется возможным связывать наименование
pulrikas ~ *pulrikkaine* (и др. варианты) 'кувшинка белая',
'кубышка жёлтая', 'купальница европейская' с русским на-
родным *балоболка* 'колокольчик', 'купальница' и др., хотя
направление заимствования трудно установить. (Ср. фин. ли-
тер. *ulrukka* 'кубышка жёлтая', вепс. *bul'buk*, *bul'bün'e*,
bolobouk, вод. *bulbukaz* 'кубышка', кар. *pul'rukka*, *bul'bukka*
'кувшинка', 'кубышка', *bolobolk* 'кубышка'.)

Старые заимствования из разных языков, давно занявшие
прочное место в лексике финских говоров вообще, участву-
ют в образовании характерных для данных говоров названий
растений:

kurenkurppine 'Венерин башмачок', *kurppine* 'поршень'
(*обувь пастухов*) < балт., ср. лит. *kùrpė*, лат. *kuĩpe* 'башмак'
[Kalima 1936:123];

puumel'kukka ~ *pumul'kukka* 'пушица', *puumel'* ~ *pumul'* (а
также *puumal'*) 'вата' < герм., ср. швед. *bomull* 'вата';

tuunpuksen [p'iiä 'рогоз', ср. фин. литер. *tuunpu* < швед. *dyna*
'подушка';

vinkerkukka 'колокольчик', *vinker* < *vinkerpog* 'напёрсток' <
швед. *fingerborg* 'тж';

karstaheinä 'щавель курчавый', *karsta* 'чесотка' < рус. *короста*;
tököttikukka 'смолка липкая', *tökötti* < рус. *дёготь*.

В названии *kuismanpaiseheinä* ~ *kuisenpaiseheinä* 'череда трёхраздельная', возможно, два первых компонента являются синонимами, т.е. употребляется германское заимствование *kuisma* [Setälä 1912–1913:395] и исконное слово *raise*, которые имеют одно и то же значение 'нарыв'.

У многих из рассмотренных иноязычных заимствований греко-латинское происхождение, в финский язык (в частности в рассматриваемые говоры) они проникли различными путями, напр., через германские языки: *humala* 'хмель' (ср. латин. *Humulus*), *mynttiheinä* 'мята' (ср. латин. *Mentha*), *myrttiheinä* 'подмаренник' (ср. латин. *Myrtus*) и др. Лексема *sampukka* 'бузина' также восходит к латинскому наименованию *Sambucus*. В рассматриваемые говоры она могла попасть из русского языка, ср. ныне устаревшее *самбук* 'бузина' [Ушаков ТСРЯ].

Для наименования картофеля в ингерманландских финских говорах использовались заимствования из разных языков: *potatti* ~ *potaatti* < швед. *potatis*, *potat*, *potät* (<< исп. *patata* [SSA]); *karttol'* ~ *kartool'* < рус. *картофель*; *kartoska* ~ *kartuska* < рус. *картошка*. Русское наименование картофеля восходит к немецкому *Kartoffel*. В немецком языке первоначально использовалась форма *Tartuffel* < итал. *tartufo*, *tartufolo* 'трюфель' (ввиду сходства клубней перенесено на картофель) [см. Фасмер ЭСРЯ]. В русском языке в 18 веке также использовалась форма «тартуфоль» [Меркулова 1967:18], от которой, видимо, произошло одно из ингерманландских наименований картофеля – *tarttu*. Данное наименование можно было бы объяснить регрессивной ассимиляцией *karttol'* > *tarttu*, но эти названия распространены на разной территории: *karttol'* – в северной Ингерманландии, *tarttu* – в центральной [см. третью главу, схему 33].

Особый интерес представляют ингерманландские наименования кассандры: *saksanpar* ~ *saksparheinä* ~ *sakspariloi* ~ *saksanparsii* ~ *sakslappareita*. Это растение считалось чудодейственным и использовалось представителями рассматриваемых говоров для исцеления разных недугов, в частности, при заболеваниях суставов, ревматизме и т.д. Ср. эст. *saksaparalad*, *sarsaparillad*, *sassabarid*, *sassaparillad* и др. 'кассандра', 'подбел' [Vilbaste 1960:58, 429–430]. По мнению Г.Вильбасте, эти названия происходят от испанского *Sarsapareilha* и немецкого *Sarsaparille*, они «получили распространение особенно благодаря знахарям, которые продают под этим названием на рынках стебли *Andromeda polifolia* и *Cassandra calyculata*, а также корни *Carex arenaria* для лечения от разных болезней» [см. Vilbaste 1960:59]. В ингерманландские говоры название могло проникнуть из эстонского языка. В финских говорах оно подверглось в процессе адаптации народно-этимологическому переосмыслению (*saksan* 'немецкий'). Такие наименования распространяются в народе очень быстро благодаря легендам, связанным с применением растения. Заметим, что в данном случае не исключён и другой источник появления данного наименования в рассматриваемых говорах: из русского языка. В словаре Даля зафиксированы наименования *сарсапариль*, *сарсапариель*, *сасапариль* 'Smilax sarsaparilla', ср. также: *дорогая трава* 'тж' [Даль ТС, сарсапариль]. Корни некоторых видов рода *Smilax* используются в медицине [см. БСЭ, сассапариль].

Особое значение для рассматриваемых говоров всегда имели контакты с русским языком, уходящие в глубь истории. Влияние русского языка на лексику ингерманландских финских говоров можно проследить и на примере названий растений. Но надо сказать, что старая финская лексика флоры сохранялась в финских говорах Ингерманландии до-

вольно хорошо, она не вытеснялась, а скорее пополнялась за счёт русских заимствований.

Заемствованные из русского языка названия растений являются особенностью только ингерманландских финских говоров и отсутствуют в других финских говорах. Исключение составляют наиболее старые заимствования, которые встречаются в юго-восточных говорах Финляндии, такие как *virapoi* 'зверобой', *morski* 'сморчок'. Название зверобоя выступает в финских говорах Ингерманландии в следующих вариантах: *sverapoi* ~ *verapoi* ~ *virapoi* ~ *virapei* ~ *virapuu* (последний вариант представляет собой народно-этимологическое приспособление: *puu* 'дерево'). Остальные являются довольно поздними. Они распространяются весьма неравномерно по разным группам лексики флоры рассматриваемого диалектного ареала.

Названия ягод представляют собой исконно финскую лексику. Мало заимствований в названиях деревьев, их распространение чаще всего ограничено небольшим ареалом, а в остальных говорах используется своё слово или более древнее заимствование, напр.: *l'iippa* < липа и *lehtmus*, *pusuna* ~ *pusina* < бузина и *sampukka* ~ *sampuspuu* ~ *samppul'puu* или *sittapuu*, *sittamarjapuu*, *vieraanmuanpihlaja*. Для наименования тополя по всей территории используется русское заимствование: *toppol'* ~ *toppel'*, в одном из говоров (колт.) зафиксирован вариант *tomppel'*, возникший на базе звуковой ассоциации (слово имеет в рассматриваемых говорах значение 'глупый'). Как видим, заимствовались названия тех деревьев, которые распространены в основном в насаждениях.

Народные названия дикорастущих травянистых растений – чаще всего описательные, в них используются свои языковые средства. Русских заимствований всего несколько: *kalkana* 'калган, лапчатка прямая', *lantissi* ~ *lantus* 'ландыш',

ivanmarja 'фиалка трёхцветная', ср. рус. народное *иван-дамарья* (употребляется, в частности, для наименования фиалки трёхцветной [см. СРНГ]).

Довольно много заимствований в названиях грибов, особенно пластинчатых. Пластинчатые грибы не во всех местах использовались в пищу ингерманландскими финнами, хотя в тех местах, откуда в основном финны в своё время переселялись в Ингерманландию, т.е. на Карельском перешейке, они издавна широко употреблялись для засола [Vuorela 1967:260]. Наряду с финскими названиями пластинчатых грибов, таких как *haapasien'* ~ *huapasien'* 'серушка', *leppäsien'* 'краснушка', 'горькушка', *maitosien'* 'груздь', 'волнушка', 'серушка', на всей территории употребляются заимствования из русского языка: *riisikka* < рыжик, *(k)ruusti* < груздь, *volnuhha*, *volnuska* < волнуха, волнушка. Используются также контаминированные варианты, напр., *rasvaruust'*, *voiruusti* 'груздь', букв. жирный груздь, масляный груздь (ср. *rasvasien'*, *voisien'* 'тж'). В финском литературном языке перечисленные грибы объединены под названием *gouskut*. В рассматриваемых говорах это слово имеет значение только 'хрящ в мясе'.

Заимствованным из русского языка является наименование сыроежки – *sirajeska*, поскольку прежде финны считали этот гриб несъедобным и относили его к поганкам, не выделяя как особый вид.

Самое широкое распространение в Ингерманландии имеет название *poroviekka* ~ *porovikka* < рус. *боровик*. Наряду с собственными наименованиями подосиновика и подберёзовика *punakuor* (букв. красная шляпка) и *lehmäntatti* (букв. коровий гриб) в рассматриваемых говорах используются и семантические кальки с русских названий *haapatatti* ~ *hoapatatti* ~ *huapatatti* (букв. осиновый гриб) и *koivutatti* (букв. берёзовый

гриб), причём даже более широко, чем исконные названия. Территория распространения таких русских заимствований, как *mohhoviekka* ~ *mohhovicikka* < моховик, *masl'an'iekka* < маслёнок, соизмерима с ареалом, где сохраняются свои наименования: *petäjätatti*, *samettitatti* 'моховик', *voitatti* 'маслёнок'.

Некоторые русские заимствования в лексике флоры рассматриваемых финских говоров имеют узколокальное применение, они восходят к русским диалектным названиям, напр.: *tul'l'ipuu* 'груша' (марк.) < рус. диал. *дуля* 'сорт груш' [см. СРНГ]; *tikkopla* 'кассандра' (лис.), ср. рус. диал. *декон* 'сабельник болотный', 'осока волосистая' [см. СРНГ], оба растения, как и кассандра, являются болотными растениями. Ср. также зафиксированное Г. Вильбасте в говоре калливиери финское название *tikkopit* 'кассандра' [Vilbaste 1960:225].

Из русского языка в ингерманландские финские говоры заимствованы названия многих культурных растений, кроме злаковых, имеющих исконные наименования. Это относится: 1) к некоторым сравнительно недавно культивируемым овощам: *okurtsi* ~ *akurtsi* < огурцы (мн.ч.), *pomitor(a)* < помидор, *sv'ekla* ~ *sv'okla* < свёкла, *retiska* < редиска; 2) фруктам: *sliiva* ~ *sliivi* < слива, *viisin'n'a(puu)* ~ *visin'ja* ~ *visn'a* < вишня, *ruussi* ~ *kruussi* ~ *kruusi* < груша; 3) садовым растениям: *siren'* < сирень, *maakku* ~ *tuakku* < мак, *keorkiini* < георгин и т.д.; 4) некоторым комнатным растениям: *jaran'* ~ *jeran'* 'герань' < диал. *ерань*, *satavuotine* – калька с русского наименования *столетник*.

Наименования некоторых садовых и комнатных растений проникли в рассматриваемые говоры из финского литературного языка (*keisarinkruunu* 'красная лилия', *unikko* 'мак', *unelma* 'аспарагус', *verenpisara* 'фуксия', *ahkeraliisa* 'бальзамин'), используются также специфические диалектные

наименования (*tiltukkaine* 'фуксия', прямое значение – 'серёжка'; *hullujussi* 'бальзамин', букв. глупый Юсси; *kiukerekkukka* ~ *kiukerokukka* 'ноготок', ср. *kiukero* 'завиток').

Поздние русские заимствования зачастую существуют в финских говорах параллельно с финскими названиями: *taikinaruu* и *pojarka* 'боярышник', *karvamarja* ~ *karvijaismarja* ~ *karvijaine* и *rusovniekka* ~ *risaniekka* ~ *krusovnikka* и др. 'крыжовник', *punajuur* и *svekla* ~ *sv'okla* 'свёкла'. В ряде случаев старое финское наименование может оттесняться на второй план и более широкое распространение получает заимствованное наименование, напр.: *koira(n)herspuu* и *kalina* 'калина', первое из этих наименований зафиксировано в североингерманландских говорах, а второе употребляется повсеместно.

Иногда распространение русского заимствования ограничено небольшим ареалом, а в остальных говорах используется своё слово или более древнее заимствование, напр.: *l'iippa* < липа и *lehmus*, *pusuna* ~ *pusina* < бузина и *sampukka* ~ *sampuspuu* ~ *samppul'puu* или *sittarpuu*, *sittamarjapuu*, *vieraanmuanpihlaja*. В отдельных говорах те растения, с которыми финны познакомились поздно и которые они называют русским словом, получают свои описательные наименования или на них переносятся названия других растений, напр.: ви́ка – *viikka* и *hiirenherne*, букв. мышинный горох, *kurenherne*, букв. журавлиный горох (*hiirenherne* повсеместно в рассматриваемых говорах обозначает *мышинный горошек*), тимофеевка – *timoska*, *timofeika* и *tähkäheinä*, букв. колос-трава, ср. фин. литер. *tähkiö*, *timotei*, акация – *akantš* и *palkopuu*, букв. стручок-дерево, ср. фин. литер. *akasia*.

В некоторых говорах происходит разделение значений между старым названием и заимствованным из русского языка словом: в павловском говоре *kliever* 'посевной клевер', *apilas* 'дикорастущий клевер'; токовском – *porovikka* 'боровик с

тёмной шляпкой', *rahkatatti* 'боровик со светлой шляпкой'; хietaмякском – *pusuna* 'дикая бузина', *sampukka* 'культурная бузина'.

Многие финские народные названия растений близки по семантике соответствующим русским названиям и возникли, как нам представляется, под влиянием русских названий, напр.:

emintimänleht' 'мать-и-мачеха', букв. лист мачехи;

hevosensuolaheinä 'щавель курчавый', букв. лошадиный щавель, рус. народное название *конский щавель*;

jäniksenkual' 'кислица', букв. заячья капуста, рус. народное название *заячья капуста*;

keltakynsii 'ноготки', букв. жёлтые ногти;

koivutatti 'подберёзовик', букв. берёзовый гриб;

kul'unkukka 'водосбор', букв. голубиный цветок, *kul'u* < рус. гуля, ср. рус. народные названия *голубки, голубок, голубочек*;

käenkuunelet 'трясунка средняя', букв. кукушкины слёзы, ср. рус. народное название *кукушкины слёзки*;

lumkukka 'подснежник', букв. снежный цветок;

pukintatti 'козляк', букв. козлийный гриб;

t'ieleht' 'подорожник', букв. дорожный лист;

t'ieheinä 'тж', букв. дорожная трава;

ukonleht' 'лопух', букв. лист старика, ср. рус. народные названия *дед, дедовник*;

valkeetatti 'белый гриб, боровик', букв. белый гриб.

Вместе с тем подобные наименования могут возникать в разных языках и самостоятельно, когда в основе номинации лежит один и тот же признак, напр.:

avvainkukka 'первоцвет весенний', букв. ключ-цветок, ср. рус. народное *ключики*;

ätmänsuappaat 'живокость', букв. бабушкины сапоги, ср. рус. народное название живокости *сапожки* (в основе номинации – форма соцветия);

kärpästatti 'мухомор', букв. мушиный гриб (по способу использования – для борьбы с мухами).

Влияние русской народной лексики флоры на финские названия растений может иметь и другие формы проявления. Например, слово *kanerva* в рассматриваемых говорах повсеместно употребляется для наименования двух разных растений – вереска и багульника, иногда используется уточняющий компонент: *suokanerva* 'багульник', *kuivakanerva* или *kankaskanerva* 'вереск' (в финском литературном языке и других финских говорах *kanerva* 'вереск'). Здесь наблюдается влияние русских говоров, в которых слово *вереск* обозначает как вереск обыкновенный (*Calluna vulgaris*), так и багульник болотный (*Ledum palustre*). Это влияние обусловило перенос старого финского наименования *kanerva* с вереска на багульник.

Болотная ягода голубика в ингерманландских финских говорах повсеместно называется *juomukka* (ср. *juoma* 'напиток'), семантически лексема сопоставима с рус. народным названием голубики *пьяника*, которое в народе объясняют пьянящим запахом ягоды, хотя на самом деле этот запах исходит от цветущего во время сбора голубики багульника. Ср. также фин. диал. *juopikka*, *juopukka*, *juovikka*, *juovukka* [SSA]. На эту общую семантическую мотивацию русских и финских (а также других прибалтийско-финских) диалектных наименований голубики давно обратили внимание лингвисты [Коронен 1991: 146], но трудно сказать, имело ли место взаимовлияние, т.к. в процессе номинации такие названия могут возникать в разных языках параллельно и самостоятельно.

Между названием-калькой и исконным названием может также происходить разделение значений, напр., в токовском говоре *punakuorine* обозначает подосиновик с яркой оранжевой шляпкой, а *huapatatti*, букв. осиновый гриб (ср. рус. *подосиновик*), – подосиновик со светлой шляпкой.

Русское наименование растения может оказать влияние на прежнее финское, в таком случае появляются смешанные, контаминированные названия: *karvaniekka* 'крыжовник' < *karvamarja* + *rusovniekka* (или какой-либо другой вариант фонетического приспособления рус. *крыжовник*); *morkkona* 'морковь' < *porkkana* + морковь; *rytkä* 'редька' < *ryyty* ~ *ryyti* 'овощи' + редька (данное наименование может быть также просто заимствованием из русского языка).

Заимствованная из русского языка лексика участвует в образовании специфических для рассматриваемых говоров финских народных названий растений, напр.:

joloska 'хвощ полевой' < ёлочка;
katrin|kohtu 'незабудка', *kohtu* < кофта;
kissel |*puu* 'ревень', *kissel* < кисель;
puarn |*ijo* |*romaska* 'ромашка лекарственная', *puarn* |*ijo* 'пар, паровая земля' < пар, *romaska* < ромашка;
sotka 'чертополох' < щётка;
suatu |*mantsikka* 'клубника', *suatu* < сад;
tšaju |*heinä* ~ *saju* |*heinä* 'зверобой продырявленный', *tšaju* ~ *saju* < чай;
tuhhi |*heinä* 'мята полевая', *tuhhi* < духи;
varen |*ja* |*puu* ~ *varen* |*puu* 'ревень', *varen* |*ja* ~ *varen* < варенье.

Заимствованная лексика адаптировалась и подвергалась изменениям в финских говорах Ингерманландии. Звуковой анализ заимствований является важным критерием при определении давности заимствования и стабильности языковых контактов. Различные фонетические варианты одного и того же названия отражают разную степень его усвоения. Приведём примеры (названия располагаются в порядке возрастания близости к языку-оригиналу, что свидетельствует о недавнем заимствовании):

leiver, kliever, kleiver, kleever 'клевер';

puraviekka, poroviekka, porovikka 'боровик';
rosovnekka, risaniekka, rusovniekka, krusovniekka 'крыжовник';

ruussi, kruussi, kruussa 'груша';

ruusti, kruusti, krusti 'груздь';

viisin'n'a, viisin'ja, visn'a, svisin'ja 'вишня';

virapa, virapei, verapoi, sverapoi 'зверобой'.

Признаком адаптации иноязычных слов является и присоединение атрибута к заимствованным названиям, в результате чего возникает новое название:

keltane|romaska 'пижма', букв. жёлтая ромашка;

piähkänä|poroviekka 'боровик со светлой шляпкой', букв. ореховый боровик';

rasva|ruusti 'груздь жёлтый', букв. жирный груздь';

terva|ruusti 'груздь чёрный', букв. смоляной груздь';

t'ienvieren|romaska 'тысячелистник', букв. придорожная ромашка;

vernorheinä 'гравилат речной', букв. кровавый норичник.

Присоединение атрибута способствует большему приспособлению заимствования к фонетической системе финского языка. Если, напр., в говоре используется слово *kruusti* для наименования груздя, то в сложных названиях начальный *k* обычно выпадает (*rasvaruusti*).

Итак, нами рассмотрены два способа номинации: по признаку, т.е. на основе собственных языковых средств, и заимствование, т.е. употребление иноязычных слов или моделей. Для наименования растений в финских говорах Ингерманландии более характерным является первый способ. В основе выделенных нами групп финских диалектных названий растений лежат следующие признаки реалий: цвет, форма отдельных морфологических частей растения (стебля, соцветия, плодов, корня и др.), место и время произрастания, вкус,

способность выделять какой-либо сок, характер поверхности, издаваемый звук, запах, некоторые специфические особенности растений. Часть названий отражает лекарственные свойства растений и связь с народными поверьями. В основе некоторых наименований лежит сразу несколько признаков реалии. Перечисленные свойства употребляются наиболее часто в качестве мотивировочного признака при наименовании растений в рассматриваемых говорах. Необходимо учитывать также и тот факт, что при формировании диалектной лексики флоры определённую роль играет и эмоциональный фактор, который обуславливает появление экспрессивно окрашенных наименований (*ämmäntäilöi, ruotsalaine*).

Важным способом формирования финской народной лексики флоры является заимствование из разных языков. В названиях растений ингерманландских финских говоров, как и в лексике этих говоров в целом, можно выделить древние пласты заимствования (из балтийских, германских и славянских языков) и самый большой, более поздний пласт русских заимствований. В использовании поздних заимствований наблюдается расхождение между говорами различных местностей (используются иные лексемы или разные варианты одних и тех же лексем). Данные заимствования неравномерно распространяются также по отдельным группам лексики флоры. Совсем нет заимствований в названиях ягод, мало их в названиях деревьев и дикорастущих травянистых растений. Больше представлены русские заимствования в названиях грибов и тех культурных растений, с которыми финны познакомились поздно. Многие заимствования восходят к русским диалектным наименованиям или имеют семантические параллели в лексике флоры русских народных говоров (*avvainkukka, hevosenkuolaheinä*).

Способ номинации может быть установлен далеко не для всех наименований. Выделению мотивировочного признака помогает знание свойств самих растений. Очень часто ставшие непонятными названия подвергаются народно-этимологическим переосмыслениям и получают вторичную мотивировку. В сферу действия народной этимологии попадают как свои, ставшие непонятными лексемы (*hermuleht'*, *sätkäkukka*), так и заимствованные названия (*raparuu*, *saksanpar*).

ВТОРАЯ ГЛАВА

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ НАИМЕНОВАНИЙ РАСТЕНИЙ

Если рассмотренные в первой главе способы наименования растений являются общими для формирования данной лексико-семантической группы в разных языках, то способы словообразования и морфологического оформления в каждом языке свои. Структурно-словообразовательные модели финских народных названий растений выделяются нами в основном на синхронном уровне, делаются некоторые попытки проследить ход словообразовательного процесса.

В финском языке на основе описательного сочетания слов новые наименования могут возникать способами суффиксации (морфологический способ) и словосложения (синтаксический способ). Описательное сочетание слов может содержать сравнение, на основе которого новое наименование возникает лексико-семантическим способом. В результате переноса наименования появляется новое слово – омоним. По словам Л.Хакулиненна, «словарный запас языка никоим образом не увеличивается только за счёт суффиксальных образований и сложных слов, а также путём заимствования, но в языке постоянно происходит процесс лексического обогащения путём развития значения; этот процесс можно сравнить с предполагаемым “первосозданием” (нем. Urschöpfung)» [Накулинен 1953:159].

В данной главе финские народные названия растений рассматриваются с точки зрения словообразовательной структуры. Все названия растений, распространённые в ингерманландских

говорах, по своей структуре могут быть разделены на две группы: простые и сложные. Часть простых наименований используется одновременно и в составе сложных названий. Простые наименования делятся на простые непроезводные и простые производные (суффиксально оформленные). Непроизводные наименования представляют собой неразложимые на морфемы слова, семантика которых утрачена современным языком. В суффиксальных образованиях не всегда возможно выделение самостоятельно существующего корневого элемента. Ряды наименований выделяются по общему конечному элементу. [О выделении словообразовательной морфемы на основании принадлежности слов к определённым словообразовательным рядам см., напр., Кубрякова 1965:31–32.] Заимствованные наименования в процессе усвоения их языком также приспособились к каким-либо исконным структурно-словообразовательным типам, получив при этом соответствующее оформление. Многие из них приобрели финский словообразовательный формант или выступают в составе сложных наименований.

В табл. 4 отражено количество простых и сложных наименований по группам лексики флоры.

Таблица 4

Группы растений	Простые наименования	Сложные наименования
Деревья и кустарники	25	37
Ягоды	9	12
Грибы	10	82
Травянистые растения	32	284
Злаковые и технические культуры	21	15
Овощи	24	9
Плодово-ягодные культуры	9	15
Декоративные садовые растения	3	16
Комнатные растения	5	15
Всего	138	485

Как видно из табл., большую часть ингерманландских наименований растений составляют сложные слова: 485 названий, или 78% от общего количества зафиксированных лексем. Простых наименований 138, или 22% от общего количества.

I. Структурные типы наименований растений

Простые наименования

К простым непроеизводным наименованиям относятся древние исконно финские названия, имеющие соответствия в родственных языках [см. этимологии в SKES; SSA; ОФУЯ 1974:411–438; ОФУЯ 1975:112–121], напр.:

- haara* ~ *huara* ~ *hoara* 'осина';
- kuusi* ~ *kuus* ~ *kuus'* ~ *kuusa* 'ель';
- leppä* 'ольха';
- otra* 'ячмень';
- puola* 'брусника';
- putki* ~ *putke* ~ *putk* 'дягиль';
- sieni* ~ *sien'* 'гриб пластинчатый';
- suarni* ~ *suarne* ~ *suarna* 'ясень';
- tammi* ~ *tamme* 'дуб';
- tuomi* ~ *tuom* 'черёмуха';
- vehka* 'белокрыльник';
- vehnä* ~ *vehna* 'пшеница'.

Для рассматриваемых говоров характерно отпадение конечного *-i* (в таких словах, как *tuom*, *sien'*, *putk*). Иногда *-i* сохраняется под влиянием литературного языка (*tuomi*, *sieni*, *putki*). В некоторых центральноингерманландских говорах данные наименования оканчиваются на *-e*, т.е. в номинативе выступает основа косвенных падежей (*putke*, *tamme*). Такие формы, как *kuusa* (ср. также *suarni* ~ *suarna* 'ясень'), возможно, появились под влиянием названий других деревьев, таких

как *haara*, *leppä* и др. В отношении наименования *kuusa* 'ель' надо отметить возможность его переноса. В других финских говорах *kuusa* ~ *kuusama* ~ *kuusain* 'жимолость'. В ингерманландских говорах название для жимолости не зафиксировано.

Среди простых производных наименований могут быть выделены группы со следующими суффиксами:

1. -e

Данный суффикс присутствует в следующих наименованиях:

herne 'горох' < балт. (ср. лит. *žirnis*);

lumme (в составе сложного наименования *lumpeen|kukka* 'кувшинка белая');

tuurte 'морозка' (ср. *tuurta*, *tuurmi* 'тж');

näre 'ель';

ruate (в составе сложного наименования *ruatteen|leht* 'вахта трёхлистная').

2. -i

Этот структурный тип объединяет целый ряд названий:

horsmi 'иван-чай' (ср. *horsma* 'тж');

kikki 'лисичка';

laukki (в слове *karvalaukki* 'волнушка', ср. *karvalaukku*, *karvalaukko* 'тж') < герм. **lauka-*;

morski ~ *mörski* 'сморчок, строчок' (< рус. *сморчок*);

tuurmi 'морозка' (ср. *tuurat* ~ *tuurata* 'тж', фин. литеп. *tuurain*);

mynt 't'i|*heinä* 'мята' (< швед. *mynta*);

myrt 't'i|*heinä*, *myrt* 't'i|*kukka* 'подмаренник топяной (ср. швед. *myrten* 'мирта');

ruyti (обычно в форме парт. мн.ч. *ruutilöi*) 'овощи' < швед. *krydda* 'трава, пряность';

tul 'l'i|*puu* 'груша' (< рус. областное *дуля*).

Названия данной группы, возможно, являют собой пример приспособления к названиям типа *heisi* 'калина', *tuomi* 'черёмуха', где конечное *-i* из *-e*. В ингерманландских говорах в этих словах чаще всего происходит отпадение конечного гласного (*hers|puu*, *tuom*). Ср. встречающиеся в старых финских источниках названия *pellavi* 'лён', литер. *pellava*; *humali* 'хмель', литер. *humala* [Winter 1935]; *vaahteri* 'клён', литер. *vaahtera* [Suhonen 1936].

В финской научной номенклатуре растений на *-i* оканчиваются также такие названия, как *härkki* 'ясколка', *peippi* 'яснотка', *rölli* 'полевица' и многие другие, которые в рассматриваемых говорах не встречаются.

3. *-ja, -jä*

В данную группу объединяются наименования:

ankerija (~ *ankersma* ~ *ankerias*) 'таволга вязолистная', ср. фин. литер. *angervo*;

jalaja (~ *jalava*) 'вяз';

kataja 'можжевельник';

petäjä 'сосна';

pihlaja (~ *pihjala*) 'рябина'.

Данный суффикс участвует в образовании древних по происхождению названий деревьев и кустарников. Параллельная форма суффикса (*-va, -vä*) зафиксирована в рассматриваемых говорах только в слове *jalava*. В финских диалектах на территории Финляндии этот словообразовательный формант является более продуктивным для названной группы лексики (напр.: *pihlava* 'рябина', *katava* 'можжевельник').

В наименовании *ankerija* конечное *-ja* выступает лишь как один из возможных вариантов, так как данная лексема может получать в рассматриваемых говорах разное суффиксальное оформление.

Данный суффикс является омонимичным по отношению к суффиксу *-ja*, с помощью которого образованы некоторые отглагольные имена (*puksuttaja* 'смолёвка-хлопушка', букв. хлопатель < *puksuttua* 'хлопать'), и сложные названия с атрибутивным компонентом (*mullan|kiäntäjä* 'подгруздок белый', букв. поворачиватель земли, *kiäntäjä* < *kiäntää* 'поворачивать'; *muan|pöröttäjä* 'тж', букв. взрыхлитель земли, *pöröttäjä* < *pöröttää* 'торчать' (ср. *rögörää*, диал. *röggöriä* 'взлохмаченная голова').

4. *-jaine, -jäine* < *-ja, -jä* + *inen*

amrijaine 'колокольчик' (ср. *amrii* 'стрелять' в значении 'хлопать');

apijaine (~ *apila* ~ *apilas*) 'клевер';

mynttijäine (~ *myntti|heinä*) 'мята полевая';

ohtajaine (~ *ohtake*) 'бодяк';

piikkijäine 'бодяк' (*piikki* 'шип');

takkijaine 'лопух' < балт. (ср. лит. *dagys*, лат. *dadzis* 'тж');

tuhkijaine 'дождевик старый' (< *ukontuhnijo* 'тж').

Суффикс выступает также в сложном наименовании *mua|myurijäine* 'подгруздок белый' (ср. *maamuugä* ~ *muamuugrä* 'крот').

В финском литературном языке и некоторых финских говорах данному суффиксу соответствует суффикс *-iainen, -iäinen*, также продуктивный для образования названий растений, напр.: диал. *rautiainen* 'берёза бородавчатая' (ср. *gauta* 'железо'), диал. и литер. *karviainen* 'крыжовник' (ср. *karva* 'волос', 'шерсть'), литер. *saniainen* 'папоротник' (ср. *sanajalka* 'тж').

Суффикс, так же, как и *-kkaine, -kkäine*, не несёт в себе признака уменьшительности, хотя содержит деминутивный элемент *-ine(n)*. Все приведённые примеры (кроме *amrijaine*) – это вторичные отымённые образования, в которых суффикс

выступает как неразложимый цельный признак названий растений. Но возникновение данной структурной модели, по предположению Л.Хакулинен, уходит своими корнями в более далёкое прошлое и является следствием влияния отглагольных названий, таких как *polttajainen* 'крапива' < *poltaa* 'жечь' [Hakulinen 1968:169].

Необходимо отметить, что в рассматриваемых финских говорах кроме перечисленных простых производных наименований растений с суффиксом *-jaine*, *-jäine* зафиксированы сложные названия, в роли атрибутивного компонента которых выступает согласная основа образований на *-jaine*, *-jäine*, напр.:

ampujais|heinä 'колокольчик' (*ampuu* 'стрелять');
hikijäis|koivu 'берёза пушистая' (*hiki* 'пот');
karvijäis|marja 'крыжовник' (*karva* 'шерсть');
piikkijäis|pehko 'шиповник коричневый' (*piikki* 'шип');
pistel'jäis|pehko, *pistel'jäis|puu* 'тж' (*pistellä* 'колоть');
raut'ijais|koivu 'берёза бородавчатая' (*rauta* 'железо').

Вариантом некоторых приведённых названий являются сложные названия, состоящие из прилагательного на *-jaine*, *-jäine* и определяемого существительного, напр.: *hikijäine|koivu* 'берёза пушистая', *raut'ijaine|koivu* 'берёза бородавчатая'.

На наш взгляд, первичны в данном случае сложные отглагольные наименования типа *ampuja|heinä*, букв. стреляющая трава. Затем к ним присоединился деминутивный суффикс, что помогло отграничить название растения от названия субъекта (*ampuja* 'стрелок'): *ampujaheinä* > *ampujaineheinä* > *ampujaisheinä*. Суффикс *-jaine*, *-jäine* закрепился за названиями растений, так как по аналогии с отглагольными наименованиями появились также отымённые. В рассматриваемых говорах сосуществуют все возможные модели предложенной словообразовательной цепи.

5. *-kka*

В диалектных названиях растений зафиксирован только заднеязычный вариант суффикса:

juotukka 'голубика';

kastikka (~ *kastikas* ~ *kastikkaine*) 'вейник';

kirssikka (~ *kisperpuu*) 'вишня' < швед. *kirseber*;

l'il'ikka ~ *l'il'ukka* ~ *l'illukka* ~ *l'innukka* 'костяника';

mantsikka ~ *mansikka* 'земляника';

mustikka 'черника';

pulpukka (~ *pulpukas* ~ *pulpukkaine*) 'купальница европейская';

vaarukka ~ *voarukka* ~ *vuarukka* ~ 'малина'.

Большая часть приведённых слов представляет собой названия употребляемых в пищу лесных ягод. К данному словообразовательному ряду примыкает встречающееся в одном из говоров (вуоле) шведское заимствование *kirssikka* (< фин. литер. *kirsikka*). Кроме названий ягод суффикс присутствует в наименованиях *kastikka* и *pulpukka* (чаще употребляются синонимичные суффиксальные образования со сложными формантами: *-kas*, *-kkaine*).

К этой же структурной модели приспособились заимствованные названия, в которых конечный формант восходит к языку-оригиналу: *retikka* (в слове *muaretikka* 'хрен'), ср. швед. *rättika* 'редька', *sampukka* 'бузина' (ср. латин. название *Sambucus*; возможно, заимствовано через посредство русского языка, ср. рус. *самбук*), *tupakka* 'табак', ср. швед. *tobak*.

Суффикс *-kka*, *-kkä* является по происхождению деминутивным. В рассматриваемых производных уменьшительное значение утрачено. В некоторых названиях ещё прослеживается лексическое значение корневой морфемы: ср. *kastikka* и *kaste* 'роса', *kastaa* 'мочить', *mustikka* и *musta* 'чёрный', *mantsikka* и *mantu*, *mantere* 'земля'.

О происхождении форманта *-kka* в финских названиях ягод высказывалось также предположение, что он появился под влиянием русских названий ягод на *-ика*: земляника, брусника, голубика, ежевика и т.д. [Kalima 1906:55].

В финском литературном языке суффикс *-kka*, *-kkä* является продуктивным для образования названий не только ягод, но и травянистых растений, напр.: *lutukka* 'пастушья сумка', *ulrukka* 'кубышка жёлтая', *kämmekkä* 'ятрышник', *imikkä* 'медуница неясная'. Эти наименования в большинстве своём искусственно сконструированы на основе народных названий.

6. *-kas* < *-kka* + *-s*

7. *-kkaine* < *-kka* + *-ine*

Нам встретился только заднеязычный вариант данных суффиксов.

Суффиксы являются синонимичными, т.е. наряду с формами на *-kas* для одних и тех же названий существуют и формы на *-kkaine* (а также на *-kka*), причём часто в одном и том же говоре. Кроме того, если один из суффиксов не обнаружен в каком-либо говоре, нельзя утверждать, что он в данном регионе не употребляется, так как диалектный материал собран не исчерпывающе, напр.:

kastikas ~ *kastikkaine* (~ *kastikka* ~ *kastikeheinä*) 'вейник, растение с соцветием метёлка';

poltikas ~ *poltikkaine* 'крапива';

pul'pukas ~ *pul'pukkaine* ~ *pulpukkaine* (~ *pulpukka*) 'купальница', 'кубышка жёлтая', 'кувшинка белая';

tiltukas ~ *tiltukkaine* 'фуксия' (комнатное растение).

В следующих наименованиях зафиксирована только одна форма:

jussikas|heinä 'белоус торчащий' (чаще *jussikko*, *jussiheinä*);

suvikas 'яровая рожь' < *suvi* 'лето';

tartikkaine 'репейник' < *tarttuu* 'цепляться' (только март. говор, повсеместно употребляется *takkijaine*).

Диалектному суффиксу *-kkaine*, *-kkäine* в литературном языке соответствует суффикс *-kainen*, *-käinen*: *lapsukainen* 'ребёнок, малыш', *nuorukainen* 'молодой человек, юноша'. В образовании названий растений данный суффикс в финском литературном языке, а также в других финских говорах не участвует.

Суффикс *-kas*, *-käs* непродуктивен для образования названий растений в финском литературном языке (*juurikas* 'свёкла', *ajokas* 'взморник'), в финских диалектах он более распространён, ср. *rentukas*, *suolakas* и т.д. [Suhonen 1936].

8. *-ke* < *kk* + *e*

Данный суффикс участвует в образовании наименований:

imeke 'бодяк обыкновенный' (ср. *immii* 'сосать');

kastike(heinä) 'вейник' (ср. *kastikas*);

ohtake 'бодяк' (ср. *ohtajaine*).

9. *-kko*, *-kkö*

Заднеязычный вариант суффикса зафиксирован в названии *jussikko* 'белоус торчащий' (< *Jussi* 'мужское имя'). Суффикс имеет собирательное значение, продуктивен в словах типа: *lerikko* ~ *lerikkö* 'ольховый лес(ок)', *huavikko* 'осинник', *kuusikko* 'ельник', *koivikko* 'березняк' и т.д.

Данный суффикс выступает также в сложном наименовании *lampaan|lapakko* 'кислица обыкновенная', где он имеет не собирательное значение, а скорее деминутивное, ср. *lара|luut* 'лопатки' (ср. также коми *лапкор* 'подорожник, лопух' и др. растения [Ракин 1977₁:11]).

10. *-la, -lä, -l (-l): -le*

Данная структурная модель представлена наименованиями:
jäkälä 'ягель' (в слове *peura|jäkälä* 'сфагновый мох');
pihjala 'рябина' (обычно *pihlaja*);
sammal ~ *sammal'* 'мох';
samppul'|*puu* 'бузина' (ср. *sampukka* 'тж');
vihvilä 'пушица' < балт. (ср. лит. *viksvä*);
ätälä ~ *ätelä* 'отава'.

В словах *humala* 'хмель' (< герм.), *apila* 'клевер' (< балт.) *-i* входит в заимствованную основу, но воспринимается как словообразовательный формант, ср. *apijaine* 'клевер' – более позднее образование по другой структурной модели.

11. *-laine < -la + -inen*

Сложный суффикс *-laine* образует наименование *siehtarlaine* ~ *siestarlaine* 'смородина' (ср. *siehtara* 'тж').

12. *-lo*

В данную группу входят следующие наименования:
karpalo 'клюква';
luuvvelo 'лютик' (деэтимологизация из *luuvaloheinä*, ср. фин. литер. *luuvalo* 'подагра';
verpalo ~ *virpelo* ~ *virpalo* ~ *virvelo* 'пушица' (ср. *vihvilä* 'тж').

(О выделении словообразовательного форманта *-lo* см., напр.: NSKK:96; Nakulinen 1968:139; о возможном ином происхождении лексемы *karpalo* см. с. 131–132 данной работы.)

13. *-ma, -mä, -m: -me*

При помощи данного суффикса образованы такие наименования, как:

atruma|heinä 'хвощ полевой';

ankersma 'таволга вязолистная' (ср. *ankerias* 'тж', фин. литер. *angervo* 'тж');

tuuram (ген. *tuuramen*), *tuurama* 'морошка';

puatsam|puu 'крушина';

viruma|heinä 'лютик едкий', 'вьюнок полевой', 'подмаренник цепкий' и др.

Два последних наименования представляют собой отглагольные образования, ср. диал. *amruu* 'стрелять', *viruu* 'тянуться, растягиваться'. В других финских говорах таких названий зафиксировано больше, напр.: *maan|nousema|heinä* 'ярутка полевая', *kanan|nokkima* 'звездчатка средняя', *vihelmä|ruoho* 'ежеголовка малая' [Lönnrot 1860; Suhonen 1936].

14. *-na, -nä, -n*

Данная группа объединяет следующие названия:

puatsan|puu 'крушина' (ср. *puatsam|puu* 'тж');

päähkinä ~ *päähkänä* ~ *piähkänä* ~ *piähken'* ~ *piähken'* | *pehko* ~ *piähkinä|puu* (и т.д.) 'лещина, орешник';

rätvänä|juuri 'лапчатка прямая'.

Многие заимствования приспособились к данному структурному типу. Лексема *отена* 'яблоко', 'картофель' (вариант *puотена* 'яблоко', также в составе сложного слова *тиаотена* 'картофель') имеет, предположительно, очень древние иранские корни [Joki 1963:134–142], но воспринимается как собственное, образованное с помощью суффикса *-na* по аналогии с другими подобными именами. *-n* входило в состав заимствуемого слова языка-источника также в следующих названиях растений: *kalkana* 'лапчатка прямая, калган', *kumina* 'тмин', *liina* 'лён', *porkkana* 'морковь' (см. раздел «Заимствование» первой главы).

15. -niekka ~ -nikka

Элемент *-niekka* ~ *-nikka* (< рус. *-ник*) осознаётся как словообразовательный формант, хотя присутствует только в названиях одного растения: *krusovniekka* ~ *krusovnikka* ~ *rusovniekka* ~ *risaniekka* (и т.д.) 'крыжовник' (ср. контаминированное *karvaniekka* < *karvamarja* + *krusovniekka*). Этот суффикс выделяется в ингерманландских говорах во многих других заимствованных из русского языка словах (напр.: *tšainiekka* 'чайник', *peretniekka* 'передник'). Суффикс характерен и для литературного финского языка, напр.: *taitoniekka* 'умелец', *soittoniekka* 'музыкант', ср. также финское простонародное *riusniekka* 'мужчина, женившийся на вдове и живущий в её доме'. (Попытки доказать балтийское происхождение финского суффикса *-niekka* Я.Калима считает неубедительными [Kalima 1936:17]).

16. -ra, -r

Суффикс зафиксирован в наименованиях:

kattara 'костёр';

vaahtera ~ *vuahtera* ~ *voahtera* ~ *vahter* ~ *vuahter* ~ *vuaher* 'клён'.

К этому ряду примыкает шведское заимствование *tattar* 'гречиха' < *tattare*, *tatare*.

17. -s

В этом пункте вместе рассматриваются слова, склоняющиеся по двум разным типам (*nauris*: *nauriin*, *turnus*: *turnuksen*), а также названия, выступающие в составе сложных слов, в которых они не склоняются:

а) *apilas* 'клевер' (ср. *apila* 'тж'), *nauris* 'репа', *pellovas* ~ *pellavas* 'лён' (ср. *pellava* 'тж');

б) *lantus* 'ландыш' < рус. ландыш, *omenus|puii* 'яблоня' (ср. *omena* 'яблоко'), *sampus* 'бузина' (ср. *sampukka* 'тж'), *turnus* 'турнепс' (ср. швед. *turnips*);

в) *luu(n)kivistös|heinä* 'лютик едкий' (*kivistää* 'болеть'), *puomenos|puii* 'яблоня' (ср. *puomena* 'яблоко');

г) *noras|heinä* 'трава, используемая при норице' (обычно *nor|heinä* ~ *nor'|heinä*), *oras|heinä* 'пырей ползучий' (ср. *ora* 'шип' < инд.-евр.).

В слове *ruis* 'рожь' *-s* из *rugiz* (герм.).

В некоторых наименованиях, таких как *omenus|puii*, *turnus*, *lantus*, может быть выделен суффикс *-us*, который по происхождению тождествен суффиксу *-s*. Предполагается, что элемент *-u-* выделился из основы одного из словообразовательных типов [Накулинен 1968:117]. Названия *puomenos|puii* и *luu(n)kivistös|heinä* образованы с помощью суффикса *-os*. Возможно, образцом для аналогии послужили отглагольные существительные типа: *keitos* 'суп', < *keittää* 'варить', *ajos* 'нарыв' < *ajaa* 'нарывать', *petos* 'обман' < *pettää* 'обманывать'.

18. *-o*, *-ö*

Происхождение суффикса по Л.Хакулинену: *-o* < *-oi* < *-ai*. Многие лексемы получили этот суффикс позже по аналогии. Суффикс *-ö* появился в результате гармонии гласных [Накулинен 1968:144]. В данный словообразовательный ряд можно отнести следующие названия:

arho 'звездчатка средняя';

kielo 'ландыш' < литер. фин.;

laukko [см. *laukki*, с. 96];

löttö 'перезрелая морошка', употребляется также в сочетаниях *olla löttönä* 'быть перезрелой' (о любой ягоде) и

как усилительная частица – *löttö|märkä* 'совершенно мокрый, насквозь мокрый' (напр., об одежде);

pehko 'куст';

pot' o 'подсолнух' < рус.;

pujo(heinä) 'полынь';

rökkö(heinä) 'хвощ полевой';

röllö|heinä 'просвирник приземистый';

tappo 'хмель' < сканд., ср. швед. *täppä* 'изгородь'.

19. -и, -у

Данный суффикс участвует в образовании следующих названий:

koivu 'берёза';

lanttu 'брюква' (ср. швед. *planta* 'растение');

laukku (см. *laukki*, с. 96);

lillu|kukka 'печёночница голубая' (ср. *lillavoine* < рус. *лило-вый*);

lipru|sien' 'горькушка';

litu|sien' 'гриб для соления' (ср. *litistää* 'давить, сплюсцивать', *lituska* 'что-то сплющенное', напр.: *saippuvanlituska* 'обмылок');

mänty 'сосна';

raju ~ *rajju* 'ива';

rapi 'боб, стручок' (ср. рус. *боб*);

ruusu 'роза' < швед. *ros, roos, ro(o)se*;

ruutu|vilja 'овощи' (ср. *ruuti, ruutilöi* 'овощи' < швед. (см. *ruuti*, с. 96).

20. -va

В эту группу входят наименования:

kanerva ~ *kan'erva* 'багульник', 'вереск';

pellava 'лён'.

21. *-viekka*, ~ *-vikka*

Наименования *mohhoviekka* ~ *mohhovikka* 'моховик' и *poroviekka* ~ *puraviekka* ~ *porovikka* 'боровик' заимствованы из русского языка, но конечный элемент *-viekka* ~ *-vikka* воспринимается в них как значимая часть слова, так как с его помощью образуется если не словообразовательный ряд, то во всяком случае больше одного наименования. Этот элемент отражает русский суффикс *-вик*.

Сложные наименования

Сложные наименования – наиболее многочисленная группа ингерманландских названий растений. Они образуются путём словосложения, и их компоненты находятся между собой в подчинительной связи. Это значит, что в сложных названиях растений интересующего нас диалектного ареала всегда можно выделить определяемый (основной) и определяющий (определятельный, атрибутивный) компоненты. В роли основного компонента всегда выступает существительное, а в роли определятельного компонента может быть существительное, прилагательное и причастие. Оба компонента (как основной, так и определяющий) могут представлять собой сложные слова. В таком случае наименование является не двухосновным, а трёх- или четырёхосновным.

Условием возникновения сложного наименования из самостоятельных лексем служит то, что данное словосочетание может быть воспринято как выражение единого понятия. Сложное слово имеет более определённое значение, чем то, которое вытекает из суммы значений его компонентов. Напр., сложное слово *suolaheinä*, букв. соль-трава, т.е. солёная трава, обозначает в финских говорах не какую-то абстрактную траву, а конкретный вид растений – щавель кислый (*Rumex acetosa*).

Значение компонентов сложных наименований растений в рассматриваемых говорах чаще всего является понятным с точки зрения современного языка, напр.: *voikukka* 'одуванчик' (*voi* 'масло', *kukka* 'цветок'), *häränsilmä* 'купальница' (*härän* – ген. от *härkä* 'бык', *silmä* 'глаз'), *varsanpolvheinä* 'горец' (*varsanpolv* 'колени жеребёнка', *heinä* 'трава').

Все сложные наименования могут быть разделены на две группы, которые представляют два разных способа словообразования. В первую группу входят названия, содержащие указание на класс объекта номинации (растение) или на морфологическую часть его (стебель, лист, корень и т.д.). Такие названия образованы синтаксическим способом или способом словосложения. Вторую группу составляют названия, в роли определяемого компонента которых выступают слова других семантических групп. Это переносные наименования. Они образованы семантическим способом.

В наименованиях первой группы в роли определяемого компонента выступают слова: *puu* 'дерево', *pehko* 'куст', *heinä* 'трава', *kukka* 'цветок', *lehti* ~ *leht'* 'лист', *putki* ~ *putk* 'стебель', *juuri* ~ *juur* 'корень', *marja* 'ягода', *sieni* ~ *sien'* 'гриб пластинчатый', *tatti* 'гриб трубчатый'. Напр.: *nyöry|heinä* 'манжетка', *kelta|kukka* 'лютик', 'одуванчик' и другие растения, *ruatteen|leht'* 'вахта трёхлистная', *simon|sien'* 'лисичка', *jiä|marja* 'смородина белая', *suven|marja|puu* 'крушина', *karhun|putk* 'дягиль лесной'. Слова, обозначающие класс называемого объекта, пользуясь топонимической терминологией, мы называем детерминантами. (В топонимике детерминанты – это такие слова, как: озеро, река, гора, лес, поле и т.д. [см., напр., Pall 1977:246–247].)

К этой же группе относятся названия, определяемый компонент которых сам по себе является наименованием растения. Он выполняет роль детерминанта и вместе с атрибутом

образует новое название: *raut'ijais|koivu* 'берёза бородавчатая' (*koivu* 'берёза'), *ruotsin|härppä* 'клевер белый' (*härppä* 'клевер'), *koiran|tattar* 'горец выюнкковый' (*tattar* 'гречиха'), *rauta|poltikkaine* 'крапива жгучая' (*poltikkaine* 'крапива двудомная'), *sijan|vaarukka* 'ежевика' (*vaarukka* 'малина').

В наименованиях, определяемый компонент которых является детерминантом, определительный компонент часто содержит указание на какой-то отличительный признак, конкретное свойство растения, но название в целом имеет не прямое значение, а обобщающее, оно относится к определённом виду растений, который характеризуется, кроме указанного в атрибуте свойства, ещё и другими [Пауль 1960:395]. Напр. *maitoheinä* 'одуванчик' (*maito* 'молоко', *heinä* 'трава'). Наименование обязано своим происхождением наличию млечного сока у данного растения, но это свойство не единственное у одуванчика, есть и другие, напр.: цвет, запах, время произрастания и т.д., которые лежат в основе других наименований этого же растения (см. третью главу).

Переносные наименования составляют довольно многочисленную группу финских народных названий растений. Возникновение их основывается на способности человека к ассоциативному мышлению. Образные названия отражают реальные взаимосвязи явлений и предметов окружающей действительности. Создавая их, человек опирается на предшествующий опыт. Необходимо отметить, что «языковая метафора – порождение не только познающего субъекта, но и данной системы языка, его лексико-семантической упорядоченности, так как языковая форма, играющая роль и имени и своего рода опосредующего фильтра, несёт в себе не только референтный потенциал, но и структурно-семантические сигналы, информирующие о внутрисистемных связях и отношениях данного слова с другими словами и целыми группами

слов» [см. ЯН₂:212]. Семантические связи с другими группами лексики будут рассматриваться в разделе «Формально-семантическая структура наименований растений», здесь же нас интересуют структурные модели переносных названий растений, которые не отличаются от моделей первой группы сложных наименований.

То, что слово употребляется в переносном значении, а не в прямом, становится обычно ясно из контекста или речевой ситуации. Для того чтобы слово в переносном значении могло выполнять функции узувального наименования и быть понятным в некотором сообществе (в нашем случае среди носителей определённого говора), необходимы некоторые предпосылки. На основании исследования названий растений в ингерманландских финских говорах можно сделать вывод о том, что довольно редко простые слова выступают в роли переносных наименований (*lutikkaiset* 'перловник поникший', букв. клопы, *tossuloi* 'борец', букв. башмачки (парт. мн.ч. от *tossu*)).

Более распространённая модель образования народных названий растений семантическим способом – это употребление сложных слов в переносном значении. Возможность метафорического использования таких слов обеспечивается наличием определительного компонента. «Метафорические употребления, недопустимые по отношению к простому слову, оказываются возможными при наличии определяющего компонента, так как благодаря ему сразу же становится понятным, о чём идёт речь» [Пауль 1960:396]. Напр., одно из народных названий колокольчика – *harakanhame*. Основной компонент наименования – *hame* 'юбка'. Закрепление метафорического наименования за определённым видом растения осуществляется благодаря присоединению определения *harakan* (ген. < *harakka* 'сорока'): *harakanhame*, букв. сорочья юбка. Такое определение носит формальный характер, поэтому в некоторых случа-

ях оно может варьироваться: ромашка – *linnunsilmä*, букв. птичий глаз, и *kanansilmä* – куриный глаз; плаун булавовидный – *variksenvarpaat*, букв. вороньи когти, и *harakanvarpaat*, букв. соворчьи когти; бессмертник, кошачьи лапки – *kissankäpälä*, букв. кошачья лапка, и *jäniksenkäpälä*, букв. заячья лапка.

Отделению переносных наименований от свободных словосочетаний способствует также употребление множественного числа в названиях растений, напр.:

kirkonavvaimet 'первоцвет весенний', букв. ключи от церкви;
kissankäpälä(t) 'бессмертник', букв. кошачья лапка (кошачьи лапки);

kuolleenvuoteet 'папоротник', букв. постели умершего;
käenkuunelet 'трясунка средняя', букв. кукушкины слёзы;
variksenvarpaat 'плаун булавовидный', букв. вороньи пальцы (когти);

ämmänsuappaat 'борец высокий', букв. бабушкины (старухины) сапоги.

В большинстве приведённых наименований отражаются особенности морфологического строения растения, а именно какой-либо элемент структуры растений, выступающий во множественности и дающий название растению в целом: цветки сравниваются с ключами (*kirkon|avvaimet*, *avvain* 'ключ'), с сапогами (*ämmän|suappaat*, *suapas* 'сапог'), плоды сравниваются со слезами (*käen|kuunelet*, *kuunel* 'слеза') и т.д.

Определённая группа переносных названий растений не встречается (или почти не встречается) в форме номинатива, а употребляется в косвенных падежах множественного числа, чаще всего в партитиве. Форма партитива множественного числа выступает в таких случаях как основная. В книге П.Сухонена «Финские названия растений» [Suhonen 1936] также многие наименования даны только в форме партитива множественного числа, т.е. в той форме, в которой они были

зафиксированы (*morskiloita, ves'arholoi, tuurmii* и т.д.). В ингерманландских названиях подобного типа форма номинатива единственного числа также практически не используется для наименования растений:

avvainakkoi 'первоцвет', букв. ключ-бабы (ном. ед.ч. *avvainakka*);

kananpoikii 'марьянник дубравный', букв. цыплята (ном. ед.ч. *kananpoika*);

keltakynsii 'ноготки', букв. жёлтые когти (ном. ед.ч. *keltakyns'*);

kissankynsii 'ноготки', букв. кошачьи когти (ном. ед.ч. *kissankyns'*);

variksenvarpaita (или *variksenvarpaat*) 'плаун булавовидный', букв. вороны когти (ном. ед.ч. *variksenvarvas*);

ämmäntäilöi 'трясунка средняя', букв. бабушкины вши (ном. ед.ч. *ämmäntäi*).

Такое переносное наименование, как *silmälasiloi* 'пастушья сумка', букв. очки, употребляется в форме множественного числа, поскольку слово *silmälasit* и в прямом значении не имеет формы единственного числа.

Употребление множественного числа является показателем использования лексемы не в прямом, а в переносном значении. (Для сравнения можно привести примеры русских народных наименований растений, которые употребляются в форме множественного числа: *ключики, баранчики* 'первоцвет', *голубки* 'водосбор', *кошачьи лапки, анютины глазки*.)

Отметим, что в некоторых наименованиях растений, которые по своей структуре являются сложными, нельзя выделить основной и определительный компоненты, так как они обозначают одно понятие, благодаря переосмыслению которого и родились новые наименования, напр.:

kanan|poikii 'марьянник дубравный', букв. цыплята (парт. мн.ч. от *kananpoika*);

kuperkeikka 'тысячелистник обыкновенный', букв. переворот (ср. *keikkuu* 'прыгать');

porokello 'колокольчик', букв. валдайский колокольчик, рого 'олень', *kello* 'колокольчик';

silmälasit 'пастушья сумка', букв. очки (парт. мн.ч. от *silmälasit*).

На рассматриваемом лексическом уровне эти названия являются вторичными непроизводными. Их можно поставить в один ряд с однословными метафорическими наименованиями, которые также выступают в весьма ограниченном количестве в ингерманландских говорах:

lutikkaiset 'перловник', букв. клопы;

tuna 'картофель' и 'яйцо';

omena 'картофель' и 'яблоко';

pulkka 'картофель' и 'булка';

ruotsalaine 'чертополох' и 'швед';

sotka 'чертополох' и 'щётка' < рус. щётка;

sutikka 'василёк фригийский' и 'кисточка';

tossuloi 'борец', букв. башмачки.

Данные наименования, независимо от того, из скольких частей они состоят, могут быть названы односоставными по аналогии с топонимами. Ср. *Pihlajasaari* (название острова), букв. рябина-остров, и *Pihlajasaari* (название дома). В первом случае топоним является двухсоставным (*kaksiosainen*), во втором случае – односоставным (*yksiosainen*) [Kiviniemi 1975:18].

Количество и соотношение сложных наименований, включающих в свой состав детерминант, и сложных переносных наименований отражены в табл. 5. Из общего количества (485) сложных наименований 370 (или 76%) имеют в качестве основного компонента детерминант.

Таблица 5

Группы растений	Сложные наименования с детерминантом	Сложные наименования без детерминанта (переносные)
Деревья и кустарники	36	1
Ягоды	10	2
Грибы	61	21
Травянистые растения	216	68
Злаковые и технические культуры	14	1
Овощи	9	–
Плодово-ягодные культуры	15	–
Декоративные садовые растения	6	10
Комнатные растения	3	12
Всего	370	115

С точки зрения морфологической структуры сложные наименования обеих групп (включающие детерминант и без детерминанта) характеризуются одними и теми же признаками. Структурные модели выделяются нами по формальному признаку. Названия систематизируются по количеству составляющих их компонентов, по тому, какой частью речи выражен определительный компонент (существительное, прилагательное, причастие), по падежной форме первого компонента.

Определённую трудность в финском языке составляет отношение более чем двухсловных сочетаний к сложным словам или словосочетаниям. Эта же проблема встала перед нами в настоящей работе. Г.Пауль писал: «Переход от синтаксического сочетания к сложному слову является столь постепенным, что между ними нельзя провести чёткой грани. Это обнаруживается уже в колебаниях орфографии современных языков относи-

тельно слитного или раздельного написания многих сложных образований» [Пауль 1960:388]. Сказанное может быть полностью отнесено к современному финскому языку, в частности, к сочетаниям генитива с определяемым существительным, а также прилагательных с существительным. Относительно таких сложных слов, при условии, что значение их отличается от значения соответствующих словосочетаний, является стабильным, в современном финском языке существует правило об их слитном написании [NSKK:118], напр.: *ensiesitys* 'премьера' и *ensiesitys* 'следующее (ближайшее) представление', *pikkuserkku* 'троюродный брат (сестра)' и *pikku serkku* 'маленький (младший) двоюродный брат (сестра)'. Сюда же относятся и видовые названия растений: *harmaaleppä* 'ольха серая' (вид) и *harmaaleppä* 'серая ольха' (просто указание на цвет), *saksankuusi* 'пихта белая' и *Saksan kuusi*, букв. немецкая ель.

Практически это правило правописания сложных наименований не всегда выполняется, в литературе встречается различное написание, как слитное, так и раздельное, даже то и другое в одном источнике. В книге «Иллюстрированный определитель растений» [Kärki 1975]: *käenkukka* (*Lychnis flos-cuculi*), букв. кукушкин цветок, *hiirenhäntä* (*Myosurus minimus*), букв. мышинный хвост, *karhunputki* (*Angelica silvestris*), букв. медвежья дудка, *koiranputki* (*Anthriscus silvestris*), букв. собачья дудка, но *koiran heisi* (*Viburnum opulus*), букв. собачья калина, *karhunvatukka* (*Rubus fruticosus*), букв. медвежья малина.

В названиях растений, состоящих из трёх компонентов, первый компонент в литературном финском языке пишется раздельно, напр.: *tumma tulikukka* (*Verbascum thapsus*), букв. тёмный коровяк, *pohjolan ukonhattu* (*Aconitum septentrionale*), букв. северный борец и т.д. [NSS].

В настоящей работе в целях выделения названий растений как целостных лексических единиц используется слитное на-

писание всех сложных названий независимо от количества компонентов и части речи атрибута. От литературного написания, в частности, отличается слитное написание таких наименований, где в роли определительного компонента выступают действительные причастия незаконченного действия (*kukkiva|poltikas*) и имена на *-ne* (*raut'ijaine|koivu*). Это необходимо для того, чтобы отделить наименования от соответствующих свободных словосочетаний.

В большинстве сложных наименований растений определительный компонент стоит в форме номинатива или генитива (см. табл. 6), причём более половины (251 из 485, или 51%) всех сложных наименований представляют номинативный тип и 126 наименований (26%) – генитивный тип словосложения. В остальных наименованиях в роли атрибутивного компонента выступает основа слова или сокращённая форма.

Таблица 6

Группы растений	Определительный компонент в номинативе	Определительный компонент в генитиве
Деревья и кустарники	25	7
Ягоды	3	9
Грибы	51	23
Травянистые растения	125	71
Злаковые и технические культуры	8	6
Овощи	9	–
Фруктово-ягодные культуры	12	–
Декоративные садовые растения	9	4
Комнатные растения	9	6
Всего	251	126

Все сложные наименования делятся на две группы: наименования, состоящие из двух компонентов, и наименования, состоящие из трёх и более компонентов. В **первой группе** нами выделены следующие структурные модели: 1) существительное + существительное; 2) прилагательное + существительное; 3) причастие + существительное.

1. Существительное + существительное

а) определительный компонент в номинативе

Большая часть наименований, представляющих данную структурную модель, образована синтаксическим способом и имеет в своём составе детерминант:

huapa|omena 'яблоня лесная' (осина + яблоня);

jiä|marja 'смородина белая' (лёд + ягода);

kahmalo|heinä 'кувшинка белая' (горсть + трава);

kankas|kanerva (~ *kanerva*) 'вереск' (песчаник + вереск);

karsta|kukka 'лютик едкий' (чесотка + цветок);

karsta|putke 'сурепица' (чесотка + дудка);

karva|apilas 'короставник полевой' (волос, шерсть + клевер);

kaura|kukka 'первоцвет весенний' (овёс + цветок);

kevät|ruis 'рожь яровая' (весна + рожь);

kiro|kukka ~ *kiro|heinä* 'лютик едкий' (проклятие + цветок

~ трава);

kissel|puu 'ревень' (кисель + дерево);

kivi|kukka 'смолка липкая' (камень + цветок);

koivu|tatti 'подберёзовик' (берёза + гриб);

kukka|poltikas 'ясотка белая' (цветок + крапива);

kylmä|kukka 'ветреница' (холод + цветок);

lammas|tatti 'козляк' (овца + гриб);

lapsu|kukka 'ромашка' (лапша + цветок);

lehto|tatti 'подберёзовик' (роща + гриб);

lintu|kukka 'борец' (птица + цветок);

- lum|kukka* 'ветреница' (снег + цветок);
maito|heinä 'одуванчик' (молоко + трава);
maito|ohtake 'осот полевой' (молоко + осот);
mato|kukka 'ятрышник' (змея + цветок);
mesi|marja 'княженика' (мёд + ягода);
tua|tuuram ~ *tua|tuurte* ~ *taa|tuurama* 'княженика'
 (земля + морошка);
tua|retikka ~ *tua|rietikka* 'хрен' (земля + редька);
nor|heinä ~ *nor|heinä* 'трава от норицы' (норица + трава);
oras|heinä 'пырей ползучий' (всход + трава);
palo|kukka 'иван-чай' (гарь + цветок);
pelto|rytkä 'дикая редька' (поле + редька);
petäjä|sien' 'горькушка' (сосна + гриб);
piikki|puu 'шиповник' (шип + дерево);
pilvi|sien' 'серушка' (туча + гриб);
piähken'|puu ~ *piähkänä|puu* ~ *pähken'|puu* 'орешник, ле-
 щина' (орех, орешник + дерево);
puumel'|kukka ~ *pumul'|kukka* 'пушица' (вата + цветок);
pyörä|heinä 'манжетка' (колесо + трава);
päivä|kukka 'подсолнух' (солнце + цветок);
rahka|kukka 'купырь лесной' (творог + цветок);
rakko|heinä 'смолёвка-хлопушка' (пузырь + трава);
rasva|sien' ~ *rasva|ruust'* (-*ruusti*) 'груздь жёлтый' (жир +
 гриб ~ груздь);
rauta|leht' (~ *ravvanleht'*) 'подорожник' (железо + лист);
rauta|ohtake 'бодяк полевой' (железо + бодяк);
riis'|marja (~ *riijen|marja*) 'волчье лыко' (ягода) (грыжа +
 ягода);
riis'|puu (~ *riijen|marja|puu*) 'волчье лыко' (дерево) (грыжа
 + дерево);
ruani|leht' 'манжетка' (нарыв + лист);
ruis|kukka 'василёк' (рожь + цветок);

ruoste|kukka 'лютик едкий' (ржавчина + цветок);
saju|heinä 'зверобой' (чай + трава);
santa|leppä 'ольха чёрная' (песок + ольха);
sitta|puu 'бузина' (дерьмо + дерево);
sont'ikka|heinä ~ *sont'ikka|leht'* 'манжетка' (зонтик + трава
~ лист);
suhhar|sien' 'скрипица' (сухарь + гриб);
suo|kanerva (~ *kanerva*) 'багульник' (болото + багульник);
suola|heinä 'щавель' (соль + трава);
suvi|ruis 'рожь яровая' (лето + рожь);
talvi|ruis 'рожь озимая' (зима + рожь);
terva|kukka 'смолка липкая' (смола + цветок);
terva|sien' ~ *terva|ruusti* 'груздь чёрный' (смола + гриб ~
груздь);
tsaju|kukka 'зверобой' (чай + цветок);
tuhhi|heinä 'мята полевая' (духи + трава);
turnus|heinä 'сурепка' (турнепс + трава);
ves'|pulpukkaine 'кубышка жёлтая' (вода + купальница);
vilu|kukka 'ветреница' (холод + цветок);
yö|kukka 'герань лесная и полевая' (ночь + цветок).

Формально такую же структуру имеют следующие переносные наименования:

maatuna ~ *tuatuna* 'дождевик шиповатый' (земля + яйцо);
ripakinttu 'лисичка' (ручка + нога), второе значение
'тонконогий' (о человеке);
sanaajalka 'папоротник' (слово + нога);
suonukka 'пушица' (болото + ворсинка).

б) определительный компонент в генитиве

В следующих названиях в роли основного компонента выступает детерминант:

hevosen|kukka 'ятрышник', букв. лошадиный цветок;
hiiren|herne 'мышинный горошек', букв. мышинный горох;

hiiren|palko 'тж', букв. мышиный стручок;
juutalaisen|sien' 'лисичка', букв. еврейский гриб;
karhun|marja ~ karhun|mustikka 'вороника', букв. медвежья
ягода (черника);

kiärmeen|kukka 'ятрышник', букв. змеиный цветок;
koiran|kaura 'овсюг', букв. собачий овёс;
koiran|tattar 'горец вьюнковый', букв. собачья гречиха;
kul'un|kukka 'смолёвка-хлопушка', букв. голубиный цве-
ток;

kuusen|kruusti 'груздь белый', букв. еловый груздь;
kärmen|kukka ~ kiärmeen|kukka и др. 'иван-чай', букв.
змеиный цветок;

lehmän|tatti 'подберёзовик', букв. коровий гриб;
lemmen|kukka 'незабудка', букв. любовный цветок;
morsijan|kukka 'подмаренник топяной', букв. невестин
цветок (номинатив *morsija* 'невеста', ср. литер. *morsian*);

pukin|tatti 'козяк', букв. козлийный гриб;
ravvan|leht' 'подорожник', букв. лист железа;
ruotsin|apilas 'клевер белый', букв. шведский клевер;
ruumiin|heinä 'папоротник', букв. трава мертвеца;
ruusun|leht' 'подорожник', букв. лист розы;
saksan|pulpukkaine 'купальница', букв. немецкая купаль-
ница;

sijan|mustikka 'вороника', букв. свиная черника;
sijan|puola 'толокнянка', букв. свиная брусника;
sijan|vaarukka ~ -vuarukka 'ежевика', букв. свиная малина;
suven|sammal ~ suven|sammal' 'кукушкин лён', букв. вол-
чий мох;

ukon|leht' 'лопух', букв. лист старика;

äijän|heinä 'подмаренник цепкий', букв. дедушкина трава.

В части сложных двухкомпонентных наименований детер-
минант отсутствует, напр.:

elämän|lanka 'вьюнок полевой', букв. нить жизни;
harakan|hame 'колокольчик', букв. сорочья юбка;
harakan|hattu 'колокольчик', букв. сорочья шапка;
härän|silmä 'купальница', букв. бычий глаз;
imekkeen|piä (~ *imeke*) 'бодяк обыкновенный', букв. голов-
ка бодяка;

jumalan|käs 'ятрышник', букв. рука Бога;
jäniksen|kämpälä 'бессмертник', букв. заячья лапка;
kanan|silmä 'ромашка', 'ветреница', букв. куриный глаз;
katrin|kohtu 'незабудка', букв. кофта Катри (Катри – жен-
ское имя);

kissan|kämpälä 'бессмертник', букв. кошачья лапка;
koiran|häntä 'подорожник', букв. собачий хвост;
kuren|miekka 'рогоз', букв. журавлиный меч;
linnun|silmä 'ромашка', 'ветреница', букв. птичий глаз;
orjan|tappura 'шиповник', букв. пакля раба;
pirun|parta 'вьюнок' (комнатное растение), букв. борода
чёрта;

variksen|silmä 'вороника', букв. вороний глаз.

2. Прилагательное + существительное

а) определительный компонент в номинативе

Большинство наименований данной группы включает в свой состав детерминант. Определительный компонент таких наименований чаще всего содержит цветовую характеристику объекта номинации, напр.:

harmaa|leppä 'ольха серая', букв. серая ольха;
musta|leppä 'ольха чёрная', букв. чёрная ольха;
punane|paju 'краснотал', букв. красная ива;
musta|siehtarlaine 'чёрная смородина', букв. тж;
harmaa|sien 'серушка', букв. серый гриб;
valkija|tatti 'белый гриб', букв. тж;

punane|apilas 'клевер луговой', букв. красный клевер;

valkee|apilas 'клевер белый', букв. белый клевер;

karkija|putk 'сурепица', букв. горький стебель.

Детерминант отсутствует в таких наименованиях, как *ahkera|liisa* 'бальзамин' (комнатное растение), букв. старательная Лиза, и *hullu|jussi* 'тж', букв. глупый Юсси.

Некоторые названия, относящиеся к этому структурному типу, образованы на основе метонимии (перенос наименования части на целое), напр., *harmaa|kuor* 'подберёзовик', букв. серая кожаца; *valkijakuorine* 'тж', букв. белая кожаца.

б) определительный компонент в генитиве

В данную группу входят два наименования: *armottomanleht* 'мать-и-мачеха', букв. лист сироты, и *vaivasenkoivu* 'карликовая берёза', букв. берёза больного. В приведённых примерах первый компонент может рассматриваться как субстантивированное прилагательное: *vaivane* 'больной' и 'калека', *armotoin* 'несчастный, обездоленный' и 'сирота'.

3. Причастие + существительное

Данная модель в рассматриваемых говорах малопродуктивна.

а) определительный компонент в номинативе

В роли атрибута в данной группе выступают активные причастия незавершённого действия (оканчиваются на *-va*, *-vä*) и пассивные причастия завершённого действия (оканчиваются на *-ttu*, *-tty*):

kukkiva|poltikas 'яснотка белая', букв. цветущая крапива';

murrettu|syväm ~ säretty|syväm 'разбитое сердце', букв. тж, ср. фин. литер. *murtunut (särkynyt) sydän*;

pistelevä|ohtake 'бодяк обыкновенный', букв. колющийся бодяк;

viruva|heinä 'вьюнок полевой', 'подмаренник', 'плаун булавовидный' и др., букв. стелющаяся (тянущаяся) трава;

viruva|sammal' 'плаун булавовидный', букв. стелющийся мох'.

Лишь одно из наименований данной группы (*murrettu|syväm ~ säretty|syväm*) является переносным.

б) определительный компонент в генитиве

Нами зафиксировано два наименования с данной структурой:

kuolleen|vuoteet 'папоротник', букв. постели умершего;

kuolleenkukka 'иван-чай', букв. цветок умершего.

В этих названиях в роли атрибута выступает генитив от активного причастия завершённого действия *kuollut* 'умерший', которое может рассматриваться как субстантивированное причастие со значением 'покойник'. Других наименований с аналогичной структурой в рассматриваемых говорах не зафиксировано.

Вторую группу сложных наименований составляют названия, состоящие из трёх и более компонентов. В этой группе можно выделить две подгруппы: 1) наименования, определительный компонент которых представляет собой сложное слово; 2) наименования, основной компонент которых – сложное слово. Основной компонент в обеих подгруппах выражен детерминантом.

1. *Определительный компонент – сложное слово*

а) определительный компонент в номинативе

Данную структурную модель представляют следующие наименования:

hukanmarja|piuu 'крушина' (волчья ягода + дерево);

kuismanpaise|heinä ~ *kuisenpaise|heinä* 'череда трёхраздельная' (нарыв + трава);

napariis'|heinä 'пушица' (пупочная грыжа + трава);

punaselkä|sien', *siniselkä|sien'* 'сыроежка' (красная, синяя и т.д. спинка + гриб);

varsanpolv|heinä 'горец' (жеребьячье колено + трава).

ver'nor|heinä 'гравилат речной' (кровавая норица + трава);

б) определительный компонент в генитиве

В данную группу входят наименования:

armottomanlapsen|leht' 'мать-и-мачеха', букв. лист обездоленного ребёнка;

hullukoiran|marja 'крушина', букв. ягода бешеной собаки;

kylmänmaan|kukka 'ветреница', букв. цветок холодной земли;

muant'ien|kukka 'тысячелистник', букв. (при)дорожный цветок;

rakkauventavvin|kukka 'вероника?', букв. цветок любовной болезни;

syvämenkuvan|kastikas 'трясунка средняя', букв. вейник в форме сердца;

t'ienvieren|romaska 'ромашка аптечная', букв. ромашка обочины дороги или придорожная ромашка;

yheksänmiehen|heinä 'коровяк чёрный', букв. трава девяти мужчин.

Одно из зафиксированных названий является четырёхсловным, в его определительном компоненте, стоящем в номинативе, можно выделить три лексемы: *varsanpiätaut|heinä* 'иван-чай' (головная боль жеребёнка + трава).

2. Основной компонент – сложное слово

а) определительный компонент в номинативе

По этой структурной модели образованы наименования:

korp|huapasien' 'гладыш' (чаща + серушка);

maito|keltakukka 'льнянка' (молоко + жёлтый цветок) (*keltakukka* используется как название одуванчика, лютика и других растений с жёлтым цветком, а также как собирательное название);

putke|keltakukka 'сурепица' (стебель, дудка + жёлтый цветок);

ristikko|suolaheinä 'кислица обыкновенная' (производное от *risti* 'крест' + щавель);

rist | *suolaheinä* 'тж' (крест + щавель).

б) определительный компонент в генитиве

Данную группу представляют два наименования:

hevosen|suolaheinä 'щавель курчавый', букв. лошадиный щавель;

jäniksen|suolaheinä 'кислица', букв. заячий щавель.

Во всех приведённых примерах основной компонент, выраженный сложным словом, уже называет какое-либо растение, а определительный компонент выполняет отличающую функцию. Он образует название другого растения, имеющего общие признаки с тем растением, которое называется основным компонентом. Исключением является название *ruumiin|piänalukkeet* 'папоротник', представляющее собой переносное наименование, букв. подушка (точнее, подголовник) мертвеца.

Итак, нами рассмотрены наименования, которые состоят из двух или трёх компонентов и представляют номинативный и генитивный тип словосложения.

В одном из зафиксированных наименований сохранились падежи свободного словосочетания (ном. и парт.): *par|hevosta* 'живокость' < *par hevosta*, букв. пара лошадей. Это и некоторые другие наименования, представляющие номинативный и генитивный тип сложения, не осмысливаются вне контекста как названия конкретного вида растения, а выступают как ситуативные образования, напр.:

karkijaputk 'сурепица', букв. горький стебель;
karvakeppi 'рогоз', букв. лохматая палка;
keltakukka 'одуванчик' и др. (в зависимости от говора),
 букв. жёлтый цветок;

maitosien 'груздь настоящий', букв. молочный гриб, в некоторых говорах обозначает любой пластинчатый гриб, выделяющий млечный сок;

ruusunleht 'подорожник', букв. лист розы;

t'ieleht 'тж', букв. (при)дорожный лист, может обозначать любой лист (растение), растущий у дороги.

Одно из наименований растений в рассматриваемых говорах представляет собой именное сочетание, оформленное при помощи соединительного союза. Это название ятрышника. Оно встречается в нескольких вариантах: *uatamin-ja-ievan-käs* 'букв. рука Адама и Евы; *uatam-ja-ieva*, букв. Адам и Ева; *uatamin-ja-ievan-kiäjet-ja-jalat*, букв. руки и ноги Адама и Евы.

В ряде сложных наименований в роли определительного компонента выступает усечённая форма или согласная основа существительных и прилагательных на *-ne(n)*:

hevos|tatti 'подберёзовик', ср. *hevone* 'лошадь';

karvijais|marja 'крыжовник', ср. *karvijaine* 'тж';

kelta|kinttu 'лисичка', ср. *keltane* 'жёлтый';

kärpäs|heinä 'пижма', ср. *kärpäne* 'муха';

kärpäs|tatti ~ *kärväs|tatti*, *kärpäs|sien* ~ *kärvä(i)s|sien* 'мухомор', ср. *kärpäne* 'муха';

puna|puu 'краснотал', ср. *punane* 'красный', ср. *punaperaju* 'тж', букв. красная ива;

ryöhönäis|heinä 'золотая розга', ср. *ryöhönäine* 'заболевание кожи';

sini|kello 'колокольчик', ср. *sinine* 'синий';

sini|puna|kukkane 'медуница неясная', букв. сине-красный цветок;

vaiva(i)s|koivu 'карликовая берёза', ср. *vaiva(i)ne* 'больной'.

В некоторых наименованиях растений употребляются такие формы слов, которые помимо названий растений в других словах в финских говорах Ингерманландии не встречаются (во всяком случае по нашим сведениям):

hermu|leht' 'подорожник', ср. *hermuttua* 'вышивать';

litusien' 'гриб для соления', ср. *litustaa* 'сплющивать';

tuarian|makko|heinä 'тимьян обыкновенный', *makko*-ср. *tuata* 'спать', в этом названии сохраняется старый суффикс -oo, в литер. фин. языке *makuu-* (*uu* < *uo* < *oo* < **ao* < **ado* [Hakulinen 1968:184]. Ср. *hautoo|mua* 'кладбище' < *havvata* 'хоронить';

paine|leht' 'подорожник', ср. *paino* 'груз', *painaа* 'давить, прижимать';

pinkka|pöksy 'лисичка', а также 'человек, у которого штаны в обтяжку', ср. *pinkkaröksyt* 'штаны в обтяжку', *pinkata* 'давить, жать';

pöhö|heinä 'дрёма белая', ср. *pöhöttyy* 'опухать', *olla pöhös* 'быть опухшим', напр.: *käs' on pöhös* 'рука опухла'.

Итак, нами выделены структурные модели финских народных наименований растений, представляющих собой простые и сложные слова. В народной лексике флоры, где многие наименования выступают в нескольких вариантах, словообразовательные модели и структурные типы оказываются тесно связанными между собой. Один и тот же мотивировочный признак может лежать в основе разных по словообразовательной структуре наименований. Некоторые простые наименования оформляются с помощью синонимичных суффиксов (*kastikas* ~ *kastikkaine*). Иногда детерминант в сложных наименованиях имеет факультативный характер: название может употребляться с детерминантом и без него в зависимости от речевой ситуации, напр.:

jussikko ~ *jussi|heinä* ~ *jussikko|heinä* ~ *jussikas|heinä*
 'белоус торчащий';

majjavitsa ~ *majjavitsoi* ~ *majjanvitsa|heinä* 'майник';

pujo ~ *pujo|heinä* 'польнь';

saksanpar ~ *sakspar|heinä* ~ *saksanpariloi* ~ *saksanparsii*
 'кассандра';

suarni ~ *suarna* ~ *suarna|puu* ~ *suara|puu* 'яшень'.

Можно предположить, что многие ныне простые наименования растений появились из сложных в результате эллипсиса. Это древние наименования, потерявшие свою внутреннюю форму, следствием чего явилось отпадение второго компонента. Сюда относятся названия деревьев, ягод, очень редко – травянистых растений: *petäjä*, *kataja*, *pihlaja*, *vaarukka*, *tuuram*, *kanerva*, *vehka*. Примером затемнения смыслового содержания является наименование *luuvvelo* 'лютик' < *luuvaloheinä* (фин. литер. *luuvalo* 'подагра' < *luu* 'кость' + *valo* 'свет'). Происходит тот же самый процесс, что и в словах: *kettu* < *kettueläin* 'лиса', (*kettu* 'шкурка', *eläin* 'животное'); *gutto* < *ruttotauti* 'чума' (*rutto* 'спешка, срочность', *tauti* 'болезнь') [Penttilä 1957:255–256].

В переносных наименованиях и иноязычных заимствованиях можно предположить тот же процесс семантической конденсации. К такому же выводу приходит В. Мокиенко, говоря о местной географической терминологии [Мокиенко 1973:76–77]. Ср. *varsanpolv|heinä* 'горец', букв. жеребьячье колено -травя, и *jäniksenkämpälä* 'бессмертник', букв. заячья лапка. В отношении названий типа *jäniksenkämpälä* можно предполагать эллипсис (*jäniksenkämpälä* < *jäniksenkämpäläheinä*), но трудно сказать, какое из современных названий появилось в результате эллипсиса, а какое – по аналогии. Необходимо учитывать то, что некоторые названия выступают в нескольких вариантах: описательное, в котором основной компонент

является детерминантом, и переносное описательное. В основе таких наименований лежит один и тот же метафорический образ: *kellokukka*, букв. колокольчик-цветок, и *sinikello*, букв. синий колокольчик, *avvainkukka*, букв. ключ-цветок, и *kirkonavvaimet*, букв. ключи от церкви, 'первоцвет весенний', *kuunel'heinä*, букв. слеза-трава, и *käenkuunelet*, букв. кукушкины слёзы, 'трясунка средняя', *puumel'|kukka*, букв. вата-цветок, и *suo|puumel'*, букв. болотная трава, 'пушица'. В подобных случаях, видимо, сложные переносные наименования родились из конденсированных простых, присоединив к себе атрибут. Процесс можно было бы представить таким образом: *ampujaisheinä*, букв. стреляющая трава, → (*ampujaine*, букв. стреляющий) → *valkoampujaine*, букв. белый стреляющий, 'хлопушка-смолёвка'; *kaurakastikas*, букв. овсовый ветвь, → *koirankaura*, букв. собачий овёс, 'овсюг'.

Заемствованные названия также, видимо в процессе их усвоения, присоединялись к соответствующему детерминанту: *kisper|puu* 'вишня', ср. литер. фин. *kirsikka*; *myntti|heinä* 'мята', ср. литер. фин. *minttu*; *myrtti|kukka*, *myrtti|heinä* 'подмаренник топяной', ср. литер. фин. *myrtti* 'мирта'; *tul'l'i|puu* 'груша', ср. рус. областное *дуля*.

В наиболее древних заимствованиях детерминанта нет: *virvelo* ~ *vihvilä* и т.д. 'пушица' < балт. В процессе дальнейшего усвоения иноязычных наименований и эллипсиса детерминанта к названиям могли присоединиться суффиксы, часто деинутивные: *kisperpuu* → *kirssikka*, *mynttiheinä* → *mynttijäine*.

В литературном финском языке процесс семантической конденсации был искусственно ускорен: сложные народные названия заменялись суффиксально оформленными. Ср. диалектные и литературные наименования: *lemmen|kukka* → *lemmikki* 'незабудка', *lumpeen|kukka* → *lumme* 'кувшинка белая', *raatteen|leht'* → *raate* 'вахта трёхлистная'.

Конденсация наименований могла происходить и путём сокращения первого компонента:

karva|marja (шерсть + ягода) → *karmarja* 'крыжовник',
punane|raju, букв. красная ива, → *puna|raju* 'краснотал';
punane|siehtarlaine, букв. красная смородина, → *puna|siehtarlaine* 'красная смородина';

vinkerporkukka (напёрсток + цветок) → *vinkerkukka* 'колокольчик'.

Исходя из этого, можно предположить подобное развитие и в слове *karpalo* 'клюква', представляющем собой с точки зрения современного языка семантически немотивированное наименование. В нём выделяется словообразовательный формант *-lo*. В других прибалтийско-финских языках имеются соответствия данной лексеме: кар. *karpalo*, *garbalo*, вепс. *garbal*, эст. *karbalas*, лив. *gārban* [SKES]. Однако обращает на себя внимание тот факт, что звуковой состав второй части наименования (фин. *-palo*) близок звуковому составу слова *puola* 'брусника', восходящему к уральскому **pola* 'ягода' [ОФУЯ 1974:404], ср. кар. *buola*, *buolu*, вепс. *bol*, *bou*, *bō*; вод. *pōllaz*, *pōlaz*, эст. *poolas*, *poolakas*, лив. *buõl'gāz*, коми *pul*, *puv*, *pū* [SKES]. Можно предположить, что прибалтийско-финское название клюквы представляло собой первоначально сложное слово, состоящее из основного компонента с общим значением 'ягода' и определяющего компонента. В роли атрибутивного компонента, по нашему предположению, могло выступать старое финское наименование вóрона: *kaarne* ~ *karne* ~ *kaarnis*. Ср. кар. *koarnahuš* 'вороника' (зафиксировано Генцецем), саам. *gārânâs-muor'je* 'арктоус альпийский', эст. *kaaren*, *kaarmas*, *kaarmes*, *karnas*, *kaar-mari*, *raba-karnad*, *raba-kaaren* и т.д. 'морощка', фин. *kaarne*, *kaarnikka*, *kaarnu* 'вороника' [см. SKES, *kaarne*]. Таким образом, сло-

во *karpalo* происходит из **kaarnerōla* (или другой древней формы) и обозначает буквально 'воронья брусника (ягода)'. Ср. коми название клюквы – *турупув*, букв. журавлиная брусника, южноэстонское *kuremari*, букв. журавлиная ягода.

Название *härppä* 'клевер', возможно, происходит от **häränpää*, ср. эстонское *härjapea* 'тж'.

Многие сложные наименования растений (в том числе переносные) имеют соответствия в родственных языках. Правда, не всегда можно установить, являются ли они общими по происхождению или кальками с какого-либо языка, напр.: *hiirenherne* 'мышиный горошек', ср. вепс. *hirenherneh*, *hirenhernez*, вод. *iiri-erne*, ижор. *hīrehheinä*, кар. *hiirenherneh*, лив. *īr-jērnas*, эст. *hiirehernes*, ср. также рус. *мышиный горошек*; *jäniksenkual'* 'кислица', ср. вод. *janesēkapussa*, эст. *jänese kapsas*, ср. также рус. *заячья капуста*; *kasteheinä* ~ *kastikasheinä* 'вейник', ср. вепс. *kastehiin*, *kastehein* 'полевица', вод. *kassikkAheinÄ*, лив. *kaštūg-äina*, эст. *kastehein* 'вейник'; *rautaheinä* 'тысячелистник', ср. вод. *raut(a)roho*, кар. *rauduheiny*, эст. *raudrohi*; *ruiskukka* 'василёк', ср. вепс. *rugistsvetoine*, вод. *rüistsvetka*, ижор. *ruiskukka*, кар. *rugizhein*, *ruižboba*, лив. *riggäput'kāz*, эст. *rukkilill*; *sanajalka* 'папоротник', ср. вепс. *sän'ijoug*, вод. *senajalgaD*, ижор. *sanajjalGa*, кар. *sana(j)jalga*, эст. *sõnajalg*; *savheinä* 'лебеда', ср. вод. *saviroho*, ижор. *saviheinä*, кар. *saviheiny*; *tieleht'* 'подорожник', ср. вод. *teelehto*, ижор. *t'ielehti*, кар. *dorogalehti*, *dorogulehti*, эст. *teeleht*, ср. также рус. *подорожник* [наименования приводятся по следующим источникам: Suhonen 1936; Kettunen LW; Nirvi IMS; Pohjanvalo SMS 1947, 1950; SKES; Vilbaste 1957; Tamm EVS; Posti VKKS; Зайцева, Муллонен СВЯ].

II. Формально-семантическая структура названий растений

В процессе познания и освоения окружающего мира человек выделяет в нём всё новые предметы и даёт им свои наименования. В них он использует, в частности, уже существующие языковые номинации, которые отражают реалии внешнего мира. Процесс именования протекает в определённой социальной среде. Диалектная лексика, таким образом, отражает уровень общественных и производственных отношений, хозяйственный и бытовой уклад жизни, представления о природе, имеющиеся у носителей данных территориальных говоров (т.е. преимущественно крестьянского населения).

В образовании описательных наименований растений (большой частью это сложные слова) участвуют названия предметов, людей, животных, мифологических существ, собственные имена и т.д. Функции компонентов, выраженных этими наименованиями, могут быть разными, в зависимости от этого названия являются семантически мотивированными или формально мотивированными.

По смысловому содержанию компонентов мы выделяем следующие группы наименований растений в ингерманландских финских говорах:

1. Один из компонентов – название живого существа

В образовании этой группы ингерманландской лексики флоры используются названия, например, практически всех известных ингерманландцам домашних животных (sika 'свинья', lehmä 'корова', härkä 'бык', lammas 'овца', pukki 'козёл', hevone 'лошадь', koira 'собака', kissa 'кошка'), наиболее распространённых диких животных (karhu 'медведь', susi, hukka 'волк', herö, ketu 'лиса', jänis 'заяц', orava 'белка', hiiri 'мышь'), птиц (käki 'кукушка', kurki 'журавль', varis 'ворона', harakka

'сорока', *kiuru* 'жаворонок', *kul'u* 'голубь'), насекомых (*kägräne* 'муха', *lutikka* ~ *lutikas* 'клоп', *täi* 'вошь', *ko'i* 'моль') и некоторых других живых существ. Названия растений, таким образом, являются вторичными по отношению к зоонимам. Заметим, что обратное явление, т.е. употребление наименований растений в названиях представителей животного мира, в народных говорах встречается очень редко. В рассматриваемых финских говорах из таких названий употребляются: *heinäsirkka* 'кузнечик' (*heinä* 'трава'), *leppätiir* 'божья коровка' (*leppä* 'ольха'). Это не противоречит словам Г.Пауля о том, что, «осознавая окружающее, человек выделяет в нём... в первую очередь предметы движущиеся и звучащие, и для них-то он и создаёт первые звуки своего языка» [см. Пауль 1960:223]. Финские народные названия растений, зафиксированные на территории Финляндии и включающие в качестве одного из компонентов название животного, исследовал Я. Карху [Karhu 1998].

Чаще всего названия живых существ служат атрибутивной частью сложного наименования растения. Роль этих названий в наименованиях растений различна.

В основе использования названий живых существ может лежать метафора, напр.:

häränsilmä 'купальница европейская', букв. бычий глаз;

kananpoikki 'марьянник дубравный', букв. цыплята;

lintukukka 'борец', букв. птица-цветок;

oravanhäntä 'хвощ лесной', букв. беличий хвост;

revonkorva 'лисичка', букв. лисье ухо;

variksensilmä 'вороника', букв. вороний глаз;

varsanpolvheinä 'горец', букв. жеребячье колено -трава;

ämmäntäilöi 'трясунка средняя', букв. бабушкины вши.

В эту же группу входит наименование, состоящее из одного компонента: *lutikkaiset* 'перловник поникший', букв. клопы.

Названия живых существ придают названиям растений значение «ненастоящий» (напр., *jäniksenkakkara* 'кислица', букв. заячья лепёшка; *ketunleipä* 'тж', букв. лисий хлеб) или «несъедобный», для этой цели используется определение «волчий» (напр.: *hukanmarjariii* 'крушина', букв. волчья ягода -дерево; *suvenmarja* 'вороний глаз', букв. волчья ягода). Названия животных создают также противопоставление «настоящий – ненастоящий» между лексемой, выраженной дестерминантом, и новым названием, напр.:

hevosenkuolaheinä 'щавель курчавый', букв. лошадиный щавель;

hiirenherne 'мышиный горошек', букв. мышиный горох;

jäniksenkual' 'кислица', букв. заячья капуста;

jäniksenkuolaheinä 'тж', букв. заячий щавель;

koirankaura 'овсюг', букв. собачий овёс;

koirantattar 'горец вьюнковый', букв. собачья гречиха;

sijanmustikka 'вороника', букв. свиная черника;

sijanpuola 'толокнянка', букв. свиная брусника;

sijanvaapukka 'ежевика', букв. свиная малина.

Названия животных указывают также на применение растения, напр.:

kärpäsheinä 'пижма', букв. мушиная трава (использовали для борьбы с мухами);

kärpästatti 'мухомор', букв. мушиный гриб (мотивировка та же);

lehmäntatti 'подберёзовик', букв. коровий гриб (коровы едят);

sijanarho 'мокрица', букв. свиная мокрица;

sijanpökkö 'хвощ полевой', *sijan* 'свиной' + *pökkö* < *pökköttää* 'торчать';

sijanpötkö 'тж', букв. свиная колбаска (использовался как корм для свиней).

Наименования животных могут иметь формальное значение. Применение названия того или иного животного в таком случае не является логически обусловленным, а вызвано чаще всего целями аллитерации, напр.:

harakanhame 'колокольчик', букв. сорочья юбка;

harakanhattu 'тж', букв. сорочья шапка;

kurenkurppune 'венерин башмачок', букв. журавлиный поршень;

kurenmiekkä 'касатик болотный', букв. журавлиный меч;

käenkuuлет 'трясунка средняя', букв. кукушкины слёзы;

lampaanlapakko 'кислица', *lampaan* 'овечий', *lapakko*, ср. *lapaluu* 'лопатка';

suvensammal 'кукушкин лён', букв. волчий мох, ср. фин. литер. *karhunsammal* 'тж', букв. медвежий мох (видимо из швед. *björnmossa* 'тж');

variksenvarpaat 'плаун булавовидный', букв. вороны когти.

Необязательность названия какого-либо конкретного животного в некоторых наименованиях растений подчёркивает тот факт, что названия разных животных (и других живых существ) могут варьироваться в одном и том же наименовании (названия выступают как синонимические):

kanansilmä, букв. куриный глаз, и *linnunsilmä*, букв. птичий глаз – 'нивяник';

kissankäpälä, букв. кошачья лапка, и *jäniksenkäpälä*, букв. заячья лапка, – 'бессмертник';

variksenvarpaat, букв. вороны когти, *harakanvarpaat*, букв. сорочьи когти, и *jäniksenvarpaat*, букв. заячьи когти, – 'плаун булавовидный'.

Названия животных, присоединяясь в качестве атрибута к детерминанту, могут создать противопоставление: ср. *karhunputk* 'дягиль лесной', букв. медвежья дудка, и *koiranputk* 'купырь лесной', букв. собачья дудка.

Слова всех перечисленных четырёх групп могут являться кальками с иноязычных наименований, и аллитерация в некоторых случаях может быть достигнута всего лишь случайным совпадением, ср.:

hiirenherne, букв. мышиный горох, и рус. *мышиный горошек*;

jäniksenkual, букв. заячья капуста, и рус. *заячья капуста*;

kissankäpälä, букв. кошачья лапа, и рус. *кошачья лапка*;

kul'unkukka 'водосбор', букв. голубиный цветок, и рус. *голубки* 'тж';

käenkuunelet, букв. кукушкины слёзы, и рус. *кукушкины слёзки*;

kärpästatti, букв. мушиный гриб, и рус. *мухомор*;

pukintatti, букв. козлийный гриб, и рус. *козляк*.

2. Один из компонентов – название растения

Названия растений могут выступать в роли определительного компонента, в таком случае они присоединяются к детерминанту, напр.: *huaraomena* 'лесная яблоня', букв. осина-яблоня; *kaurakukka* 'первоцвет весенний', букв. овёс-цветок; *näreheinä* 'хвощ полевой', букв. ель-трава; *pihlajakukka* 'пижма', букв. рябина-цветок; *ruusunleht* 'подорожник', букв. лист розы; *turnusheinä* 'сурепица обыкновенная', букв. турнепс-трава.

Кроме того, надо отметить, что многие названия растений участвуют в качестве детерминанта в образовании новых наименований растений, тогда к ним присоединяется определение, напр.: *karva-apilas* 'короставник полевой', букв. волосяной клевер; *peltorytkä* 'редька дикая', букв. полевая редька; *saksanpoltikkaine* 'крапива жгучая', букв. немецкая крапива, и т.д. (см. также примеры на с. 109–110). В таких наименованиях в роли определительного компо-

нента часто выступают названия животных (примеры см. выше), таким образом, выделяемые группы пересекаются между собой.

Русское заимствование *joloska* < ёлочка служит в рассматриваемых говорах наименованием хвоща полевого.

3. Один из компонентов – название человека

Названия человека могут выступать в роли первого компонента:

armottoman(lapsen)leht' 'мать-и-мачеха', букв. лист обездоленного (ребёнка);

emintimänleht' 'мать-и-мачеха', букв. лист мачехи;

ihmisenputk 'дягиль лекарственный', букв. человеческий дягиль (дудка);

juutalaisensien' 'лисичка', букв. гриб еврея;

kuolleenvuoteet 'папоротник', букв. постели умершего;

morsijankukka 'подмаренник топяной', букв. невестин цветок;

ruumiinvuoteet 'тж', букв. постели покойника;

tätintäilöi 'трясунка средняя', букв. тетины вши;

ikonleht' 'лопух', букв. лист старика;

ukontuhnijo 'дождевик старый' (*ukon* 'старика');

ämmänsuappaat 'живокость', букв. бабушкины сапоги;

ämmäntäilöi 'трясунка средняя', букв. бабушкины вши.

В одном из наименований название человека используется в роли второго компонента и, видимо, всего лишь для аллитерации: *avvainakkoi* 'первоцвет весенний', букв. ключ-женщины (бабы) < *avvainkukka* 'тж', букв. ключ-цветок. Следующие два наименования также представляют семантический способ словообразования: *ruotsalaine* 'репейник', 'чертополох', букв. швед; *vanhapoika* 'кактус', букв. старый холостяк < фин. литер.

Некоторые переносные наименования растений включают названия мифологических существ: *näkinkenkä* 'живокость', букв. русалкин башмачок'; *pirunparta* 'вьюнок' (комнатное растение), букв. чёртова борода.

4. Один из компонентов – название части тела

В наименованиях растений финских говоров Ленинградской области используются обозначения следующих частей тела человека и животных: *käs* 'рука', *jalka* 'нога', *piä* 'голова', *silmä* 'глаз', *korva* 'ухо', *parta* 'борода', *käpälä* 'лапа', *polv* 'колени', *varvas* 'палец', *kyns* 'ноготь', *häntä* 'хвост'. Большая часть этих слов используется для создания метафорических переносных наименований, отражающих морфологическую структуру растения, напр.:

keltakynsi 'ноготки', букв. жёлтые ногти;
kissankäpälä 'кошачья лапка', букв. тж;
lunnunsiilmä 'нивяник', букв. птичий глаз;
oravanhäntä 'хвост лесной', букв. беличий хвост;
pirunparta 'вьюнок', букв. чёртова борода';
revonkorva 'лисичка', букв. лисье ухо;
sanajalka 'папоротник', букв. слово-нога;
tuunynksenpiä 'рогоз' (*piä* 'голова');
uatamin-ja-ievan-käs 'ятрышник', букв. рука Адама и Евы;
variksenvarpaita 'плаун булавовидный', букв. вороньи пальцы (когти);
varsanpolvheinä 'горец', букв. жеребьяче колено -трава.

5. Один из компонентов – имя собственное

Наименования данной группы были, по-видимому, при возникновении мотивированными. В их основе, помимо внешних признаков растения, могут лежать какие-либо поверья, народно-поэтические и библейские образы, использова-

ние растения для каких-либо целей и т.д. Но в современных говорах многие такие названия воспринимаются как немотивированные, а имена собственные в их составе – как формальные включения. Примером может служить наименование *tuarianmakkoheinä* 'тимьян обыкновенный', букв. сонная трава (девы) Марии; ср. рус. *богородская трава* 'тж'. Название данного растения связано с его хорошим запахом. Варианты названного наименования встречаются и в других финских говорах (*Maarian sänkyruoho*, *Neitsyt Maarian sänkyolki* и т.д.), в литературном финском языке род *Hierogochloe* называется *maarianheinä*. Это же название носят в финских говорах и другие растения с душистым запахом, которые, как и тимьян, использовались для украшения церквей к летним праздникам [см. Suuri kasvikirja I:511–512].

В эту группу входят также названия:

jeesuksenkäs 'ятрышник', букв. рука Иисуса;

jeesuksenkynnenheinä 'трясунка средняя', букв. трава ногтя Иисуса;

uatamin-ja-ievan-käs 'ятрышник', букв. рука Адама и Евы;

uolovankukka 'пижма обыкновенная', букв. цветок Уолова.

К этой же группе относятся:

ahkeraliisa 'бальзамин', букв. старательная Лиза < фин. литер.;

annansilmä 'анютины глазки', букв. глаз Анны (ср. рус. название);

hullujussi 'бальзамин', букв. глупый Юсси;

jussiheinä 'белоус торчащий', букв. Юсси-трава, ср. *jussikko* 'тж' (про белоус торчащий носители ингерманландских финских говоров говорят, что это очень твёрдая трава, которую можно косить только в дождь и во время росы; приведём пример из март. говора: ei jolt kassetta, jussi[heinä]

vaan kääns' päättää, viikatekka ei ottant 'не было росы, Юсси всё поворачивал голову, даже коса не брала');

katrinkohtu 'незабудка', букв. кофта Катри;

simonsien 'лисичка', букв. гриб Семёна.

В некоторых случаях может произойти случайное совпадение звучания названия или его части с именем собственным. Например: *kuismanpaiseheinä* 'череда трёхраздельная', *kuisma* 'нарыв, язва' < герм. [Setälä 1913:395], ср. *Kuisma* 'Кузьма'. Выбор того или иного имени собственного в процессе номинации может быть обусловлен и целями аллитерации, напр., в таких наименованиях, как: *katrinkohtu*, *simonsien*.

Нами выделены пять групп ингерманландских наименований растений по значению одного из входящих в них компонентов. Эти группы выделяются семантически наиболее чётко, особенно большую группу составляют наименования, в которых атрибутом служат названия животных и других живых существ. Для составления более полной формально-семантической классификации необходимо было бы назвать и другие, менее чётко выделяющиеся разряды, такие как, напр., наименования растений, включающие названия предметов быта и орудий труда (*härkinheinä* 'хвощ полевой', букв. мутовка-трава, *viikateheinä* 'белоус торчащий', букв. коса-трава); названия продуктов питания (*lapsukukka* 'нивяник, ромашка', букв. лапша-цветок, *rahkakukka* 'купырь лесной', букв. творог-цветок, *voikukka* 'одуванчик' и др. растения, букв. масло-цветок); названия болезней (*riis'puu* 'волчье лыко', букв. грыжа-дерево, *ryöhönäisheinä* 'золотая розга', букв. заболевание кожи -трава) и т.д. В этих наименованиях отражаются основы номинации, и поэтому остальные разряды рассмотрены подробнее в главе «Способы и принципы номинации финских народных названий растений».

Необходимо особенно отметить роль аллитерации в возникновении и закреплении сложных наименований растений. На примере финских народных названий растений в рассматриваемых говорах можно подтвердить вывод Л. Хакулинен, который относится к фразеологизмам: «Аллитерация не только является типичной стилистической особенностью финских пословиц, поговорок и прочей древней народной поэзии, но её можно считать в финском языке и относящейся непосредственно к созидательным элементам языка» [см. Nakulinen 1968:400; перевод дан по: Хакулинен. 1955:168]. Этот тезис подтверждается такими по возрасту довольно поздними фразеологическими выражениями, как: *ottaa opikseen* 'извлечь урок', *paremman puutteessa* 'за неимением лучшего', *vähällä vaivalla* 'без особого труда' и т.д. Л. Хакулинен сопоставляет с аллитеративными фразеологизмами аллитеративные сложные слова типа: *hätähouhu* 'паникёр', *ristiriita* 'противоречие', *tupaantuliaiset* 'гостинцы' [Nakulinen 1968:398]. Аналогичные примеры из названий растений: *lampaanlapakko* 'кислица', *kurenkurppune* 'венерин башмачок', *kylmäkukka* 'подснежник' (ср. *vilukukka* 'тж'), *variksenvarpaat* 'плаун булавовидный' (ср. *harakanvarpaat* 'тж'). В подобных примерах только аллитерация руководила выбором слов из целого ряда синонимов и других возможных вариантов. Это доказывает самостоятельную роль аллитерации в оформлении несвободных словосочетаний и сложных слов, в частности, в образовании финских народных названий растений.

На основании структурно-словообразовательного анализа ингерманландских названий растений можно сделать некоторые выводы. По морфологической структуре все названия подразделяются на простые и сложные слова. Сложные слова составляют большую часть (78%) рассмотренных наименова-

ний. В формировании финских народных названий растений принимают участие три способа словообразования: суффиксация, словосложение, перенос наименований. Среди переносных наименований есть простые и сложные. Способы словообразования и структурные модели, таким образом, пересекаются между собой.

Простые наименования делятся на простые непроизводные и простые производные. Непроизводные наименования представляют собой древние лексемы, в которых нельзя выделить словообразовательный формант. Более обширную группу простых названий составляют простые производные наименования. В их образовании участвует целый ряд суффиксов: *-e; -i; -ja, -jä; -jaine, -jäine; -kka; -kas; -kkaine; -ke; -kko, -kkö; -la, -lä, -l (-l'); -laine; -lo; -ma, mä, -m; -na, -nä, -n; -n'iekka ~ -n'ikka; -ra, -r; -s; -o, -ö; -u, -y; -va; -viekka ~ -vikka*. Эти суффиксы характерны не только для лексики флоры, они являются общими для имён вообще. Это значит, что семантический диапазон ни одного из приведённых суффиксов не ограничивается обозначением реалий растительного мира. Тем не менее «признание факта относительности, семантической нейтральности словообразовательных формантов не означает отказа от их систематизирующего, моделирующего влияния» [Мокиенко 1973:79]. Наиболее ярко систематизирующая роль суффиксов в рассматриваемой области лексики ингерманландских говоров проявляется в названиях ягод (*mustikka, vaapukka, mantsikka* и т.д.) и некоторых деревьев (*petäjä, kataja, pihlaja* и т.д.). Эти названия являются древними по происхождению и имеют соответствия в родственных языках, где образуют, как и в финском языке, словообразовательные ряды. Для сравнения можно привести, напр., названия деревьев в эстонском языке: *pihlakas, jalakas, kadakas* [Tamm EVS]; в водском языке: *kataga, pihlaga* [SKES]; назва-

ния ягод в вепском языке: *manz'ikäin'e*, *must'ikäin'e*, *g'ön'ikäin'e* [Зайцева, Муллонен СВЯ]; в эстонском языке: *maasikas*, *mustikas*, *lillakas* [Tamm EVS]. В финском литературном языке словообразовательные форманты, закреплённые литературной традицией, играют более активную роль в распределении слов на классы по семантическому признаку, чем в финских говорах, и многие суффиксы названий растений являются формальным признаком данной лексико-семантической группы. Некоторые структурные модели, характерные для финской научной номенклатуры растений, в говорах не встречаются, в частности, названия на *-kki*, *-mo*, *-mö* и др. (*ailakki* 'дрёма', *lemmikki* 'незабудка', *leinikki* 'лютик', *ratamo* 'подорожник', *kärsämö* 'тысячелистник'). Такие названия в большинстве своём являются книжными. В финские говоры Ингерманландии они не проникли (как исключение может, видимо, рассматриваться *orvokki* в некоторых североингерманландских говорах, проникшее сюда из финляндских говоров или литературного финского языка), им соответствуют, как правило, описательные (сложные) наименования.

Некоторые суффиксы, характерные для лексики флоры других финских говоров, в ингерманландских говорах малопродуктивны (напр., *-laine*, *-läine*, *-kko*, *-kkö*), другие, напротив, характерны только для исследуемых говоров (напр., *-kkaine*, *-kkäine*). Суффикс *-kka*, *-kkä*, продуктивный для рассматриваемой группы лексики в финском литературном языке, в финских говорах Ингерманландии встречается практически только в названиях ягод.

Для ингерманландских названий растений характерна суффиксальная синонимия (*kastikka* ~ *kastikas* ~ *kastikkaine*, *apilas* ~ *apijaine*, *virvelo* ~ *vihvilä*, *ankerija* ~ *ankerias* ~ *ankersma*). Лексемы с синонимичными суффиксами могут

выступать как в разных говорах, так и в одном и том же говоре. Территориальных границ распространения образований с тем или иным словообразовательным формантом обнаружить не удалось, так как речь идёт о небольшой и относительно единой территории. Выделение типов структурных моделей в финских народных названиях растений было бы, по-видимому, возможно только при широком сопоставлении с данными других финских говоров. Такие типы в эстонских названиях ягод выделил А.Сааресте, проводивший исследование в лингвогеографическом аспекте [Saareste 1947]. Наличие суффиксальной синонимии свидетельствует о неупорядоченности словообразовательной системы народных говоров и об относительной свободе выбора того или иного словообразовательного форманта.

Сложные наименования растений делятся на две группы: названия, состоящие из двух компонентов, и названия, состоящие из трёх и более компонентов. В первой группе наименований в роли основного компонента всегда выступает существительное, в роли определительного компонента могут выступать существительные, прилагательные и причастия. Самой распространённой моделью является сочетание двух существительных. Среди наименований, состоящих из трёх лексем, выделяются названия, основной компонент которых представляет собой сложное слово, и наименования, в которых определительный компонент – сложное слово. Подавляющее большинство наименований (76% зафиксированных лексем) включает в свой состав детерминант.

Остальные наименования являются переносными (*hara-kanhame*, *häränsilmä*). При создании этих названий детерминант, видимо, также присутствовал, во всяком случае на уровне внутренней речи, но в настоящее время трудно сказать, какое из них появилось вследствие эллипсиса детерми-

нанта, какое – по аналогии. Некоторые переносные наименования выступают в форме множественного числа, что является способом их отделения от свободных словосочетаний.

В большинстве сложных наименований атрибутивный компонент находится в форме номинатива (51%) или генитива (26%). В остальных в роли определительного компонента выступает основа слова или сокращённая форма слова.

Во втором разделе данной главы рассматриваются формально-семантические связи названий растений с другими группами диалектной лексики. В описательных наименованиях реалий растительного мира широко используются слова других лексико-семантических групп, как напр.: названия животных и других живых существ, уже существующие названия растений, человека, частей тела, собственные имена (антропонимы) и др. Все эти обозначения в составе названий растений выполняют определённые функции, чаще всего служат для создания метафорических образов. В выборе компонентов для некоторых сложных наименований решающую роль сыграла аллитерация (*kurenkurppune, tätintäilöi*). Она придаёт национальное своеобразие финским народным названиям растений.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ НАРОДНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ РАСТЕНИЙ. ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ГОВОРАХ

Особенностью народной флористической номенклатуры является то, что для одного и того же растения существует много местных наименований. Это относится в первую очередь к тем растениям, которые не имеют большого значения в хозяйственной деятельности людей. Данный факт отмечен и другими исследователями диалектной лексики, в частности диалектных названий растений [см., напр.: Моисеев 1969:75; Гришина 1959:191]. Наибольшая вариативность в рассматриваемых говорах характерна для дикорастущих травянистых растений. В других группах лексики флоры (названия деревьев, ягод, грибов, культурных растений) различия между говорами не столь значительны. Большая часть распространённых на территории Ингерманландии деревьев и кустарников имеет общеингерманландские наименования: *petäjä*, *honka*, *mänty* 'сосна'; *koivu* 'берёза'; *leppä* 'ольха'; *haapa* ~ *huapa* ~ *hoapa* 'осина'; *pihlaja* ~ *pihjälä* 'рябина'; *paju* 'ива'; *kataja* 'можжевельник'. Нами анализируются диалектные названия ели, бузины, крушины, калины и крыжовника, по которым можно проследить межговорное отличие. Названия ягод также являются в основном общими в рассматриваемых финских говорах: *puola* 'брусника', *karpalo* 'клюква', *mustikka* 'черника', *man(t)sikka* 'земляника', *juomukka* 'голубика'. Мы приводим схемы распространения костяники и княженики, где наблюдается некоторая вариативность. Из названий грибов

нами выбраны для лингвогеографического анализа в качестве примера наименования груздя и лисички. По другим грибам также наблюдаются межговорные отличия, но они сводятся в основном к использованию исконного или заимствованного из русского языка наименования, причём последние зачастую вытесняют исконные названия, во всяком случае статистика фиксирует этот процесс. (Подробнее об этом см. с. 84–85.) Из дикорастущих травянистых растений отобраны в основном те растения, которые обладают значительным количеством вариантов названий. Представлены 22 синонимических ряда. Хотя надо сказать, что и в этой группе лексики флоры имеются стабильные названия, которые распространены повсеместно в исследуемом диалектном регионе, как, напр.: *ruiskukka* 'василёк голубой', *poltikkaine* 'крапива двудомная', *takkijaine* 'репейник', *sav(i)heinä* 'марь белая', *apila(s)* 'клевер', *kanerva* 'вереск обыкновенный', 'багульник болотный', *orasheinä* 'пырей ползучий'. Из культурных растений в этой главе представлено такое важное растение, как картофель, многообразие диалектных названий которого вызывает интерес именно в лингвогеографическом аспекте. Предлагаемые микросистемы объединяют лексические, словообразовательные и фонетические варианты финских народных названий одних и тех же растений. Схематически проиллюстрировано распространение в первую очередь лексических вариантов (за исключением наименований костяники, представляющих собой фонетические варианты одной лексемы).

1. Бузина красная (*Sambucus racemosa*)

pusina (губ.), *pusuna* (дуд.), *samppul'puu* (колт.), *sampukka* (бел., дуд., инк., кобр., лемб., лис., март., павл., сквор., токс., хаап., хиет., шпаньк.), *sampus* (колп.), *sittamarjapu* (мгин.), *sittapu* (колт.), *sompukka* (дуд.), *vieraanmuapihlaja* (губ.) – см. схему 2.

Бузина

● <i>pusina, pusuna</i>	■ <i>sitta(marja)puu</i>
△ <i>samppul'puu</i>	◄ <i>sompukka</i>
▲ <i>sampukka</i>	◇ <i>vieraantuaupihlaja</i>
▼ <i>sampus</i>	

В данном ряду наименований две лексемы являются иноязычными заимствованиями. Слово *sampukka* (~*samppul'puu* ~ *sampus* ~ *sompukka*) известно повсемест-

но на рассматриваемой территории, кроме восточных говоров. Оно заимствовано, видимо, из русского языка (ср. рус. самбук), так как на территории Финляндии зафиксировано только в одном из юго-восточных говоров [см. Suhonen 1936]. В двух говорах (губаницком и дудергофском) используется более позднее русское заимствование *pusina* ~ *pusuna* < бузина.

Остальные наименования являются описательными. Неприятный запах бузины послужил основой для названий *sittarpuu* (дерьмо-дерево) и *sittamarjapuu* (дерьмо-ягода + дерево). Лексема *vieraanmaanpihlaja* (рябина чужой земли) отражает позднее знакомство носителей говора с данным растением (ср. *ulkotuankuus* 'лиственница', букв. ель чужой земли или чужая ель).

2. Ель (*Picea excelsa*)

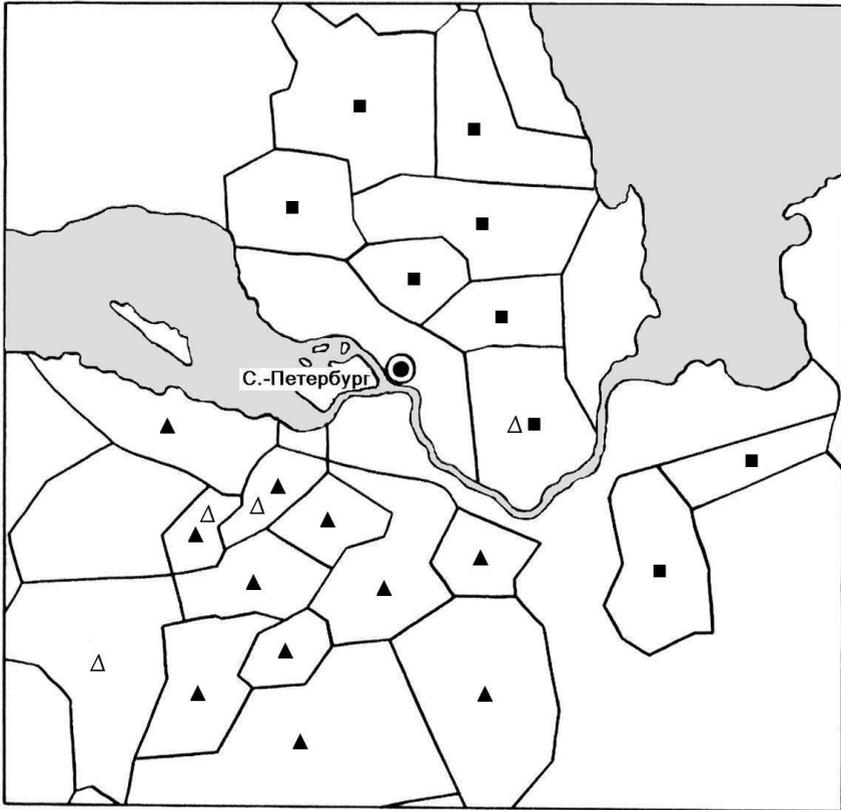
kuus', *kuus* (дуд., инк., кобр., колп., лис., март., павл., ропш., сквор., хьет., шпаньк.), *kuusa* (губ., колт., ропш., хьет.), *näre* (бел., вуоле, колт., лемб., марк., мгин., ряб., токс., хаап.) – см. схему 3.

Для наименования ели в рассматриваемых говорах используются две лексемы. Границы их распространения чётко прослеживаются. Древнее название *kuus'*, имеющее финно-угорское происхождение, употребляется в центрально-ингерманландских говорах. Вариант этого названия *kuusa* встречается параллельно с лексемой *kuus'* ~ *kuus* (о наименовании *kuusa* см. также с. 95–96). Лексема *näre*, имеющая прибалтийско-финское происхождение, используется повсеместно в северных и восточных говорах (ср. фин. литер. *näre* 'молодая ель').

В одном из северных говоров – колтушском – наряду с *näre* зафиксированы также названия *kuus'* и *kuusa*, которые

проникли сюда, по-видимому, из говоров центральной Ингерманландии, граничащих с колтушским говором.

Схема 3

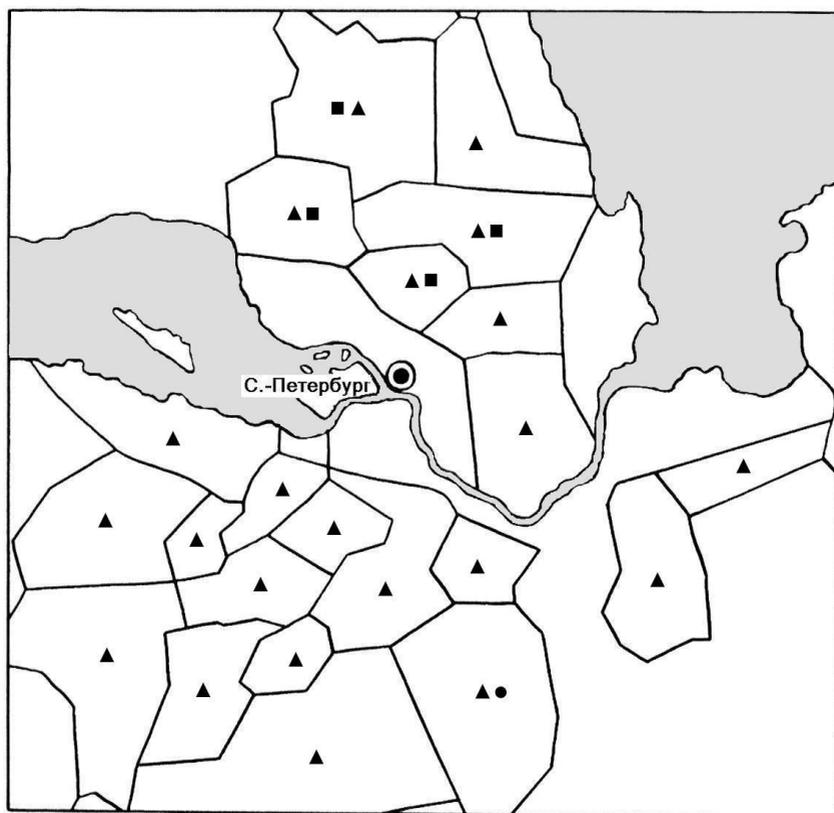

Ель

▲ *kuus, kuus'* ■ *näre*
△ *kuusa*

3. Калина (*Viburnum opulus*)

kalina (повсем.), *koiraherspuu* (токс.), *koiranherspuu* (бел., лемб., токс., хаап.), *koiranhörstöösmaija* (лис.) – см. схему 4.

Калина

- ▲ *kalina* ' ● *koiranhörstöösmarja*
 ■ *koira(n)herspuu*

При том, что в Ингерманландии калину повсеместно называли *kalina*, в североингерманландских говорах зафиксировано также старое финское наименование этого растения – *koira(n)herspuu*, ср. фин. литер. *koiranheisi*. Компонент

koiran- (собачий), вероятно, можно рассматривать, как указание на то, что ингерманландцами (вообще прибалтофиннами) ягоды калины не употреблялись в пищу. В центрально-ингерманландских говорах это наименование практически совершенно вытеснено русским заимствованием *kalina*, если не считать лисинского говора, в котором удалось записать название *koiranhörstöösmarja*, которое является фонетическим вариантом названия *koira(n)herspuu*, но с переносом названия ягоды на дерево.

4. Крушина ломкая (*Frangula alnus*)

hukanmarjapehko (колт.), *hukanmarjapuu* (колт.), *hullukoiranmarja* (хиет.), *koiramarpjuu* (павл.), *koiranmarjapuu* (колт., хиет.), *puatsampuu* (марк., токс.), *puatsanpuu* (дуд.), *suvenmarjapuu* (губ., мгин., ропш.), *suvenpehko* (губ., шпаньк.), *suvenpuu* (сквор., шпаньк.) – см. схему 5.

Одна из лексем данной микросистемы имеет прибалтийско-финское происхождение: *puatsampuu* ~ *puatsanpuu* (ср. фин. литер. *paatsama*, кар. *pakatšu*, вепс. *pagatš*, эст. *paakspuu*, *paatspuu*). Это название зафиксировано в трёх ингерманландских говорах, которые территориально не соприкасаются. В остальных говорах древнее название вытеснено более поздними образованиями, которые содержат характеристику растения, а именно указывают на ядовитость ягод крушины: *hukanmarjapehko* ~ *hukanmarjapuu*, *suvenmarjapuu*, букв. дерево (куст) волчьей ягоды, *suvenpuu* ~ *suvenpehko*, букв. волчье дерево (куст), ср. рус. народное название крушины *волчье дерево* [СРНГ]. Та же особенность растения лежит и в основе наименований *koira(n)marjapuu* (дерево собачьей ягоды), *hullukoiranmarja* (ягода бешеной собаки), так называют ягоды крушины и всё растение, но эти названия могли появиться и под влиянием старого финского наимено-

вания калины, которое зафиксировано в североингерманландских говорах, – *koira(n)herspuu*.

Схема 5

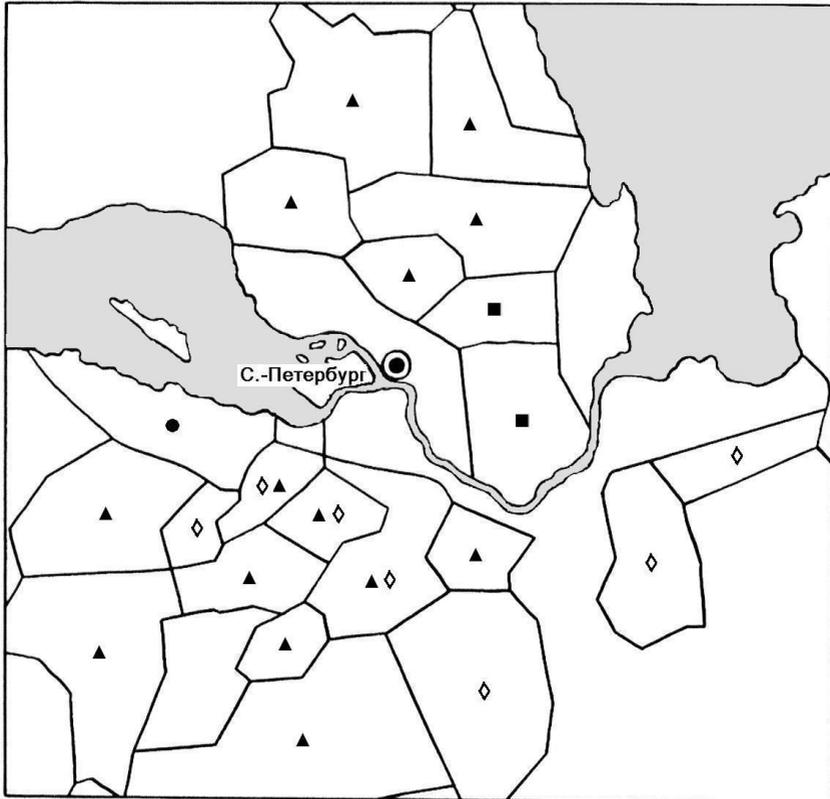
Крушина

● <i>hukanmarjapehko</i> ,
<i>hukanmarjapuu</i>	■ <i>puatsampuu</i> ,
<i>puatsanpuu</i>
▲ <i>hullukoiranmarja</i> ,
<i>koira(n)marjapuu</i>	◇ <i>suven(marja)puu</i> ,
<i>suvenpehko</i>

5. Костяника (*Rubus saxatilis*)

l'il'likka (колт., ряб.), *l'illukka* (бел., вуоле, губ., дуд., инк., кобр., колп., лемб., павл., сер., сквор., токс., хаап., хиет.), *l'il'lukka* (дуд., лис., марк., мгин., павл., ропш., хиет.), *linnukka* (март.) – см. схему 6.

Схема 6

Костяника

■ <i>l'il'likka</i>	◇ <i>l'il'lukka</i>
▲ <i>l'illukka</i>	● <i>linnukka</i>

Все ингерманландские наименования костяники представляют собой фонетические варианты одной лексемы. Они имеют довольно чёткие границы распространения. Наиболее часто встречается вариант *l'illukka* (в большинстве северных и центральных говорах), ср. фин. литер. *lillukka*. В восточных и частично в центральных говорах используется вариант с палатализованной геминатой – *l'il'lukka*.

В двух североингерманландских говорах употребляется *l'il'likka*, в мартышкинском говоре – *linnukka*. Ср. вод. *lillikōs*, *linnukas*; эст. *lillakas*, *lillik(as)*, *lillukas*, *linnukas*; фин. *linnikka*, *linnukka*, кар. *l'in't'š'ikka*, *l'indoi* 'костяника' [SKES]. Наименования типа *linnukka*, вероятнее всего, появились в результате эллипсиса из *linninmarja*, букв. птичья ягода, что вполне соответствует прибалтийско-финской модели образования названий ягод и вообще дикорастущих растений [Коронен 1991:140]. Остальные варианты при всей фонетической близости к названному типу семантически представляют собой загадку и могут являться результатом контаминации.

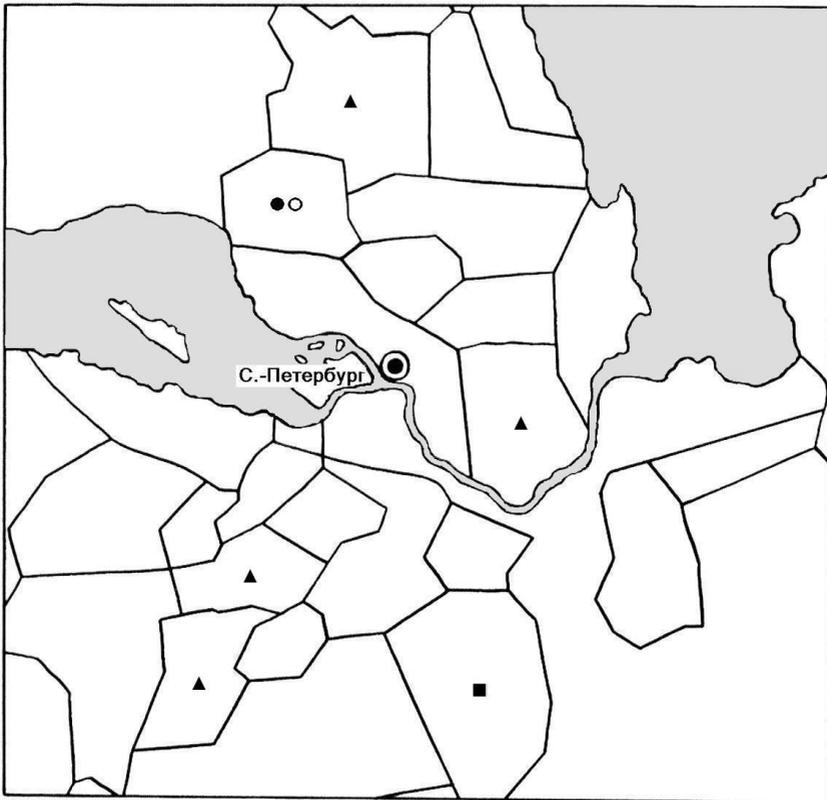
6. Княженика (*Rubus arcticus*)

tuatuurama (бел.), *tuatuuram* (колт., лемб., сквор., шпаньк.), *tuatuurme* (лис.), *mes'(i)marja* (бел.) – см. схему 7.

Княженика (или поленика) – довольно редкая ягода и была таковой уже в 70-е годы прошлого века, когда собирался диалектный материал по лексике флоры в Ингерманландии. Соответственно и название этой ягоды было почти утрачено носителями ингерманландских финских говоров. Его смогли назвать представители всего лишь шести говоров. И всюду это были варианты одного наименования, отражающего место произрастания данной ягоды, – *tuatuuram* и др. (земляная морошка), в отличие от (*suo*)*tuuram* '(болотная) морошка' – названия, известного повсеместно в рассматриваемом диалектном регионе.

В одном из северных говоров (белоостровском) зафиксировано также другое финское название княженики – *mes'(i)marja* (медовая или нектарная ягода), более широко распространенное на территории Финляндии (ср. фин. литер. *mesimarja* и фин. диал. *mesimansikka, mesikka, mesikko, mesku, messukka* и др. [SSA]), в основе названия лежит замечательный вкус этой ягоды.

Схема 7

Княженика

● таатиурата	■ таатиурте
▲ таатиурат	○ <i>mes'(i)marja</i>

7. Крыжовник (*Grossularia*)

karmarja (губ.), *karvamarja* (губ., кобр., колп., марк., мгин., сквор.), *karvaniekka* (сквор.), *karvasiehtarlainе* (марк.), *karvijaine* (вуоле), *karvijaismarja* (вуоле, сквор., токс.), *karvmarja* (кобр.), *krisovniekka* (март., павл., ропш., сквор.), *krusovniekka* (колт., ропш., хиет.), *krusovnikka* (инк., лис., марк., ряб., токс.), *risaniekka* (павл.), *rosovnekka* (дуд.), *rusovniekka* (мгин., токс.) – см. схему 8.

В отличие от других культивируемых ингерманландскими финнами ягодных кустарников, таких как смородина, малина, сохраняющих свои старые финские наименования (*siehtarlainе* ~ *siestarlainе*, *vaapukka* ~ *voapukka* ~ *vuapukka*), для крыжовника в Ингерманландии наряду с исконным названием *karvijaine*, *karvijaismarja* (и т.д.) широко употребляется и русское заимствование *krisovniekka*, *krusovniekka* (и т.д.) Причём в некоторых говорах заимствование из русского языка совершенно вытеснило финское наименование, а в некоторых употребляются оба названия. При этом существует большое количество вариантов того и другого наименования: по заимствованному из русского языка названию – это различные фонетические варианты одной и той же лексемы, а по исконному наименованию – это морфологические варианты (простые производные слова и сложные слова), которые этимологически связаны со словом *karva* 'волосок, ворсинка' и объясняются тем, что ягоды одного из старых видов крыжовника имеют опушение.

Крыжовник

▲ *karmarja, karvamarja, karvaniekka, karvasiehtarlaine, karvijaine, karvijaismarja, karvmarja*

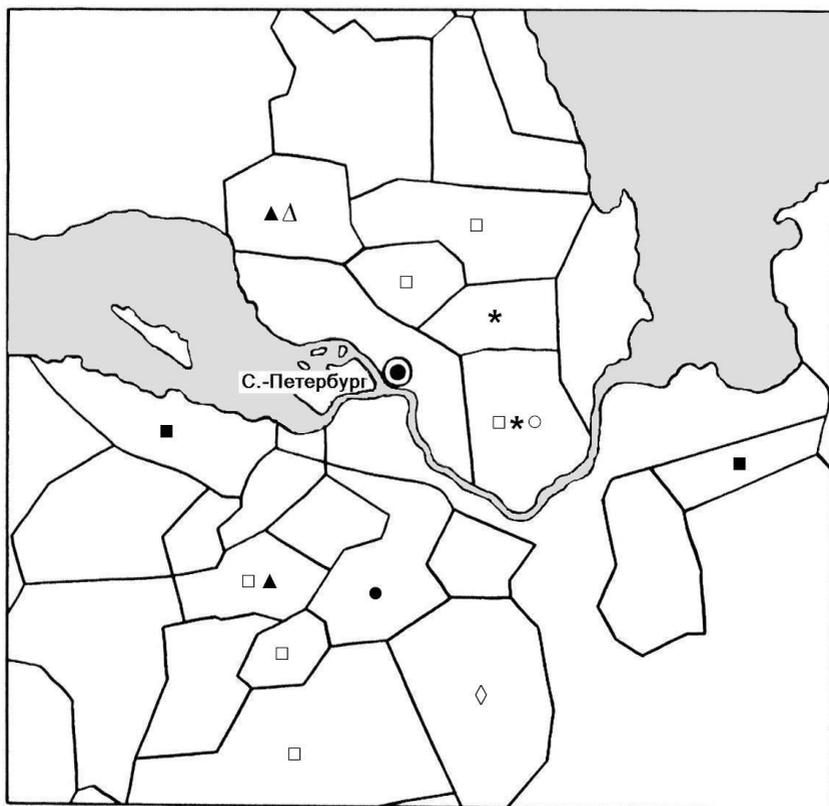
◆ *krisovniekka, krusovniekka, krusovnikka, risaniekka, rosovnekka, rusovniekka*

8. Груздь настоящий (Lactarius resimus)

karvalaukku (колт., ряб.), *kuusenkruusti* (павл.), *maitosien'* (колт.), *rasvakrusti* (кобр.), *rasvaruust'* (колп., колт., сквор.,

токс., хаап.), *rasvasien'* (марк.), *rasvasiän'* (март.), *valkijakruusti* (лис.), *voiruusti* (бел.), *voisien'* (бел., сквор.) – см. схеме 9.

Схема 9

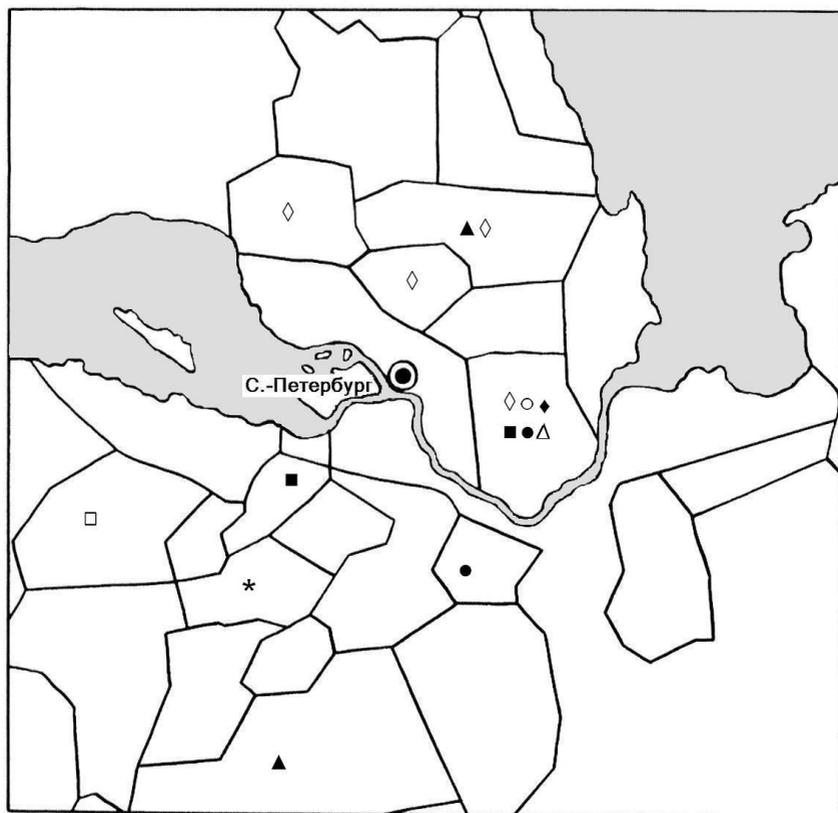
Грузь

* <i>karvalaukku</i>	■ <i>rasvasien'</i> , <i>rasvasiän'</i>
● <i>kuusenkruusti</i>	◇ <i>valkijakruusti</i>
○ <i>maitosien</i>	△ <i>voiruusti</i>
□ <i>rasvakruusti</i> , <i>rasvaruust'</i>	▲ <i>voisien'</i>

Приведённая микросистема наименований содержит разностороннюю информацию о свойствах груздя настоящего. В основе большей части финских диалектных названий груздя лежит слизистая, как бы сырая поверхность его шляпки: *rasvasien'* (жирный гриб), *rasvakrusti* (жирный груздь), *voiruusti* (маслянистый груздь), *voisien'* (маслянистый гриб). Лексема *valkijakruusti* (белый груздь) содержит цветовую характеристику гриба. В названии *maitosien'* (молочный гриб) отражено наличие белого млечного сока в мякоти гриба. Это название в ингерманландских говорах (на основании того же самого мотивировочного признака) более широко используется для наименования других пластинчатых грибов – волнушки белой и серушки. Лексема *kuusenkruusti* (еловый груздь) отражает место произрастания гриба. Название *karvalaukku* в рассматриваемых говорах обычно обозначает волнушку в соответствии с вполне прозрачным мотивационным признаком – волокнистой поверхностью шляпки (*karva* 'волосок, ворсинка'). Но поскольку лексема *karvalaukku* для наименования груздя зафиксирована в двух диалектных ареалах – рябовском и колтушском, её нельзя считать случайной, видимо, в этих ареалах произошёл перенос наименования с волнушки на груздь, а волнушку в этих говорах называют русским заимствованием *volnuhha* (< рус. разг. *волнуха*).

9. Лисичка (*Cantharellus cibarius*)

juutalaisensien' (колт., хиет.), *juutintatti* (сер.), *keltakinttu* (колт.), *keltatatti* (кобр., токс.), *kikki* (сквор.), *pinkkapöksy* (инк., колт.), *revonkorva* (бел., колт., токс., хаап.), *ripakinttu* (колт.), *simonsien'* (колт.) – см. схему 10.

Лисичка

■ <i>juutalaisensien'</i>	● <i>pinkkapöksy</i>
□ <i>juutintatti</i>	◇ <i>revonkorva</i>
△ <i>keltakinttu</i>	○ <i>ripakinttu</i>
▲ <i>keltatatti</i>	◆ <i>simonsien'</i>
* <i>kikki</i>	

Тот факт, что названия лисички удалось зафиксировать далеко не во всех рассматриваемых говорах, свидетельству-

ет, на наш взгляд, о том, что этот гриб не имел большого значения для финнов, мало употреблялся в пищу. Но то, что лисичка по внешнему виду и яркой окраске отличается от других грибов, является, видимо, причиной того, что большая часть собранных наименований – образные, метафорические и зачастую иронические. К таковым не относится только *keltatatti* (жёлтый гриб). Переносными наименованиями являются: североингерманландское *revonkorva* (лисье ухо), колтушские *keltakinttu* (жёлтая ножка), *ripakinttu* (тонкая ножка, тонконогий человек), *pinkkapöksy* (человек, у которого штаны в обтяжку). Колтушскому наименованию *simonsien'* (гриб Семёна) своеобразие придаёт аллитерация. Вероятно, несерьёзное насмешливое отношение к лисичке отражается и в наименованиях *juutalaisensien'* и *juutintatti* (еврейский гриб). К немотивированным названиям относится скворицкое *kikki*.

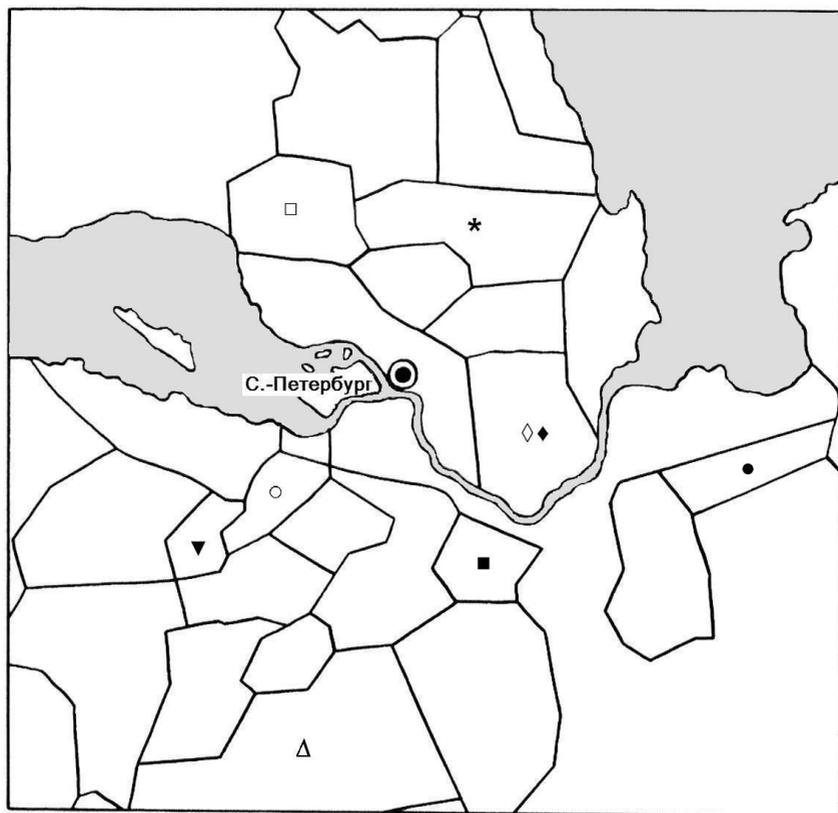
10. Борец (*Aconitum*)

kukonharja (токс.), *kurppas'kukka* (кобр.), *lintukukka* (марк.), *näkinkenkä* (бел.), *parhevosta* (колт.), *suapaskukka* (инк.), *tohvel'kukka* (инк.), *tossuloi* (хиет.), *ämmänsuappaat* (ропш.) – см. схему 11.

Все зафиксированные нами названия борца образованы по одной и той же семантической модели – по внешнему виду цветка, причём в большей части наименований, бытовавших в совершенно разных говорах (см. разброс по схеме) цветок борца сравнивается с каким-либо башмачком: *tohvel'kukka* (башмак-цветок), *tossuloi* – парт. мн.ч. от *tossu* 'башмак', *suapaskukka* (сапог-цветок), *ämmänsuappaat* (бабушкины сапоги), *kurppas'kukka*, ср. *kurppune* 'поршень'. Название *näkinkenkä* содержит сравнение с ракушкой, но заметим, что *näkinkenkä* – это букв. башмачок русалки. В остальных наиме-

нованиях цветов сравнивается с птицей (*lintukukka*), петушиным гребнем (*kukonharja*), парой лошадей (*parhevosta*).

Схема 11

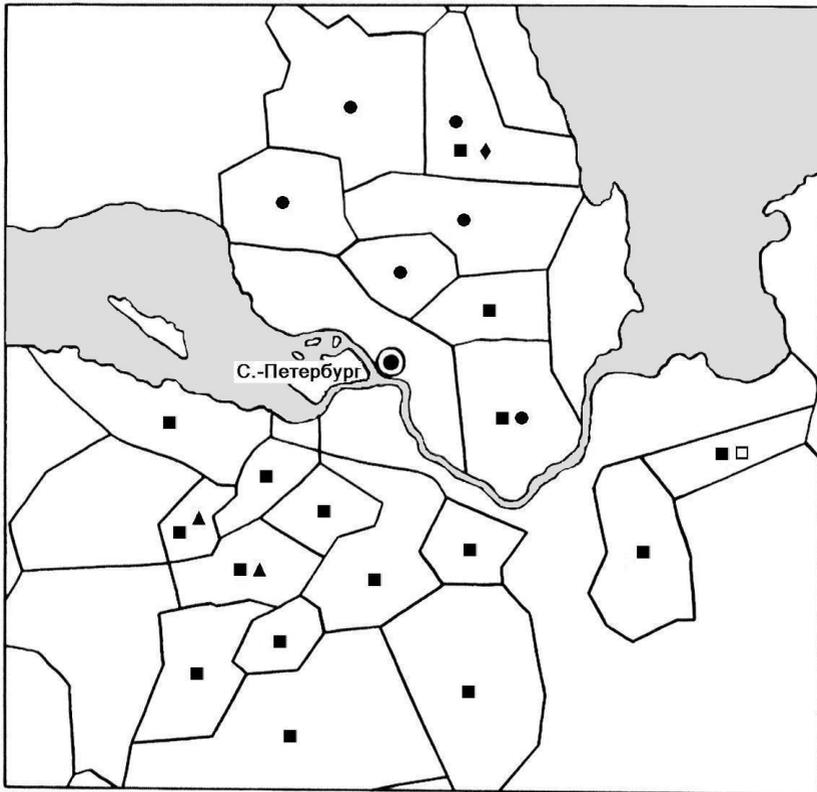
Борзеи

* <i>kukonharja</i>	■ <i>suapaskukka</i>
Δ <i>kurppas'kukka</i>	◆ <i>tohvel'kukka</i>
● <i>lintukukka</i>	○ <i>tossuloi</i>
□ <i>näkinkenkä</i>	▼ <i>ämmänsuappaat</i>
◇ <i>parhevosta</i>	

11. Звездчатка (Stellaria) (в основном имеется в виду *Stellaria media*, звездчатка средняя или мокрица)

arho (вуоле, дуд., инк., кобр., колп., колт., лис., марк., март., мгин., павл., ропш., ряб., сквор., хиет., шпаньк.), *sijanarho* (марк.), *sijanheinä* (ропш.), *sikaheinä* (сквор.),

Схема 12

Звездчатка

■ <i>arho</i>	● <i>ves'heinä, vesiheinä</i>
□ <i>sijanarho</i>	◆ <i>ves'kastikkaine</i>
▲ <i>sijanheinä, sikaheinä</i>	

ves'heinä (вуоле, колт., лемб., токс., хаап.), *vesiheinä* (бел.), *ves'kastikkaine* (вуоле) – см. схему 12.

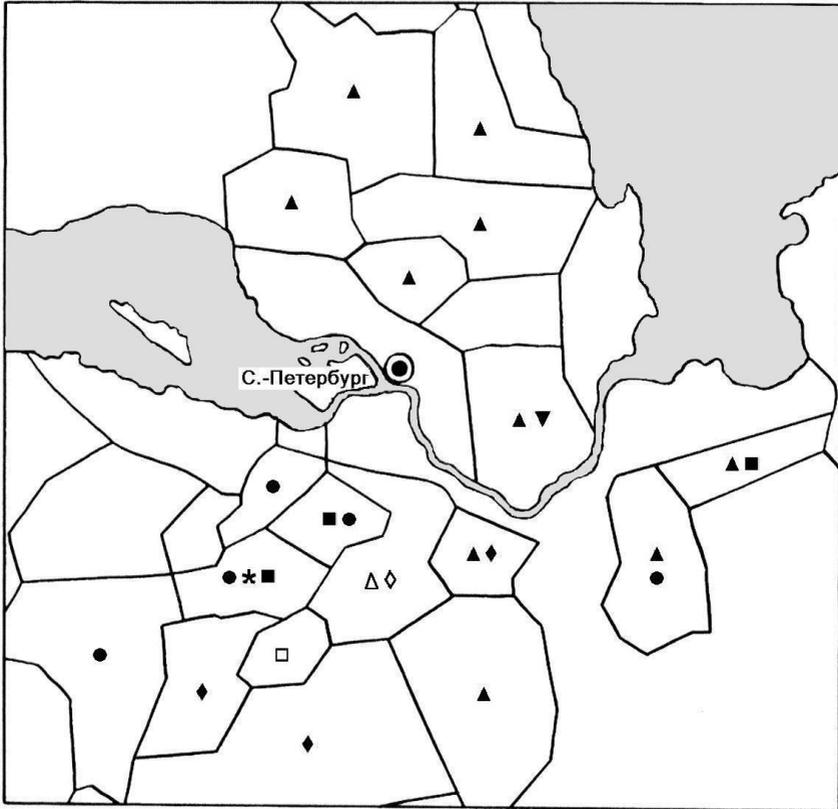
В исследуемых говорах широко распространены два названия звездчатки: *arho* и *ves'heinä*. Первое из них используется почти повсеместно на рассматриваемой территории, второе – только в североингерманландских говорах. Оба наименования распространены и в других финских говорах [Suhonen 1936]. Лексема *arho* является немотивированной в современных диалектах. Вариант этого названия – *sijanarho* (*sijan* – ген. от *sika* 'свинья'), букв. свиная мокрица, ср. также *sijanheinä*, *sikaheinä*, букв. свиная трава (растение собирали для свиней). Название *ves'(i)heinä* имеет прозрачную семантическую структуру: *ves'(i)* 'вода', *heinä* 'трава'. В наименовании *ves'kastikkaine* произошёл случайный, эпизодический перенос определяемого слова с других растений, так как в рассматриваемых говорах *kastikkaine* обычно обозначает растение с соцветием метёлка.

12. Иван-чай (кипрей узколистый)

(*Epilobium angustifolium*)

hormaheinä (павл.), *horsma* (бел., вуоле, инк., колт., лемб., лис., марк., мгин., токс., хаап.), *horsmi* (колт.), *juhanuskukka* (дуд., марк., сквор.), *kiärmeen kukka* (сквор., хиет.), *kiärmeen kukkane* (мгин.), *kiärmen kukka* (дуд.), *kuolleen kukka* (колп.), *kärmeenheinä* (губ.), *kärmen kukka* (сквор.), *paloheinä* (инк.), *palokukka* (кобр., шпаньк.), *savkukka* (павл.), *varsanpiätauheinä* (сквор.) – см. схему 13.

В данном ряду наименований немотивированными являются слово *horsma* (также в фин. литер. языке) и его варианты *horsmi*, *hormaheinä* (*heinä* 'трава'). Лексема распространена в северной и восточной части рассматриваемой территории. Фонетические варианты этой лексемы широко используются в финляндских говорах (*formu*, *forsma*, *hortu*, *hörsmä*, *vortu* и т.д.) и в других прибалтийско-финских языках [см. SKES].

Иван-чай

▲ <i>horsma</i>	□ <i>kuolleenkukka</i>
▼ <i>horsmi</i>	◆ <i>palokukka, paloheinä</i>
△ <i>hormaheinä</i>	◇ <i>savkukka</i>
■ <i>juhanuskukka</i>	* <i>varsanpiätautheinä</i>
● <i>kiärme[e]nkukka,</i>
<i>kiärmeenkukkane,</i>
<i>kärmenkukka,</i>
<i>käärmeenheinä</i>	

Название *juhanuskukka* употребляется в основном в центральноингерманландских говорах. Оно обозначает не только иван-чай, но и марьянник дубравный (иван-да-марья). По нашему представлению, наименование перенесено на данные растения с других растений под влиянием широко используемых русских народных названий иван-чай и иван-да-марья (*juhanuskukka*, букв. Иванов день -цветок), так как в других финских говорах оно имеет иные объекты обозначения (см. с. 67–68), ср. также в некоторых ингерманландских говорах *juhanuskukka* 'зверобой продырявленный', 'мелколепестник острый', 'золототысячник'.

Наименования *palokukka*, букв. пожар-цветок, и *savkukka*, букв. глина-цветок, имеющие небольшой ареал распространения, образованы по модели: «место произрастания → наименование», хотя по внутреннему содержанию и не совпадают. Первое из наименований известно во многих финских говорах на территории Финляндии, в основе его тот факт, что иван-чай обильно растёт на лесных гарях, пожарищах.

Внутреннее содержание названий *kuolleenkukka*, букв. цветок умершего, *kiärmenkukka* (и его варианты), букв. цветок змеи, является с точки зрения современного состояния говоров вполне понятным, но тем не менее это не позволяет определить семантическую модель их образования ввиду неясности отражаемого признака. Сходные по семантической структуре названия для растений рода *Epilobium* встречаются и в других финских говорах, напр.: *ruumiinkukka* 'Epilobium angustifolium', букв. цветок мертвеца, *käärmeenkukka* 'Epilobium montanum', букв. цветок змеи [Suhonen 1936]. Перечисленные названия иван-чая можно сравнить с употребляющимися в ингерманландских финских говорах наименованиями: *kuolleenvuoteet* 'папоротник', букв. постель умершего, *kiärmenkukka* 'ятрышник', букв. цветок змеи, которые являются мотивированными. Здесь возможен перенос названий с одного растения на дру-

гое (или перенос только атрибутивной части наименования) по случайным ассоциациям. Надо учитывать также, что такие названия могли появиться независимо от наименований других растений, в их основе могут лежать какие-то незначительные признаки или теперь уже забытые, возможно суеверные, представления людей о данном растении. Перекрещивание названий является одним из характернейших признаков народной флористической номенклатуры.

В одном из говоров зафиксировано ироническое наименование *varsanpiätautheina*, букв. трава от головной боли жеребёнка.

13. Кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*)

jäniksenheinä (хит.), *jäniksenkaal'* (бел., хаап.), *jäniksenkual'* (колп., колт., ропш.), *jäniksenkakkara* (колт.), *jäniksen-suolaheinä* (повсем.), *ketunleipä* (бел.), *lampaanlapakko* (колт.), *leipäkakkara* (колт.), *metsäsuolaheinä* (лемб.), *ristikkosuolaheinä* (кобр.), *rist'suolaheinä* (токс.) – см. схему 14.

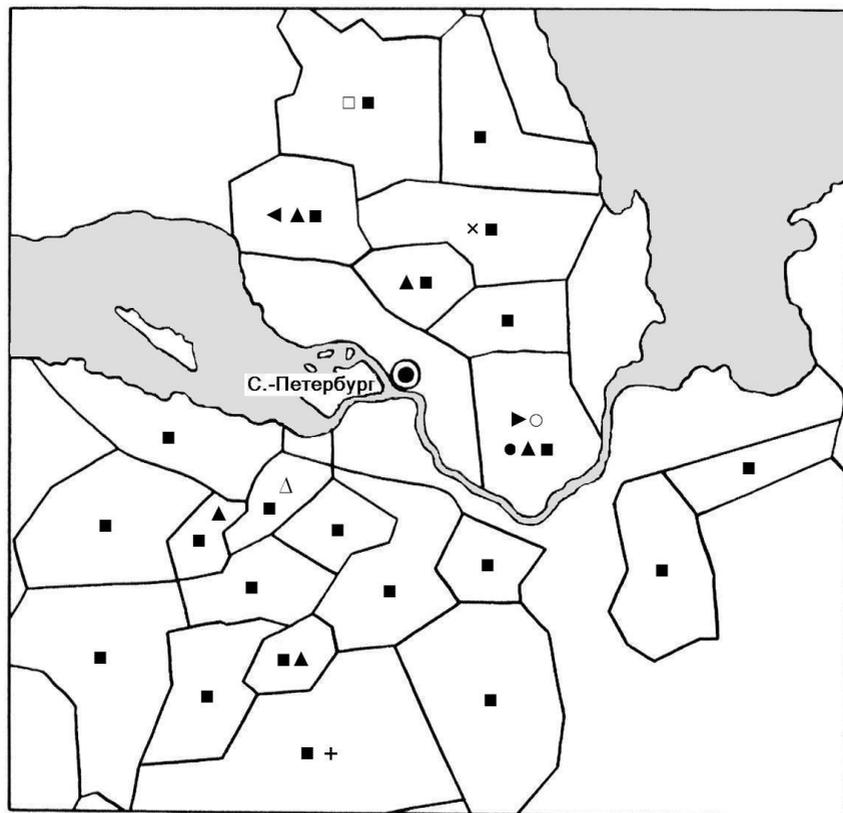
При всей многочисленности зафиксированных нами ингерманландских наименований кислицы все они близки между собой по семантике и сопоставимы с русским народным названием данного растения *заячья капуста*. Повсеместно распространено название *jäniksen-suolaheinä* (заячий щавель), его вариантами можно считать *jäniksenheinä* (заячья трава), *jäniksenkual'* (заячья капуста) и *jäniksenkakkara* (заячья лепёшка), близкими перечисленным наименованиям являются *metsäsuolaheinä* (лесной щавель) и *leipäkakkara* (хлебная лепёшка).

В названиях *rist'suolaheinä* и *ristikkosuolaheinä* наряду с основным компонентом *-suolaheinä* 'щавель' присутствует определительная часть, характеризующая строение листа растения и содержащая сравнение его с крестом (*rist'* 'крест').

Лексема *ketunleipä*, зафиксированная в одном из северных говоров, вероятно, позаимствована из финских

говоров Финляндии, где она широко распространена и также используется в настоящее время в финском литературном языке.

Схема 14

Кислица

△ jäniksenheinä	▶ lampaanlapakko
▲ jäniksenkaal', jäniksenkual'	● leipäkakkara
○ jäniksenkakkara	□ metsäsuolaheinä
■ jäniksensuolaheinä	+ ristikkosuolaheinä
◀ ketunleipä	× rist'suolaheinä

Происхождение наименования *lampaanlapakko* неясно (*lampaan* 'овечий', *lapakko*, ср. *lapaluu* 'лопатка'), но соединение данных компонентов в одно название, возможно, всего лишь результат стремления к аллитерации.

14. Колокольчик (*Campanula*)

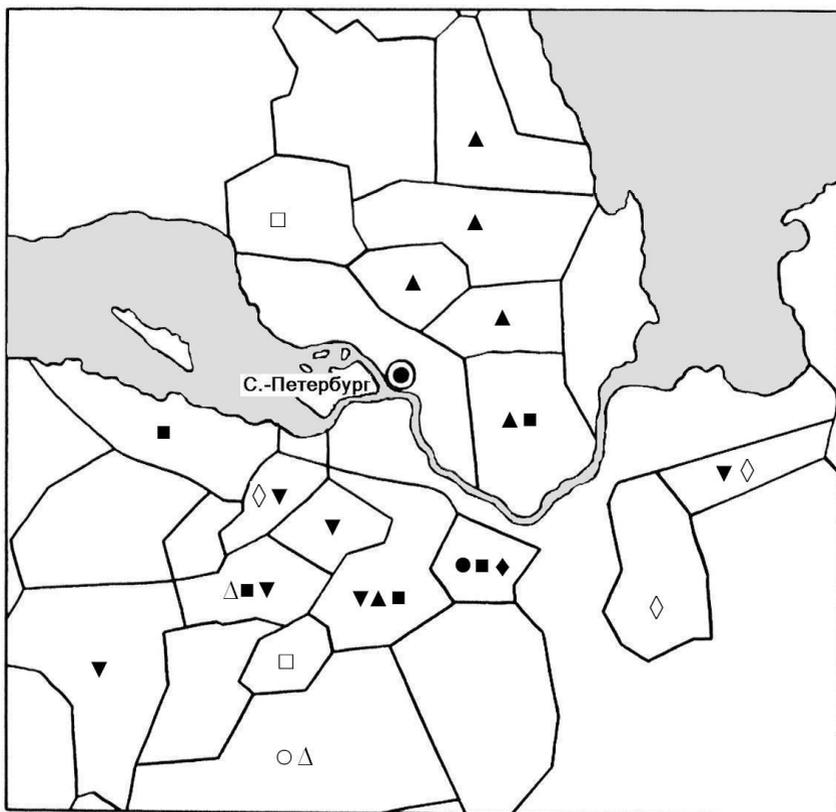
amrujaine (кобр.), *harakanhame* (кобр., сквор.), *harakanhattu* (колт., павл., ряб., токс., хаап.), *harakahattu* (вуоле), *kellokukka* (марк., мгин., хиет.), *kirkonkello* (инк.), *kissankello* (бел., колп.), *porokello* (инк., колт., март., павл., сквор.), *sinikello* (губ., дуд., марк., павл., сквор., хиет.), *vinkerkukka* (инк.) – см. схему 15.

Основой номинации почти для всех наименований колокольчика послужила форма соцветия. Как правило, цветок сравнивается с колоколом (колокольчиком), на что указывает компонент *kello*: *kellokukka* (колокольчик-цветок), *sinikello* (синий колокольчик), *porokello* (олений колокольчик), *kissankello* (кошачий колокольчик), *kirkonkello* (церковный колокол). Название *vinkerkukka* происходит, по всей вероятности, из *vinkerporkukka*, а *vinkerpor* 'напёрсток'. Та же семантическая модель лежит в основе переносных наименований *harakanhame* (сорочья юбка) и *harakanhattu* (сорочья шапка), которым особую яркость и образность придаёт аллитерация, причём первое из этих переносных названий зафиксировано в двух из центральноингерманландских говоров, а второе широко использовалось в северной Ингерманландии. Остальные из упомянутых метафорических наименований колокольчика разбросанно распространены в основном в центральной Ингерманландии.

Из общего ряда выпадает только кобринское название *amrujaine*, букв. хлопущка (от глагола *amruu* 'стрелять'),

отражающее способность соцветия издавать звук при ударе.

Схема 15

Колокольчик

○ <i>ampujaine</i>	□ <i>kissankello</i>
△ <i>harakanhame</i>	■ <i>porokello</i>
▲ <i>harakanhattu, harakahattu</i>	▼ <i>sinikello</i>
◇ <i>kellokukka</i>	◆ <i>vinkerkukka</i>
● <i>kirkonkello</i>	

15. Лютик едкий (*Ranunculus acer*)

kanansilmä (сквор.), *karstakukka* (инк., ряб., сквор., хьет., шпаньк.), *karstakukkane* (мгин.), *keltakukka* (павл.), *kiroheinä* (марк.), *kirokukkane* (колт., марк.), *lemmenkukka* (токс.), *luukivistösheinä* (павл.), *luunkivistösheinä* (сквор.), *luuvvelo* (сквор.), *nor'heinä* (марк.), *pien'pulpukkaine* (дуд.), *ruostekukka* (хаап.), *sätkäkukka* (бел.), *tupakkakukka* (хьет.), *virumaheinä* (лис.), *voikukka* (колт.) – см. схему 16.

Данная микросистема включает в себя очень разные по смысловой структуре наименования. За основу номинации в каждой местности брался свой признак реалии. Большинство наименований распространено на небольшой территории.

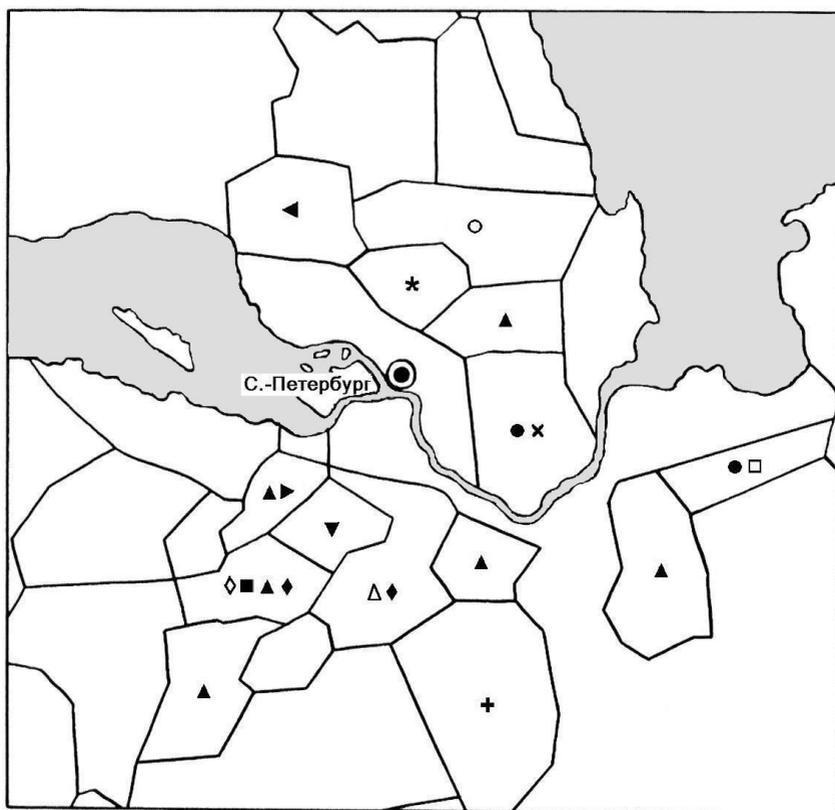
В рассматриваемом ряду имеются названия, которые не только относятся к конкретному виду *Ranunculus acer*, но и соотносят этот вид с другими, включают в какой-либо разряд той классификации растений, которая существует в народном сознании. К таким названиям относятся:

ruostekukka (ржавчина-цветок). Так называют в говоре хаапангангас ещё купальницу европейскую и калужницу болотную. В этом названии реализуется модель: «место произрастания → наименование», так как все объединяемые общим названием растения часто встречаются в сырых местах, по берегам ручьёв, где на воде бывает ржавчина;

pien'pulpukkaine, *pien'* 'маленький', *pulpukkaine* – название, используемое во многих финских говорах для растений с шарообразным цветком: для купальницы, калужницы, кубышки жёлтой, кувшинки белой (с фонетическими и словообразовательными вариантами);

nor'heinä (трава от норицы), в основе номинации – использование в народной медицине;

keltakukka (жёлтый цветок), в других говорах наименование может не иметь конкретного объекта обозначения, а относится к любому жёлтому цветку.

Люттик

■ <i>kanansilmä</i>	□ <i>nor'heinä</i>
▲ <i>karstakukka(ne)</i>	▼ <i>pien'pulpukkaine</i>
△ <i>keltakukka</i>	* <i>ruostekukka</i>
● <i>kiroheinä, kirokukkane</i>	◀ <i>sätkäkukka</i>
○ <i>lemmenkukka</i>	▶ <i>tupakkakukka</i>
◆ <i>luu[n]kivistösheinä</i>	+ <i>virumaheinä</i>
◇ <i>luuvvelo</i>	× <i>voikukka</i>

Наименования *kiroheinä* и *kirokukkane* отражают суеверные представления людей (ср. *kigota* 'сглазить, проклясть'). Считалось, что растение помогает от сглаза.

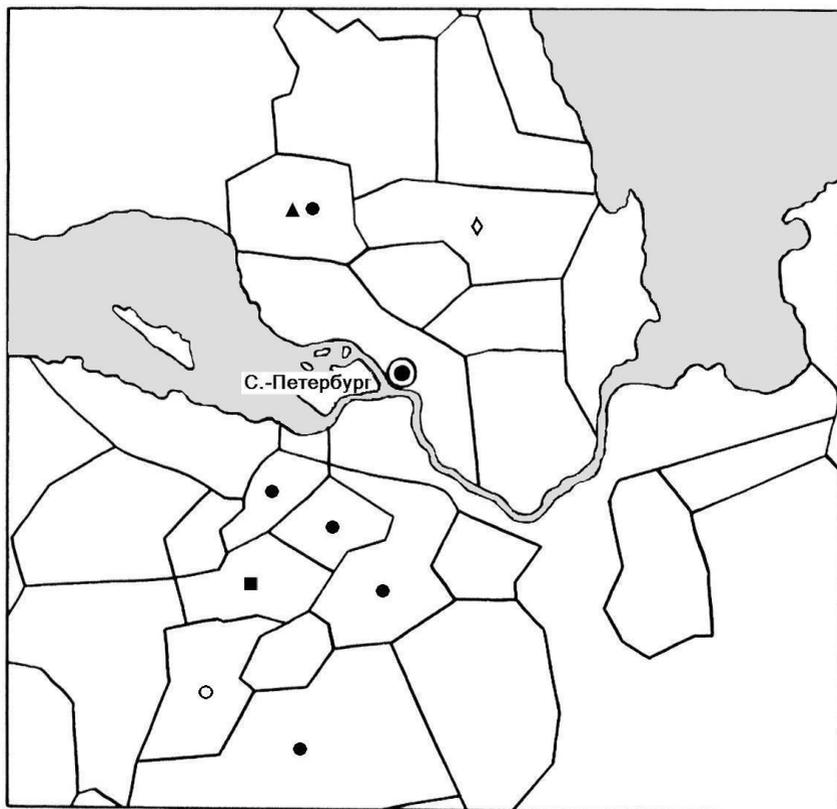
Название *tupakkakukka* (табак-цветок) обязано своим происхождением горькому, едкому соку растения. В лексемах *virumaheinä* (трава от растяжения), *luu(n)kivistösheinä* (трава от ломоты костей), *luuvvelo* < *luuvalo* (ср. фин. литер. *luuvalo* 'подагра'), а также *karstakukka(ne)* (чесотка-цветок) отражено действие, которое оказывает это растение благодаря своей едкости: его привязывают на некоторое время к рукам и ногам при растяжениях и заболеваниях суставов, но если оставить на слишком долгое время, то оно может вызвать реакцию на коже, напоминающую чесотку. К этой же группе наименований семантически примыкает *sätkäkukka* (папироска-цветок) (см. с. 73).

В основу наименования *voikukka* (масло-цветок) положена окраска цветка, *kanansilmä* (куриный глаз) – форма цветка. Семантическая модель названия *lemmenkukka* (любовный цветок) непонятна (*lemmenkukka* обычно 'незабудка').

16. Манжетка (*Alchemilla vulgaris*)

kiuruheinä (бел.), *pyöräheinä* (шпаньк.), *ruanileht'* (токс.), *röllöheinä* (сквор.), *sont'ikkaheinä* (бел., дуд., кобр., павл., хиет.), *sont'ikkaleht'* (хиет.) – см. схему 17.

Большая часть опрошенных информантов вообще не могла вспомнить финское название манжетки, поэто-му материал собран далеко не по всем говорам. Самое распространённое наименование из зафиксированных *sont'ikkaheinä* ~ *sont'ikkaleht'* (зонтик-трава, зонтик-лист) содержит очень удачное сравнение растения с зонтиком. К этому названию семантически примыкают *röllöheinä* (ср. диал. *röllit* 'рюши, оборки') и *pyöräheinä* (колесо-трава).

Манжетка

- ▲ *kiuruheinä* ■ *röllöheinä*
 ○ *pyöräheinä* ● *sont'ikkaheinä, sont'ikkaleht'*
 ◇ *ruanileht'*

Название *ruanileht'* связано с народной медициной (ср. *ruani* ~ *ruan'* 'нарыв, панариций', а этимология наименования *kiuruheinä* букв. жаворонок-трава, неясна.

17. Марьянник дубравный (Melampyrum nemorosum)

ivanmarja (колт.), *juhanuskukka* (губ., дуд., март., мгин., павл., сер., сквор., хиет.), *kananpoikii* (колт.), *voikukka* (кобр., колп., колт., сквор., токс.) – см. схему 18.

Схема 18

Марьянник

● <i>ivanmarja</i>	◆ <i>kananpoikii</i>
■ <i>juhanuskukka</i>	▲ <i>voikukka</i>

В данной микросистеме обращают на себя внимание названия, опирающиеся на цветовую характеристику растения: *kanaproikii* (цыплята), *voikukka* (масло-цветок). Наименование *voikukka* для растений рода *Melampyrum* зафиксировано собирателями во многих финских говорах. Это же название носят в ингерманландских говорах и многие другие растения с жёлтым цветком.

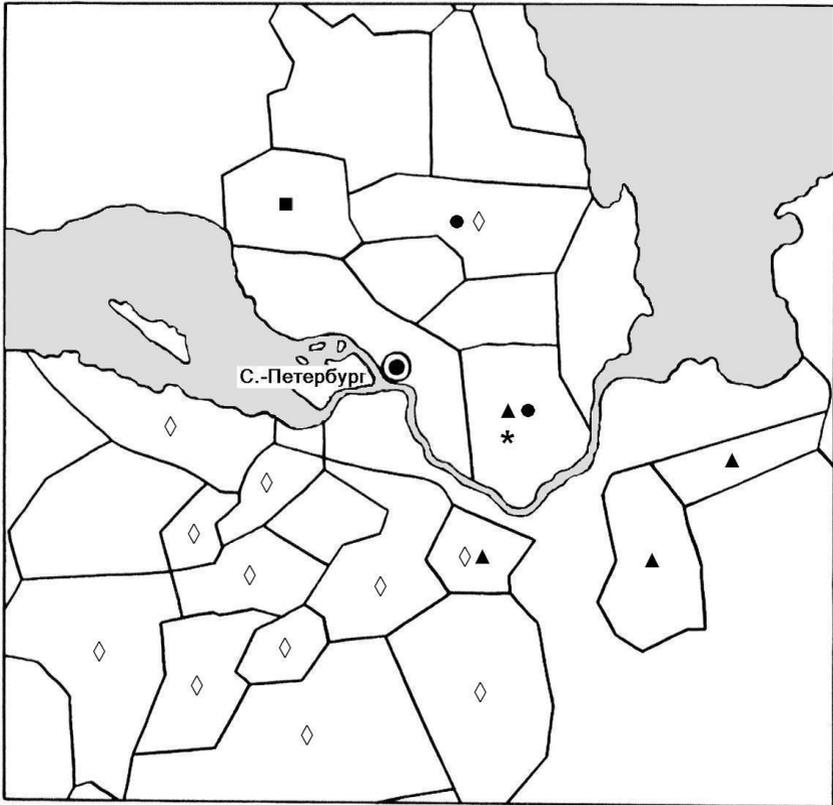
Относительно названия *juhanuskukka* см. иван-чай, с. 166–169.

Наименование *ivanmarja* является заимствованием из русского языка, оно применяется для обозначения не только марьянника, но и других растений, цветков которых имеет неоднородную окраску, напр., для обозначения фиалки трёхцветной, как и название *иван-да-марья* в русских народных говорах [см. СРНГ].

18. Мать-и-мачеха (*Tussilago farfara*)

armottomanlapsenleht' (инк., кобр., колп., лис., март., павл., рошш., сквор., токс., хиет., шпаньк.), *armottomanlapsenlehte* (губ.), *armottomanleht'* (инк., колт., марк., мгин.), *emintimänleht'* (бел.), *leskenleht'* (колт., токс.), *solotuhhaheinä* (колт.) – см. схему 19.

В данном ряду наименований самыми распространёнными являются *armottomanlapsenleht'* (лист обездоленного ребёнка) и его усечённый вариант *armottomanleht'* (лист обездоленного), зафиксированный в восточных и примыкающих к ним говорах. На появление этого наименования, так же, как и на возникновение названия *emintimänleht'* (лист мачехи), вероятно, могло повлиять русское наименование растения. Название *leskenleht'* (лист вдовы или вдовца), встретившееся лишь в североингерманландских говорах, распространено также на территории Финляндии (ср. фин. литер. *leskenlehti*).

Мать-и-мачеха

◇ <i>armottomanlapsenleht'</i> ,
<i>armottomanlapsenlehte</i>	■ <i>emintimänleht'</i>
▲ <i>armottomanleht'</i>	● <i>leskenleht'</i>
	* <i>solutuhhaheinä</i>

Только в одном из говоров записано (и то наряду с другими названиями) наименование, указывающее на использование растения в народной медицине (*solutuhhaheinä*, букв. зо-

лотуха-трава), хотя целебные свойства растения были известны и широко использовались повсеместно.

19. Одуванчик обыкновенный (*Taraxacum officinale*)

karkijakukka (ряб.), *keltakukka* (губ., инк., кобр., колп., колт., марк., март., мгин., павл., ряб., токс., хаап.), *lamppi* (инк.), *maitoheinä* (губ., дуд., инк., ропш., сквор., токс., хиет., шпаньк.), *otrakukka* (кобр.), *puuhhukukkane* (марк.), *pöllykukka* (павл.), *pöllykukkane* (марк.), *pölykukka(ne)* (лемб., хаап.), *tšikor'heinä* (шпаньк.), *voikukka* (бел., вуоле, лис., марк., сквор., хаап., хиет.) – см. схему 20.

Все приведённые наименования являются прозрачными по своему смысловому содержанию, в их основе лежат объективные признаки растения. Причём во многих говорах зафиксировано по несколько названий-синонимов, используемых для обозначения одуванчика. Самыми распространёнными являются наименования *keltakukka*, *maitoheinä* и *voikukka*. Границы распространения можно проследить только для названия *maitoheinä* – это в основном центральноингерманландские говоры.

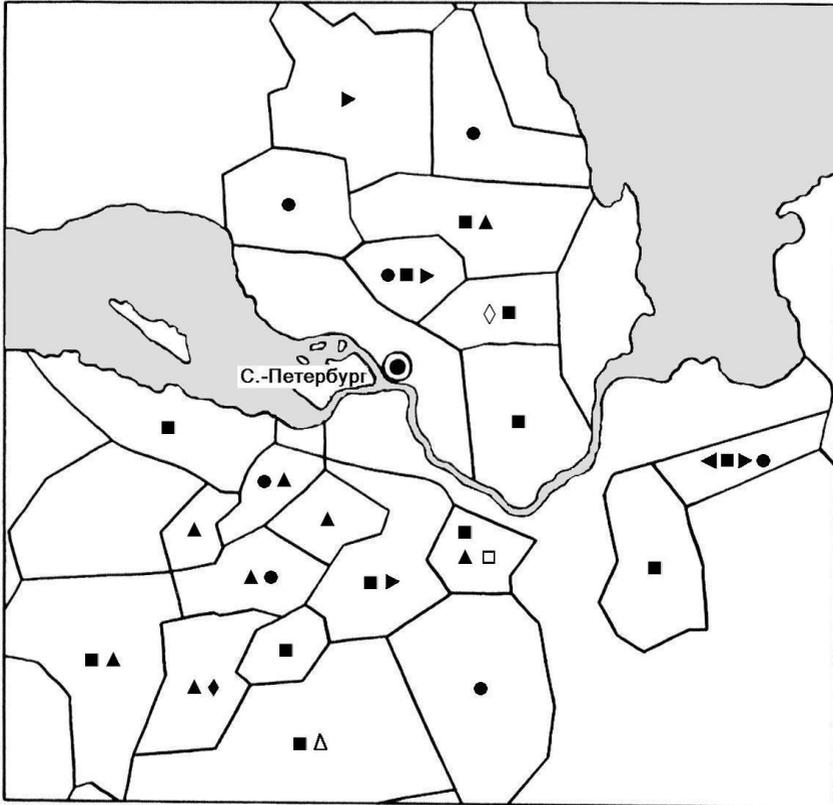
Названия, образованные по семантической модели «цвет → наименование», отражают тот этап в жизни растения, когда на нём появляются яркие жёлтые цветки: *keltakukka* (жёлтый цветок), *voikukka* (масло-цветок).

В названиях *puuhhukukkane* (пуховый цветок) и *pöl(l)ukukka(ne)* (пылящий цветок) отражены другой этап в жизни растения – созревание семян и та особенность, что его семянки имеют парашют, благодаря которому они разносятся ветром. Наименование *lamppi* (лампа) также обязано своим происхождением белой пушистой головке одуванчика.

В лексеме *maitoheinä* (молочная трава) отражено свойство растения, которое не зависит от цветения или созревания

семян, а именно наличие млечного сока в стеблях и листьях растения. В некоторых говорах *maitoheinä* обозначает другое

Схема 20

Одуванчик

◇ <i>karkijakukka</i>	◄ <i>puuhhukukkane</i>
■ <i>keltakukka</i>	► <i>pöllykukka[ne],</i>
<i>pölykukka[ne]</i>
□ <i>lamppu</i>	◆ <i>tšikor'heinä</i>
▲ <i>maitoheinä</i>	● <i>voikukka</i>
△ <i>otrukukka</i>	

растение – осот полевой и используется параллельно с такими названиями, как *maito-ohtake* (колт.), *maito-ohtajaine* (март.), букв. молочный осот. Ср. названия одуванчика в русских народных говорах: *пухлянка*, *летучка*, *молочник*.

Остальные наименования также являются семантически мотивированными: *karkijakukka*, букв. горький цветок (даже если подержать растение в руках, руки становятся горькими), *tšikor'heinä*, букв. цикорий-трава (высушенные и поджаренные корни одуванчика использовались вместо цикория для приготовления кофе), *otrakukka*, букв. ячмень-цветок. Носители говора объясняют последнее название тем, что время сеяния ячменя совпадало со временем цветения одуванчика, но это, видимо, уже вторичная мотивация. Наименование объясняется тем, что жареный ячмень также использовался для приготовления кофе, и, таким образом, названия *tšikor'heinä* и *otrakukka* образованы по одной и той же семантической модели.

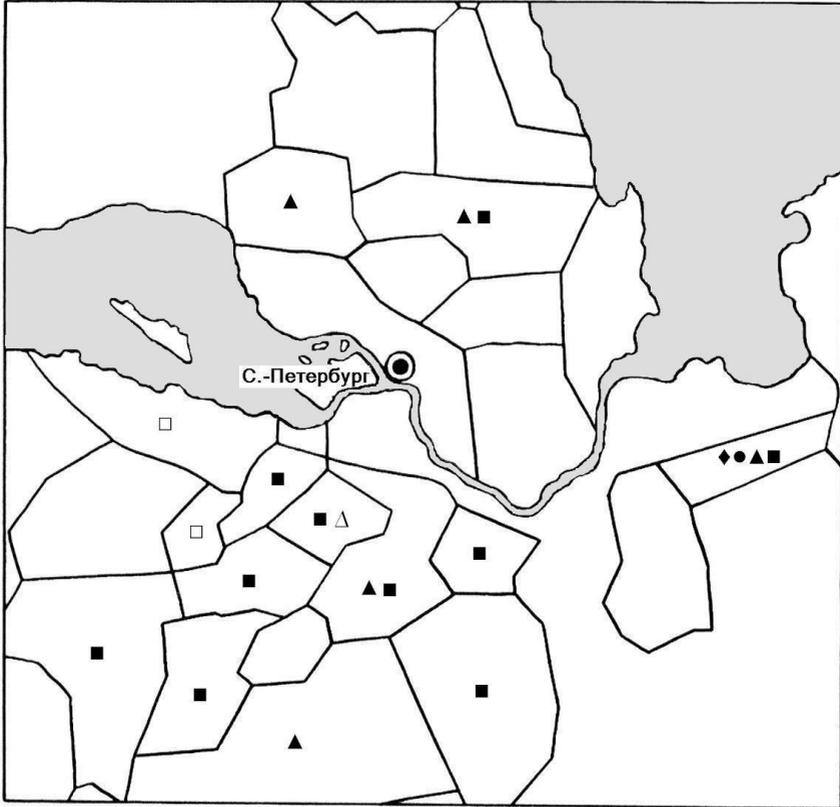
20. Папоротник (Polypodiaceae)

kuolleenvuoteet (бел., кобр., марк., павл., токс.), *ruumeenvuotii* (март.), *ruumiinheinä* (дуд.), *ruumiinlusikka* (марк.), *ruumiinpiänalukkeet* (марк.), *ruumiinvuotteita* (ропш.), *ruumiinvuoteet* (дуд., инк., лис., марк., павл., сквор., токс., шпаньк.), *ruumiinvuoteita* (павл., хиет., губ.), *ruumiinvuuvetta* (марк.) – см. схему 21.

Все ингерманландские наименования данного растения отражают древний обычай обкладывать в летнее время покойника листьями папоротника, используя таким образом их бактерицидные свойства: *kuolleenvuoteet* – это постель умершего, *ruumiinvuoteet* – постель покойника; *ruumiinvuotteita* – одежда покойника; *ruumiinheinä* – трава покойника; *ruumiinpiänalukkeet* – подголовник покойника; *ruumiinlusikka* –

ложка покойника. В последнем названии отражено также свойство листьев папоротника скручиваться на концах.

Схема 21

Папоротник

▲ <i>kuolleenvuoteet</i>	◆ <i>ruumiinpiänalukkeet</i>
□ <i>ruumeenvuatii, ruumiinvuotteita</i>	■ <i>ruumiinvuoteet,</i>
<i>ruumiinvuotteita,</i>
<i>ruumiinvuuvvetta</i>
△ <i>ruumiinheinä</i>	
● <i>ruumiinlusikka</i>	

21. Первоцвет весенний (*Primula veris*)

avvainakkoi (мгин.), *avvainkukka* (павл.), *avvainkukka(ne)* (марк.), *helluntaikukka* (марк.), *kaurakukka* (сер., сквор.), *kirkonavvaimet* (дуд., инк., кобр., сквор., хьет.) – см. схеме 22.

В данном ряду наименований можно выделить следующие семантические модели:

а) «внешний вид → наименование»: *avvainakkoi* (парт. мн.ч. от *avvainakka*, букв. ключ-женщина), *avvainkukka(ne)* (ключ-цветок), *kirkonavvaimet* (ключи от церкви). Все наименования обязаны своим происхождением одному метафорическому образу: цветки собраны в соцветия, напоминающие связку ключей (ср. рус. народное название первоцвета – *ключики*, немецкое – *Himmelsschlüssel*). В других финских говорах П.Сухоненом данное название не зафиксировано;

б) «время цветения → наименование»: *helluntaikukka*, букв. трицца-цветок. В основу наименования положено раннее цветение растения, в это время отмечается христианский праздник Троица: май-июнь (ср. рус. первоцвет); *kaurakukka*, букв. овёс-цветок (овёс сеяли рано, во время цветения первоцвета).

Первая из этих семантических моделей является наиболее продуктивной в рассматриваемых говорах. Варианты наименований распространяются следующим образом: *kirkonavvaimet* – в центральноингерманландских говорах, *avvainkukka(ne)* ~ *avvainakkoi* – в основном в восточных.

Отметим, что в североингерманландских говорах наименования для первоцвета весеннего не зафиксированы.

Первоцвет

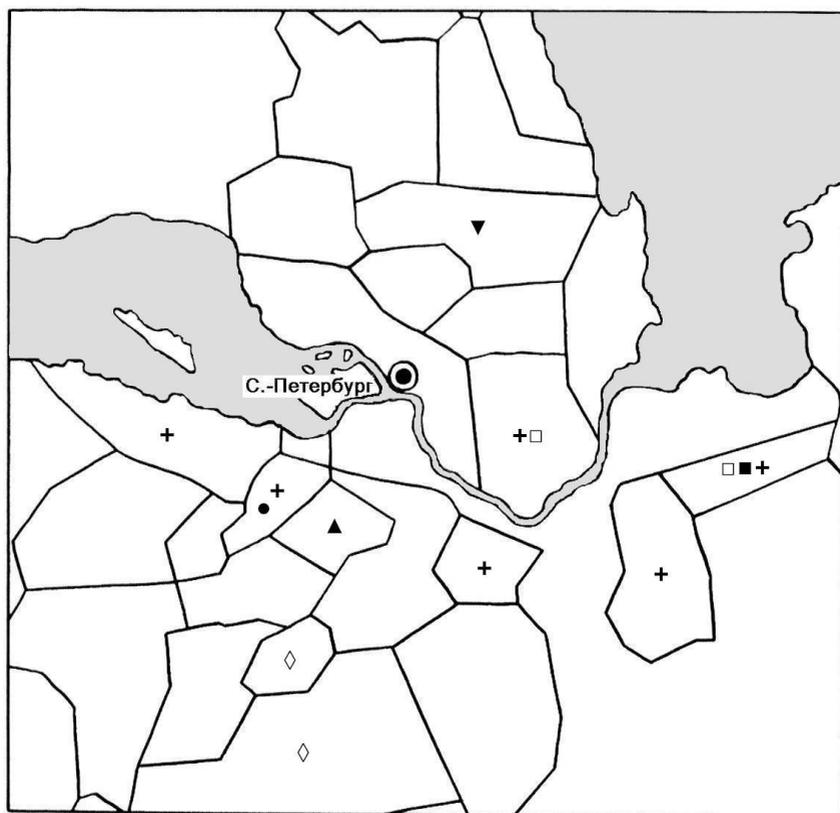
■ <i>avvainakkoi</i>	◇ <i>kaurakukka</i>
● <i>avvainkukka</i>	▲ <i>kirkonavvaimet</i>
◆ <i>helluntaikukka(ne)</i>	

22. Пижма обыкновенная (*Chrysanthemum vulgare*)

keltaneromaska (марк.), *koiheinä* (дуд.), *kärpäsheinä* (токс.), *norasheinä* (колт.), *norheinä* (инк., март., мгин.,

хиет.), *nor'heinä* (колт., марк.), *pihlajaheinä*, *pihlajakukka* (хиет.), *romaska* (колт., марк.), *uolovankukka* (кобр., колп.) – см. схему 23.

Схема 23

Пижма

■ <i>keltaneromaska</i>	● <i>pihlajaheinä</i> , <i>pihlajakukka</i>
▲ <i>koiheinä</i>	□ <i>romaska</i>
▼ <i>kärpäsheinä</i>	◇ <i>uolovankukka</i>
+ <i>norasheinä</i> , <i>norheinä</i> , <i>nor'heinä</i>	

Финские народные названия для пижмы не удалось, к сожалению, записать во всех ингерманландских говорах, но те, что имеются в нашем распоряжении, содержат разнообразную характеристику растения и сведения о его использовании. Самое распространённое наименование *norheinä* (и его варианты) свидетельствует об использовании растения для лечения коров (букв. норица-трава, ср. рус. норичник 'тж'). Названия *koiheinä* (моль-трава) и *kärpäsheinä* (мушиная трава) содержат информацию о народных средствах для борьбы с молью и мухами. Внешний вид соцветия, которое напоминает рябиновую гроздь, лежит в основе наименований *pihlajaheinä* (рябина-трава) и *pihlajakukka* (рябина-цветок). *romaska* является заимствованием из русского *ромашка*, вариант с определительным компонентом *keltaneromaska* (жёлтая ромашка) содержит дополнительно цветовую характеристику растения. Неясная мотивация только у наименования *uolovankukka*, которое, вероятнее всего, имеет мифологическую основу.

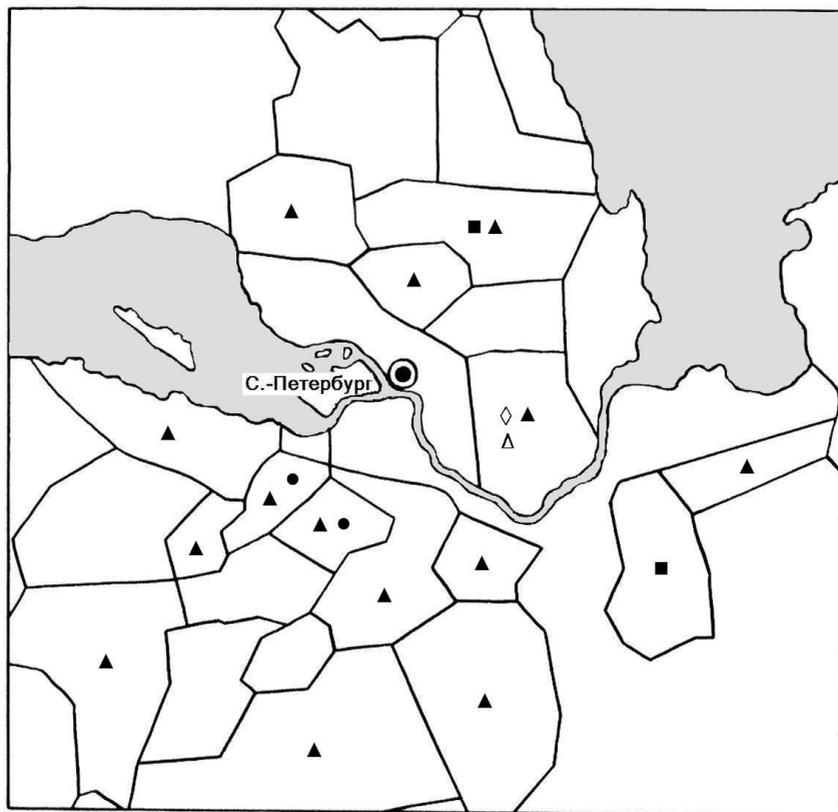
23. Плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum*)

harakanvarpaat, *harakanvarpaita* (мгин., токс.), *jäniksenvarpaita* (дуд., хиет.), *kärpäsrutiloi* (колт.), *variksenvarpaat* (инк., хиет.), *variksenvarpaita* (бел., губ., дуд., кобр., колт., лис., марк., март., павл., ропш., токс., хаап.), *viruvasammal'* (колт.) – см. схему 24.

Все зафиксированные наименования плауна отражают особенности морфологического строения данного растения: ветвящиеся части стебля сравниваются с сорочьими, вороньими или заячьими когтями (*harakan-*, *variksen-*, *jäniksen|varpaita*), всё растение благодаря его тянущемуся во все стороны и ветвящемуся стеблю вызывает ассо-

циацию со мхом (*virivasammal'*, букв. тянущийся мох, ср. рус. *змеиный мох* 'тж'), споры со зрелых колосков, а вместе с ними и всё растение называют мушинным порохом (*kärpäsruiilo*).

Схема 24

Плаун

■ <i>harakanvarpaat, harakanvarpaita</i>	▲ <i>variksenvarpaat, variksenvarpaita</i>
● <i>jäniksenvarpaita</i>	△ <i>virivasammal'</i>
◇ <i>kärpäsruiilo</i>	

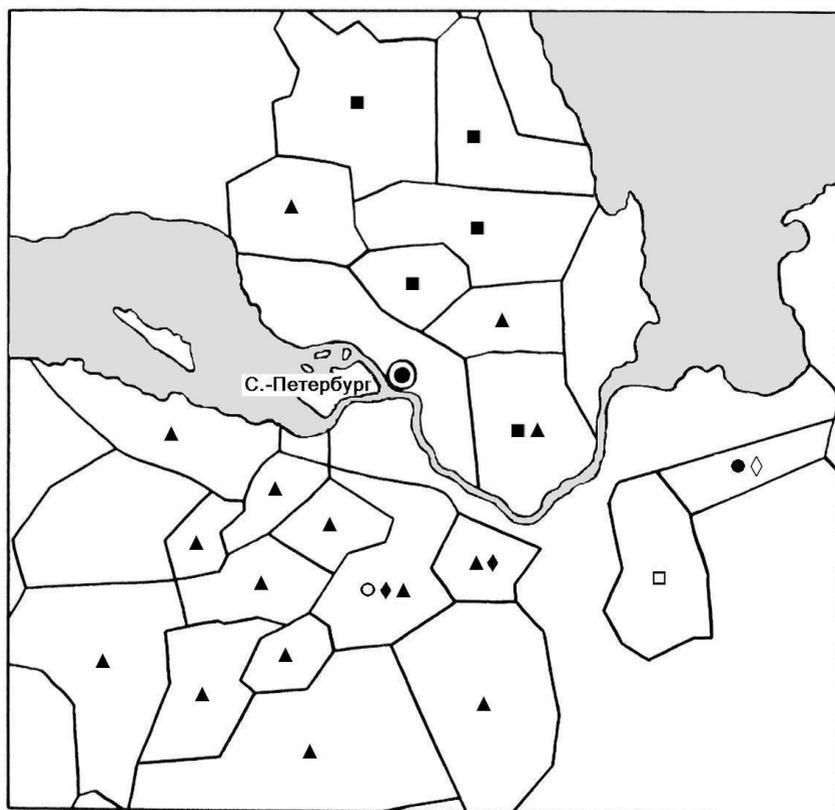
24. Подорожник большой (*Plantago major*)

hermuleht' (марк.), *koiranhäntä* (павл.), *mualeht'* (мгин.), *paineleht'* (марк.), *rautaleht'* (вуоле, колт.), *raut'ijaisleht'* (лемб., токс., хаап.), *ravvanleht'* (колп., хаап.), *ruusoisleht'* (павл.), *ruusunleht'* (инк., павл.), *t'ieheinä* (ропш., хиет.), *t'ieleht'* (бел., губ., дуд., инк., кобр., колп., колт., лис., март., ропш., ряб., сквор., шпаньк.), *t'ielehte* (губ., кобр., павл., сквор.), *t'ienleht'* (дуд., павл.) – см. схему 25.

В семантическом отношении ингерманландские наименования подорожника могут быть разделены на несколько групп. Наиболее распространены две семантические модели: «использование в народной медицине → наименование» и «место произрастания → наименование». По первой из этих моделей образовано наименование *ravvanleht'*, букв. лист железа (употребляется для залечивания ран от железных предметов), вероятно, это эллипсис из *ravvanhuavanleht'* (лист на рану от железа), см. с. 55. Данная лексема широко используется во многих говорах финского языка и других прибалтийско-финских языках [Suhonen 1936; SKES]. В рассматриваемых говорах зафиксированы также варианты *rautaleht'*, букв. железо-лист, и *rautijaisleht'*. Последнее наименование появилось, видимо, под влиянием названия *rautijaiskoivu* (~ *rautijainekoivu*) 'берёза бородавчатая', которое употребляется наряду с *rautakoivu*.

В финских говорах Ингерманландии наименование *ravvanleht'* (и его варианты) имеет чёткие границы распространения: только северноингерманландские говоры.

По этой же семантической модели образовано употребляющееся в марковском говоре название *paineleht'* (*paine* < *rainaa* 'прижимать', *leht'* 'лист'; листья подорожника прикладывали к ранам и нарывам).

Подорожник

● <i>hermuleht'</i>	■ <i>rautaleht', raut'ijaisleht',</i>
○ <i>koiranhäntä</i>	<i>ravvanleht'</i>
□ <i>mualeht'</i>	◆ <i>ruusoisleht', ruusunleht'</i>
◇ <i>paineleht'</i>	▲ <i>t'ieheinä, t'ie[n]leht', t'ielehte'</i>

Место произрастания растения лежит на первый взгляд в основе наименований *t'ie(n)leht'*, букв. (при)дорожный лист, *t'ieheinä*, букв. (при)дорожная трава, которые распространены

повсеместно в центральной Ингерманландии, а также зафиксированы в трёх североингерманландских говорах – белоостровском, рябовском и колтушском. Растение действительно в изобилии растёт по обочинам дорог, так что данный признак вполне мог послужить мотивом наименования подорожника. Но, на наш взгляд, финские наименования могут являться просто кальками с русского названия *подорожник*. Названия-кальки могли вытеснить прежние финские наименования. Это подтверждается тем, что в финских говорах на территории Финляндии данная семантическая модель в названиях подорожника практически не используется, в отличие от других прибалтийско-финских языков, которые, так же, как и ингерманландские говоры финского языка, непосредственно контактировали с русскими говорами. Ср., напр., кар. *tielehti*, *dorogalehti* [Suhonen 1936], эст. *teeleht*. К наименованиям этой группы примыкает лексема *mualeht'*, букв. земляной лист (мгин.). [См. также: Oja 2005:59–62.]

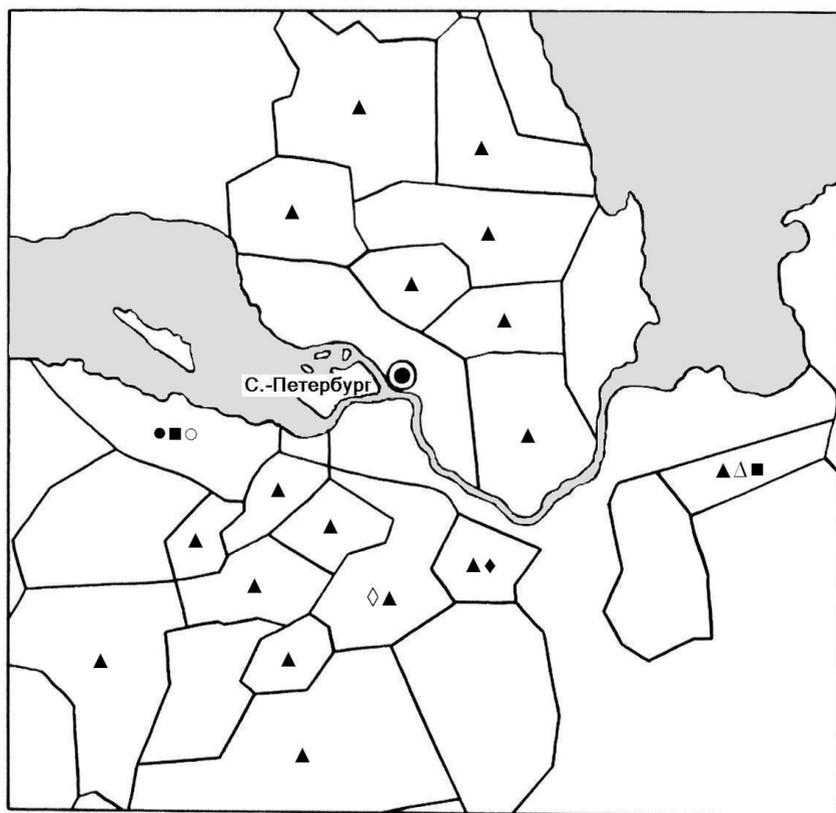
Остальные наименования распространены на ограниченной территории. Лексема *hermuleht'* этимологически обозначает нерв-лист благодаря своим прожилкам (см. с. 63–64); *ruusunleht'* ~ *ruusoisleht'*, *guusu* 'роза' (лист подорожника сравниваются с лепестком розы, см. также с. 63). Наименование *koiranhäntä* (собачий хвост) стоит отдельно в рассматриваемом ряду, так как отражаемый им признак связан не с листьями подорожника, а с колосовидным соцветием, форма которого и лежит в основе наименования. В других прибалтийско-финских языках форма листа и форма соцветия подорожника значительно чаще используются в качестве мотивационного признака в диалектных названиях данного растения [Oja 2005: 67].

25. Поповник (ромашка) (*Chrysanthemum leucanthemum*)

arpokukka (марк.), *kanansilmä* (март.), *koirankukka* (павл.), *lapsukukka* (марк., март.), *lunnunsilmä* (март.), *päiväkakkara*

(вуоле, дуд., кобр., колп., колт., марк., павл., ряб., сквор., ха-ап., хиет.), *päivänkakkara* (бел., губ., инк., лемб., ропш., токс., хиет.), *rampakukka* (инк.) – см. схему 26.

Схема 26

Поповник

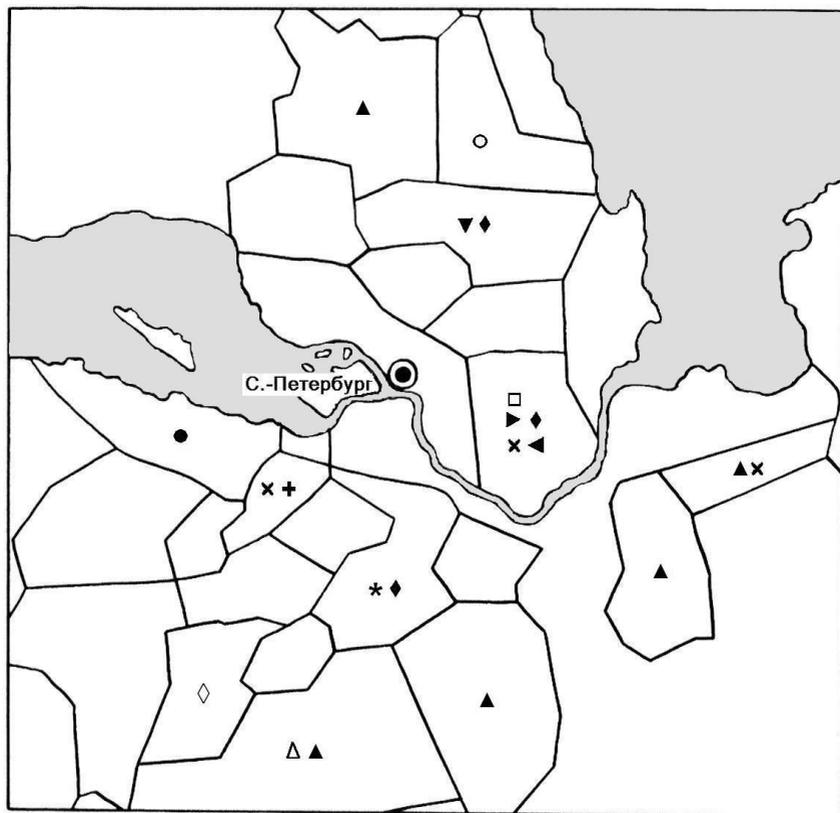
△ <i>arpokukka</i>	○ <i>lunnunsilmä</i>
● <i>kanansilmä</i>	▲ <i>päiväkakkara, päivänkakkara</i>
◇ <i>koirankukka</i>	◆ <i>rampakukka</i>
■ <i>lapsukukka</i>	

Среди наименований поповника преобладающим является общеингерманландское и даже общешинское *päivä(n)kakkara* (солнечная лепёшка). Наряду с ним в некоторых говорах используются собственные названия, порой с прозрачной семантикой, напр., *arpokukka* (гадальный цветок), иногда с непонятной в таких случаях, как *koirankukka* (собачий цветок), *rampakukka* (хромой цветок). В мартышкинском говоре не зафиксировано *päivä(n)kakkara*, но зато отмечены три других названия, два из которых используются только в этом говоре – *kanansilmä* (куриный глаз) и *lunnunsilmä* (птичий глаз), а *lapsukukka* (лапша-трава) – также в марковском говоре.

26. Пушица (Eriophorum)

höytyheinä (вуоле), *jäniksenhätä* (шпаньк.), *napariis'heinä* (павл.), *putul'kukka* (марк.), *puumel'kukka* (колт., хиет.), *suokukka* (токс.), *suonukka* (колт.), *suorpuumel'* (колт.), *valkijapiä* (колт.), *verpalo* (март.), *vihvilä* (колт., павл.), *villaheinä* (кобр.), *virpalo* (мгин.), *virpelo* (марк.), *virvelo(heinä)* (кобр., лемб., лис.), *virvilä* (токс.), *vuattukukka* (хиет.) – см. схему 27.

В данном ряду обращают на себя внимание названия *verpalo* ~ *vihvilä* ~ *virpalo* ~ *virpelo* ~ *virvelo* ~ *virvilä*, являющиеся вариантами одной лексемы. Для языкового чутья современных носителей говоров эти наименования являются немотивированными, лишёнными внутреннего содержания. *-lo* и *-lä* выступают как синонимические словообразовательные элементы. Это старое балтийское заимствование. Варианты названия встречаются и в других финских говорах [см.: Reinholm 1851; Suhonen 1936], ср. фин. литер. *vihvilä* 'ситник *Juncus*', кар. *vihvelä*, *vihvelö* и др. 'ситник *Juncus*' или 'осока *Carex*' (см. с. 77–78).

Пушица

○ höytyheinä	□ valkijapiä
◇ jäniksenhäntä	● verpalo
* napariis'heinä	◆ vihvilä, virvilä
× pumul'kukka, puumel'kukka	△ villaheinä
▼ suokukka	▲ virpalo, virpelo, virvelo(heinä)
◄ suonukka	+ vuattukukka
► suopuumel'	

Остальные приведённые названия семантически мотивированы. В основе некоторых из них лежит внешний вид растения (*höytyheinä* – пушинка-трава, *puumel'kukka* ~ *puumul'kukka*, *vuattukka* – вата-цветок, *villaheinä* – шерсть-цветок, *valkijapiä* – белая головка; *jäniksenhäntä* – заячий хвост), в других содержится информация о месте произрастания (*suokukka* – болотный цветок) или отражены оба эти признака (*suonukka* – болотная ворсинка, *suopuumel'* – болотная вата).

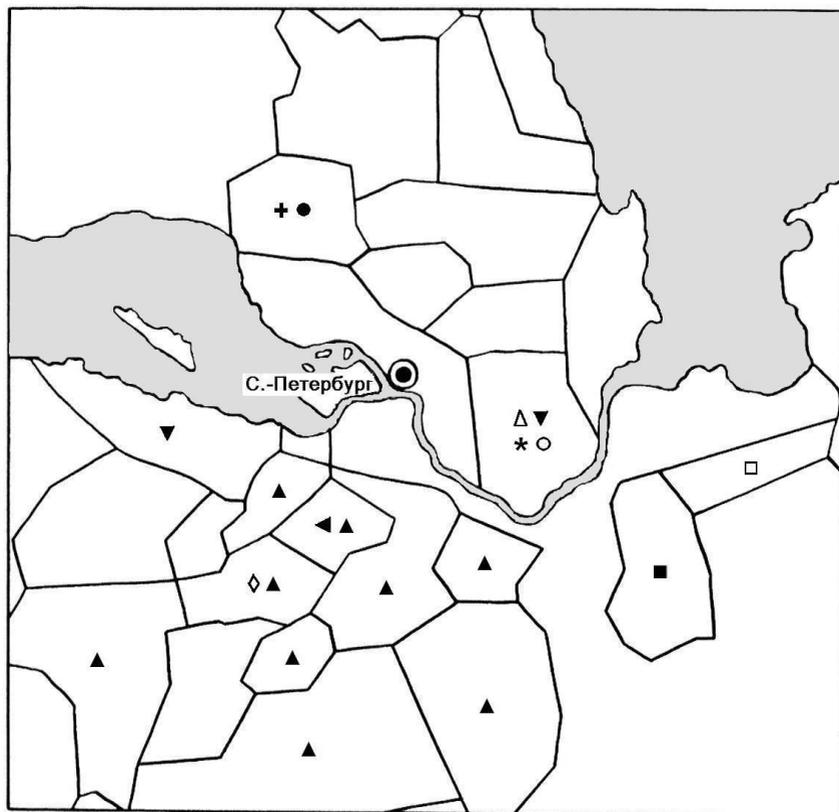
В лексеме *napariis'heinä*, букв. трава от пупочной грыжи, основой номинации послужило использование растения в народной медицине.

Для наименований пушицы в ингерманландских говорах характерна неупорядоченность, отсутствие чётких границ распространения и строго определённой формы: в одном говоре может быть несколько вариантов (напр., в колтушском, *puumel'kukka*, *suonukka*, *suopuumel'*, а также *vihvilä*).

27. Трясунка средняя (*Briza media*)

jeesuskenkynnenheinä (бел.), *kaurakukka* (сквор.), *kiroheinä* (дуд.), *kirokarstikka* (дуд.), *kirokastikas* (инк., кобр., колп., лис., сквор.), *kirokastikkaine* (губ., кобр., павл., сквор., хиет.), *kultakastikas* (колт.), *kultakastikkaine* (март.), *kuynel'heinä* (бел.), *käenkuunelet* (колт.), *syvämenkuvankastikas* (колт.), *syvänkuvankastikas* (колт.), *tuul'heinä* (колт.), *tätintäilöi* (мгин.), *ämmäntäilöi* (марк.) – см. схему 28.

Нетрудно заметить, что большая часть приведённых наименований в основе своей имеет лексику *kastikas* ~ *kastikkaine* 'вейник, растение с соцветием метёлка'. Но ассоциации, вызываемые растением *Briza media*, разные, даже противоположные: ср. *kirokastikas* (проклятый вейник) и *kultakastikas* (золотой вейник).

Трясунка

+ <i>jeesuksenkynnenheinä</i>	● <i>куysel'heinä</i>
◇ <i>kaurakukka</i>	○ <i>käenkuynelet</i>
◀ <i>kiroheinä</i>	△ <i>syvämenkuvankastikas,</i>
<i>syvänkuvankastikas</i>
▲ <i>kirokarstikka, kirokastikas,</i>
<i>kirokastikkaine</i>	* <i>tuul'heinä</i>
▼ <i>kultakastikas,</i>
<i>kultakastikkaine</i>	■ <i>tätintäilöi</i>
	□ <i>ämmäntäilöi</i>

Названия с определительным компонентом *kiro-* распространены в центральноингерманландских говорах. Их семантическая модель не совсем ясна (ср. *kirokukka* 'лютик'). Возможно, основой номинации послужило свойство растения дрожать при дуновении ветра. Это же свойство отражено, на наш взгляд, в наименовании *tuul'heinä*, букв. ветер-трава. Указанный признак характерен для трясунки, на его основе построены названия растения в русском языке и во многих других языках: чеш. *treslice*, польск. *dvzaczka*, серб. *trepestica*, болг. диал. *mpenemyшка*, нем. *Zittergras*. Ср. также зафиксированное Э.Лённротом финское народное наименование трясунки *värisemisenruoho*, букв. трава дрожания, и записанные многими собирателями названия *jänisheinä*, *jänisruoho* и т.д., букв. заячья трава [см.: Reinholm 1851; Lönnrot 1860; Suhonen 1936], заяц в народном сознании всегда связывался с понятиями 'трусливый, дрожащий'. Это представление закреплено в фольклоре многих народов.

Лексема *tuul'heinä* употребляется в финских говорах Ингерманландии для номинации и других растений: полыни обыкновенной (хаап.), щавеля курчавого (токс.), ср. также *tuul'kukka*, букв. ветер-цветок 'ветреница дубравная' (колт.). Ввиду неясности отражаемого признака выделение семантической модели в этих случаях затруднительно.

В названии *kirokarstikka* (дуд.) произошла эпентеза: *r* является вставкой, которая возникла, видимо, под влиянием слова *karsta* 'чесотка'. Сходство звукового облика двух слов вызвало ложную ассоциацию.

Лексема *kultakastikas* (и её варианты) обязана своим происхождением золотистому цвету плодов растения.

В целом ряде названий, распространённых в разных говорах, реализуется семантическая модель «форма плодов → наименование»: *syvänkuvankastikas* (вейник в форме сердца), *kaurakukka* (овёс-цветок) (ср. *kaurakukka* 'первоцвет'), *kuunel'heinä* (слеза-трава), *käenkuunelet* (кукушкины слёзы), *jeesuksenkynnenheinä* (трава – ноготь Иисуса), *tätintäiloï* (вши тёти), *ämmäntäiloï* (вши бабушки). Два последних названия носят иронический оттенок, они используются в восточноингерманландских говорах.

28. Тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium*)

kuperkeikka (вуоле, колт., токс.), *tuantienkukka* (марк.), *nor'heinä* (колт.), *rautaheinä* (губ., дуд., кобр., сквор., шпаньк.), *romaska* (колп., колт., марк., павл., хиет.), *valkijaromaska* (марк.) – см. схему 29.

Использование тысячелистника для остановки кровотечения при ранах от железных предметов отражается в наименовании *rautaheinä* (железо-трава), распространённого в центральноингерманландских говорах. Широко употребляется лексема *romaska* (< рус. *ромашка*). В марковском говоре тысячелистник называют также *valkijaromaska* (белая ромашка), в отличие от используемого в этом же говоре названия *keltaneromaska* (жёлтая ромашка), которое обозначает пижму. В этом же регионе бытует ещё одно наименование – *tuantienkukka* (придорожный цветок).

В североингерманландских говорах зафиксировано также название *kuperkeikka* (кувырок). В одном из говоров записано название *nor'heinä* (норица-трава), растение использовалось как противовоспалительное средство для лечения крупного рогатого скота.

Тысячелистник

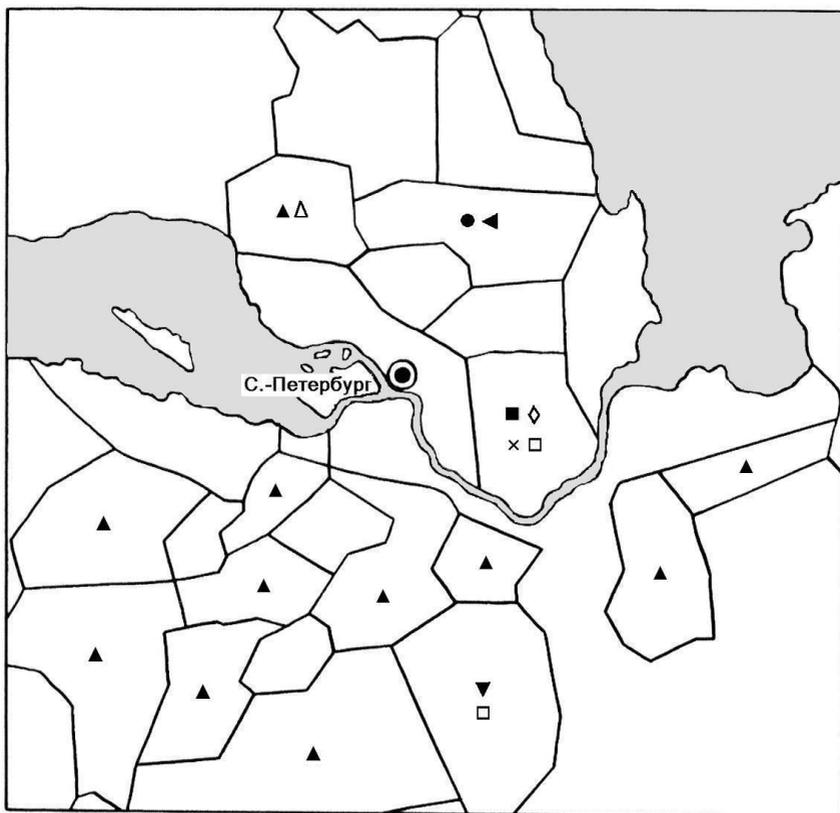
◇ <i>kuperkeikka</i>	■ <i>rautaheinä</i>
▲ <i>muantienkukka</i>	● <i>romaska</i>
□ <i>nor'heinä</i>	○ <i>valkijaromaska</i>

29. Хвощ полевой (*Equisetum arvense*)

atpumaheinä (колт.), *härkinheinä* (колт.), *joloska* (колт., лис.), *jäsenheinä* (токс.), *näreheinä* (колт.), *pökkö(heinä)* (бел., губ., инк., кобр., марк., мгин., павл., сер., сквор.,

хиет., шпаньк.), *sijanheinä* (токс.), *sijanpökkö* (лис.), *sijanpötkö* (бел.) – см. схему 30.

Схема 30

Хвошц

× <i>ampumaheinä</i>	▲ <i>pökkö(heinä)</i>
■ <i>härkinheinä</i>	◄ <i>sijanheinä</i>
□ <i>joloska</i>	▼ <i>sijanpökkö</i>
● <i>jäsenheinä</i>	△ <i>sijanpötkö</i>
◇ <i>näreheinä</i>	

Перечисленные названия неоднородны, они отражают различные этапы в жизни растения. В слове *pökkö(heinä)*, букв. торчащая трава, которое используется в центрально-восточноингерманландских говорах, реализуется семантическая модель «внешний вид → наименование», так называют спороносные побеги хвоща, которые ранней весной появляются на полях (ср. рус. народное название хвоща – *полевая свечечка*). Название *sijanpökkö* (*sijan* – ген. от *sika* ‘свинья’) строится на сочетании двух мотивирующих признаков: особенность строения и употребление растения (весенние побеги рвали для домашних животных, употребляли их в пищу также дети). Ср. *sijanheinä*, букв. свиная трава (токс.).

Можно также сопоставить названия *pökköheinä* и *sijanpökkö* с кар. *pökkö*, *pökki*, вепс. *p'ökoï*, *pökoï* ‘живот’, откуда, возможно, и возникли названия растения. Наименование *sijanpötkö* происходит от *sijanpökkö*, здесь обнаруживается влияние народной этимологии: *pötkö* ‘удлинённый предмет’.

В основе остальных названий лежат признаки летних побегов хвоща, которые появляются после созревания спор и отмирания весенних стеблей. Среди них можно выделить названия, образованные по двум моделям:

а) «внешний вид → наименование»: *härkinheinä* (мутовка-трава), *joloska* < рус. ёлочка, *näreheinä* (ель-трава). Все эти названия сравнительные, в них отражено мутовчатое расположение веточек на стебле и отсутствие листьев. Те же самые образы лежат в основе русских народных названий хвоща, таких как *пестики*, *толкачики*, *сосенка полевая*.

Название *härki(n)heinä* широко употребляется в финских говорах [Reinholm 1851; Lönnrot 1860; Suhonen 1936], ср. также кар. *härkinheinä*, *härkinheiny* [Suhonen 1936; KKS].

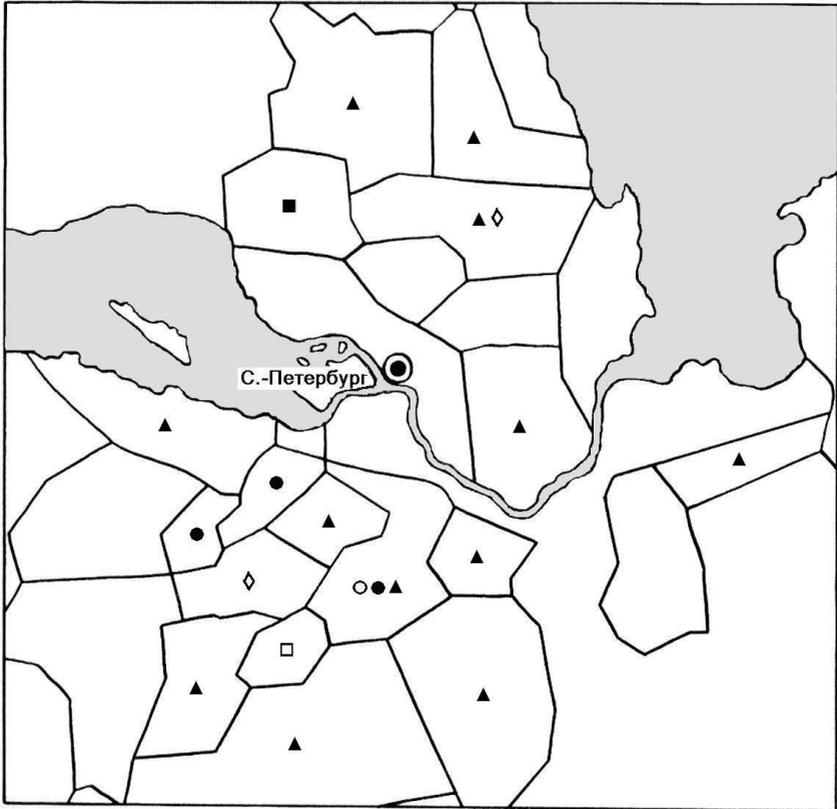
В наименовании *jäsenheinä* (сустав-трава) отражена особенность стебля и веток хвоща – их членистость;

б) «издаваемый звук → наименование»: *ampumaheinä* (стреляющая трава). Название дано по звуку, происходящему от надламывания стебля.

30. Щавель курчавый (*Rumex crispus*)

hevosenheinä (бел.), *hevosenkus'heinä* (павл., ропш., хиет.), *hevossensuolaheinä* (вуоле, дуд., инк., кобр., колт., лис., марк., март., павл., токс., шпаньк.), *hevossuolaheinä* (колт., лемб.), *räkäheinä* (колп.), *suurmaheinä* (павл.), *tuul'heinä* (сквор., токс.) – см. схему 31.

Наиболее широко распространено в Ингерманландии наименование щавеля курчавого *hevossensuolaheinä* ~ *hevossuolaheinä* (лошадиный щавель), что является буквальным переводом рус. народного названия данного растения. Вариант *hevosenheinä* (лошадиная трава) появился в результате выпадения одного из компонентов детерминанта *suolaheinä* 'щавель'. Употребляемое в трёх центральноингерманландских говорах название *hevosenkus'heinä* (трава лошадиной мочи), вероятно, ведёт своё начало от того же *hevossensuolaheinä*, но имеет некоторый грубовато-иронический оттенок. Для сравнения приведём наименование *hevosenkus'kukka* (цветок лошадиной мочи), которое в других ингерманландских говорах обозначает ятрышник и незабудку, но в этих случаях семантическая модель вполне определённая (ср. названия ятрышника). В основе наименования *suurmaheinä* (крупя-трава) лежит форма плодов щавеля и сравнение их с крупой. Название *räkäheinä* (сопли-трава) отражает способность растения выделять жидкость при надламывании стебля. Наименование *tuul'heinä* имеет неясную этимологию (ср. названия трясушки средней).

Щавель курчавый

■ <i>hevosenheinä</i>	□ <i>räkäheinä</i>
● <i>hevosenkus'heinä</i>	○ <i>suurmaheinä</i>
▲ <i>hevosensuolaheinä, hevossuolaheinä</i>	◇ <i>tuul'heinä</i>

31. Ятрышник (Orchis)

hevosenkukka (март.), *hevosenkus'kukka* (сквор.), *hyleheinä* (дуд., инк., кобр., лис., павл., сквор., хиет., шпаньк.),

jumalankäs' (губ., шпаньк.), *kiärmeen kukka* (лемб., токс.), *matokukka* (март.), *uatamin-ja-ievan-kukka* (ряб.), *uatamin-ja-ievan-käs'* (колп., колт., марк.), *uatamin-ja-ievan-käs's'ii-ja-jalkoi* (марк.), *uatam-ja-ieva* (марк.) – см. схему 32.

Все приведённые названия являются описательными, они содержат характеристику растения, его внешних признаков и лекарственных свойств. Большая часть названий построена по модели «форма корня → наименование»: *jumalankäs'* (рука Бога), *kiärmeen kukka* (цветок змеи), *matokukka* (змея-цветок), *uatamin-ja-ievan-käs'* (рука Адама и Евы). В варианте последнего названия *uatam-ja-ieva* (Адам и Ева) произошла деэтимологизация в связи с выпадением одного из компонентов. Эта группа названий основана на сравнении корня растения со змеей, рукой или двумя сплетёнными руками (в одном из говоров даже с руками и ногами: *uatamin-ja-ievan-käs's'ii-ja-jalkoi*, букв. руки и ноги Адама и Евы). Данные лексемы используются в основном в северных и восточных говорах.

Большая продуктивность семантической модели «форма корня → наименование» свидетельствует о выделении в народном сознании этого признака как наиболее яркого и существенного. Эта же модель реализуется в финском литературном названии ятрышника *kämmekkä* (*kämmen* 'кисть руки, горсть') и народных названиях растений рода *Orchis*, зафиксированных в финских говорах Финляндии [Suhonen 1936].

В названиях *hevosen kukka*, букв. цветок лошади, и *hevosen kus' kukka*, букв. лошадиная моча-цветок, реализуется семантическая модель «запах растения → наименование». В первом варианте, так же, как и в названии *uatam-ja-ieva*, произошло затемнение смыслового содержания в связи с отпадением части наименования: *hevosen kukka* < *hevosen kus' kukka*. Носители говора связывают название с его неприятным запа-

хом. Наименование *hevosenkus'kukka* обозначает в ингерманландских говорах также незабудку (основа номинации та же).

Схема 32

Ятрышник

△ *hevosenkukka*

▲ *hevosenkus'kukka*

◇ *hyleheinä*

□ *jumalankäs'*

● *kiärmeenkukka*

○ *matokukka*

■ *uatamin-ja-ievan-kukka,*

uatamin -ja-ievan -käs',

uatamin-ja-ievan-käs's'ii-ja-jalkoi,

uatam-ja-ieva

Название *hyleheinä*, букв. нарыв-трава, связано с использованием растения в народной медицине (для лечения нарывов). Слово *hyle* в рассматриваемых говорах имеет также значение 'тюлень', чаще всего говорят: 'какое-то морское животное' (используется, напр., в сравнении «*nii on lihava ko hyle*» 'толстый как тюлень'). Ареал распространения лексемы *hyleheinä* – центральная Ингерманландия.

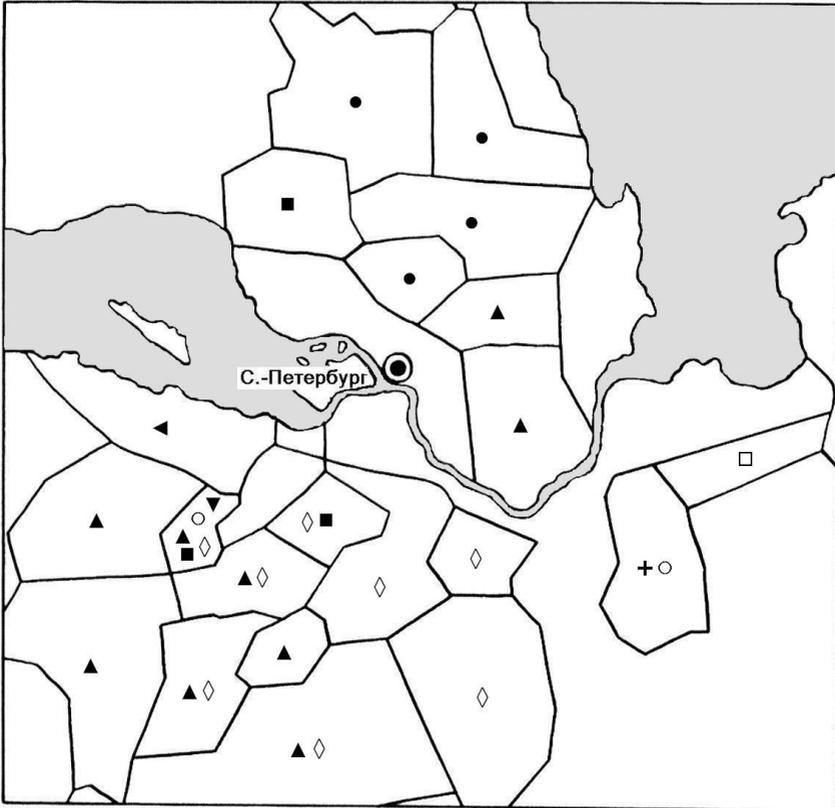
32. Картофель (*Solanum tuberosum*)

kanttu (мгин.), *kartool'* (вуоле), *kartoska* (мгин., ропш.), *karttol'* (лемб., ток., хаап.), *kartuska* (ропш.), *miamuna* (ропш.), *(mia)omena* (губ., кобр., колп., колт., ропш., ряб., сер., сквор., шпаньк.), *muna* (март.), *potaatti* (бел.), *potatti* (дуд., ропш.), *pulkka* (марк.), *tarttu* (дуд., инк., кобр., лис., павл., ропш., сквор., хьет.) – см. схему 33.

В рассматриваемых говорах нами зафиксировано 12 наименований картофеля. Такое же многообразие в наименованиях картофеля наблюдается и в других финских говорах. Всего зафиксировано не менее 50 финских народных названий картофеля, правда, большая часть из них является фонетическими вариантами четырёх корневых лексем – *peruna*, *potaatti*, *kartoffeli* и *(maa)omena* [Sivula 1989: 185–186]. Последнее из названных гнезд мало употребительно на территории Финляндии (в отличие от Ингерманландии). В то время как в финских говорах Финляндии преобладают названия шведского происхождения, большинство ингерманландских наименований картофеля заимствовано из русского языка или калькировано с русских наименований. Таким образом, в финских народных названиях картофеля, распространённых на территории Ингерманландии, находит отражение тот факт, что знакомство ингерманландских финнов с данной культурой состоялось через посредство

русского населения (в Россию картофель был ввезён при Петре I в 18 веке).

Схема 33

Картофель

+ <i>kanttu</i>	◄ <i>muna</i>
● <i>karttol', kartool'</i>	■ <i>pota(a)tti</i>
○ <i>kartoska, kartuska</i>	□ <i>pulkka</i>
▼ <i>muamuna</i>	◇ <i>tarttu</i>
▲ <i>(mua)omena</i>	

В северноингерманландских говорах (кроме рябовского и колтушского) используются наименования *karttol'* ~ *kartool'* < рус. картофель, в центральноингерманландских говорах распространена лексема *tarttu* < рус. тартуфоль (см. с. 81). Варианты *kartoska* ~ *kartuska* (< рус. картошка) встречаются эпизодически.

Наименования (*tua*)*omena*, букв. (земляное) яблоко, и (*tua*)*tuna*, букв. (земляное) яйцо, вероятно, являются кальками с русских народных названий картофеля – *земляное яблоко* и *земляное яйцо*. Подобные наименования используются не только во многих прибалтийско-финских языках (ср. эст. *tā-eiņ*; вод. *tā-eiņa*, *tātuna*; ижор. *tātuna*; лив. *tōtuna*; кар. *tuajuablokka*, *tuajäitsä*), но и в языках других систем (ср. нем. *Erdapfel*, франц. *potte de terre*). Исходя из этого, многие авторы предполагают, что такие названия могли образоваться самостоятельно у отдельных народов [см. об этом: Леппик 1964:170–171].

В ингерманландских говорах особенно широко распространено название (*tua*)*omena* (центральноингерманландские говоры, а также рябовский и колтушский), *tua**tuna* зафиксировано в ропшинском говоре. В мартышкинском говоре используется лексема *tuna*.

Марковское наименование *pulkka* (зафиксировано ещё Х.А.Рейнхольмом [Reinholm 1851:244]) происходит, по всей вероятности, от русского *булка*. На появление этого названия, возможно, оказало влияние русское диалектное *бульба* 'картофель' [Даль ТС]. Ассоциация по сходству звучания привела к трансформации *бульбы* в *pulkka*. Данная лексема распространена повсеместно в Ингерманландии и имеет значение 'булка'. В марковском говоре для различения используется слово *vehnäpulkka* 'булка', букв. пшеничная булка.

Зафиксированное во мгинском говоре наименование *kanttu*, возможно, является результатом контаминации: *käntty* 'ком, ломоть' + *kartoska*. (Ср. также фин. *käntty* 'булочка', в рассматриваемых говорах это значение слова *käntty* нами не установлено.)

Заимствованное из шведского языка название *potaatti* (ср. швед. *potatis*, *potat*, *potät*) употребляется в одном из северных говоров – белоостровском, распространённом на границе с Финляндией, его вариант *potatti* используется наряду с другими наименованиями в дудергофском и ропшинском говорах, он был, видимо, перенесён сюда более поздними переселенцами с территории Финляндии. В финских говорах Финляндии наряду с *potaatti* ~ *potatti* зафиксированы и другие варианты этого названия: *potaati*, *poteeti*, *potje(e)tti*, *puta(a)tti* [SKES], а также производные от них *potakka*, *potto*, *poteri*, *poti* и т.д. [Sivula 1989: 185–186].

Отметим, что в большинстве ингерманландских говоров имеется одно стабильное наименование для картофеля, в некоторых говорах используются две лексемы (в кобринском, дудергофском, мгинском). Лишь в ропшинском говоре, находящемся на стыке многих говоров, зафиксировано шесть наименований: *tarttu*, *omena*, *muamuna*, *kartoska*, *kartuska*, *potatti*.

Необходимо сказать, что ингерманландским финнам известно также финское литературное наименование картофеля – *peruna* (< швед. *pärön*, *pärün* < < латин. *pirum* 'груша' [SSA]), которое может употребляться в речи наряду с диалектным названием.

Нами рассмотрены некоторые микросистемы финских народных наименований растений и с использованием метода картографирования лексического материала показаны ареалы распространения семантических, структурных и в ряде случаев фонетических вариантов названий растений с помо-

щью прилагаемых схем. На основании приведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) наличие множества названий для одного и того же растения объясняется многообразием признаков, которые присущи каждому явлению и предмету окружающего мира. Любой из этих признаков может лежать в основе наименования, поскольку человек отражает природу по частям, выделяя отдельные стороны, связи, отношения.

Рассматриваемые микросистемы диалектных названий растений содержат в совокупности разностороннюю характеристику объектов номинации. Названия-характеристики – это разноаспектные наименования;

2) один и тот же признак может быть выражен разными способами: прямо и образно (*keltakukka* и *voikukka* 'лютик'), на основе различных образных ассоциаций (*puumel'kukka* и *jäniksenhäntä* 'пушица');

3) наименования могут быть равнообъемные (*sätäkukka* и *tupakkakukka* 'лютик') и разнообъемные (*sätäkukka* 'лютик' и *ruostekukka* 'не только лютик, но и др. растения');

4) наименования могут относиться к одному конкретному виду (напр., названия трясунок средней) и нескольким родственным видам (напр., названия пушицы относятся к пушице влагалищной *Eriophorum vaginatum*, пушице многоколосковой *Eriophorum polystachium* и др. видам рода *Eriophorum*);

5) синонимические ряды наименований разных растений могут пересекаться, т. е. одно и то же название может входить в разные микросистемы (*kaurakukka* 'первоцвет весенний' и 'трясунка средняя');

6) наряду с названиями, имеющими прозрачную основу номинации, в рассмотренных рядах наименований выделяются слова, неясные с семантической точки зрения. Это, с одной стороны, древние наименования, утратившие свою

внутреннюю форму, с другой – заимствования из разных языков;

7) диалектные наименования, относящиеся к одному и тому же растению, имеют различные ареалы распространения, некоторые из них известны во всех рассматриваемых говорах, другие встречаются только в одном или двух говорах. В некоторых говорах для обозначения одного и того же растения используется несколько синонимичных названий (в скворицком говоре для иван-чая зафиксированы следующие наименования: *kiärmeen kukka*, *juhanuskukka*, *varsanpiätautheinä*);

8) границы географического распространения названий растений в рассматриваемом ареале не всегда чётко прослеживаются ввиду относительно компактного региона проживания носителей ингерманландских говоров. Наибольший разброс наблюдается в отношении тех растений, для которых зафиксировано по несколько названий в каждом говоре (напр., названия одуванчика). Однако прилагаемые нами схемы распространения диалектных названий растений позволяют сделать некоторые выводы по ареальной дистрибуции отдельных лексем и их вариантов.

– Чётко прослеживаются границы распространения названий мать-и-мачехи: *leskenleht'* – в северной Ингерманландии, *armottomanlapsenleht'* – центральной, *armottomanleht'* – восточной.

– Только в центральноингерманландских говорах зафиксирована лексема *hyleheinä* 'ятрышник', отражающая использование растения в народной медицине, в остальных говорах названия ятрышника содержат информацию лишь о внешних признаках растения.

– В северных и восточных говорах встречается название *horsma* 'иван-чай', в центральных оно не используется, но зато там большое разнообразие других названий данного рас-

тения, образованных по самым разным семантическим моделям. То же разделение наблюдается в отношении названий ели: *kuus* ~ *kuus'* в центральной Ингерманландии, *näre* севернее и восточнее.

– Только в северных говорах зафиксированы исконно финские названия подорожника *ravvanleht'* (и его варианты), в более южных используется калька с русского наименования (*t'ieheinä* ~ *t'ieleht'* и т.д.), и калины *koira(n)herspuu*, при том, что повсеместно, в том числе в северной Ингерманландии, употребляется русское заимствование *kalina*.

– В северных говорах совсем не зафиксировано название для первоцвета, в отличие от более южных ареалов, а также мало отмечено названий для марьянника и крушины, что может свидетельствовать о меньшей распространённости названных растений в северной части региона.

– Ареальная дистрибуция может быть выявлена также по использованию семантических моделей образования диалектных названий растений. Напр., в основе всех зафиксированных названий папоротника лежит один и тот же древний обычай, при котором использовалось данное растение. Микросистемы диалектных наименований многих других растений, напротив, отражают самые разнообразные способы и модели образования названий растений. Так, в названиях трясушки в центральноингерманландских говорах доминируют наименования с компонентом *kiro-* 'проклятый', в остальных в основе наименований чаще всего лежит форма плода растения.

Заключение

В монографии рассмотрена финская народная лексика флоры на материале ингерманландских говоров финского языка. Лексика флоры, как и любая другая обособленная группа лексики, не является по своим характеристикам чем-то инородным в общей системе языка. Её существование и функционирование обеспечиваются структурно-семантическими связями с другими группами лексики. Тем не менее наименования растений имеют также специфические черты (способы номинации, структурные модели, географическое распространение лексем), которые выделяют их среди других групп лексики.

Исследование диалектной лексики растительного мира интересно тем, что народные названия имеют свои особенности в сравнении с названиями, употребляемыми в финском литературном языке (напр., переименование наименований, вариативность, неоднозначность и др.). Кроме того, в формировании ингерманландской лексики флоры нашли отражение особенности развития именно данных конкретных говоров, такие как обособленность их от финского литературного языка, тесные контакты носителей говоров с русским населением.

Незначительностью влияния финского литературного языка объясняется тот факт, что в исследуемых говорах и в наше время сохраняются старые финские наименования растений и почти совсем не используются литературные названия, на которых лежит печать искусственного конструирования. Многие названия имеют общую этимологию или семантиче-

ские соответствия с названиями растений в других прибалтийско-финских языках.

На основании рассмотренного материала можно сказать, что большую часть ингерманландской лексики флоры составляют названия, общие с другими финскими говорами, или являющиеся вариантами этих названий. Часть наименований в опубликованных источниках не упоминается и использовалась, по всей вероятности, только в финских говорах, распространённых на территории нынешней Ленинградской области.

В работе исследуемый материал рассматривается в следующих аспектах: пути и способы формирования финской диалектной лексики флоры, модели словообразовательного оформления наименований, синонимические варианты народных названий и их распространение в говорах.

На материале финской народной лексики флоры возможно выделение двух способов номинации: наименование по признаку и заимствование. Основным способом является первый. Это значит, что в основе большинства названий лежат признаки и свойства, присущие самим реалиям. К таким признакам относятся: цвет, форма отдельных морфологических частей растения (стебля, соцветия, плодов, корня и др.), место и время произрастания, вкус, способность выделять какой-либо сок, характер поверхности, извлекаемый звук, запах, лекарственные свойства растения и связь с народными поверьями. Перечисленные свойства наиболее часто употребляются в качестве мотивировочного признака при наименовании растений в рассматриваемых говорах, но не исчерпывают всех возможных моделей формирования названий растений. Мотивировочный признак может быть установлен далеко не для всех наименований. Его выделению помогает анализ внутренней формы наименования и знания свойств

самых растений. Наиболее древние наименования утратили внутреннюю форму и не поддаются семантическому анализу.

Важным способом обогащения лексики растительного мира является заимствование названий из других языков. В лексике флоры финских говоров Ингерманландии представлены древние балтийские, германские и славянские, а также более поздние русские заимствования. Создание наименований по иноязычной модели или калькирование наиболее чётко прослеживается на примере сравнения финских народных наименований с русскими названиями растений.

По словообразовательной структуре все финские народные названия растений делятся на простые и сложные. Среди простых наименований большую часть составляют производные, т. е. такие наименования, в которых имеется словообразовательный формант. Нами выделено более 20 суффиксов, участвующих в образовании названий растений. В ингерманландской лексике флоры зафиксированы словообразовательные варианты названий растений, так как для говоров характерна суффиксальная синонимия. Кроме того, многие простые наименования, присоединяя к себе детерминант (слово – указатель принадлежности лексемы к семантическому разряду лексики растительного мира), выступают в составе сложных наименований. Таким образом, структурные модели пересекаются между собой.

Сложные названия растений составляют самую многочисленную группу ингерманландской лексики флоры. Они делятся на две группы: названия, состоящие из двух компонентов, и названия, состоящие из трёх и более компонентов. Наиболее типичными являются названия из двух компонентов, представляющие номинативный тип словосложения. В большинстве сложных названий растений присутствует детерминант, такие названия образованы синтаксическим способом. Часть на-

именований создана семантическим способом. Это переносные наименования, в их основе лежит метафора, т. е. смысловая ассоциация признаков и свойств растения с явлениями и предметами окружающей действительности.

Анализ семантической структуры финских народных наименований растений показывает их связь с другими лексико-семантическими группами диалектной лексики. В образовании описательных названий растений (как простых, так и сложных) участвуют, помимо наименований других растений, также названия живых существ (животных, птиц, насекомых), обозначения человека, названия частей тела, имена собственные (личные) и другие разряды лексики. Некоторые компоненты в составе сложных наименований не несут никакой смысловой нагрузки и носят формальный характер. В возникновении таких наименований важную роль сыграла аллитерация, являющаяся характерной чертой финского языка, особенно народной поэзии. Эта черта, как и яркая образность финских народных названий растений в целом, сближает их с поэтическим творчеством народа.

Особенностью диалектной лексики флоры является вариативность наименований, т. е. существование рядов наименований, относящихся к одному и тому же растению. Возможность появления таких вариантов кроется во множестве признаков каждого растения, которые потенциально могут лежать в основе наименования, а также в существовании разных способов номинации и различных моделей словообразовательного оформления новых лексем. Лингвогеографический анализ исследуемого диалектного материала позволяет получить картину ареальной дистрибуции моделей и вариантов ингерманландских названий растений.

Система народных названий растений отражает донаучный подход человека к окружающему миру. В основе самых

первых наименований растений лежали, по-видимому, наиболее яркие и бросающиеся в глаза признаки растения. В процессе познания человек познаёт и другие стороны предмета, которые, в свою очередь, мотивируют появление новых наименований. Ряды диалектных названий растений отражают этот процесс познания. В результате развития абстрагирующей способности человеческого мышления появляются названия, в основе которых лежат более отвлечённые понятия. По мере усложнения аспектов осознания человеком реального мира всё больше предметов и явлений выводится за рамки сугубо конкретного восприятия и утилитарной оценки и вводится в обобщения объективно-познавательного, т.е. научного порядка. Обобщениями такого порядка являются научные флористические термины, возникшие на основе народных названий растений.

Богата и разнообразна лексика флоры финских говоров Ингерманландии. Она – важная и иллюстративная часть диалектного словаря. В то же время ингерманландские названия растений являются составной частью всей финской народной лексики флоры, и в них находят отражение характерные особенности всей финской лексики растительного мира.

Литература и условные сокращения

АДД – Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук.

АДК – Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук.

Алто 1989 – *Алто Э.Л.* Советские финноязычные журналы. 1920–1980. Петрозаводск, 1989.

Анненков 1878 – *Анненков Н.И.* Ботанический словарь. СПб., 1878.

Аспекты семантических исследований. М., 1980.

БСЭ – Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. 1970–1978.

Будагов 1971 – *Будагов Р.А.* История слов в истории общества. М., 1971.

Буслаев 1851 – *Буслаев Ф.И.* Значение собственных имён Лютичи, Вильцы и Волчки в истории языка // *Временник Моск. об-ва истории.* Кн. 10. М., 1851. С.11–17.

Васильев 1964 – *Васильев Л.М.* Опыт структурно-сопоставительного анализа лексики современных славянских языков (названия деревьев и кустарников) // *Уч. зап. Башкир. ун-та.* Т. 18. Сер. филол. наук. № 8. 1964. С.65–109.

Васильченко 1968 – *Васильченко С.М.* О мотивировочном признаке и его роли в выборе производящего слова в ходе суффиксального образования названий растений и животных // *Уч. зап. Курск. ГПИ.* Вып. 41. Орёл, 1968. С.124–132.

ВПН – Всесоюзная перепись населения // *Вестн. статистики.* 1980. № 7. С.41–63.

Галахова 1970 – *Галахова Л.Я.* Из истории исследования финских диалектов Ленинградской области // *Вопр. филологии.* I. Л., 1970. С. 24–40.

Галахова 1974 – *Галахова Л.Я.* Основные особенности консонантизма в финских говорах Ленинградской области: АДК. Л., 1974.

Герд 1965 – *Герд А.С.* О специфике словообразовательного анализа в рамках одной лексической группы // Очерки по словообразованию и словоупотреблению. Л., 1965. С.19–36.

Гринко 1962 – *Гринко Г.В.* Народные названия растений в молдавских говорах Котовского района МССР: АДК. Кишинёв, 1962.

Гринкова 1958 – *Гринкова Н.П.* О названиях некоторых ягод в восточнославянских языках // Славянская филология. III. М., 1958. С.97–123.

Гришина 1959 – *Гришина И.П.* Из диалектной лексики флоры Рязанской области // Уч. зап. Рязан. ГПИ. Т. 25. 1959. С.187–248.

Гуляев 1961 – *Гуляев Е.С.* О некоторых удмуртских терминах флоры и их соответствиях в коми языке // Всесоюз. совещ. по вопр. финно-угорской филологии: Тез. докл. Петрозаводск, 1961. С.123–127.

Даль ТС – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1–4. М., 1955.

Дубровина 1962 – *Дубровина З.М.* Из истории финского населения Ленинградской области // Вестн. ЛГУ. № 20. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 4. 1962. С.110–120.

Дубровина 1969 – *Дубровина З.М.* Прибалтийско-финские элементы в топонимике Ленинградской области // Вопр. финно-угорской филологии. Вып. 2. (Уч. зап. ЛГУ. № 335. Вып. 71. Сер. филол. наук.) 1969. С.76–87.

Зайцева 2005 – *Зайцева Н.Г.* Вепсское и прибалтийско-финское в некоторых именовании ягод (на материале ALFE) // Прибалтийско-финское языкознание: лингвогеографические исследования. Петрозаводск, 2005. С.85–96.

Зайцева, Муллонен СВЯ – *Зайцева М.И., Муллонен М.И.* Словарь вепсского языка. Л., 1972.

Иллич-Свитыч 1957 – *Иллич-Свитыч В.М.* Рецензия на книгу В.Махека «Чешские и словацкие названия растений» // Вопр. языкознания. № 2. 1957. С.130–134.

Карху 1999 – *Карху Э.Г.* Прощание с Ингерманландией // Малые народы в потоке истории. Петрозаводск, 1999. С.123–245.

Кирпу 1989 – *Кирпу Л.П.* Марковский говор финского языка Ленинградской области (фонетика и морфология): АДК. Тарту, 1989.

Киуру 1970 – *Киуру Э.* О современном состоянии народной поэзии Ингерманландии // *Вопр. финно-угроведения*. Вып. 5. Йошкар-Ола, 1970. С.209–217.

Киуру, Суни 1998 – *Киуру Э.С., Суни Л.В.* Очерк культуры российских финнов // *Финны в России: история, культура, судьбы*. Петрозаводск, 1998. С.44–62.

Крюков 2002 – *Крюков А.В.* О «топонимических» фамилиях ингерманландских финнов // *Бубриховские чтения: Проблемы прибалтийско-финской филологии и культуры*. Петрозаводск, 2002. С.150–169.

Кубрякова 1965 – *Кубрякова Е.С.* Что такое словообразование. М., 1965.

Кукконен 1967 – *Кукконен А.И.* Фонология и фонетика колтушского диалекта финского языка: АДК. Тарту, 1967.

Кукконен 1970 – *Кукконен А.И.* О финно-русских языковых взаимоотношениях на территории Ленинградской области // *Вопр. изучения севернорусских говоров и памятников письменности*. Череповец, 1970. С.135–137.

Кукконен 1971 – *Кукконен А.И.* О языковых контактах на Северо-Западе РСФСР // *Сб. статей по методике преподавания иностранных языков и филологии*. Вып. 5. Л., 1971. С.100–102.

Кукконен 1982 – *Кукконен А.И.* О русско-финских межъязыковых контактах. Л., 1982.

Лаанест 1966 – *Лаанест А.* Ижорские диалекты. Таллин, 1966.

Лебедева 2005₁ – Ойконимия посессивного типа Центральной Ингерманландии // *Бубриховские чтения. Проблемы исследования и преподавания прибалтийско-финской филологии*. Петрозаводск, 2005. С.181–189.

Лебедева 2005₂ – Адаптация русским языком финноязычной ойконимии Центральной Ингерманландии // *Там же*. С.190–197.

Лённрот 1985 – *Путешествия Элиаса Лённрота*. Путевые заметки, дневники, письма 1828–1842 гг. Петрозаводск, 1985.

Леппик 1964 – *Леппик М.П.* Названия картофеля в прибалтийско-финских языках // *Вопр. финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология.* М.–Л., 1964. С.170–175.

Леппик 1975 – *Леппик М.П.* История фонологической системы курголовского финского диалекта в Ингерманландии: АДК. Таллин, 1975.

Майданова 1972 – *Майданова Л.М.* Процесс номинации и номинативные варианты // *Вопр. топониматики.* № 6. Свердловск, 1972. С.3–34.

Марков 1961 – *Марков В.М.* Об изучении местных названий животных и растений // *Материалы и исследования по диалектологии Волго-Камья* // *Уч. зап. Казан. ун-та.* Т.121. Кн.3. 1961. С.88–104.

Маслов 1975 – *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. М., 1975.

Меркулова 1967 – *Меркулова В.А.* Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы. Грибы. Ягоды. М., 1967.

Моисеев 1969 – *Моисеев Б.А.* Синонимичные группы диалектных слов (варианты названий) // *Вопр. теории и методики рус. языка: Тр. XI зональной науч. конф. кафедр рус. языка вузов Среднего и Нижнего Поволжья.* Ульяновск, 1969. С. 74–78.

Моисеева 1972 – *Моисеева Л.Ф.* Наименования птиц в русском языке (Принципы образования синонимических рядов) // *Вопр. теории и истории словарного состава рус. языка.* Киев, 1972. С.18–34.

Мокиенко 1968 – *Мокиенко В.М.* Семантическая конденсация и групповой анализ лексики // *Вестн. ЛГУ.* № 14. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 3. 1968. С.117–125.

Мокиенко 1970 – *Мокиенко В.М.* Семантические модели славянской тельмографической терминологии. Местные географические термины // *Вопр. географии.* Сб. 81. М., 1970. С.71–77.

Мокиенко 1973 – *Мокиенко В.М.* Словообразовательный анализ в рамках тематической группы (на материале псковской географической терминологии) // *Studia rossica posnaniensia.* Z. 3. 1973. S.75–89.

Мосин 1975 – *Мосин М.В.* Словообразовательный анализ ботанической терминологии эрзянского языка // *Вопр. языкознания.* Вып. 2. Ч. I. Саранск, 1975. С.57–64.

Мусаев 2004 – *Мусаев В.И.* Политическая история Ингерманландии в конце XIX–XX века. СПб, 2004.

Мягер 1963 – *Мягер М.* Эстонские названия птиц: АДК. Таллин, 1963.

Нейштадт 1963 – *Нейштадт М.И.* Определитель растений средней полосы европейской части СССР. М., 1963.

Никитин, Панкова 1944 – *Никитин А.А., Панкова И.А.* Дикорастущие съедобные растения Ленинградской области. Л., 1944.

Ниценко 1959 – *Ниценко А.А.* Очерки растительности Ленинградской области. Л., 1959.

Образцы диалектных текстов // Прибалтийско-финское языкознание. Вып 5. Л., 1971. С.152–157.

Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.

Оллыкайнен 1980 – *Оллыкайнен В.М.* Двухязычие и заимствованная лексика в ингерманландских говорах финского языка // *Congressus Quintus Internatio-nalis Fenno-Ugristarum. Pars III.* Turku, 1980. С.361–368.

Оллыкайнен 2003 – *Оллыкайнен В.М.* Словарь североингерманландских говоров финского языка (говоры вуолэ и колтушский). Vantaa, 2003.

ОФУЯ 1974 – Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М., 1974.

ОФУЯ 1975 – Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М., 1975.

Пауль 1960 – *Пауль Г.* Принципы истории языка. М., 1960.

Полезные и вредные растения Ленинградской области. Л., 1970.

Поляков 2001 – *Поляков О.Е.* Словарь названий растений. Саранск, 2001.

Попов 1957 – *Попов А.И.* Из истории лексики языков Восточной Европы. Л., 1957.

Попов 1981 – *Попов А.И.* Следы времён минувших. Л., 1981.

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–4. Л., 1967–1979.

Ракин 1975 – *Ракин А.Н.* Перечень среднесысольских названий растений // Тр. Ин-та языка, литературы и истории. Вып. 18: Коми филология. Сыктывкар, 1975. С.61–64.

Ракин 1976 – *Ракин А.Н.* О происхождении названий ягод // Уровни языка и их анализ. М., 1976. С.155–164.

Ракин 1977₁ – *Ракин А.Н.* Основные принципы номинации трав и ягод в коми языке и народная этимология // Сер. препр. «Науч. докл.». Коми филиал АН СССР. Вып. 32. Сыктывкар, 1977.

Ракин 1977₂ – *Ракин А.Н.* Лексика флоры коми языка: АДК. Тарту, 1977.

Ракин 1979 – *Ракин А.Н.* Заимствованная лексика коми языка (на материале названий растений) // Вопр. финно-угроведения. I: Тез. докл. на XVI Всесоюз. конф. финно-угроведов. Сыктывкар, 1979. С.73.

Ракин 1980 – *Ракин А.Н.* Этимологии коми названий растений // Сер. препр. «Науч. докл.». Коми филиал АН СССР. Вып. 59. Сыктывкар, 1980.

Раменская 1960 – *Раменская М.Л.* Определитель высших растений Карелии. Петрозаводск, 1960.

Реформатский 1961 – *Реформатский А.А.* Что такое термин и терминологии // Вопр. терминологии. М., 1961. С.46–54.

Сафарова 1978 – *Сафарова Ф.З.* Словообразовательная структура названий растений в башкирском языке // Синтаксис и морфология языков различных типов. М., 1978. С.198–205.

Соколов 1973 – *Соколов С.В.* Названия птиц в удмуртском языке: АДК. Тарту, 1973.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–38. М.–Л., 1965–2004.

Суни 1998 – *Суни Л.В.* Ингерманландские финны: исторический очерк // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998. С.4–25.

Суни 2003 – *Суни Л.В.* Исторический очерк // Прибалтийско-финские народы России. М., 2003. С.469–484.

Сюрьялайнен 1982 – *Сюрьялайнен Ю.Э.* Названия растений в финских говорах Ленинградской области: АДК. Тарту, 1982.

Тарко 1969 – *Тарко Г.Н.* Об использовании общеобиходных слов в языке русской ботанической науки XVIII века // Уч. зап. Калинин. ГПИ. Т.66. Ч.1, 1969. С.82–93.

Торопцев 1970 – *Торопцев И.С.* Очерк русской ономазиологии (Возникновение знаменательных лексических единиц): АДД. Л., 1970.

Травянистые растения СССР. Т.1–2. М., 1971.

Уфимцева 1980 – *Уфимцева А.А.* Семантика слова // Аспекты семантических исследований. М., 1980.

Уч. зап. – Учёные записки.

Ушаков ТСРЯ – Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н.Ушакова. Т.1–4. М., 1935–1940.

Фасмер ЭСРЯ – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т.1–4. М., 1964–1973.

Флоровская 1969 – *Флоровская В.А.* Лексика, обозначающая травы // Уч. зап. Калинин. ГПИ. Т.66. Ч.1. 1969. С.129–140.

Хакулинен 1953, 1955 – *Хакулинен Л.* Развитие и структура финского языка. Ч. I–II. М., 1953, 1955.

Хаузенберг 1972 – *Хаузенберг А.-Р.* Названия животных в коми языке. Таллин, 1972.

Хаютин 1972 – *Хаютин А.Д.* Термин, терминология, номенклатура. Самарканд, 1972.

Шарашова 1968 – *Шарашова М.К.* Наричательные образования от имён собственных (на материале русских названий растений): АДК. М., 1968.

Шарашова 1969 – *Шарашова М.К.* К разграничению терминов и номенклатурных единиц (на примере названий растений) // Уч. зап. Калинин. ГПИ. Т.66. Ч.1. 1969. С. 75–81.

Шарашова 1971 – *Шарашова М.К.* Некоторые особенности ботанической терминологии и номенклатуры // Актуальные проблемы лексикологии: Тез. докл. третьей лингвистич. конф. Новосибирск, 1971. С.60–62.

ЯН₁ – Языковая номинация. Общие вопросы. М., 1977.

ЯН₂ – Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977.

Янсон 1929 – *Янсон П.М.* Национальные меньшинства Ленинградской области. Л., 1929.

Янценецкая 1979 – *Янценецкая М.Н.* Семантические вопросы теории словообразования. Томск, 1979.

ALE 1986 – *Atlas Linguarum Europae. V. I: Commentaires deuxième fascicule* | par Mario Alinei... et al. – Assen: Maastricht, 1986.

ALFE 2004 – *Atlas Linguarum Fennicarum. I* // SKST. 800. 2004.

Alvre 1971 – *Alvre P.* Soome keelenäiteid // ESA 17. 1971. Lk.173–186.

Aunap 1978 – *Aunap H.* Botaanikaalane sõnavara karjala keele Boksitogorski murdes. Diplomitöö. TRÜ, soome-ugri keelte kateeder. 1978.

Bergvald 1957 – *Bergvald M.* Taimenimed liivi keeles. Kursusetöö. TRÜ, soome-ugri keelte kateeder. 1957.

Erämetsä 1962 – *Erämetsä E.* Saniaiset hätärehuna // Kotiseutu. 6–7. 1962. S.132–134.

ESA – Emakeele Seltsi Aastaraamat. Tallinn.

Forsström 1890 – *Forsström O.A.* Kuvaus Inkerinmaan oloista Ruotsinvallan aikana. Sortavalassa, 1890.

FUF – Finnisch-Ugrische Forschungen. Helsinki.

Hajdú 1975 – *Suomalais-ugrilaiset / Toimittanut P.Hajdú.* SKS. 1975.

Hakulinen 1953 – *Hakulinen L.* Suomen kielen sanaston tutkimuksesta // Vir. 1953. S.154–162.

Hakulinen 1968 – *Hakulinen L.* Suomen kielen rakenne ja kehitys. Helsinki, 1968.

Haltsonen 1965 – *Haltsonen S.* Entistä Inkeriä // Tietolipas. 36. 1965.

Hiitonen 1933 – *Hiitonen I.* Suomen kasvio. Vanamon kirjoja. 32. Helsinki, 1933.

Hiitonen, Poijärvi 1955 – *Hiitonen I., Poijärvi A.* Koulu- ja retkeilykasvio. Helsinki, 1955.

Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri / Toim. P. Nevalainen, H. Sihvo // SKST. 547. 1991.

Inkerin teillä / Toim. P. Laaksonen, S. L. Mettomäki. SKS. 1990.

Itkonen E. 1966 – *Itkonen E.* Kieli ja sen tutkimus. Helsinki, 1966.

Itkonen T. 1957 – *Itkonen T.* Suomen kielen suksisanastoa. SKST // 254. 1957.

- Joki 1963 – *Joki A.J.* Omenan vaellus // Vir. 1963. S.134–142.
- Kalima 1906 – *Kalima J.* Pieniä sanaselyityksiä // Vir. 1906. S.55.
- Kalima 1936 – *Kalima J.* Itämerensuomalaisten kielten balttilaiset lainasanat // SKST. 202. 1936.
- Kalima 1952 – *Kalima J.* Slaavilaisperäinen sanastomme // SKST. 243. 1952.
- Karelson 1956 – *Karelson R.* Soome-ugrilised puude nimetused läänemeresoome keeltes // TRÜT. 41. 1956. Lk.141–156.
- Karhu 1998 – *Karhu J.* Eläinaiheiset luonnonkasvien nimet kansankielessä // Vir. 1998. S.184–201.
- Kasvikuntaa koskevia sanatiedusteluja // Sanakirjasäätiön julkaisuja. Helsinki, 1932.
- Kettunen LW – *Kettunen L.* Livisches Wörterbuch mit grammatischer einleitung // LSFU. V. 1938.
- Kettunen 1930 – *Kettunen L.* Suomen murteet, II osa, murrealueet. Helsinki, 1930.
- Kettunen 1940 – *Kettunen L.* Suomen murteet, III osa, murrekartasto. Helsinki, 1940.
- Kiviniemi 1975 – *Kiviniemi E.* Paikannimien rakennetyypeistä. Suomi. 118:2. 1975.
- KKS – Karjalan kielen sanakirja, I–VI. Helsinki, 1968–2005.
- Kolari 1988 – *Kolari V.* Suomalaisten kasvinnimien historiaa // Kieliposti 3. 1988. S.4–12.
- Konkka 2003 – Oma maa omenankukka, vieras maa veripunanen / Toim. U. Konkka. Petroskoi, 2003.
- Koponen 1991 – *Koponen E.* Itämerensuomen marjannimistön kehityksen päälinjoja ja kantasuomen historiallista dialektologiaa // Journal de la Société Finno-Ougrienne. V. 83. Helsinki, 1991. S. 123–160.
- Koski 1983 – *Koski M.* Värien nimitykset suomessa ja lähisukukielissä. SKS. 1983.
- Krjukov 1987 – *Krjukov A.* Inkerinmaa ja inkeriläiset // Punalippu. N 8. 1987. S. 123–130.
- Kujola LMS – *Kujola J.* Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki, 1944.

- Kärki 1975 – *Kärki E.* Värikuvakasvio. Porvoo–Helsinki, 1975.
- Köppen 1867 – *Köppen P.* Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburgers Gouvernements. St.-Petersburg, 1867.
- Leskinen 1991 – *Leskinen H.* Inkerin kielimuodot // Inkeri. Historia, kansa, kulttuuri / Toim. P. Nevalainen, H. Sihvo // SKST. 547. 1991. S.222–233.
- Leskinen 1995 – *Leskinen H.* Inkerin asutus ja väestoryhmät // Itämerensuomalaiset. Jyväskylä, 1995. S.163–173.
- LSFU – Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Helsinki.
- Lönnrot 1860 – *Lönnrot E.* Flora Fennica. Suomen kasvisto // SKST. 24. 1860.
- Mullonen 2004 – Elettiinpä ennen Inkeris // Näytteitä inkerin-suomalaisista murteista / Toim. M. Mullonen. Petroskoi, 2004.
- Mustonen 1931 – *Mustonen J.* Inkerin suomalaiset seurakunnat // SKST. 191. 1931.
- Nirvi IMS – *Nirvi R.E.* Inkeröismurteiden sanakirja // LSFU. XVIII. 1971.
- Nirvi 1981 – *Nirvi R.E.* Näytteitä inkeriläismurteista. Helsinki, 1981.
- Nissilä 1939 – *Nissilä V.* Vuoksen paikannimistö, I // SKST. 214. 1939.
- Nissilä 1962 – *Nissilä V.* Suomalaista nimistöntutkimusta // SKST. 272. 1962.
- NSKK – Nykysuomen käsikirja / Toimittanut O. Ikola. Helsinki, 1971.
- NSS – Nykysuomen sanakirja. I–VI. Porvoo–Helsinki, 1976.
- Oja 2005 – *Oja V.* Kasulikul taimel on rohkesti nimesid // Прибалтийско-финское языкознание: лингвогеографические исследования. Петрозаводск, 2005. С.58–75.
- Pall 1977 – *Pall V.* Põhja-Tartumaa kohanimed, II. Tallinn, 1977.
- Pehk 1973 – *Pehk E.* Botaanikaalane sõnavara vepsa keeles. Diplomitöö. TRÜ, soome-ugri keelte kateeder. 1973.
- Penttilä 1957 – *Penttilä A.* Suomen kielioppi. Porvoo – Helsinki, 1957.

Pohjanvalo SMS 1947 – *Pohjanvalo P.* Salmin murteen sanakirja. Helsinki, 1947.

Pohjanvalo SMS 1950 – *Pohjanvalo P.* Salmin murteen sanakirja. Täydennysosa. Helsinki, 1950.

Porkka 1885 – *Porkka V.* Ueber den ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen finnisch-ingermanländischen Dialekte. Helsingfors, 1885.

Posti VKKS – *Posti L.* Vatjan kielen Kukkosen murteen sanakirja // LSFU. XIX. 1980.

Pulkkinen 1972 – *Pulkkinen P.* Nykysuomen kehitys. Katsaus 1800- ja 1900-luvun kirjakieleen sekä tekstinäytteitä // Tietolipas. 72. 1972.

Rapola 1969 – *Rapola M.* Johdatus suomen murteisiin // Tietolipas. 4. 1969.

Reinholm 1851 – *Reinholm H.A.* Suomalaisia kasvu-nimejä // Suomi. X. 1850. Helsingfors, 1851. S.159–301.

Ruoppila 1943, 1947 – *Ruoppila V.* Kotieläinten nimitykset suomen murteissa, I–II. Helsinki, 1943, 1947.

Ruoppila 1955 – *Ruoppila V.* Äyrämöismurteiden äännehistoria // SKST. 245. 1955.

Ruoppila 1984 – *Ruoppila V.* Itä-Kannaksen murteista // Itä-Kannaksen murre-sanakirja / Aineiston koonneet A.Neovius, L.Hakulinen ja V.Ruoppila. Toim. V.Ruoppila // SKST. 392. 1984.

Saareste 1947 – *Saareste A.* Merkitys- ja muotoluokkautumat viron marjannimissä // Vir. 1947. S.241–248.

Setälä 1912–1913 – *Setälä E.N.* Bibliographisches Verzeichnis der in der Literatur behandelten älteren germanischen Bestandteile in den ostseefinnischen Sprachen // FUF. XIII. 1912–1913.

Sivula 1989 – *Sivula J.* Synonyymit // Nykysuomen sanavarat / Toim. J.Vesikansa. Porvoo–Helsinki–Juva, 1989. S. 183–199.

Sjögren 1833 – *Sjögren A.J.* Ueber die finnische Bevölkerung des St.-Petersburgischen Gouvernements und ueber den Ursprung des Namens Ingermannland. St.-Petersburg, 1833.

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. I–VI. Helsinki, 1955–1978.

SKS – Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki.

SKST – Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. Helsinki.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1–3. SSA, 1992–2000.

Studia Fennica 15 – *V.Nissilä, M.Sarmela, A.Sinisalo*. Ethnologisches ortschafts- und dorfregister des finnischen sprachgebiets in Finnland, Karelien, Ingermanland, Norrbotten, Finnmark und auf der halbinsel Kola // Studia Fennica 15 / SKS. 1970.

Suhonen 1936 – *Suhonen P.* Suomalaiset kasvinnimet // Vanamon Kasvitieteellisiä Julkaisuja 7. N I. Helsinki, 1936.

Suni 1995 – *Suni L.* Inkerin kova kohtalo // Itämerensuomalaiset / Toim. M. Jokipii. Jyväskylä, 1995. S.211–232.

Suolahti 1906 – *Suolahti H.* Lintujen nimityksistä suomen kielessä // Vir. 1906. S.138–142.

Suomalainen murrelukemisto / Toim. V.Ruoppila ja P.Soutkari // SKST. 261. 1959. S.84–88.

Suuri kasvikirja. I, II. Helsinki, 1958, 1965.

Tamm EVS – *Tamm J.* Eesti-vene sõnaraamat. Tallinn, 1977.

Tammeorg, Kook, Vilbaste 1973 – *Tammeorg J., Kook O., Vilbaste G.* Eesti NSV ravimtaimed. Tallinn, 1973.

Toivonen 1953 – *Toivonen Y.H.* Suomalais-ugrilaisesta alkukodista // Vir. 1953. S.5–35.

TRÜ – Tartu Riikliku Ülikooli.

TRÜT – Tartu Riikliku Ülikooli Toimetised.

Vanha Tuutari. Tuntemattoman tekijän käsikirjoitus 19. vuosisadan alusta / Julkaissut S.Haltsonen // Suomi 112:4. 1967.

Vilbaste 1956 – Vilbaste G. Rahvapäraste taimenimede kogumise katseid möödunud sajanditel // ESA. 2. 1956. Lk.195–216.

Vilbaste 1957 – Vilbaste G. Vadja taimenimesid // ESA. 3. 1957. Lk.173–179.

Vilbaste 1960 – Vilbaste G. Rahvapärasteid taimenimesid. Keel ja kirjandus instituut, Emakeele Selts. Tallinn, 1960. (Рукопись.)

Vilkuna 1965 – *Vilkuna A.* Kalannimistä kulttuuritutkimuksen lähteenä // Suomi. 111:2. 1965.

Vir. – Virittäjä. Helsinki.

Virtaranta 1953 – *Virtaranta P.* Näytteitä Inkerin murteista // Vir. 1953. S.384–405.

Virtaranta 1955 – *Virtaranta P.* Näytteitä Inkerin murteista, II // Vir. 1955. S.41–69.

Virtaranta 1980 – *Virtaranta P.* Katri Peräläinen, inkeriläinen kielenoppaani // Kertojat ja kuulijat. Helsinki, 1980. S.117–135.

Virtaranta – Soutkari 1964 – *Virtaranta P., Soutkari P.* Näytteitä suomen murteista // Tietolipas. 34. 1964.

Vuorela 1967 – *Vuorela T.* Suomalaisen kansankulttuuri. Porvoo, 1967.

Winter 1935 – *Winter H.* Suomalaisten lääkekasvien ja tautien nimiä 1700-luvulta // Vir. 1935. S.482–487.

Указатель ингерманландских наименований растений

- ahkeraliisa 85, 123, 140
akantš 86
akurtsi 85
ampujaine 71, 98, 130, 171
ampujaisheinä 71, 99, 130
ampumaheinä 71, 99, 103, 199,
202
ankerias 97, 104, 144
ankerija 97, 144
ankersma 97, 104, 144
annansilmä 140
apijaine 98, 103, 144
apila(s) 77, 86, 98, 103, 105, 144,
148
arho 106, 165, 166
armottoman(lapsen)leht' 70, 123,
125, 138, 178, 211
arpokukka 45, 73, 191, 193
aurinko(n)kukka 57, 61
avvainakkoi 113, 138, 184
avvainkukka(ne) 57, 61, 87, 91,
130, 138, 184
elämänlanka 60, 122
emintimänleht' 70, 87, 138, 178
haapa 95, 96, 147
haapatatti 84
hammasheinä 62
harakanhame 61, 111, 122, 136,
145, 171
harakanhattu 41, 61, 122, 136,
171
harakanvarpaat, harakanvarpaita
61, 112, 136, 142, 187
harmaakuor 59, 123
harmaaleppä 122
harmaasien' 59, 122
hauk(e)heinä 74
helluntaikukka 67, 184
hermuleht' 63, 92, 128, 189, 191
herne 77, 96
hevosenheinä 202
hevosenkukka 71, 203, 204
hevosenkus'heinä 202
hevosenkus'kukka 71, 202, 204, 205
hevosenpolvheinä 61
hevosensuolaheinä 87, 91, 126,
135, 202
hevostatti 127
hiirenherne 86, 120, 132, 135,
137
hiirenpalko 121
hikijainekoivu 99
hikijäiskoivu 55, 99
hipijäiskoivu 55
hoapa 95, 147
hoapatatti 84
holaninjuur 167
honka 147

- hormaheinä 166
horsma 96, 166, 211
horsmi 96, 166
huapa 95, 147
huapaomena 68, 69, 118, 137
huapasien' 65, 84
huapatatti 84, 88
hukanmarjapuu 69, 124, 135, 153
hullujussi 86, 123, 140
hullukoiranmarja 69, 125, 153
humala 78, 81, 103
hyleheinä 72, 203, 206, 211
härkinheinä 64, 141, 199, 201
härppä 110, 132
häränsilmä 61, 109, 122, 134, 145
höytyheinä 193, 195
ievan-ja-uatamin-käs' 205
ihmisenputk 68, 69, 138
imeke 68, 69, 102
imekkeenpi 68, 122
ivanmarja 84, 177, 178
jalaja 97
jalava 97
jaran' 85
jeesuksenkynnenheinä 74, 140,
195, 198
jeesuksenkäs' 140
jeran' 85
jiämarja 60, 109, 118
joloska 64, 89, 138, 199, 201
juhanuskukka 67, 68, 79, 166,
168, 177, 178, 211
jumalankäs' 64, 74, 122, 204
juomukka 88, 100, 147
jussiheinä 102, 129, 140
jussikasheinä 102, 129
jussikko(heinä) 102, 129
juutalaisensien' 121, 138, 161, 163
juutintatti 161, 163
jäniksenheinä 169
jäniksenhäntä 61, 193, 195, 210
jäniksenkakkara 68, 69, 135, 169
jäniksenkual' 68, 87, 132, 135,
137, 169
jäniksenkypälä 112, 122, 129,
136
jäniksensuolaheinä 68, 126, 169
jäniksenvarpaat, jäniksenvarpaita
61, 136, 187
jäsenheinä 60, 199, 202
kaal'(i) 79
kahmaloheinä 61, 118
kakra 78
kalina 86, 151, 152, 212
kalkana(juur) 64, 83, 104
kananpoikii 48, 75, 113, 114, 134,
177, 178
kanansilmä 54, 55, 112, 122, 136,
173, 175, 191, 193
kanerva 46, 88, 107, 120, 129,
148
kankaskanerva 65, 88, 118
kankasporovikka 65
kantotatti 65
kanttu 206, 209
karhunmarja 121
karhunmustikka 121
karhunputk 60, 109, 136
karkijakukka 68, 180, 182
karkijaputk 68, 69, 123, 127

- karmarja 131, 158
karpalo 78, 103, 131, 132, 147
karstaheinä 62, 80
karstakukka(ne) 59, 118, 173, 175
karstaputke 118
kartool' 81, 206, 208
karttol' 81, 206, 208
kartoska 81, 206, 208, 209
kartuska 81, 206, 208, 209
karva-apilas 118, 137
karvakeppi 61, 127
karvalaukki 78, 96
karvalaukko 78, 96
karvalaukku 78, 96, 159, 161
karvamarja 70, 86, 89, 105, 158
karvan'iekka 89, 105, 158
karvijaine 86, 127, 158
karvijaismarja 70, 86, 99, 127, 158
kasteheinä 132
kastikas(heinä) 100, 101 102, 128, 132, 144
kastike(heinä 101, 102
kastikka 100, 101, 144
kastikkaine 100, 128, 144, 166, 195
kataja 97, 129, 143, 147
katajatatti 65
katrinkohtu 56, 89, 122, 141
kattara 105
kaura 78
kaurakastikas 130
kaurakukka 62, 68, 118, 137, 184, 195, 198, 210
keisarinkruunu 85
kellokukka 61, 130, 171
keltakinttu 127, 161, 163
keltakukka 41, 58, 109, 126, 127, 173, 180, 210
keltakynsii 75, 87, 113, 139
keltalilja 59
keltaneromaska 59, 90, 185, 187, 198
keltatatti 59, 161, 163
ketunleipa 135, 169
kevätruis 118
kielo 46, 106
kikki 96, 161
kirkonavvaimet 57, 112, 130, 184
kirkonkello 171
kiroheinä 74, 118, 173, 175, 196, 198
kirokarstikka 195, 197
kirokastikas 195
kirokastikkaine 75, 196, 197
kirokukka(ne) 118, 173, 175, 198
kirssikka 79, 100, 130
kisperpuu 79, 100, 130
kissankello 61, 171
kissankynsii 62, 113
kissankäpäla(t) 57, 61, 112, 122, 136, 137, 139
kissel'puu 89, 118
kiukerekukka 86
kiukerokukka 62, 86
kiuruheinä 56, 175, 176
kivikukka 118
kiärme(e)nkukka(ne) 64, 65, 121, 166, 168, 204, 211
kleever 89

- kleiver 89
kliever 86, 89
koiheinä 74, 185, 187
koira(n)herspua 86, 97, 150, 152, 153, 154, 212
koiranhäntä 61, 122, 189, 191
koiranhörstöösmaija 150, 153
koirankaura 121, 130, 135
koirankukka 55, 191, 193
koira(n)marjapuu 153
koiranputk 60, 136
koirantattar 110, 121, 135
koivu 107, 110, 147
koivutatti 84, 87, 118
korp´huapasien´, korphuapasien´ 76, 125
krusovn´iekka 86, 90, 105, 158
kruus(s)i 85, 90
kruussa 90
kru(u)sti 84, 90
kual´ 79
kuisenpaiseheinä 81, 125
kuismanpaiseheinä 81, 125, 141
kuivakanerva 65, 88
kukkapoltikas 41, 118
kukkivapoltikas 117, 123
kukonharja 61, 163, 164
kultakastikas 195, 197
kultakastikkaine 60, 195
kul´unkukka 48, 61, 87, 121, 137
kumina 79, 104
kuolleenkukka 124, 166, 168
kuolleenvuoteet 74, 112, 124, 138, 169, 182
kuperkeikka 114, 198
kurenherne 86
kurenkurppune 62, 80, 136, 142, 146
kurenmieikka 60, 122, 136
kurppas´ kukka 163
kuus 95, 150, 212
kuus´ 95, 150, 212
kuusa 95, 96, 150
kuusenkruusti 121, 159, 161
kylmäkukka 66, 118, 142
kylmänmaankukka 66, 125
kyynel´heinä 62, 130, 195, 198
käenkyynelet 62, 87, 112, 130, 136, 137, 195, 198
kärmeenheinä 167
kärme(e)nkukka 65, 121, 166, 168
kärpäsheinä 74, 127, 135, 185, 187
kärpäsruoti(loi) 41, 64, 75, 187, 188
kärpässien´ 57, 127
kärpästatti 57, 74, 88, 127, 135, 137
kärvä(i)statti 57, 127
lammastatti 118
lammekukka 65
lampaanlapakko 102, 136, 142, 169, 171
lamppu 180
lantissi 83
lanttu 79, 107
lantus 83, 106
lapsukukka 62, 118, 141, 191, 193
lehmus 83, 86
lehmäntatti 84, 121, 135
lehtotatti 118

- leipäkakkara 169
leiver 89
lemmenkukka 121, 130, 173, 175
leppä 95, 96, 147
leppäsien' 65, 84
leskenleht' 178, 211
liina 104
l'iippa 83, 86
l'il'likka 100, 155, 156
l'il'lukka 100, 155, 156
l'il'lukka 100, 155, 156
lillukukka 107
linnukka 100, 155, 156
linnunsilmä 54, 55, 62, 112, 122,
136, 139, 191, 193
lintukukka 62, 118, 134, 163, 164
liprusien' 107
litusien' 41, 128
lum(i)kukka 67, 87, 119
lumpeenkukka 96, 130
lutikkaiset 62, 111, 114, 134
luukastikas 54
luu(n)kivistösheinä 72, 106, 173,
175
luuvvelo 73, 103, 129, 173, 175
löttö 106
maakku
maamuuram(a) 119
majavitsoi 129
majanvitsaheinä 129
majavitsa 129
maitoheinä 59, 69, 110, 119, 180,
181
maitokeltakukka 59, 126
maito-ohtajaine 182
maito-ohtake 69, 119, 182
maitosien' 69, 84, 127, 159, 161
man(t)sikka 57, 65, 100, 143, 147
masl'an'iekka 85
matokukka 64, 119, 204
mesimarja 48, 119, 156, 157
metsäsipul' 65
metsäsuolaheinä 65, 169
mohhovi(e)kka 85, 108
morkkona 89
morsijankukka 75, 121, 138
morski 83, 96
muakku 85
mualeht' 65, 189, 191
muamuuram 65, 119, 156
muamuurme 119, 156
(mua)muna 120, 206, 208
muamyyrijäine 75, 98
muannostama 75
muanpöröttäjä 75, 98
muant'ienkukka 65, 125, 198
(mua)omena 104, 206, 208, 209
muarianmakkoheinä 71, 74, 128,
140
muar(i)etikka 119
mullankiäntäjä 75, 98
muna 62, 114, 206, 208
murrettusyväm 123, 124
mustaleppä 59, 122
mustaruusti 59
mustasiehtarlainne 122
mustikka 57, 59, 100, 143, 147
muuram(a) 96, 104, 129, 156
muurme 96
muurmi 96

- mynttiheinä 79, 81, 96, 98, 130
mynttijäine 98, 130
myrttiheinä 79, 81, 96
myrttikukka 79, 96
mänty 107, 147
mörski 96
napariis'heinä 72, 125, 193, 195
nauris 105
norasheinä 73, 80, 106, 185
nor'heinä, norheinä 73, 80, 106,
119, 173, 185, 186, 187, 190
nyöryheinä 63, 109
näkinenkä 62, 139, 163
näre 96, 150, 213
näreheinä 64, 137, 199, 201
ohtajaine 98
ohtake 98, 102
okurtsi 85
omena 62, 104, 114, 210
omenakukka 62
omenuspuu 106
orasheinä 106, 119, 148
oravanhäntä 64, 134, 139
orjantappura 122
orvokki 46, 144
otra 95
otrakukka 180, 182
paineleht' 72, 128, 189
paj(j)u 107, 147
palko 78
palkopuu 86
paloheinä 166
palokukka 65, 117, 166, 168
papu 80, 107
parhevosta 126, 163, 164
pellava(s) 105, 107
pellovas 105
peltorytkä 65, 119, 137
peltosipul' 66
petäjä 97, 129, 143, 147
petäjäsien' 66, 119
petäjätatti 85
peurajakälä 103
pien'pulpukkaine 173
pihjala 97, 103, 147
pihkakukka 70
pihlaja 97, 103, 129, 143, 147
pihlajakukka 63, 137, 186, 187
piikkijäine 64, 98
piikkijäispehko 99
piikkiohtajaine 64
piikkipuu 119
pilvisien' 66, 119
pinkkapöksy 128, 161, 163
pirunparta 122, 139
pisteleväohtake 123
pistel'jäispehko 99
piähken' 104
piähken'pehko, piähkenpuu 104,
119
piähkänä 104
piähkänäporoviekka 60, 90
piähkänäpuu 104, 119
poikiinriis'heinä 72
pojarka 86
poltikas 75, 101
poltikkaine 54, 75, 101, 110, 148
pomitor(a) 85
porkkana 80, 89, 104
porokello 114, 171

- porovi(e)kka 84, 86, 90, 108
 pota(a)tti 81, 206, 209
 pot' o 107
 puarn' ijomaska 66, 89
 puatsampuu 104, 153
 puatsanpuu 104, 153
 pujo(heinä) 107, 129
 pukintatti 87, 121, 137
 puksuttaja 71, 98
 pulkka 62, 114, 206, 208
 pul' pukas, pulpukas 80
 pul' pukka 100, 101
 pul' pukkaine, pulpukkaine 41, 80,
 100, 101
 pumul' kukka 62, 80, 193, 195
 punajuur(i) 59, 64, 86
 punakuor(ine) 59, 84, 88
 puna(ne)apilas 59, 123
 puna(ne)paju 59, 122, 127, 131
 puna(ne)siehtarlainne 131
 punapuu 127
 punaselkäsien' 59, 125
 punatatti 59
 puola 95, 131, 147
 puomena 104, 106
 puomenospuu 106
 puraviekkä 90, 108
 pusina 83, 86, 148, 150
 pusuna 83, 86, 87, 148, 150
 putk(e) 95
 putkekelta kukka 59, 76, 126
 putki 95
 puuhhukukka(ne) 63, 180
 puumel' kukka 80, 119, 130, 193,
 195, 210
 pyöräheinä 63, 119, 175
 päiväkukka 57, 119
 päivä(n)kakkara 191, 192, 193
 pähken' puu 119
 päähkinä 104
 päähkänä 104
 pöhöheinä 128
 pökkö(heinä) 41, 45, 60, 107,
 199, 201
 põl(l)ykukka(ne) 63, 180
 rahkakukka 119, 141
 rahkasammal' 60
 rahkatatti 60, 87
 rakkauventavvin kukka 74, 125
 rakkoheinä 62, 119
 rampakukka 192, 193
 rapapuu 92
 raparper(i) 79
 raparteri 79
 rasvakrusti 159, 161
 rasvaruust' 70, 84, 90, 119, 159
 rasvasien' 70, 84, 119, 160, 161
 raunijokoivu 45
 rautaheinä 54, 55, 72, 132, 198
 rautakastikas 54, 60
 rautaleht' 54, 55, 72, 119, 189
 rautaotake 119
 rautapoltikkaine 54, 110
 raut' ijainekoivu 99, 117, 189
 raut' ijaiskoivu 99, 110, 189
 raut' ijaisleht' 189
 ravvanleht' 55, 72, 119, 121, 189,
 212
 retikka 100
 retiska 85

- revonkorva 76, 134, 139, 161, 163
riijenmarja(puu) 72, 119
riis'heinä 72
riisikka 84
riis'marja(puu) 72, 119
riis'puu 119, 141
ripakinttu 76, 120, 161, 163
risaniekka 86, 90, 105, 158
ristikkosuolaheinä 63, 126, 169
rist'suolaheinä 63, 126, 169
romaska 186, 187, 198
rosovn'iekka 86, 90, 158
ruanileht' 72, 119, 175, 176
ruateenleht' 96, 109
ruis 106
ruiskukka 66, 119, 132, 148
ruostekukka 41, 66, 120, 173, 210
ruotsalaine 76, 91, 114, 138
ruotsinapilas 121
ruotsinhärppä 110
rup'heinä 72
rusovniekka 89, 90, 105, 158
ruumiinheinä 121, 182
ruumiinlusikka 182
ruumiinpiänalukkeet 74, 126, 182
ruumiinvuoteet 48, 74, 138, 182
ruusoisleht' 189, 191
ruussi 85, 90
ruusti 84, 90
ruusu 79, 107
ruusunleht' 63, 121, 127, 137,
189, 191
rytkä 89
ryyti 79, 96
ryyty 79, 89, 107
ryöhönäisheinä 72, 127, 141
räkäheinä 70, 202
rätvänäjuur(i) 64, 104
röllöheinä 107, 175
saippuvakukka 58
sajuheinä 68, 89, 120
saksanpar(sii) 82, 92, 129
saksanpoltikkaine 54, 137
saksanpulpukkaine 121
saks slampareita 82
saksparheinä 82, 129
sakspariloi 82
samettitatti 70, 85
sammal', sammal 103
samppul'puu 83, 86, 103, 148,
149
sampukka 81, 83, 86, 87, 100,
103, 106, 148, 149
sampus(puu) 83, 86, 106, 148, 150
sanajalka 56, 98, 120, 132, 139
santaleppä 66, 120
satavuotine 85
saunakukka 56
savheinä 54, 132, 148
savkukka 54, 166, 168
siehtara 103
siehtarlaine 103, 158
sien'(i) 95
siestarlaine 103, 158
sijanarho 135, 165, 166
sijanheinä 68, 69, 165, 166, 200,
201
sijanmustikka 121, 135
sijanpuola 121, 135
sijanpökkö 76, 135, 200, 201

- sijanpötkö 76, 135, 200, 201
sijanvaapukka 110, 121, 135
sijanvuapukka 121
sikaheinä 68, 165, 166
silmälasiloi 63, 113, 114
simonsien' 109, 141, 161, 163
sinikello 57, 59, 76, 127, 130, 171
sinikukka 58
sinipunakukkane 59, 127
siniseekäsien' 125
sipul'(i) 79
sirajeska 84
siren' 85
sitta(marja)puu 71, 83, 86, 120,
148, 150
sittasien' 69
sittatatti 69, 71
sliiva, sliivi 85
solotuhhaheinä 72, 178, 179
sompukka 148, 150
sont'ikkaheinä 63, 120, 175
sont'ikkaleht' 120, 175
sotka 62, 89, 114
suapaskukka 163
suarapuu 129
suarna(puu) 95, 129
suarne 95
suarni 95, 129
suatumantsikka 89
suhharsien' 75, 120
suokanerva 88, 120
suokukka 66, 193, 195
suolaheinä 68, 108, 120
suomuoram 65, 156
suonukka 120, 193, 195
suopuumel' 76, 130, 193, 195
sutikka 62, 114
suurmaheinä 63, 202
suven(marja)puu 69, 109, 135,
153
suvenpehko 153
suvensammal', suvensammal 121,
136
suvikas 68, 102
suviruis 120
sv'ekla 85, 86
sverapoi 83, 90
svisin'ja 90
sv'okla 85, 86
syvämenkuvankastikas 125, 195
syvänkuvankastikas 63, 195, 198
syvänriis'heinä 72
särettysyvä 62, 123, 124
sätkäkukka 59, 68, 69, 73, 92,
173, 175, 210
taikinamarja(puu) 68, 69, 86
takkijaine 64, 77, 98, 102, 148
talviruis 120
tamme 95
tammi 95
tappo 107
tartikkaine 102
tarttu 81, 206, 208, 209
tattar 79, 105, 110
tervakukka 70, 120
tervaleppä 60
tervaruusti 60, 90, 120
tervasien' 60, 120
t'ieheinä 87, 189, 190, 212
t'ieleht' 87, 127, 132, 189, 190, 212

- t'ielehte 189
t'ienleht' 66, 189, 190, 191
t'ienvierenromaska 66, 90, 125
tikkopla 85
tiltukas 101
tiltukkaine 86, 101
timofeika 86
timoska 86
tohvel'kukka 163
tomppel' 83
toppel' 83
toppol' 83
tossuloi 62, 111, 114, 163
tšajuheinä 68, 69, 89
tsajukukka 120
tšikor'heinä 180, 182
tuhhiheinä 89, 120
tuhkijaine 98
tul'l'ipuu 85, 96, 130
tuom(i) 95, 97
tupakka 100
tupakkakukka 69, 73, 173, 175, 210
turnus 79, 105, 106
turnusheinä 63, 120, 137
tuul'heinä 56, 195, 197, 202
tyynyksenp'ia 80, 139
tähkäheinä 86
tätintailoi 63, 76, 138, 146, 195,
198
tököttikukka 70, 80
uatamin-ja-ievan-kukka 204
uatamin-ja-ievan-käs' 45, 55, 64,
74, 127, 139, 140, 204
uatamin-ja-ievan-käs's'ii-ja-jalkoi
127, 204
uatam-ja-ieva 55, 127, 204
ukonleht' 45, 87, 121, 138
ukontuhnijo 98, 138
ulkomuankuus 150
unikko 85
un'laukku 78
uolovankukka 140, 186, 187
vaahtera 105
vaapukka 100, 110, 129, 143, 158
vahter 105
vahvalaukku 78
vaiva(i)skoivu 128
vaivasenkoivu 123
valkeepilas 123
valkeetatti 87
valkija-apilas 59
valkijakruusti 160, 161
valkijakuorine 123
valkijapiä 59, 193, 195
valkijaromaska 59, 198
valkijasammal', valkijasammal 59
valkijatatti 122
valkoampujaine 76, 13
vanhapoika 138
varen'japuu 89
varen'puu 89
variksensilmä 54, 122, 134
variksenvarpaat, variksenvarpaita
61, 112, 113, 136, 139, 142, 187
varsanpiätautheinä 125, 166, 169,
211
varsanpolvheinä 48, 60, 109, 125,
129, 134, 139
vehka 95, 129
vehna 95

- vehnä 95
vehnäheinä 65
verapoi 83
verenpisara 85
vernorheinä 73, 90, 125
ver'norheinä 73
ver'nor'heinä 48, 73
verpalo 77, 103, 194
ves'(i)heinä 54, 70, 166
ves'kastikkaine 166
ves'kukka 54, 66
ves'lilja 66
ves'pulpukkaine 120
vieraanmuanpihlaja 83, 86, 148,
150
vihvilä 77, 78, 103, 130, 144, 193,
195
viikateheinä 141
viikka 86
viisin'na(puu) 85, 90
villaheinä 62, 193, 195
vilukukka 41, 67, 120, 142
vinkerkukka 80, 131, 171
virapa 90
virapei 83, 90
virapoi 83, 90
virapuu 83
virpalo 77, 78, 103, 193
virpelo 77, 78, 103, 193
virumaheinä 61, 73, 104, 173, 175
viruvaheinä 61, 124
viruvasammal' 61, 124, 187, 188
virvelo 77, 78, 103, 144, 193
virvilä 77, 78, 193
visin'ja 85, 90
visn'a 85
voahtera 105
voapukka 100, 158
voikukka 42, 58, 109, 141, 173,
175, 177, 178, 180, 210
voiruusti 84, 160, 161
voisien' 84, 160, 161
voitatti 70, 85
volnuhha 84, 161
volnuska 84
vuaher 105
vuahter(a) 105
vuapukka 100, 158
vuattukukka 193, 195
vuokko 46
yheksänmiehenheinä 56, 125
yskäheinä 56
yökukka 120
äijänheinä 55, 121
ämmänsuappat 62, 87, 112, 138,
163
ämmäntäilöi 48, 63, 76, 91, 113,
134, 138, 195, 198

Сокращённые названия языков и финских говоров

англ. – английский	март. – мартышкинский
балт. – балтийские	мгин. – мгинский
бел. – белоостровский	нем. – немецкий
болг. – болгарский	норв. – норвежский
вепс. – вепсский	павл. – павловский
вод. – водский	польск. – польский
герм. – германские	ропш. – ропшинский
губ. – губаницкий	рус. – русский
др.-швед. – древнешведский	ряб. – рябовский
дуд. – дудергофский	саам. – саамский
ижор. – ижорский	сер. – говор серепетта
инд.-евр. – индо-европейские	серб. – сербский
инк. – инкере	сканд. – скандинавские
исп. – испанский	сквор. – скворицкий
итал. – итальянский	слав. – славянские
кар. – карельский	ст.-норв. – старонорвежский
кобр. – кобринский	токс. – токсовский
колп. – колпанский	фин. – финский
колт. – колтушский	франц. – французский
лат. – латышский	хаап. – хаапакангас
латин. – латинский	хиет. – хиетамякский
лемб. – лемболовский	чеш. – чешский
лив. – ливский	швед. – шведский
лис. – лисинский	шпаньк. – шпаньковский
лит. – литовский	эст. – эстонский
марк. – марковский	

Прочие сокращения

букв. – буквально

ген. – генитив

диал. – диалектный

ед.ч. – единственное число

литер. – литературный

мн.ч. – множественное число

ном. – номинатив

парт. – партитив

повсем. – повсеместно

см. – смотри

ср. – сравни

тж – то же

ПРИЛОЖЕНИЯ

Словарь финских народных названий растений

- ahkeraliisa** *кобр., колп., колт., лис., марк., павл., хаап., шпаньк.* бальзамин (*Impatiens sultani*), см. hullujussi
- akantš** *павл.* акация жёлтая (*Caragana*), см. palkoruu
- akur' ts** *вуоле, акуртси дуд., кобр., ропш., сквор., хаап., шпаньк.* огурец (*Cucumis sativus*), см. kurkku, okurtsa
- ampuaine** *кобр.* колокольчик (*Campanula*), см. harakanhame, harakanhattu, kellokukka, kirkonkello, kissankello, porokello, sinikello, vinkerkukka
- ampujaisheinä** *кобр., павл., сквор.* хлопושка (*Silene cucubalis*), см. puksuttaja, rakkoheinä, ruurunkukka, valkoampuaine
- ampumaheinä** *колт.* хвощ полевой (*Equisetum arvense*), см. härkinheinä, joloska, jäsenheinä, näreheinä, pökkö(heinä), sijanpökkö, sijanpötkö
- ankeriasheinä** *кобр., лис., павл., сквор.* таволга вязолистная (*Filipendula ulmaria*), см. ankersma, nor'heinä
- ankersma 1.** *токс.* нардосмия холодная (*Nardosmia frigida*); **2.** *кобр., лемб., марк., мгин., токс.* таволга вязолистная *Filipendula ulmaria*, см. ankeriasheinä
- ankrias** *шпаньк.* нардосмия холодная (*Nardosmia frigida*), см. ankersma
- annansilmä 1.** *лис.* бегония (*Begonia*); **2.** *колт., токс.* фиалка трёхцветная *Viola tricolor*, см. ivanmarjakukka, samettikukka
- anopinleht'** *токс.* какое-то дикорастущее травянистое растение
- apijaine** *март.;* **apilas** *повсем.* клевер (*Trifolium*)
- arho** *повсем.* звездчатка средняя (*Stellaria media*), см. sijanarho, sijanheinä, sikaheinä, ves'heinä, ves'kastikkaine
- armottomankoivu** *колт.* берёза карликовая (*Betula nana*), см. vaivaiskoivu
- armottomanlapsenleht'** *инк., кобр., колп., лис., март., павл., ропш., сквор., токс., хиет., шпаньк., armottomanlapsenlehte* *губ.,*

- armottomanleht'** инк., колт., марк., мгин. мать-и-мачеха (Tussilago farfara), см. emintimänleht', leskenleht', solotuhhaheinä
- arpokukka** марк. поповник (Chrysanthemum leucanthemum), см. kanansilmä, koirankukka, lapsukukka, linnunsilma, päiväkakkara, päivänkakkara, rampakukka
- aurinkokukka** вуоле, **aurinkonkukka** бел., инк., марк., хует. подсолнечник (Helianthus annuus), см. pokko, pot'о, päiväkakkara, päiväkukka, päivänkakkara
- avvainakko** мгин. первоцвет весенний (Primula veris), см. avvainkukka, helluntaikukka, kaurakukka, kirkonavvaimet
- avvainkukka(ne)** марк., павл. тж, см. avvainakko
- elämänlanka** колт. вьюнок полевой (Convolvulus arvensis), см. virumaheinä, viruvaheinä
- emintimänleht'** бел. мать-и-мачеха (Tussilago farfara), см. armottomanlapsenleht'
- fassol'** повсем. фасоль (Phaseolus)
- haара** бел., кобр., март., хует., **hoара** ропш., хует., **huара** повсем. осина (Populus tremula)
- haapatatti** март., хаап., **hoapatatti** хует., **huapatatti** вуоле, губ., лис., ропш., сер., сквор., токс., хует., ипаньк. подосиновик (Boletus versipellis), см. punakuor
- hammasheinä** павл. какое-то травянистое растение
- harakanhame** кобр., сквор. колокольчик (Campanula), см. ampujaine
- harakanhattu** колт., павл., ряб., токс., хаап.; **harakahattu** вуоле тж
- harakanvarpaat, harakanvarpaita** мгин., токс. плаун булавовидный (Lycopodium clavatum), см. jäniksenvarpaita, kärpäsrutiloi, variksenvarpaat, viruvasammal'
- harmaakuor** колт. подберёзовик (Boletus scaber), см. koivutatti, lehmäntatti
- harmaaleppä** колт. ольха серая (Alnus incana)
- harmaasien'** инк., кобр., колт., колт., ряб., сквор., токс., хаап., хует., ипаньк. серушка (Lactarius flexuosus), см. huapasien', maitosien', petäjäsian', pilvisien'

haukeheinä инк., кобр., лис., павл., сквор., шпаньк., **haukheinä** инк., кобр., павл., **haukenheinä** кобр. голокучник трёхраздельный (Gymnocarpium dryopteris)

helluntaikukka марк. первоцвет весенний (Primula veris), см. avvainakkoi

hepotatti бел., марк., токс. подберёзовик розовеющий (Leccinum ohydabile)

hermukukka марк. какое-то травянистое растение

hermuleht' марк. подорожник большой (Plantago major), см. koiranhäntä, mualeht', paineleht', rautaleht', t'ieheinä

herne повсем. горох (Pisum)

herskisuurmat сквор., **herskunsuurmat** марк, **herssuurmat** колт., павл. просо (Panicum miliaceum), см. hersryynit, keltaryynit, keltasuurmat

hersryynit токс., хаап. тж

hevosenheinä бел. щавель курчавый (Rumex crispus), см. hevosenkus'heinä, hevossuolaheinä, räkäheinä, suurmaheinä, tuul'heinä

hevosenkukka март. ятрышник (Orchis), см. hevosenkus'kukka, hyleheinä, jumalankäs', kiärmeenkukka, matokukka, uatam-ja-ieva

hevosenkus'heinä павл., ропш., хует. щавель курчавый (Rumex crispus), см. hevosenheinä

hevosenkus'kukka 1. колт. незабудка (Myosotis), см. katrinkohtu, lemменkohta, lemменkukka, saippuvakukka; **2.** сквор. ятрышник (Orchis), см. hevosenkukka

hevosenpolvheinä кобр. горец (Polygonum), см. varsanpolvheinä

hevossuolaheinä вуоле, дуд., инк., кобр., колт., лис., марк., март., павл., токс., шпаньк., **hevossuolaheinä** колт., лемб. щавель курчавый (Rumex crispus), см. hevosenheinä

hiirenherne бел., вуоле, губ., колп., колт., марк., мгин., токс., хаап., шпаньк. мышинный горошек (Vicia crassa) и чина луговая (Lathyrus pratensis), см. hiirennätkä, hiirenpalko

hiirennätka кобр., колт., лемб., лис., марк., павл., сквор., хует., шпаньк., **hiirennätä** губ. тж

hiirenpalko инк., колт., лис., марк., март., токс. тж

- hikijäinekoivu** инк., лис., мгин., **hikijäiskoivu** колт., марк., шпаньк. берёза пушистая (*Betula pubescens*), см. *hipijäkoivu*
- hikijäineleppä, hikijäisleppä** колт. ольха северная (*Alnus borealis*)
- hipijäkoivu** бел., лемб., **hipijäiskoivu** колт., токс. тж
- hoара** см. *haара*
- hoapatatti** см. *haapatatti*
- holaninjuur** лис. девясил иволистный (*Inula salicina*)
- honka** колт., токс. и др. сосна (*Pinus silvestris*), см. *mänty, petäjä*
- hopijaraju** колт. ива белая (*Salix alba*), см. *saksanrajju, valkearaju*
- hormaheinä** павл., **horsma** бел., вуоле, колт., лемб., лис., марк., мгин., токс., хаап., **horsmi** колт. иван-чай (кипрей узколистный) (*Epilobium angustifolium*), см. *juhanuskukka, kiärmeenkukka, kärmeenheinä, kuolleenkukka, paloheinä, savkukka, varsanpiätautheinä*
- huара** см. *haара*
- huараomena** марк. яблоня лесная (*Malus silvestris*)
- huapasien' 1.** токс. рядовка (*Lepista nuda*); **2.** колт., марк. серушка (*Lactarius flexuosus*), см. *harmaasien'*
- huapatatti** см. *haapatatti*
- hukanmarjapehko, hukanmarjapuu** колт. крушина ломкая (*Frangula alnus*), см. *hullukoiranmarja, koіramarjapuu, puatsamруu, suvenmarjapuu*
- hullujussi** токс. бальзамин (*Impatiens sultani*), см. *ahkeraliisa*
- hullukoiranmarja** сквор., хиет. крушина ломкая (*Frangula alnus*), см. *hukanmarjapehko*
- humala** повсем. хмель вьющийся (*Humulus lupulus*), ср. *tappo*
- hyleheinä** дуд., инк., кобр., лис., павл., сквор., хиет., шпаньк. ятрышник (*Orchis*), см. *hevosenkukka*
- härkinheinä** колт. хвощ полевой (*Equisetum arvense*), см. *amруmaheinä*
- härppä** март. клевер посевной, ср. *arijaine*
- häränsilmä** павл. купальница европейская (*Trollius europaeus*) см. *keltapul'pukkaine, pulpukka, pulpukkaine, pul'pukas, saksanpulpukkaine*

höytyheinä *вуоле* пушица (*Eriophorum*), см. *jäniksenhäntä*, *napiariis'heinä*, *pumul'kukka*, *suokukka*, *suonukka*, *suorpuumel'*, *valkijapiä*, *verpalo*, *vihvilä*, *villaheinä*, *vuattukukka*

ihmisenputk *кобр., мгин., токс.* дягиль лекарственный (*Archangelica officinalis*), см. *kissanputke*

imeke, imekkeenpiä *токс.* бодяк обыкновенный (*Cirsium vulgare*)

ivanmarjakukka *колт.* фиалка трёхцветная (*Viola tricolor*), см. *annansilmä*

jalaja *марк., jalava* *павл., ипаньк.* вяз (*Ulmus*)

jeesuskenkynnenheinä *бел.* трясунка средняя (*Briza media*), см. *kaurakukka*, *kirokarstikka*, *kirokastikas*, *kultakastikas*, *kuynel'heinä*, *käenkuynelet*, *syvämenkuvankastikas*, *syvänkuvankastikas*, *tuul'heinä*, *tätintäilöi*, *ämmäntäilöi*

jeran' *повсем.* герань (*Pelargonium*)

jiämarja *марк.* смородина белая (*Ribes leucocarpum*)

joloska *колт., лис.* хвощ полевой (*Equisetum arvense*), см. *ampumaheinä*

juhanuskukka **1.** *дуд., марк., сквор.* иван-чай (*Epilobium angustifolium*), см. *hormaheinä*; **2.** *мгин.* зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum*), см. *sajuheinä*, *sverapoi*, *tšajuheinä*; **3.** *инк.* золототысячник (*Erytraea centarium*); **4.** *губ., дуд., колт., марк., март., мгин., павл., сер., сквор., хует.* марьянник дубравный (*Melanpyrum nemorosum*), см. *kananpoikii*, *voikukka*; **5.** *кобр., лис., ипаньк.* мелколепестник острый (*Erigeron acer*), см. *sverapoi*

jumalankäs' *губ., ипаньк.* ятрышник (*Orchis*), см. *hevosenkukka*

juomukka *повсем.* голубика (*Vaccinium uliginosum*)

jussiheinä *хует., jussikasheinä* *токс., jussikko* *повсем.* белоус торчащий (*Nardus stricta*), см. *viikateheinä*

juutalaisensien' *колт., хует.* лисичка (*Cantharellus cibarius*), см. *juutintatti*, *keltakinttu*, *keltatatti*, *kikki*, *pinkkapöksy*, *revonkorva*, *ripakinttu*, *simonsien'*

juutintatti *сер.* тж

jäniksenheinä *хует.* кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), см. *jäniksenkaal'*, *jäniksenkakkara*, *jäniksensuolaheinä*, *ketunleipä*, *lampaanlapakko*, *leipäkakkara*, *metsäsuolaheinä*, *ristikkosuolaheinä*, *rist'suolaheinä*

- jäniksenhäntä** *шпаньк.* пушица (*Eriophorum*), см. *höytyheinä*
- jäniksenkaal'** *бел., хаап.,* **jäniksenkual'** *колт., колт., ропи.* кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), см. *jäniksenheinä*
- jäniksenkakkara** *колт.* тж
- jäniksenkaura** *хаап.* овсюг (*Avena fatua*), см. *koirankaura, kurenkaura*
- jäniksenkäpälä(t)** *губ., дуд., марк., мгин., сквор., токс., хует.* бессмертник (*Antennaria dioica*), см. *kissakäpälä(t), kissanluappa*
- jäniksensuolaheinä** *повсем.* кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), см. *jäniksenheinä*
- jäniksenvarpaita** **1.** *павл.* ноготки (*Calendula*), см. *keltakukka*; **2.** *дуд., хует.* плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum*), см. *harakanvarpaat*
- jäsenheinä** *токс.* хвощ полевой (*Equisetum arvense*), см. *ampumaheinä*
- kaal'(i)** *бел., март., токс., хаап.,* **kual'** *повсем.* капуста (*Brassica*)
- kahmaloheinä** *токс.* кувшинка белая (*Nymphae candida*), см. *lammekukka, lilja, lumpeenkukka, pulpukka, pulpukkaine, pul'pukas, ves'kukka, ves'lijä, ves'pulpukkaine*
- kaisla** *повсем.* камыш (*Scirpus*)
- kakra** *марк., март.,* **kaura** *повсем.* овёс (*Avena sativa*)
- kalina** *повсем.* калина (*Viburnum opulus*), см. *koiraherspuu*
- kalkana, kalkananjuur** *повсем.* лапчатка прямая (*Potentilla erecta*), см. *rätvänäjuur(i)*
- kanan|poikii** *колт.* марьянник дубравный (*Melampyrum nemorosum*), см. *juhanuskukka*
- kanansilmä** **1.** *бел.* ветреница дубравная (*Anemone nemorosa*), см. *kylmäkukka, lumikukka, valkovuokko, vilukukka*; **2.** *шпаньк.* вороника (*Empetrum nigrum*), см. *karhunmarja, karhunmustikka, sijanmustikka, variksensilmä*; **3.** *сквор.* лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. *karstakukka, kiroheinä, luukivistösheinä, luuvvelo, pien'pulpukkaine, ruostekukka, sätkäkukka, tupakkakukka, virumaheinä, voikukka*; **4.** *март.* поповник (*Chrysanthemum leucanthemum*), см. *arpokukka*
- kanerva** *повсем.,* **kan'erva** *кобр., павл.* багульник болотный (*Ledum palustre*) и вереск обыкновенный (*Calluna vulgaris*)

- kankaskanerva** бел., колт., токс. вереск (*Calluna vulgaris*), см. *kuivakanerva*
- kankasporovikka** бел. боровик (*Boletus edulis*) (с тёмной шляпкой)
- kankassammal'** бел., колт. кукушкин лён (*Polytrichum commune*), см. *karhunsammal'*, *kuivasammal'*, *suvensammal'*
- kantosien'**, **kantotatti** повсем. опёнок (*Armillaria mellea*)
- kanttu** мгин. картофель (*Solanum tuberosum*), см. *kartool'*, *muamuna*, *omena*, *potaatti*, *tarttu*
- kar'aska** кобр. сыроежка (*Russula*), см. *punaselkäsien'*, *siniselkäsien'*, *sirajeska*
- karhunmarja** 1. инк., колт., лемб., павл. вороника (*Empetrum nigrum*), см. *kanansilmä*; 2. марк. вороний глаз (*Paris quadrifolia*)
- karhunmustikka** бел., колт., токс. вороника (*Empetrum nigrum*), см. *kanansilmä*
- karhunputk** 1. дуд., кобр., колт., сквор., токс. дудник (*Angelica sylvestris*), см. *valkeajaputka*; 2. колт. дягиль лекарственный (*Archangelica officinalis*)
- karhunputka** ропш. дягиль лекарственный (*Archangelica officinalis*)
- karhunputke** 1. губ., дуд., хует. дудник (*Angelica sylvestris*); 2. сквор., шпаньк. дягиль лекарственный (*Archangelica officinalis*)
- karhunsammal'** сквор., колт., токс., хаап. кукушкин лён (*Polytrichum commune*), см. *kankassammal'*
- karhuntatti** какой-то ядовитый гриб
- karhun(v)uapukka** колт. ежевика (*Rubus caesius*), см. *sijanvaapukka*
- karkijakukka** ряб. одуванчик обыкновенный (*Taraxacum officinale*), см. *keltakukka*, *lamppu*, *maitoheinä*, *otrakukka*, *pöllykukka*, *tšikor'heinä*, *voikukka*
- karkijaputk** сквор. сурепица обыкновенная (*Barbarea vulgaris*), см. *karstaputke*, *putkekeltakukka*, *turnusheinä*
- karmarja** губ. крыжовник (*Grossularia*), см. *karvamarja*, *karvaniekka*, *karvasiehtarlaine*, *karvijaine*, *krisovniekka*, *risaniekka*, *rusovnekka*, *rusovniekka*
- karpalo** повсем. клюква (*Oxycoccus*)

- karstaheinä 1.** *кобр.* подмаренник цепкий (*Galium aparine*), см. virumaheinä, viruvaheinä, äijänheinä; **2.** *бел., колт., павл., сквор.* щавель курчавый (*Rumex crispus*), см. hevosenheinä
- karstakukka** *инк., мгин., ряб., сквор., хиет., ишаньк.* лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. kanansilmä
- karstaputke** *хиет.* сурепица обыкновенная (*Barbarea vulgaris*), см. karkijaputk
- kartool'** *вуоле, karttol'* *лемб., токс., хаап.* картофель (*Solanum*), см. kanttu
- kartoska** *мгин., kartuska* *роши.* тж
- kartussa** *инк., kartussi* *колт.* кактус, см. ukonparta, vanhapoika
- karva-apilas** *колт.* короставник полевой (*Knautia arvensis*), см. metsäapilas
- karvakeppi** *колт.* рогоз (*Typha*), см. kurenmiekka, lissakeppi, tuunuksenpiä
- karvalaukki** *вуоле, инк., токс., хаап.* волнушка розовая (*Lactarius torminosus*), см. karvalaukko, karvalaukku, volnuhha
- karvalaukko 1.** *кобр., павл., хиет., ишаньк.* волнушка розовая (*Lactarius torminosus*), см. karvalaukki; **2.** *губ., сквор.* груздь жёлтый (*Lactarius scrobiculatus*), см. keltaruusti, rasvasien'
- karvalaukku 1.** *бел., губ., лис., павл., роши., сквор., токс., хаап., хиет.* волнушка розовая (*Lactarius torminosus*), см. karvalaukki; **2.** *колт., ряб.* груздь настоящий (*Lactarius resimus*), см. kuusenkruusti, maitosien', rasvasien', valkijakruusti, voiruusti, и груздь жёлтый (*Lactarius scrobiculatus*), см. keltaruusti, rasvasien'
- karvamarja** *губ., кобр., колт., марк., мгин., сквор., karvijaismarja* *вуоле, колт., сквор., токс., karvmarja* *кобр.* крыжовник (*Grossularia*), см. karmarja
- karvaniekka** *сквор.* тж
- karvasiehtarlainе** *марк.* тж
- karvijaine** *вуоле* тж
- kasteheinä, kastikeheinä, kastikka, kastikkaine, kastikas(heinä)** *повсем.* вейник (*Calamagrostis*)
- kataja** *повсем.* можжевельник (*Juniperus communis*)

katajatatti *роши., сквор., хиет.* козляк (*Boletus bovinus*), см. lam-mastatti, pukintatti

katrinkohtu *колт.* незабудка (*Myosotis*), см. hevosenkus´kukka

kattara *дуд., кобр., роши., сквор., токс., хиет., шпаньк.* костёр ржаной (*Bromus secalinus*)

kaurakastikas *кобр.* овсюг (*Avena fatua*)

kaurakukka **1.** *сер., сквор.* первоцвет весенний (*Primula veris*), см. avvainakkoi; **2.** *сквор.* трясунка средняя (*Briza media*), см. jeesuk-senkynnenheinä

keisarinkruunu *колт.* красная лилия (*Lilium bulbiferum*)

kellokukka *марк., мгин., хиет.* колокольчик (*Campanula*), см. am-pujaine

keltakinttu *колт.* лисичка (*Cantharellus cibarius*), см. juutalaisensien´

keltakukka **1.** *губ., инк., кобр., колт., колт., лис., марк., март., мгин., павл., ряб.* одуванчик обыкновенный (*Taraxacum officinale*), см. karkijakukka; **2.** *колт., павл., токс.* лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. kanansilmä; **3.** *инк., колт.* ноготки (*Calendula*), см. keltakynsii, kissankynsii, kiukerkukka

keltakynsii *токс.* ноготки (*Calendula*), см. keltakukka

keltalilja *колт.* кубышка жёлтая (*Nyphar luteum*), см. lumpeenkukka, pulpukka, pulpukkaine, pul´pukas, ves´pulpukkaine

keltaneromaska *марк.* пижма обыкновенная (*Chrysanthemum vulgare*), см. koiheinä, kärpäsheinä, norasheinä, norheinä, nor´heinä, pihlajaheinä, romaska, uolovankukka

keltapul´pukkaine *ряб.* купальница европейская (*Trollius europaeus*), см. häränsilmä

keltaruusti *кобр., лис., шпаньк.* груздь жёлтый (*Lactarius scrobiculatus*), см. karvalaukko

keltaryynit *инк., колт.* просо (*Panicum miliaceum*), см. herskisuurmat

keltasien´ *сквор.* рыжик (*Lactarius deliciosus*), см. riisikka

keltasuurmat *кобр., роши., хиет.* просо (*Panicum miliaceum*), см. herskisuurmat

keltatatti **1.** *кобр., токс.* лисичка (*Cantharellus cibarius*), см. juutalaisensien´; **2.** *павл.* маслёнок (*Boletus luteus*), см. masl´an´iekka, petäjätatti, voitatti

- ketunleipä** бел. кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), см. jäniksenheinä
- kevätruus** повсем. яровая рожь, см. suvikas, suviruis
- kielo** бел., токс. ландыш (*Convallaria majalis*), см. lantissa
- kikki** сквор. лисичка (*Cantharellus cibarius*), см. juutalaisensien'
- kirkonavvaimet** губ., дуд., инк., кобр., сквор., хует. первоцвет весенний (*Primula veris*), см. avvainakko
- kirkonkello** инк. колокольчик (*Campanula*), см. ampujaine
- kiroheinä 1.** марк. лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. kanansilmä;
2. дуд. трясунка средняя (*Briza media*), см. jeesuksenkynnenheinä
- kirokukka** колт., марк. лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. kanansilmä
- kiro|karstikka** дуд. трясунка средняя (*Briza media*), см. jeesuksenkynnenheinä
- kirokastikas** инк., кобр., колт., лис., сквор., **kirokastikkaine** губ., кобр., март., павл., сквор., хует. тж
- kirssikka** вуоле вишня (*Cerasus*), см. kisperpuu, svisinja
- kisperpuu** дуд., инк., павл., сквор., хует. тж
- kissäkäpälä(t)** вуоле, **kissankäpälä(t)** бел., инк., колт., колт., лис., павл., токс., хаап. бессмертник (*Antennaria dioica*), см. jäniksenkäpäläт
- kissankello** бел., колт. колокольчик (*Campanula*), см. ampujaine
- kissankynsii** токс. ноготки (*Calendula*), см. keltakukka
- kissanluappa** кобр. бессмертник (*Antennaria dioica*), см. jäniksenkäpälä(t)
- kissanputke** хует. дягиль лекарственный (*Archangelica officinalis*), см. ihmisenputk
- kissel'puu** сквор. ревеня (*Rheum*), см. raparpuu, raparper(i), takkijaine, varenjaleht'
- kiukerkukka, kiukerekukka, kiukerokukka** колт. ноготки (*Calendula*), см. keltakukka
- kiuruheinä** бел. манжетка (*Alchemilla vulgaris*), см. pyöräheinä, ruanileht', röllöheinä, sont'ikkaheinä
- kivikukka** колт. смолка липкая (*Viscaria vulgaris*), см. pihkakukka, tervakukka, tököttikukka

- kiärmeen kukka 1.** лемб., мгин., сквор., хьет., **kiärmen kukka** дуд., **kärmen kukka** сквор. иван-чай (*Epilobium angustifolium*), см. hormaheinä; **2. kiärmeen kukka** токс. ятрышник (*Orchis*), см. hevosen kukka; **3. käärmeen kukka** бел. змеевик (*Polygonum bistorta*)
- kleever** кобр., колп., лис., токс., шпаньк., **kleiver** март., сквор., **kliever** инк., павл., сквор., **leiver** колт. клевер (посевной) (*Trifolium*), см. kylvyheinä, ср. arijaine
- koiheinä** дуд. пижма обыкновенная (*Chrysanthemum vulgare*), см. keltaneromaska
- koiraherspuu** токс., **koiranherspuu** бел., лемб., токс., хаап., **koiranhörstöös marja** лис. калина (*Viburnum opulus*), см. kalina
- koiramarjapuу** павл., **koiranmarjapuу** колт., хьет. крушина ломкая (*Frangula alnus*), см. hukanmarjapehko
- koiranhätä** павл. подорожник большой (*Plantago major*), см. hermuleht'
- koirankaura** колт. овсюг (*Avena fatua*), см. jäniksenkaura
- koirankukka** павл. поповник (*Chrysanthemum leucanthemum*), см. arpokukka
- koiranputk** колт., лис., мгин., павл., сквор., токс., **koiranputke** губ., сквор., шпаньк. купырь лесной (*Anthriscus sylvestris*), см. rahkakukkane
- koirantattar** колп., колт. пырей ползучий (*Agropyrum repens*), см. leikkoosheinä, orasheinä, vehnäheinä
- koivu** повсем. берёза (*Betula*)
- (koivun)kiäpä** колт., токс. чага, берёзовый гриб (*Inonotus obliquus*), см. koivunkuakku, koivunkäsmä, koivunpahka, koivutatti, taula
- koivunkuakku** кобр. тж
- koivunkäsmä** колт. тж
- koivunpahka** бел., **koivupahka** хаап. тж
- koivutatti 1.** губ., инк., кобр., колп., лис., марк., павл., роши., сер., сквор., хьет., шпаньк. подберёзовик (*Boletus scaber*), см. leh-mäntatti, pol'akka, valkijakuorine; **2.** инк., кобр., колт. чага (*Inonotus obliquus*), см. (koivun)kiäpä

- korpuapasien'** мгин., **corp'huapasien'** марк. гладыш (*Lactarius trivialis*)
- krisovniekka** март., павл., ропи., сквор., **krusovniekka** колт., ропи., хует., **krusovnikka** инк., лис., марк., ряб., токс., **risaniekka** павл., **rosovnekka** дуд., **rusovniekka** мгин., токс. крыжовник (*Grossularia*), см. karmarja
- kruussa** кобр., март., **kruussi** бел., дуд., инк., колт., марк., сквор., **ruussi** колт. груша (*Pyrus*)
- kual'** см. kaal'(i)
- kuisenpaiseheinä** кобр., колт., **kuismanpaiseheinä** колт. череда трёхраздельная (*Bidens tripartita*), см. kuismanpaine
- kuismanpaine** колт. тж
- kuivakanerva** сквор., **kuivakan'erva** кобр. вереск обыкновенный (*Calluna vulgaris*), см. kanerva, kankaskanerva
- kuivasammal'** инк., кобр. кукушкин лён (*Polytrichum commune*), см. kankassammal'
- kukkapoltikas** кобр. яснотка белая (*Lamium album*), см. kukkivapoltikas
- kukkivapoltikas** инк., колт., **kukkivapoltikkaine** сквор., хует. тж
- kukonharja** токс. борец (*Aconitum*), см. kurppas'kukka, lintukukka, näkinkenkä, parhevosta, suapaskukka, tohvel'kukka, tossuloi, ämmänsuappaat
- kultakastikas** колт., **kultakastikkaine** март. трясунка средняя (*Briza media*), см. jeesuksenkynnenheinä
- kul'unkukka 1.** колт., лис. водосбор (*Aquilegia*); **2.** колт. хлопושка (*Silene cucubalis*), см. amrujaisheinä
- kumina** повсем. тмин обыкновенный (*Carum carvi*)
- kuolleenkukka** колт. иван-чай (*Epilobium angustifolium*), см. hormaheinä
- kuolleenvuoteet** бел., кобр., марк., павл., токс. папоротник (*Polypodiaceae*), см. ruumeenvuatii, ruumiinheinä, ruumiinlusikka, ruumiinpiänalukkeet, ruumiinvuoteet
- kuperkeikka** вуоле, колт., токс. тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium*), см. muantienkukka, nor'heinä, rautaheinä, romaska, valkijaromaska

- kurenkaura** бел. овсюг (*Avena fatua*), см. jäniksenkaura
kurenkurppone ипаньк., **kurenkurppune** губ., сквор., хует.
Венерин башмачок (*Cypripedium calceolus*)
kurenmiekka 1. бел., колт. касатик болотный (*Iris pseudacorus*);
2. колт. рогоз (*Typha*), см. karvakeppi
kurkku бел. огурец (*Cucumis sativus*), см. akur'ts
kurppas'kukka кобр. борец (*Aconitum*), см. kukonharja
kuus инк., кобр., колт., лис., март., павл., роши., сквор., хует.,
ипаньк., **kuus'** колт., **kuusa** губ., колт., роши., хует. ель (*Picea
excelsa*), см. näre
kuusenkruusti павл. груздь настоящий (*Lactarius resimus*), см. kar-
valaukku
kylmäkukka 1. колт., ряб., токс., хаап. ветреница дубравная
(*Anemone nemorosa*), см. kanansilmä; 2. бел., колт., павл., хаап.
ветреница лютиковая (*Anemone ranunculoides*)
kylmänmaankukka хаап. ветреница (*Anemone*)
kylvyheinä марк., павл. клевер (посевной) (*Trifolium*), см. kleever
kuynel'heinä бел. трясунок средняя (*Briza media*), см. jeesuksenkyn-
nenheinä
käenkuynelet колт. тж
kärmeenheinä губ. иван-чай (*Epilobium angustifolium*), см. hormaheinä
kärmenkukka см. kiärmeenkukka
kärmentatti дуд. мухомор (*Amanita muscaria*), см. kärpässien'
kärpäsheinä токс. пижма обыкновенная (*Chrysanthemum vulgare*),
см. keltaneromaska
kärpäsrutiloi колт. плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum*),
см. harakanvarraat
kärpässien' губ., колт., павл., сквор., **kärpastatti** бел., колт.,
роши., ряб., токс., хаап., **kärväissien'** марк., **kärvässien'** дуд.,
инк., кобр., лис., марк., мгин., павл., сквор., хует., ипаньк.,
kärvässiän' март., **kärvästatti** кобр. мухомор (*Amanita mus-
caria*), см. kärmentatti
käärijökoivu токс. берёза карликовая (*Betula nana*), см. vaivaiskoivu
käärmeenkukka см. kiärmeenkukka
lammastatti бел., колт. козляк (*Boletus bovinus*), см. katajatatti

- lammekukka** *хаап.* кувшинка белая (*Nymphaea candida*), см. kahmaloheina
- lampaanlapakko** *колт.* кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), см. jäniksenheinä
- lamppu** *инк.* одуванчик (*Taraxacum officinale*), см. keltakukka
- lantissa, lantissi, lantus, lantuska, lantussi** *повсем.* ландыш (*Convallaria majalis*), см. kielo
- lanttu** *повсем.* брюква (*Brassica napus*)
- lapsukukka** *марк., март.* поповник (*Chrysanthemum leucanthemum*), см. арпокukka
- lehmus** *повсем.* липа (*Tilia cordata*), см. I'ippa
- lehmäntatti** *бел., колт., марк., ряб., токс., хаап.* подберёзовик (*Boletus scaber*), см. koivutatti
- leikkoosheinä** *инк., павл.* пырей ползучий (*Agropyrum repens*), см. koirantattar
- leipäkakkara** *колт.* кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), см. jäniksenheinä
- lemmenkohta** *бел.* незабудка (*Myosotis*), см. hevosenkus'kukka
- lemmenkukka** **1.** *токс.* лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. kanansilmä; **2.** *колт., марк., токс.* незабудка (*Myosotis*), см. hevosenkus'kukka
- leppä** *повсем.* ольха (*Alnus*)
- leppäsien' 1.** *губ., колп., колт., павл., ряб., сквор., токс., хаап., хьет.* горькушка (*Lactarius rufus*), см. petäjäsien'; **2.** *бел., марк., мгин., ропи.* свинушка (*Rhizoglyphus*), см. petäjäsien'
- leskenleht'** *колт., токс.* мать-и-мачеха (*Tussilago farfara*), см. armottomanlapsenleht'
- liina** **1.** *вуоле* лён (*Linum usitatissimum*), см. pellava; **2.** *колт., павл., токс.* конопля (*Cannabis sativa*)
- I'ippa** *март., сквор.* липа (*Tilia cordata*), см. lehmus
- lilja** *март.* кувшинка белая (*Nymphaea candida*), см. kahmaloheina
- I'il'ikka** *колт., ряб., I'illukka* *бел., вуоле, губ., дуд., инк., кобр., колп., лемб., павл., сер., сквор., токс., хаап., хьет., I'il'ukka* *дуд., лис., марк., мгин., павл., ропи., хьет.* костяника (*Rubus saxatilis*), см. linnukka

- lillukukka** *сквор.* печёночница (Hepatica), см. linnunsilmä, sinivuokko, vilukukka
- linnukka** *март.* косяника (Rubus saxatilis), см. l'il'ikka
- linnunsilmä** **1.** дуд. печёночница (Hepatica), см. lillukukka; **2.** *март.* поповник (Chrysanthemum leucanthemum), см. arphukka
- lintukukka** *марк.* борец (Aconitum), см. kukonharja
- liprusien'** *бел.* какой-то съедобный пластинчатый гриб
- lissakeppi** *колт.* рогоз (Typha), см. karvakeppi
- litusien'** *колт.* гриб для соления (пластинчатый гриб)
- lumikukka** *март.*, **lumkukka** *павл.* ветреница дубравная (Anemone nemorosa), см. kanansilmä
- lumpeenkukka** *токс.* **1.** кувшинка белая (Nymphaea candida), см. kahmaloheinä; **2.** кубышка жёлтая (Nuphar luteum), см. keltalilja
- lutikkaiset** *мгин.* перловник поникший (Melica nutans)
- luukastikas** *токс.* вейник наземный (Calamagrostis epigeios), см. rautakastikas
- luukivistösheinä** *павл.*, **luunkivistösheinä** *сквор.* лютик едкий (Ranunculus acer), см. kanansilmä
- luuvvelo** *сквор.* тж
- löttö** *вуоле* перезревшая морошка
- maakku** *бел.*, *токс.*, **muakku** *повсем.* мак (Papaver rhoeas), см. silkkikuka, unikko
- maamuna** *бел.*, *хаап.*, **moamuna** *хиет.*, **muamuna** *губ.*, *дуд.*, *инк.*, *кобр.*, *колп.*, *колт.*, *лис.*, *марк.*, *павл.*, *ряб.*, *сквор.*, *токс.* дождевик шиповатый (Bovista), см. moatatti, nurmemuna, ср. tuhkijaine
- maamuurama** *бел.*, **muamuuram** *колт.*, *лемб.*, *сквор.*, *шпаньк.*, **muamuurme** *лис.* княженика (Rubus arcticus), см. mes'(i)marja
- majjanvitsaheinä** *колт.*, **majjavitsa** *лис.*, **majjavitsoi** *колт.*, *лис.* майник двулистный (Majanthemum bifolium)
- maitoheinä** **1.** *губ.*, *дуд.*, *инк.*, *ропи.*, *сквор.*, *токс.*, *хиет.*, *шпаньк.* одуванчик (Taraxacum officinale), см. keltakukka; **2.** *колт.*, *марк.*, *март.*, *павл.*, *токс.*, *хиет.* осот полевой (Conshus arvensis), см. maito-ohjajaine
- maitokeltakukka** *дуд.* льнянка обыкновенная (Linaria vulgaris), см. voikukka

- maitonorheinä** *сквор.*, **maitonorheinä** *колт.* какое-то дикорастущее лекарственное растение
- maito-ohtajaine** *губ., марк., март., шпаньк.*; **maito-ohtake** *бел., кобр., колт., лис., хьет.* осот полевой (*Conshus arvensis*), см. maitoheinä
- maitosien'** **1.** *инк., марк., сквор., шпаньк.* волнушка белая (*Lactarius pubescens*), см. valkoruusti, volnuhha; **2.** *колт.* груздь настоящий (*Lactarius resimus*), см. karvalaukku; **3.** *бел., кобр., ропш., токс., хьет., шпаньк.* серушка (*Lactarius flexuosus*), см. harmaasien'
- mansikka** *губ., колп., сквор., хьет.,* **mantsikka** *повсем.* земляника (*Fragaria vesca*)
- masl'an'iekka** *март., хьет.,* **masl'onka** *кобр., хьет.* маслёнок (*Boletus luteus*), см. keltatatti
- matokukka** *март.* ятрышник (*Orchis*), см. hevosenkukka
- mes'(i)marja** *бел.* княженика (*Rubus arcticus*), см. maamuurama
- metsäapilas** *бел.* короставник полевой (*Knautia arvensis*), см. karvaapilas
- metsäsipul'** *бел.* лук сорный (*Allium oleraceum*), см. peltosipul', un'laukko
- metsäsuolaheinä** *лемб.* кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), см. jäniksenheinä
- moatatti** *хьет.* дождевик шиповатый (*Bovista*), см. maamuna
- mohhoviekka** *март., павл., токс.,* **mohhovikka** *инк., колт., марк., токс., шпаньк.* моховик (*Boletus variegatus*), см. petäjätatti, samettitatti
- morkkona** *март.* морковь (*Daucus*), см. porkkana
- morsijankukka** *дуд.* подмаренник топяной (*Galium uliginosum*), см. myrttiheinä, viruvakukka
- morski** *бел., губ., дуд., кобр., колт., лис., март., павл., ряб., сквор., хаап., хьет., шпаньк.,* **morsku** *губ.,* **mörski** *токс.,* **mörsky** *токс.* сморчок (*Morchella esculenta*)
- muakku** см. maakku
- mualeht'** *мгин.* подорожник большой (*Plantago major*), см. hermuleht'

- muamuna** *роши.* картофель (Solanum), см. kanttu
muamuuram, muamuurme см. таамуурама
muamyrijäine *сквор.* подгруздок белый (Russula delica), см. muannostama, muanpöröttäjä, mullankiäntäjä
muannostama *лис.* тж
muanpöröttäjä *кобр.* тж
muantienkukka *марк.* тысячелистник обыкновенный (Achillea millefolium), см. kuperkeikka
(mua)omena = omena 1
muaretikka *павл., муаретикка* *ишаньк.* хрен (Armoracia)
muarianmakkoheinä *колт.* тимьян обыкновенный (Thymus serpyllum), см. norheinä
mulikkosien' *сквор.* валуй (Russula foetens)
mullankiäntäjä *сквор., хиет., ишаньк.* подгруздок белый (Russula delica), см. муамууриjäine
muna *март.* картофель (Solanum), см. kanttu
murrettusyväm *дуд.* разбитое сердце (Dicentra), см. särettusyväm
mustakrusti *март., mustaruusti* *кобр., колт., мгин., хиет.* груздь чёрный (Lactarius turpis), см. tervaruusti
mustaleppä *бел., кобр., колт., марк., роши., хиет.* ольха чёрная (Alnus glutinosa), см. rautaleppä, tervaleppä
mustamarjapehko *губ., роши.* смородина чёрная (Ribes nigrum), см. mustasiehtaramarja, mustasiestarlaine
mustaporoviekka *хиет.* боровик (Boletus edulis)
mustasiehtaramarja *дуд., mustasiehtarlaine* *повсем.* смородина чёрная (Ribes nigrum), см. mustamarjapehko
mustasiestarlaine *губ., кобр., сер., сквор.* тж
mustatatti *мгин.* боровик (Boletus edulis) (с тёмной шляпкой)
mustikka *повсем.* черника (Vaccinium myrtillus)
muuram *бел., вуоле, губ., инк., колт., лемб., марк., март., мгин., павл., ряб., сквор., токс., хаап., муурама* *бел., кобр., колт., муурме* *лис., муурми* *колт., павл., роши.* морошка (Rubus chamaemorus), ср. suomuuram
mynttiheinä *кобр., колт., лис., токс., mynttijäine* *колт.* мята полевая (Mentha arvensis), см. tuhhiheinä

- myrttiheinä** *колт.*, **myrttikukka** *ряб.* подмаренник топяной (*Galium uliginosum*), см. morsijankukka
- mänty** *колт., марк., токс.* и др., сосна (*Pinus silvestrus*), см. honka
- nakris** *марк.*, **nauris** *повсем.* репа (*Brassica rapa*)
- napariis'heinä** *павл.* пушица (*Eriophorum*), см. höytyheinä
- norasheinä** *колт.* пижма обыкновенная (*Chrysanthemum vulgare*), см. keltaneromaska
- norheinä** **1.** *лис.* василёк фригийский (*Centaurea phrygia*), см. sutikka; **2.** *дуд., кобр., сквор.* вероника лекарственная (*Veronica officinalis*), см. nor'heinä; **3.** *инк., март., мгин., хьет.* пижма обыкновенная (*Chrysanthemum vulgare*), см. keltaneromaska; **4.** *токс.* тимьян обыкновенный (*Thymus serpyllum*), см. tuarianmakkoheinä
- nor'heinä** **1.** *хаап.* вероника лекарственная (*Veronica officinalis*), см. norheinä; **2.** *марк.* лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. kanansilmä; **3.** *колт., марк.* пижма обыкновенная (*Chrysanthemum vulgare*), см. keltaneromaska; **4.** *колт., хаап.* таволга вязолистная (*Filipendula ulmaria*), см. ankeriasheinä; **5.** *колт.* тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium*), см. kuperkeikka
- nurmemuna** *вуоле*, **nurmimuna** *март.* дождевик шиповатый (*Bovista*), см. maamuna
- nyöryheinä** *сквор.* просвирник приземистый (*Malva pusilla*)
- näkinkenkä** *бел.* борец (*Aconitum*), см. kukonharja
- näre** *бел., вуоле, лемб., марк., мгин., ряб., токс., хаап.* ель (*Picea excelsa*), см. kuus
- näreheinä** *колт.* хвощ полевой (*Equisetum arvense*), см. ampumaheinä
- ohtajaine** *губ., кобр., колп., март., мгин., павл., ропш., сквор., хьет., ohtakaine* *сквор., ohtake* *повсем., ohtikas* *лемб.* бодяк (*Cirsium*), см. ramppuheinä, sotka
- okurtsa** *кобр., марк., okurtsi* *инк., колт., лис., март., ряб., токс.* огурец (*Cucumis sativus*), см. akur'ts
- omena** **1.** *губ., кобр., колп., колт., ропш., ряб., сер., сквор., шпаньк.* картофель (*Solanum tuberosum*), см. kanttu; **2.** *вуоле, дуд., инк., марк., март., мгин., павл., ропш., сквор., токс., хьет.* яблоко, см. puomena, ср. omenapu

- omenakukka** *хиет.* ромашка пахучая (*Matricaria matricarioides*), см. saunakukka(ne), romaska
- omenapuu** *лис., марк., ропш., хаап., хиет., оменуспуу* *вуоле, кобр., марк., март., павл., сквор., хиет.* яблоня (*Malus*), см. puomenapuu
- orasheinä** *повсем.* пырей ползучий (*Agropyrum repens*), см. koirantattar
- oravanhätä** *бел., лис., сквор.* хвощ лесной (*Equisetum sylvaticum*)
- orjantappura** *повсем.* шиповник коричневый (*Rosa cinnamomea*), см. piikkijäispehko, piikki-puu, pistel'jäispehko
- otra** *повсем.* ячмень (*Hordeum sativum*)
- otrakukka** *кобр.* одуванчик обыкновенный (*Taraxacum officinale*), см. keltakukka
- paineleht'** *марк.* подорожник большой (*Plantago major*), см. hermuleht'
- paju** *повсем., pajju* *марк.* ива (*Salix*)
- palkopuu** *инк., колп., колт., марк., павл., сквор.* акация жёлтая (*Caragana*), см. akantš
- paloheinä** *инк., palokukka* *кобр., ипаньк.* иван-чай (*Epilobium angustifolium*), см. hormaheinä
- pamppuheinä** *ипаньк.* бодяк (*Cirsium*), см. ohtajaine
- rapu** *повсем.* боб, бобы (*Vicia faba*)
- parhevosta** *колт.* борец (*Aconitum*), см. kukonharja
- pellava** *бел., кобр., колт., хаап., pellavas* *губ., дуд., колп., павл., сквор., хиет., ипаньк., pellovas* *вуоле, инк., колт., лемб., лис., марк., март., мгин., ропш., токс.* лён (*Linum usitatissimum*), см. liina
- peltorytkä** *губ., ипаньк.* редька дикая (*Raphanus raphanistrum*)
- peltosipul'** *ропш.* лук сорный (*Allium oleraceum*), см. metsäsipul'
- petäjä** *повсем.* сосна (*Pinus silvestris*), см. honka
- petäjäisien'** **1.** *кобр., колт., мгин., токс.* горькушка (*Lactarius rufus*), см. leppäsien'; **2.** *павл.* свинушка (*Paxillus*), см. leppäsien'
- petäjäsiän** *март.* серушка (*Lactarius flexuosus*), см. harmaasien'
- petäjäätatti** **1.** *сквор., хиет.* маслёнок (*Boletus luteus*), см. keltatatti; **2.** *губ., кобр., колп., сквор., хиет., ипаньк.* моховик (*Boletus variegatus*), см. mohhoviekka

- peurajäkälä** *колт.* мох торфяной (Sphagnum), см. rahkasammal', valkijasammal'
- pien'pulpukkaine** *дуд.* лютик едкий (Ranunculus acer), см. kanansilmä
- pihjala** *вуоле, токс., хаап.,* **pihlaja** *повсем.* рябина (Sorbus)
- pihkakukka** *кобр., марк., ипаньк.* смолка липкая (Viscaria vulgaris), см. kivikukka
- pihlajaheinä, pihlajakukka** *хиет.* пижма обыкновенная (Chrysanthemum vulgare), см. keltaneromaska
- piikkijäine** *инк., колт., колт., марк., хиет.* бодяк обыкновенный (Cirsium vulgare), см. piikkiohtajaine, pisteleväohtajaine
- piikkijäisheinä** *токс.* пикульник (Galeopsis)
- piikkijäispehko** *марк.* шиповник коричневый (Rosa cinnamomea), см. ojtantappura
- piikkiohtajaine** *марк., сквор.,* **piikkiohtake** *бел., колт.* бодяк обыкновенный (Cirsium vulgare), см. piikkijäine
- piikkipuu** *сквор.* шиповник коричневый (Rosa cinnamomea), см. ojtantappura
- pilvisien'** *хиет.* серушка (Lactarius flexuosus), см. harmaasien'
- pinkkapöksy** *инк., колт.* лисичка (Cantharellus cibarius), см. juutalaisensien'
- pisteleväohtajaine** *ипаньк.,* **pisteleväohtake** *лис.* бодяк обыкновенный (Cirsium vulgare), см. piikkijäine
- pistel'jäispehko, pistel'jäispuu** шиповник коричневый (Rosa cinnamomea), см. ojtantappura
- piähken'(puu)** *вуоле, лемб., марк.,* **piähken'pehko** *мгин.,* **piähkenäpuu** *кобр., ропи., хиет.,* **piähkinä(puu)** *губ., марк., токс., хиет.,* **piähkänä(puu)** *губ., инк., колт., лис., павл., ропи., ряб., сквор., токс., хиет., ипаньк.,* **piähän'puu** *токс.,* **pähken'puu** *хаап.,* **päähkinä** *бел., март.,* **päähkänä** *сквор.* лещина обыкновенная, орешник (Corylus avellana)
- piähkänäporoviekka** *сквор.* боровик (Boletus edulis) *(со светлой шляпкой)*
- poikiinriis'heinä** *павл.* какое-то лекарственное дикорастущее растение

- pojarka** *колт., марк.* боярышник кроваво-красный (*Crataegus sanguinea*), см. taikinamarja(puu)
- pokko** *инк.* подсолнечник (*Helianthus annuus*), см. aurinkokukka
- pol'akka** *колт.* подберёзовик (*Boletus scaber*) (с тёмной шляпкой), см. koivutatti
- poltikas** *инк., кобр., колт., павл.,* **poltikkaine** *повсем.* крапива двудомная (*Urtica dioica*)
- pomitora** *инк., кобр., павл., ропш., ряб., сквор., ипаньк.,* **pomitori** *дуд., колт., лис., марк., март.* помидор (*Lycopersicum*)
- porkkana** *повсем.* морковь (*Daucus*), см. morkkona
- porokello** *инк., колт., март., павл., сквор.* колокольчик (*Campanula*), см. ampujaine
- poroviekka** *зуб., дуд., кобр., март., мгин., павл., ропш., сер., сквор., токс., хиет,* **porovikka** *бел., инк., колт., колт., лис., марк., ряб., хаап.,* **puravieikka** *павл.* белый гриб (*Boletus edulis*), см. rahkatatti, valkeetatti
- potaatit** *бел.,* **potatti** *дуд., ропш.* картофель (*Solanum*), см. kanttu
- pot'o** *инк., кобр., сквор., ипаньк.,* **pot'oruu** *ипаньк.* подсолнечник (*Helianthus annuus*), см. aurinkokukka
- puarn'ijoromaska** *колт.* ромашка лекарственная (*Matricaria chamomilla*), см. romaska, t'ienvierenromaska
- puatsampuu** *марк., токс.,* **puatsanpuu** *дуд.* крушина ломкая (*Frangula alnus*), см. hukanmarjapehko
- pujo(heinä)** *бел., дуд., инк., колт., павл., ропш., сквор., токс., хаап., хиет., ипаньк.* полынь (*Artemisia*), см. tuul'heinä
- pukintatti** *токс.* козляк (*Boletus bovinus*), см. katajatatti
- puksuttaja** *мгин.* хлопושка (*Silene cucubalis*), см. ampujaisheinä
- pulkka** *марк.* картофель (*Solanum*), см. kanttu
- pulpukka** *мгин.* **1.** кубышка жёлтая (*Nuphar luteum*), см. keltalilja; **2.** кувшинка белая (*Nymphaea candida*), см. kahmaloheinä, pulpukkaine, pul'pukas; **3.** купальница европейская (*Trollius europaeus*), см. häränsilmä
- pulpukkaine** **1.** *дуд., марк., март., сквор., токс., хаап., хиет.* калужница болотная (*Caltha palustris*); **2.** *бел. инк., токс.* кубышка жёлтая (*Nuphar luteum*), см. keltalilja; **3.** *бел., вуоле, павл., токс.*

- кувшинка белая (*Nymphaea candida*), см. kahmaloheinä; **4.** губ., дуд., кобр., колт., лис., марк., март., павл., сквор., токс., хаап., хиет., ипаньк. купальница европейская (*Trollius europaeus*), см. häränsilmä
- pul'pukas, pul'pukkaine** колт. **1.** кубышка жёлтая (*Nuphar luteum*), см. keltalilja; **2.** кувшинка белая (*Nymphaea candida*), см. kahmaloheinä; **3.** купальница европейская (*Trollius europaeus*), см. häränsilmä
- pumul'kukka** марк., **puumel'kukka** колт., хиет. пушица (*Eriophorum*), см. höytyheinä
- puna-apilas, punaneapilas** повсем. клевер луговой (*Trifolium pratense*)
- punaheinä** колт. иван-чай?
- punajuuri(i)** бел., колт., лемб., роши., ряб., токс., хаап., хиет., ипаньк. свёкла (*Beta vulgaris*), см. svekla
- punakuori** кобр., колт., колт., марк., мгин., павл., ряб., токс. подосиновик (*Boletus versipellis*), см. haapatatti
- punamarjapehko** губ., роши. смородина красная (*Ribes rubrum*), см. punasiehtarlaine
- punaperaju** бел., губ., сквор., хиет. верба (*Salix acutifolia*), см. punapu
- punapu** инк., колт., мгин., павл., токс., хаап. тж
- punaselkäsi** губ. сыроежка (*Russula*), см. kar'aska
- punasiehtarlaine** повсем., **punasiestarlaine** губ., кобр., сер., сквор. смородина красная (*Ribes rubrum*), см. punamarjapehko
- punatatti** марк., март. подосиновик (*Boletus versipellis*), см. haapatatti
- puola** повсем. брусника (*Vaccinium vitis-idaea*)
- puomena** губ., кобр., колт., колт., сер., сквор. яблоко, см. omena
- puomenapu** губ., кобр., колт., колт., сер., сквор., **puomenospuu** колт., колт. яблоня (*Malus*), см. omenapu
- puraheinä** кобр. осока (*Carex*), см. saraheinä
- puraviekka** см. poroviekka
- pusina** губ., **pusuna** дуд. бузина (*Sambucus racemosa*), см. samppul'puu, sampukka, sittamarjapu, viergaanmuanihlaja

- putk** *вуоле, колт., марк., павл., putke хует.* дягиль (*Angelica*)
- putkekeltakukka** *дуд.* сурепица обыкновенная (*Barbarea vulgaris*), см. karkijaputk
- putki** *марк.* рогоз (*Typha*)
- puumel'kukka** см. *pumul'kukka*
- pyöräheinä** *шпаньк.* манжетка (*Alchemilla vulgaris*), см. kiuruheinä
- päiväkakkara 1.** *инк.* подсолнечник (*Helianthus annuus*), см. aurinkokukka; **2.** *вуоле, дуд., кобр., колп., колт., марк., павл., ряб., сквор., хаап., хует.* поповник (*Chrysanthemum leucanthemum*), см. argokukka
- päiväkukka** *вуоле, марк.* подсолнечник (*Helianthus annuus*), см. aurinkokukka
- päivänkakkara 1.** *токс.* подсолнечник (*Helianthus annuus*), см. aurinkokukka; **2.** *бел., губ., инк., лемб., ропи., токс., хует.* поповник (*Chrysanthemum leucanthemum*), см. argokukka
- pöhöheinä** *токс.* дрёма белая (*Melandrium album*)
- pökkö(heinä)** *бел., губ., инк., кобр., марк., мгин., павл., сер., сквор., хует., шпаньк.* хвощ полевой (*Equisetum arvense*), см. ampumaheinä
- pölykukka** *павл., pölykukka лемб., хаап.* одуванчик (*Taraxacum officinale*), см. karkijakukka
- rahkakukkane** *марк.* купырь лесной (*Anthriscus sylvestris*), см. koiranputk
- rahasammal'** *вуоле, токс.* мох торфяной (*Sphagnum*), см. reurajäkälä
- rahatatti** *токс.* белый гриб (*Boletus edulis*) (*со светлой шляпкой*), см. rogoviekkä
- rakkauventavvinkukka** *сквор.* вероника (*Veronica*)?
- rakkoheinä** *колт., токс., шпаньк.* хлопושка (*Silene cucubalis*), см. ampujaisheinä
- rakko(nor')heinä** *колт.* какое-то травянистое растение
- rampakukka** *инк.* поповник (*Chrysanthemum leucanthemum*), см. argokukka
- raparpuu** *колт.* ревень (*Rheum*), см. kissel'puu

- raparper(i)** бел., колп., колт., марк., павл. сквор., токс., **raparteri** ипаньк. тж
- rasvasien'** марк., **rasvasiän'** март., **rasvakrusti** кобр., **rasvaruust'** колп., колт., сквор., токс., хаап. груздь настоящий (*Lactarius resimus*), груздь жёлтый (*Lactarius scrobiculatus*), см. karvalaukko, karvalaukku
- raunijokoivu** губ. берёза бородавчатая (*Betula verrucosa*), см. rautakoivu
- rautaheinä** губ., дуд., кобр., сквор., ипаньк. тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium*), см. kuperkeikka
- rautakastikas** колт. вейник наземный (*Calamagrostis epigeios*), см. luukastikas
- rautakoivu** бел., инк., колп., колт., павл., роши., хиет., ипаньк., **rautijaine** вуоле, **rautijainekoivu** губ., лис., мгин., хиет., **rautijaiskoivu** вуоле, кобр., колт., лемб., марк., март., ряб., сквор., токс., хиет. берёза бородавчатая (*Betula verrucosa*), см. raunijokoivu
- rautaleht'** вуоле, колт., **rautijaisleht'** лемб., токс., хаап., **ravvanleht'** колт., **ravvanlehti** хаап. подорожник большой (*Plantago major*), см. hermuleht'
- rautaleppä, rautijaisleppä** колт. ольха чёрная (*Alnus glutinosa*), см. mustaleppä
- rautaohtajaine** губ., **rautaohtake** колт. бодяк полевой (*Cirsium arvense*), см. ruotsinpoltikkaine
- rautapoltikas** кобр., **rautapoltikkaine** бел., инк., колп., колт., марк., павл., сквор., хиет., ипаньк., **rautijaispoltikkaine** вуоле, токс. крапива жгучая (*Urtica urens*), см. saksanpoltikkaine
- rautijaine, rautijaiskoivu** см. rautakoivu
- rautijaispoltikkaine** см. rautapoltikas
- ravvanleht', ravvanlehti** см. rautaleht'
- retiska** повсем. редис (*Raphanus sativus*)
- revonhätä** лис. какой-то садовый цветок
- revonkorva** бел., колт., токс., хаап. лисичка (*Cantharellus cibarius*), см. juutalaisensien'
- rietsinä** ипаньк., **rietsinä(suurmat)** сквор., **rietsisuurmat** роши. гречиха (*Fagopyrum sagittatum*), см. tattar

riijenmarja бел., вуоле, колт., лемб., **riis'marja(puu)** губ., инк., кобр., лис., марк., павл., ропш., сквор., хиет., шпаньк., **riisinpuu** ряб., хаап. волчье лыко (*Daphne mezereum*)

riis'heinä лис., павл. плаун сплюснутый (*Lycopodium anceps*)

riisikka повсем. рыжик (*Lactarius deliciosus*), см. keltasien'

ripakinttu колт. лисичка (*Cantharellus cibarius*), см. juutalaisensien'

risaniekka см. krisovniekka

ristikkosuolaheinä кобр. кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), см. jäniksenheinä

rist'suolaheinä токс. тж

romaska 1. колт., марк. пижма обыкновенная (*Chrysanthemum vulgare*), см. keltaneromaska; 2. колт., колт. ромашка лекарственная (*Matricaria chamomilla*), см. ruarn'ijomaska; 3. кобр., колт., павл., сквор. ромашка пахучая (*Matricaria matricarioides*), см. omenakukka; 4. колт., колт., марк., павл., хиет. тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium*), см. kuperkeikka

rosovnekka см. krisovniekka

ruanileht' токс. манжетка (*Alchemilla vulgaris*), см. kiuruheinä

ruatteenleht' колт. вахта трёхлистная (*Menyanthes trifoliata*)

ruis повсем. рожь (*Secale cereale*)

ruiskukka повсем. василёк голубой (*Centaurea cyanus*)

ruistatti павл. какой-то съедобный гриб

ruosteheinä вуоле, сквор. схенус ржавый (*Schoenus ferrugineus*)

ruostekukka хаап. лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. kanansilmä

ruotsalaine 1. кобр., лис. лопух большой (*Arctium lappa*); 2. дуд., кобр., павл., сквор., шпаньк. чертополох курчавый (*Cardus arvensis*)

ruotsiheinä хиет. какое-то травянистое растение

ruotsinapilas марк. клевер гибридный (*Trifolium hybridum*)

ruotsinhärppä март. клевер ползучий (*Trifolium repens*), см. valkeearpilas

ruotsinpoltikkaine лис. бодяк полевой (*Cirsium arvense*), см. rautahtajaine

rup'heinä токс. золотая розга (*Solidago virgaurea*), см. ryöhynäisheinä

rusovniekka см. krisovniekka

- ruumeenvuatii** *март.*, **ruumiinvuatteita** *роши.* папоротник (Polypodiaceae), см. kuolleenvuoteet
- ruumiinheinä** *дуд.* тж
- ruumiinlusikka** *марк.* тж
- ruumiinpiänalukkeet** *марк.* тж
- ruumiinvuatteita** см. ruumeenvuatii
- ruumiinvuoteet** *дуд., инк., лис., марк., павл., сквор., токс., шпаньк., руумиinvuoteita* *павл., хиет., руумиinvuoteheinä* *зуб., руумиinvuuvvetta* *марк.* папоротник (Polypodiaceae), см. kuolleenvuoteet
- ruurunkukka** *кобр.* хлопущка (Silene cucubalis), см. ampujaisheinä
- ruusoisleht'** *павл.* подорожник большой (Plantago major), см. hermuleht'
- ruussi** см. kruussa
- ruusu** *повсем.* роза (Rosa)
- ruusunleht'** *инк., павл.* подорожник большой (Plantago major), см. hermuleht'
- rytkä** *повсем.* редька (Raphanus)
- ryyti** *лис., роши., сквор., хиет., ryyty* *сквор.* овощ
- räkäheinä** *колп.* щавель курчавый (Rumex crispus), см. hevosenheinä
- rätvänäjuuri(i)** *токс.* лапчатка прямая (Potentilla erecta), см. kalkana
- röllöheinä** *сквор.* манжетка (Alchemilla vulgaris), см. kiuruheinä
- ryöhynäisheinä** *токс., ryöhönäisheinä* *хаап.* золотая розга (Solidago virgaurea), см. rup'heinä
- saippuvakukka** *кобр.* незабудка (Myosotis), см. hevosenkus'kukka
- sajuheinä** *токс.* зверобой продырявленный (Hypericum perforatum), см. juhanuskukka
- saksanpajju** *марк.* ива белая (Salix alba), см. horijaraju
- saksanpapu** *марк.* боб (Vicia faba), см. rapu
- saksanpar** *бел., зуб., дуд., инк., кобр., колп., колт., лемб., лис., павл., сквор., хиет., шпаньк., saksanparsii* *лемб., saksparheinä* *колп., sakspariloi* *сквор.* кассандра (Chamaedaphne calyculata), см. sakslappareita, tikkopla
- saksanpoltikkaine** *сквор.* крапива жгучая (Urtica urens), см. rautapoltikas

- saksanpulpukkaine** *хиет.* купальница европейская (Trollius europaeus), см. häränsilmä
- sakslappareita** *павл.* кассандра (Chamaedaphne calyculata), см. saksanpar
- samettikukka** **1.** *хиет.* гравилат речной (Geum rivale), см. vernorheinä; **2.** *хиет.* фиалка трёхцветная (Viola tricolor), см. annansilmä
- samettitatti** *лис., сквор., токс., хаап., хиет.* моховик (Boletus variegatus), см. mohhoviekka
- sammal, sammal'** *повсем.* мох
- samppul'puu** *колт.* бузина красная (Sambucus racemosa), см. pusina
- sampukka** *бел., инк., кобр., колт., лемб., лис., март., павл., сквор., токс., хаап., хиет., шпаньк., sampus(puu)* *колп., shampukka* *бел., sompukka* *дуд. тж*
- sanajalka** *бел., вуоле, колп., колт., лемб., мгин., токс., хаап.* папоротник
- santaleppä** *марк., сквор.* ольха чёрная (Alnus glutinosa), см. mustaleppä
- saraheinä** *бел., вуоле, колт., лемб., хаап., шпаньк.* осока (Carex)
- saunakukka(ne)** *бел.* ромашка пахучая (Matricaria matricarioides), см. omenakukka
- savheinä** *повсем., saviheinä* *бел., март.* марь белая (Chenopodium album)
- savkukka** *павл.* иван-чай (Epilobium angustifolium), см. hormaheinä
- siehtara(marja)** *дуд., siehtarlainе* *повсем., siestarlainе* *губ., кобр., сер., сквор.* смородина (Ribes)
- sijanarho** *марк.* звездчатка средняя (Stellaria media), см. arho
- sijanheinä** *роши., токс. тж*
- sijankorva** *инк.* белокрыльник (Calla palustris), см. vehka
- sijanmustikka** *колт., ряб., токс., хаап.* вороника (Empetrum nigrum)
- sijanpuola** *бел., инк., кобр., колт., лис., марк., ряб., хаап.* толокнянка (Arctostaphylos uva-ursi)
- sijanpökkö** *лис.* хвощ полевой (Equisetum arvense), см. ampumaheinä
- sijanpötkö** *бел. тж*

- sijanvaarukka** бел., **sijanvuarukka** токс. ежевика сизая (*Rubus caesius*)
- sikaheinä** сквор. звездчатка средняя (*Stellaria media*), см. arho
- sikor** колт., **sikor'** вуоле, дуд., колт., марк., мгин., павл., токс., сквор., **sikuri** бел., **tsikor'** инк., кобр., лис., март., шпаньк., **tšikor** губ., инк., хиет. цикорий (*Cichorium intybus*)
- silkkikukka** вуоле мак (*Papaver rhoeas*), см. maakku
- silkkineiti** токс. какое-то комнатное растение
- silmälasiloi** колт. пастушья сумка (*Capsella bursa-pastoris*)
- simonsien'** колт. лисичка (*Cantharellus cibarius*), см. juutalaisensien'
- sinikello** губ., дуд., марк., павл., сквор., хиет. колокольчик (*Campanula*), см. amrujaine
- sinipunakukkane** марк. медуница обыкновенная (*Pulmonaria officinalis*)
- siniselkä sien'** губ. сыроежка (*Russula*), см. kar'aska
- sinivuokko** колт., шпаньк. печёночница (*Hepatica*), см. lillukukka
- sipul' (i)** повсем. лук (*Allium*)
- sirajeska** повсем. сыроежка (*Russula*), см. kar'aska
- siren'** повсем. сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris*)
- sittamarjapuu** мгин., **sittapuu** колт. бузина красная (*Sambucus racemosa*), см. samppul'puu
- sittasien'** колт., сквор., **sittatatti** повсем. несъедобный гриб, поганка
- sivel'** колт. щавель кислый (*Rumex acetosa*), см. suolaheinä
- sliiva** марк., ропш., сквор., токс., хаап., **sliivi** инк., колт., ропш., хиет. слива (*Prunus*)
- solotuhhaheinä** колт. мать-и-мачеха (*Tussilago farfara*), см. armottomanlapsenleht'
- sompukka** см. sampukka
- son'tikkaheinä** бел., дуд., кобр., павл., хиет., **son'tikkaleht'** хиет. манжетка (*Alchemilla vulgaris*), см. kiuruheinä
- sootka** март. бодяк (*Cirsium*), см. ohtajaine
- suapaskukka** инк. борец (*Aconitum*), см. kukonharja
- suarapuu** кобр., **suarna(puu)** колт., токс., **suarne** дуд., **suarni** сквор., токс. ясень (*Fraxinus excelsior*)

- suatumansikka** губ., сквор., **suatumantsikka** кобр., колт., сквор., хьет., ипаньк. клубника (*Fragaria moschata*), см. tarhamantsikka
- suuharsien'** сквор. скрипица (*Lactarius vellereus*)
- suokanerva** бел., колт., лемб., сквор., токс. багульник болотный (*Ledum palustre*), см. kanerva
- suokukka** токс. пушица (*Eriophogum*), см. höytyheinä
- suolaheinä** повсем. щавель кислый (*Rumex acetosa*), см. sivel'
- suomuoram** колт., сквор. морошка (*Rubus chamaemorus*), см. muoram
- suonukka** колт. пушица (*Eriophorum*), см. höytyheinä
- suopuumeI'** колт. тж
- sutikka** бел. василёк фригийский (*Centaurea phrygia*), см. norheinä
- suurmaheinä** павл. щавель курчавый (*Rumex crispus*), см. hevosenheinä
- suvenmarjapuu** губ., колп., колт., марк., мгин., павл., ропш., сквор., токс., ипаньк., **suvenpehko**, **suvenpuu** сквор., ипаньк. крушина ломкая (*Frangula alnus*), см. hukanmarjapehko
- suvensammal**, **suvensammal'** бел., кобр., лис., марк., март., мгин., токс., **suvesammal'** вуоле кукушкин лён (*Polytrichum commune*), см. kankassammal'
- suvikas** вуоле, токс. яровая рожь, см. kevättruis
- suviruis** марк. яровая рожь, см. kevättruis
- svekla** инк., кобр., колп., лис., павл., сквор., **sv'okla** губ., дуд., кобр., марк., мгин., сквор. свёкла (*Beta vulgaris*), см. punajuur
- sverapoi** март., **verapoi** губ., инк., колт., хьет., **virapa** токс., **virapei** кобр., лис., павл., сквор., **virapoi** дуд., токс., ипаньк., **viropoi** марк., сквор. **1.** зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum*), см. juhanuskukka; **2.** мелколестник острый (*Erigeron acer*), см. juhanuskukka
- svisinja** марк., **viisen' n' a(puu)** губ., колп., ропш., сквор., **viisin' n' a(puu)** колт., **visn' a(puu)** инк., лис., март., сквор., токс., хаап., **vissen' n' a(puu)** павл., сквор. вишня (*Cerasus*), см. kirssikka
- syvämenkuvankastikas**, **syvänkuvankastikas** колт. трясунка средняя (*Briza media*), см. jeesuksenkynnenheinä

- syvänriis'heinä** *шпаньк.* дивала однолетняя (*Scleranthus annuus*)
- särettösyväm** *сквор., токс.* разбитое сердце (*Dicentra*), см. *murettusyväm*
- sätkäkukka** *бел.* лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. *kanansilmä*
- taikinamarja(puu)** *губ., инк., кобр., лис., марк., март., мгин., павл., ропш., сквор., хиет., шпаньк.* боярышник кроваво-красный (*Crataegus sanguinea*), см. *pojarka*
- taivaantähte** *губ.* какой-то декоративный цветок
- takkijaine 1.** *повсем.* лопух (*Arctium*), см. *tartikkaine, ukonheinä; 2.* *губ.* ревень (*Rheum*), см. *kissel'puu*
- talviruis** *повсем.* озимая рожь
- tamme** *губ., дуд., кобр., сквор., шпаньк., tammi* *повсем.* дуб (*Quercus*)
- tappo** *губ., павл., сквор., шпаньк.* хмель вьющийся (посевной) (*Humulus lupulus*)
- tarhamantsikka** *бел., инк., марк., мгин.* клубника (*Fragaria moschata*), см. *suatumansikka*
- tartikkaine** *март.* лопух (*Arctium*), см. *takkijaine*
- tarttu** *дуд., инк., кобр., лис., павл., ропш., сквор., хиет.* картофель (*Solanum*), см. *kanttu*
- tattar** *дуд., инк., кобр., колп., колт., марк., павл., сквор., токс., tattar'* *бел., вуоле, мгин.* гречиха (*Fagopyrum sagittatum*), см. *rietsinä*
- taula** *губ., сквор., шпаньк.* чага (*Inonotus obliquus*), см. *koivunkiäpä*
- tervakukka** *повсем.* смолка липкая (*Viscaria vulgaris*), см. *kivikukka*
- tervaleppä** *колт.* ольха чёрная (*Alnus glutinosa*), см. *mustaleppä*
- tervaruusti** *колт., токс., tervasien'* *бел.* груздь чёрный (*Lactarius turpis*), см. *mustakrusti*
- t'ieheinä** *ропш., хиет., t'ieleht'* *бел., дуд., инк., кобр., колп., колт., лис., марк., ропш., ряб., сквор., хиет., t'ielehte* *губ., кобр., павл., сквор., tienleht'* *дуд., павл.* подорожник большой (*Plantago major*), см. *hermuleht'*
- t'ienvierenromaska** *дуд.* ромашка лекарственная (*Matricaria chamomilla*), см. *puarn'ijoromaska*
- tikkopla** *лис.* кассандра (*Chamaedaphne calyculata*), см. *saksanpar*
- tiltukas** *колт., павл., ряб., сквор., tiltukka* *инк., tiltukkaine* *губ., марк.* фуксия (*Fuchsia*), см. *verenpisara*

- timafeika** *март.*, **timofeika**, **timovka** *марк.*, **timoska** *вуоле, инк., кобр., колт., лис., мгин., сквор., токс., шпаньк.*, **timotei** *бел., колт.* тимофеевка посевная (*Phleum sativum*), см. tähkäheinä
- tohvel'kukka** *инк.* борец (*Aconitum*), см. kukonharja
- tommel'** *колт.* тополь (*Populus*), см. toppel'
- toppel'** *инк., кобр., колт., март., павл., ряб., сквор., toppol'* *колт., март., мгин., сквор., токс.* тж
- tossuloi** *хиет.* борец (*Aconitum*), см. kukonharja
- tšajuheinä** *повсем.*, **tsajukukka** *хиет.* зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum*), см. juhanuskukka
- tsikor'** см. sikor
- tšesnokku** *повсем.* чеснок (*Allium sativum*)
- tšikor'heinä** *шпаньк.* одуванчик (*Taraxacum officinale*), см. keltakukka
- tuhhiheinä** *токс.* мята полевая (*Mentha arvensis*), см. mynttiheinä
- tuhkijaine** *сквор.* дождейник старый (*Lycoperdon gemmatum*), см. ukonmuna, ukontatti, ukontuhhi, ukontuhma, ukontuhnijo, äijäntuhni, ammäntussu
- tul'ipuu** *марк.* груша (*Pirus*), см. kruussa
- tuom** *кобр., колт., марк., павл., ропш., ряб., токс., хиет., шпаньк., tuomi *бел., губ., инк., колт., лемб., лис., март., мгин., ропш., сквор., хиет.* черёмуха (*Padus*)*
- tupakka** *повсем.* табак (*Nicotiana tabacum*)
- tupakkakukka** *хиет.* лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. kanansilmä
- tupakkasien'** *хиет.* валуй (*Russula foetens*)
- tupakkatatti** *бел.* какой-то съедобный гриб
- turnus** *повсем.* турнепс (*Brassica rapa rapifera*)
- turnusheinä** *колт.* сурепица обыкновенная (*Barbarea vulgaris*), см. karkijaputk
- tuul'heinä** **1.** *хаап.* полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris*), см. rujo(heinä); **2.** *колт.* трясунка средняя (*Briza media*), см. jeesuskenkynnenheinä; **3.** *сквор., токс.* щавель курчавый (*Rumex crispus*), см. hevosenheinä
- tuunynksenpiä** *кобр., марк., мгин.* рогоз (*Typha*), см. karvakeppi
- tähkäheinä** *колт.* тимофеевка (*Phleum sativum*), см. timafeika
- tähkätatti** *колт.* какой-то съедобный гриб

- tätintäilöi** *мгин.* трясунка средняя (*Briza media*), см. *jeesuksen-kynnenheinä*
- tököttikukka** *мгин.* смолка липкая (*Viscaria vulgaris*), см. *kivikukka*
- tököttimarja** *ропи.* какое-то дикорастущее растение
- uatam-ja-ieva** *марк.*, **uatamin-ja-ievan-kukka** *ряб.*, **uatamin-ja-ievan-käs'** *колп., колт., марк.*, **uatamin-ja-ievan-kässii-ja-jalkoi** *марк.* ятрышник (*Orchis*), см. *hevosenkukka*
- ukonheinä**, **ukonleht'** *колт.* лопух (*Arctium*), см. *takkijaine*
- ukonmuna** *павл.* дождевик (*Lycoperdon gemmatum*), см. *tuhkijaine*
- ukonparta** *колт.* кактус, см. *kartussa*
- ukontatti** *ропи.* дождевик (*Lycoperdon gemmatum*), см. *tuhkijaine*
- ukontuhhi** *хаап.* тж
- ukontuhma** *хиет.* тж
- ukontuhnijo** *колт., марк., мгин.*, **ukotuhmijo** *вуоле* тж
- ulkomuankuus** *колт.* лиственница (*Larix*), см. *vieraanmuankuus*
- unikko** *токс.* мак (*Papaver rhoeas*), см. *maakku*
- un'laukko** *сквор., ипаньк.*, **un'laukku** *колт.* лук сорный (*Allium oleraceum*), см. *metsäsipul'*
- uolovankukka** *кобр., колп.* пижма обыкновенная (*Chrysanthemum vulgare*), см. *keltaneromaska*
- vaahtera** *бел., дуд., март.*, **vahter** *хиет.*, **voahtera** *хиет.*, **vuaher** *павл., сквор.*, **vuahter** *дуд., кобр., колп., лемб., лис., мгин., токс., ипаньк.*, **vuahter'** *токс.*, **vuahtera** *вуоле, инк., колт., марк., ряб., сквор., токс., хиет.* клён (*Acer platanoides*)
- vaapukka** *бел., март., хаап.*, **voapukka** *ропи., хиет.*, **vuapukka** *повсем.* малина (*Rubus idaeus*)
- vahvalaukku** *кобр.* волнушка (*Lactarius torminosus*), см. *karvalaukki*
- vaivaiskoivu** *колт.*, **vaivaskoivu** *бел., колт.*, **vaivasenkoivu** *павл.* берёза карликовая (*Betula pana*)
- valkeepilas** *хиет.*, **valkeja-apilas** *дуд.*, **valkija-apilas** *колт.*, **valkoapilas** *токс.*, **valkoneapilas** *зуб.* клевер ползучий (*Trifolium repens*), см. *ruotsinhärppä*, ср. *arijaine*
- valkeetatti** *хиет.*, **valkijatatti** *колт.*, **valkonetatti** *ипаньк.* белый гриб (*Boletus edulis*), см. *poroviekka*

- valkejaraju** *хует.*, **valkijaraju** *сквор.* ива белая (*Salix alba*), см. horijaraju
- valkejarputka** *дуд.* дудник (*Angelica sylvestris*), см. karhunputk
- valkijakruusti** *лис.* груздь настоящий (*Lactarius resimus*) (ср. valkoruusti), см. karvalaukku
- valkijakuorine** *марк.* подберёзовик (*Boletus scaber*), см. koivutatti
- valkijapiä** *колт.* пушица (*Eriophogum*), см. höytyheinä
- valkijaromaska** *марк.* тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium*), см. kuperkeikka
- valkijasammal** *шпаньк.*, **valkijasammal'** *бел., колт., лис.* мох торфяной (*Sphagnum*), см. rahkasammal'
- valkoampujaine** *кобр.* хлопושка (*Silene cucubalis*), см. ampujaisheinä
- valkoruusti** *токс.* волнушка белая (*Lactarius pubescens*), см. maitosien'
- valkovuokko** *дуд., колт.* ветреница дубравная (*Anemone nemorosa*), см. kanansilmä
- vanhapoika** *токс., хаап.* кактус, см. kartussa
- varenjapuu**, **varen'leht'**, **varen'puu** *колт.* ревень (*Rheum*), см. kissel'puu
- variksensilmä** *павл.* вороника (*Empetrum nigrum*), см. kanansilmä
- variksenvarpaat** *инк., хует., variksenvarpaita* *бел., губ., дуд., кобр., колт., лис., марк., март., павл., ропш., токс., хаап.* плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum*), см. harakanvarpaat
- varsanpolvheinä** *инк., токс., хаап.* горец (*Polygonum*), см. hevosenpolvheinä
- varsanpiätatheinä** *сквор.* иван-чай (*Epilobium angustifolium*), см. hormaheinä
- vehka** *бел., март., мгин., колт., токс.* белокрыльник (*Calla palustris*), см. sijjankorva
- vehna** *вуоле, токс., хаап., vehnä* *повсем.* пшеница (*Triticum*)
- vehnäheinä** *токс.* пырей ползучий (*Agropyrum repens*), см. koirantattar
- verapoi** см. sverapoi
- verenpisara** *бел., токс., хаап.* фуксия (*Fuchsia*), см. tiltukas

- vernorheinä** бел., инк., **ver'nor heinä** мгин., ропш., сквор., **ver'nor'heinä** колт., **vernorkukka** павл. гравилат речной (*Geum rivale*), см. samettikukka
- verpalo** март., **virpalo** мгин., **virpelo** марк., **virvelo** кобр., лемб., лис., **virvilä** токс. пушица (*Eriophorum*), см. höytyheinä
- ves'heinä**, **vesiheinä** бел., вуоле, колт., токс., хаап. звездчатка средняя (*Stellaria media*), см. arho
- ves'kastikkaine** вуоле тж
- ves'kukka** шпаньк. кувшинка белая (*Nymphaea candida*), см. kahmaloheinä
- ves'ilija** марк., колт., сквор., токс., хаап. тж
- ves'pulpukkaine** **1.** сквор., хует. кубышка жёлтая (*Nyphar luteum*), см. keltalilja; **2.** хует. кувшинка белая (*Nymphaea candida*), см. kahmaloheinä
- vieraanmuankuus** инк. лиственница (*Larix*), см. ulkomuankuus
- vieraanmuanihlaja** губ. бузина красная (*Sambucus racemosa*), см. pusina
- vihvilä** колт., павл. пушица (*Eriophorum*), см. höytyheinä
- viikateheinä** сквор. белоус торчащий (*Nardus stricta*), см. jussiheinä
- viikka** повсем., **vikker'** вуоле вика (*Vicia sativa*)
- viisen'n'a(puu)** см. svisinja
- villaheinä** кобр. пушица (*Eriophorum*), см. höytyheinä
- vilukukka** губ., дуд., кобр., лемб., лис., марк., март., павл., ропш., сквор., токс., хует., шпаньк. **1.** ветреница дубравная (*Anemone nemorosa*), см. kanansilmä; **2.** печёночница (*Hepatica*), см. lillukukka
- vinkerkukka** инк. колокольчик (*Campanula*), см. amrujaine
- virapei**, **virapoi** см. sverapoi
- virpalo** см. verpalo
- virumaheinä** **1.** токс. вьюнок полевой (*Convolvulus arvensis*), см. elämänlanka; **2.** лис. лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. kanansilmä; **3.** токс. подмаренник цепкий (*Galium aparine*), см. karstaheinä
- viruvaheinä** **1.** кобр., колп., колт., лемб., ропш., сквор., хует. вьюнок полевой (*Convolvulus arvensis*), см. elämänlanka; **2.** кобр., колт., сквор., хаап. подмаренник цепкий (*Galium aparine*), см. karstaheinä

- viruvakukka** *сквор.* подмаренник топяной (*Galium uliginosum*), см. morsijankukka
- virivasammal'** *колт.* плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum*), см. harakanvarpaat
- voapukka** см. vaapukka
- voikukka** **1.** *колт.* лютик едкий (*Ranunculus acer*), см. kanansilmä; **2.** *губ., колт., токс.* льнянка обыкновенная (*Linaria vulgaris*), см. maitokeltakukka; **3.** *кобр., колп., сквор., токс.* марьянник дубравный (*Melampyrum nemorosum*), см. juhanuskukka; **4.** *бел., вуоле, лис., марк., хаап., хует.* одуванчик обыкновенный (*Taraxacum officinale*), см. karkijakukka
- voiruusti** *бел., voisien'* *бел., сквор.* груздь настоящий (*Lactarius resimus*), см. karvalaukku
- voitatti** *бел., вуоле, инк., колт., павл., токс.* маслёнок (*Boletus luteus*), см. keltatatti
- volnuhha** *колт., марк., мгин., ряб., volnuska* *колп., марк., март., сквор.* **1.** волнушка розовая (*Lactarius torminosus*), см. karvalaukki; **2.** волнушка белая (*Lactarius pubescens*), см. maitosien'
- vaahter(a)** см. vaahtera
- vaapukka** см. vaapukka
- vuattukukka** *хует.* пушица (*Eriophorum*), см. jäniksenhätä
- yheksänmiehenheinä** *шпаньк.* коровяк чёрный (*Verbascum nigrum*)
- yskäheinä** *колт.* пастушья сумка (*Capsella bursa-pastoris*)
- yökukka** *токс.* герань лесная (*Geranium sylvaticum*)
- äijänheinä** *ропи.* подмаренник цепкий (*Galium aparine*), см. virumaheinä
- äijäntuhni** *ропи.* дождевик (*Lycoperdon gemmatum*), см. tuhkiaine
- ämmänsuappaat** *ропи.* **1.** борец (*Aconitum*), см. kukonharja; **2.** живокость (*Delphinium*)
- ämmäntussu** *колп.* дождевик (*Lycoperdon gemmatum*), см. tuhkiaine
- ämmäntäilöi** *марк.* трясунка средняя (*Briza media*), см. jeesuk-senkynnenheinä

Список информантов

- Акканен (урожд. Виссер) Мария Александровна, род. в 1918 г., д. Peräjärvi, скворицкий говор.
- Аман (урожд. Кяйвяряйнен) Анна Генриховна, род. в 1901 г., д. Käivärä, хиетамякский говор.
- Богданова (урожд. Лемпинен) Ольга Петровна, род. в 1922 г., д. Suontaankylä, белоостровский говор.
- Варонен (урожд. Устинова) Елизавета Михайловна, род. в 1911 г., д. Порошкино (Poroskylä), говор хаапангас.
- Виролайнен (урожд. Мюлляри) Анна Андреевна, род. в 1905 г., д. Мяглово (Mähnälä), колтушский говор.
- Виролайнен (урожд. Кервинен) Анна Ивановна, род. в 1916 г., д. Рыжики (Lomumäki), колтушский говор.
- Виролайнен Анна Петровна, род. в 1907 г., д. Рыжики (Lomumäki), колтушский говор.
- Виролайнен (урожд. Куха) Елена Абрамовна, род. в 1901 г., д. Ковшово (Koussula), кобринский говор.
- Виролайнен Мария Исаковна, род. в 1912 г., д. Ковшово (Koussula), кобринский говор.
- Виролайнен Матвей Иванович, род. в 1907 г., д. Хянники (Hännikäinen), колтушский говор.
- Виролайнен (урожд. Кяйвяряйнен) Ева Генриховна, род. в 1911 г., д. Käivärä, хиетамякский говор.
- Висулайнен (урожд. Кежале) Анна Ивановна, род. в 1899 г., д. Пери (Peri), лисинский говор.
- Вихолайнен (урожд. Райккерус) Ида Ивановна, род. в 1905 г., д. Райккузи (Raikkosi), хиетамякский говор.
- Волков Николай Петрович, род. в 1920 г., д. Пихковица (Pihkovitsa), говор серепетта.
- Волкова (урожд. Юннинен) Хельми Осиповна, род. в 1924 г., д. Кезелево (Kesälä), скворицкий говор.

- Горячева (урожд. Хиекканен) Марта Адамовна, род. в 1912 г., д. Большое Коновалово (Hännisi), мартышкинский говор.
- Гулевич Хилма-Анна Даниловна, род. в 1924 г., д. Капитолово (Korittala), говор хаапакангас.
- Иганус Анна Андреевна, род. в 1922 г., д. Низковецы (Niiskovitsa), губаницкий говор.
- Карску Люли-Хилда Михайловна, род. в 1912 г., д. Rantala, токовский говор.
- Катала Иван Петрович, род. в 1901 г., д. Tillanen, марковский говор.
- Кауппинен (урожд. Куронен) Екатерина Степановна, род. в 1899 г., д. Осельки (Osselki), говор хаапакангас.
- Кауппинен Матвей Фомич, род. в 1903 г., д. Mäntysaari, говор хаапакангас.
- Каянтер Иван Андреевич, род. в 1913 г., д. Малые Горки (Pieni Kurku), ропшинский говор.
- Кирьянен Екатерина Ивановна, род. в 1909 г., д. Истинка (Pieni Iistinä), скворицкий говор.
- Кирьянен Елена Семёновна, род. в д. Путумяки (Patamäki), павловский говор.
- Комова (урожд. Олконен) Айно Павловна, род. в 1920 г., д. Rohma, токовский говор.
- Коренная (урожд. Икко) Хилма Ивановна, род. в 1919 г., д. Старая Мельница (Vanhamylly), марковский говор.
- Кулак (урожд. Виролайнен) Мария Ивановна, род. в 1920 г., д. Малые Горки (Pieni Kurku), ропшинский говор.
- Кярияйнен Елизавета Ильинична, род. в 1898 г., д. Ohalatva, токовский говор.
- Лайне (урожд. Кракулева) Екатерина Ивановна, род. в д. Бегуницы (Vanha Pekunitsa), губаницкий говор.
- Ламппу (урожд. Виинанен) Екатерина Андреевна, род. в 1918 г., д. Шушары (Suosaari), павловский говор.
- Ланкинен Анна Ивановна, род. в 1910 г., д. Белоостров (Valkeasaari), белоостровский говор.
- Ланкинен Фома Эсаевич, род. в 1913 г., д. Белоостров (Valkeasaari), белоостровский говор.

- Леметти Мария Михайловна, род. в 1914 г., д. Rokansaari, лемболовский говор.
- Ленсу Мария Матвеевна, род. в 1902 г., д. Hittola, токовский говор.
- Малкку Андрей Исакович, род. в 1915 г., д. Алапурская (Alapurskova), скворицкий говор.
- Малкку Лемпи Ивановна, род. в 1923 г., д. Лаголово (Laakala), дудергофский говор.
- Матикайнен Мария Абрамовна, род. в 1905 г., д. Innala, хиетамякский говор.
- Мехтяйнен Софья Ивановна, род. в 1891 г., д. Хандрова (Hantrova), марковский говор.
- Мусакка Айно Петровна, род. в 1920 г., д. Хандрова (Hantrova), марковский говор.
- Мусакка Пётр Александрович, род. в 1916 г., д. Хандрова (Hantrova), марковский говор.
- Мусикка Пётр Петрович, род. в 1913 г., д. Lätinä, колпанский говор.
- Мустонен (урожд. Аккалайнен) Софья Михайловна, род. в 1912 г., д. Niirrola, говор инкере.
- Мюра (урожд. Оранен) Мария Петровна, род. в 1904 г., д. Большая Истинка (Suuri Iistinä), скворицкий говор.
- Мякеляйнен (урожд. Пакканен) Айно Петровна, род. в 1908 г., д. Аропаккози (Aorakkasi), скворицкий говор.
- Мякеляйнен Елена Степановна, род. в 1902 г., д. Кукушкино (Käkösi), мартышкинский говор.
- Мякинец Екатерина Ивановна, род. в д. Большое Коновалово (Hännisi), мартышкинский говор.
- Николаева (урожд. Олконен) Вера Павловна, род. в 1920 г., д. Rohma, токовский говор.
- Нуйя (урожд. Вайнонен) Елизавета Андреевна, род. в 1905 г., д. Сиголово (Siikala), мгинский говор.
- Нуйя Пётр Иванович, род. в 1896 г., д. Ляскеля (Läskelä), мгинский говор.
- Нюрюнен Андрей Иванович, род. в 1916 г., д. Разбегаево (Rospiekka), хиетамякский говор.

- Олконе Инки Матвеевна, род. в 1902 г., д. Rohma, токовский говор.
Пароли Елизавета Степановна, род. в 1908 г., д. Rohma, токовский говор.
Пейголайнен Ольга Степановна, род. в 1909 г., д. Лаголово (Laakala), дудергофский говор.
Пелле (урожд. Перияйнен) Анна Ивановна, род. в 1909 г., д. Дибунны (Tiruna), белоостровский говор.
Пеннийнен Елена Семёновна, род. в 1903 г., д. Papinlapotti, павловский говор.
Печонкина Софья Матвеевна, род. в 1908 г., д. Хандрова (Handrova), марковский говор.
Пулстер (урожд. Тинтунен) Мария Михайловна, род. в 1895 г., д. Верницы (Vernitsa), губаницкий говор.
Пукки Вавил Павлович, род. в 1904 г., д. Лисино (Liissilä), лисинский говор.
Пукки (урожд. Кирппу) Хилья Андреевна, род. в 1905 г., д. Лисино (Liissilä), лисинский говор.
Путролайнен Иван Иванович, род. в 1912 г., д. Старая Мельница (Vanhamylly), марковский говор.
Путронен Иван Павлович, род. в 1894 г., д. Старая Мельница (Vanhamylly), марковский говор.
Путронен (урожд. Пюненен) Мария Петровна, род. в 1897 г., Новая Деревня (Uusikylä), марковский говор.
Путронен Софья Андреевна, род. в д. Старая Мельница (Vanhamylly), марковский говор.
Пюненен Виктор Эдуардович, род. в 1907 г., Новая Деревня (Uusikylä), марковский говор.
Пюненен Хилма Ивановна, род. в 1910 г., д. Хандрова (Hantrova), марковский говор.
Райккерус (урожд. Виролайнен) Анна Александровна, род. в 1910 г., д. Райккузи (Raikkosi), хиетамякский говор.
Райккерус Анна Ивановна, род. в 1902 г., д. Райккузи (Raikkosi), хиетамякский говор.
Раппу (урожд. Raikkerus) Хельми Александровна, род. в 1926 г., д. Райккузи (Raikkosi), хиетамякский говор.

- Рется (урожд. Оранен) Екатерина Петровна, род. в 1896 г., д. Большая Истинка (Suuri Iistinä), скворицкий говор.
- Ригонен Мария Андреевна, род. в 1916 г., д. Хяньники (Hännikäinen), колтушский говор.
- Риехкалайнен Александр Адамович, род. в 1905 г., д. Финвысоцкое (Vuissakka), хиетамякский говор.
- Роман Кирилл Павлович, род. в 1897 г., д. Мга (Muja), мгинский говор.
- Руска Мария Ивановна, род. в 1898 г., д. Тайцы (Taitsa), скворицкий говор.
- Саволайнен (урожд. Куронен) Мария Матвеевна, род. в 1907 г., д. Rumpali, рябовский говор.
- Сарви (урожд. Мусакка) Мария Ивановна, род. в 1901 г., д. Tillanen, марковский говор.
- Синкконен Елизавета Андреевна, род. в 1892 г., Новая Деревня (Uusikulä), марковский говор.
- Сипари (урожд. Харттиккайнен) Мария Матвеевна, род. в 1922 г., д. Uusi Onttola, павловский говор.
- Стренберг (урожд. Кирьянен) Мария Михайловна, род. в 1900 г., д. Luukkasi, павловский говор.
- Суйтту (урожд. Рауталайнен) Екатерина Ивановна, род. в 1910 г., д. Менково (Menkkoiva), кобринский говор.
- Суйтту Матвей Павлович, род. в 1909 г., д. Большово (Polsova), кобринский говор.
- Суппонен Екатерина Петровна, род. в д. Разметелево (Rosmittala), колтушский говор.
- Суутаринен Амалия Ивановна, род. в 1914 г., д. Mistala, говор хаа-пакангас.
- Тикка (урожд. Каянтер) Ольга Андреевна, род. в 1909 г., д. Малые Горки (Pieni Kurku), ропшинский говор.
- Уймонен Мария Павловна, род. в 1917 г., д. Kirkonpelto, колтушский говор.
- Уймонен Семён Иванович, род. в 1914 г., д. Likolampi, колтушский говор.
- Унуккайнен (урожд. Каммаринен) Ева Михайловна, род. в 1899 г., д. Вироланцы (Virgonkulä), шпаньковский говор.

Список информантов

- Хайми Анна Ивановна, род. в 1908 г., д. Манушкино (Manuskala), колтушский говор.
- Хейнолайнен Эльза Адамовна, род. в 1908 г., д. Большое Коновалово (Hännisi), мартышкинский говор.
- Хиекканен (урожд. Мустонен) Анна-Мария Ивановна, род. в 1910 г., д. Novinmäki, говор инкере.
- Хусу Мария Ивановна, род. в 1909 г., д. Хандрова (Hantrova), марковский говор.
- Хюттиянен (урожд. Каллонен) Мария Абрамовна, род. в 1896 г., д. Большое Ондрово (Suuri Ontova), скворицкий говор.
- Хмяляйнен Матвей Михайлович, род. в 1903 г., д. Luukkasi, павловский говор.
- Хяникяйнен (урожд. Хуттер) Катри Семёновна, род. в 1914 г., колтушский говор.
- Хяникяйнен Мария Семёновна, род. в 1914 г., д. Орава (Orava), колтушский говор.
- Хянинен Сайма Абрамовна, род. в 1916 г., д. Большое Коновалово (Hännisi), мартышкинский говор.
- Хяухянен Лайна Матвеевна, род. в 1910 г., д. Колпино (Kolpina), колтушский говор.
- Юкелайнен (урожд. Яккимайнен) Анна Ивановна, род. в 1909 г., д. Koigava, дудергофский говор.
- Юллинен Хилма Адамовна, род. в д. Большое Коновалово (Hännisi), мартышкинский говор.

Ю.Э.Коппалева

**ФИНСКАЯ НАРОДНАЯ
ЛЕКСИКА ФЛОРЫ**
(становление и функционирование)

Изд. лиц. № 00041 от 30.08.99 г. Сдано в печать 14.05.07.

Формат 60×84¹/₁₆. Гарнитура Times.

Печать офсетная. Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 16,6.

Тираж 300 экз. Изд. № 2. Заказ № 660.

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
Петрозаводск, пр. А. Невского, 50